
Гордон Макдональд

Мудрый отец

Самым дорогим для меня людям, Марку Гордону, Кристен Шери и моей жене, Гейл, которые вызывают во мне настойчивое желание день ото дня обращаться к Богу, прося у Него милость, называться мудрым отцом.

Предисловие

Мысль написать книгу под названием «Мудрый отец» пришла мне в голову, когда я проводил очередную консультацию. Один молодой человек, которого я искренно люблю, пожаловался мне тогда на гнетущую напряженность, тревожность, чувство безысходности, вызванные тем, что все его попытки стать хорошим отцом оказывались неудачными. Мы беседовали с ним около часа, и все это время мне очень хотелось посоветовать ему заглянуть в какую-нибудь книгу, в которой были бы изложены основы правильного и достойного обращения отцов с детьми. Однако подобной книги мне вспомнить не удалось.

Узнав, что его отец мало общался с ним и не смог стать ему образцом для подражания, я внезапно понял, что этому молодому человеку теперь просто негде научиться правильно обращаться с детьми. Расставаясь, я обещал сочинить для него памятку с основными рекомендациями по воспитанию детей. Вечером того же дня я уже записывал на диктофон поток разнородных мыслей, которые складывались, кажется, в целую систему того, как мужчина должен управлять семьей.

На другой день машинописный экземпляр памятки я показал своей жене Гейл, и мы начали править и дополнять этот текст. Стали приходиться новые мысли, и вскоре мы сообразили, что Господь взрастил в моем сердце нечто слишком волнующее, требующее выхода, и это нечто уже невозможно удержать там. Несколько дней спустя Гейл сказала мне: «А у меня для тебя сюрприз». Понятно, я любопытствовал, что она имеет в виду. «Восемь дней. Я собираюсь тебе подарить восемь дней нашего отпуска. Мы сбежим ото всех за город, в коттедж; я буду готовить тебе и хранить полное молчание. Я заговорю с тобой только тогда, когда ты сам обратишься ко мне. Ты же за эти восемь дней напишешь обещанную книгу».

Пока я подбирал материал для книги, наши друзья из церкви молились о моем благочинии, благоразумии и даровании ключа к решению этой ответственной задачи; и наконец вот он - необыкновенный восьмидневный подарок. Моя машинка стрекотала в коттедже с раннего утра и до поздней ночи, пока не появилась черновая рукопись книги, которую мы назвали потом «Мудрый отец».

Теперь же, просматривая окончательный вариант рукописи, я вижу явные свидетельства работы Святого Духа. Книга содержит мысли и наблюдения, подтверждающие, что Он Сам просвещал меня. Сшивая страницы книги, я нахожу в ней также рассказы о реальных событиях, жизненные примеры, переживания, которыми щедро в течение многих лет делились со мной друзья и домочадцы. Наконец, здесь нашел отражение живой опыт воспитания двоих детей, которых Господь подарил нам с Гейл: Марка и Кристен.

После того как был создан черновой вариант, мы часто садились с детьми, и я вычитывал разные места из рукописи. Книгу следовало обсудить с детьми, так как в ее создании они принимали то же участие, что и я. Некоторые из приведенных здесь сведений о нашей семье - довольно частного характера, и я не мог отстранить детей от обсуждения вопроса о предании огласке того, что, может быть, не следовало открывать другим - противостояний, недомолвок, ссор, происходивших когда-то в нашем семейном кругу.

За согласием детей стать органической частью моего повествования кроется, наверное, нечто большее, чем романтическое желание называться «героями книги». Полагаю, что они прониклись духом того образа жизни, который был и остается для нас с Гейл существенно важным. Как и мы, дети постигли то, что Бог часто приводит примеры из жизни, чтобы доходчиво объяснить людям, что Он считает правильным, каковы Его цели и намерения. Кому-то приходится приоткрывать свой внутренний мир другим: «Здесь я боролся и страдал; здесь неудача подкосила меня; а вот чему я научился, и что в дальнейшем мне очень пригодилось».

Много часов я провел в раздумьях об ответственности, которая связала с авторством книги «Мудрый отец». Я писал ее с точки зрения одновременно пастора, христианина и отца. Я вовсе не претендую на роль психолога, знатока семейной психотерапии или социолога. Специалисты сразу обратят внимание на это обстоятельство. Однако необходимо отметить, что пастор, взявшийся за перо, обладает несколькими достоинствами: глубоким пониманием Библии, богатым опытом общения с людьми и умением вкладывать в работу всю свою душу. Надеюсь, что мой подход к теме не был односторонним. Хотя вполне возможно, что книга делает некий крен в сторону большей описательности, чем руководства, ставит больше вопросов, чем дает рекомендаций по исправлению поведения.

Я был бы недостаточно искренним, если бы не признался в чувстве страха перед тем, что в одно прекрасное время Марк и Кристен прочтут эту книгу заново. Тогда, заглянув в прошлое, они сравнят изложенные в ней принципы с тем, как неудачно (по мнению моих ребят) я следовал им в жизни сам. Чем взрослее дети, тем острее чувствуешь, как легко успокоиться и считать себя способным отцом. Это пугает меня всякий раз, стоит только задуматься над данным вопросом. Ноя все же опубликую книгу, поскольку верю тому, чему она учит. Многие и многие мужчины, в том числе и я, должны понимать, что никого из нас нельзя назвать совершенным, и все мы находимся лишь на пути к цели, достигнув которой, можем называть себя достойными мужьями и отцами, угодными нашему Господу, нашим женам и нашим семьям.

Хотя моя книга предназначена для мужчин и отцов, большая часть ее содержания, комментариев и примечаний окажется также во многом полезной женщинам и матерям. Если бы меня спросили, почему я посвятил эту книгу в первую очередь отцам, я бы ответил: современная литература по воспитанию детей пишется в основном для женщин; соответственно, очень мало места на книжных полках занимают книги, написанные мужчинами для мужчин. Если найдутся женщины, которые захотят продолжить чтение дальше, я думаю, они извлекут для себя много полезного из принципов, описанных здесь и равно применимых к их собственной практике воспитания детей.

Я счастлив и благодарю Господа за то, что Он поставил меня пастором и сделал литератором. Я благодарю Господа за Гейл, Марка и Кристен, которые

замечательно помогали мне во время работы над книгой. Я благодарен Дайэн Стивене, которая печатала на машинке рукопись книги и корректировала ее, отыскивая ляпсусы моего пера. Братский совет оказывал мне молитвенную поддержку, воодушевлял и помогал в пасторском служении.

Созданию этой книги способствовал труд всего корпуса редакторов, печатников и служащих отдела сбыта издательского дома «Тиндейл» - именно их усилия наполнили настоящей радостью мое писательское служение. Я испытываю чувство удовлетворения оттого, что пишу для издательства «Тиндейл».

Гордон Макдональд Лексингтон, Массачусетс

Введение

«Я всегда учил наших детей...»

Когда Джордж Йейгер в обществе троих сыновей и старого отца вышел в море на рыбалку, у него не было предчувствия, что совсем скоро, уже через несколько часов, произойдет страшное несчастье. Прежде чем нога его вновь ступит на твердую почву, Йейгер увидит, как один за другим в совершенном изнеможении, захлебнувшись морской водой, погибнут его сыновья и отец.

День клонился к вечеру, когда заглох лодочный мотор. Ветер усиливался и яростно хлестал по морю, поднимая огромные волны. Судно, утратившее ход, беспомощно вращалось на плаву, а затем дало угрожающий крен. Стало ясно, что лодка обречена. Пятеро мужчин из рода Йейгеров надели спасательные жилеты и, привязавшись друг к другу страхующей веревкой, бросились в воду. Часы показывали 6.30 вечера, когда лодку утащило в бездну и потерпевшие кораблекрушение с трудом начали плыть к берегу.

Трехметровые волны и сильное течение делали их попытки достичь берега почти бессмысленными. Набрал в легкие соленой морской воды, погиб сначала один мальчик, за ним - другой, затем - третий... Беспомощному Джорджу Йейгеру оставалось только наблюдать, как умирали его сыновья и отец. Восемь часов спустя, изнемогая от крайнего утомления, он вышел на берег и мало-помалу, из последних сил вытянул канат, которым остальные четверо были привязаны к нему. «Умом я понимал, что никто из них - троих сыновей с отцом - не выжил, но не хотел в это верить, вот почему у меня хватило сил плыть всю ночь, - сказал он репортерам. - Младшему, Клиффорду, суждено было уйти первым. Я всегда учил наших детей не бояться смерти, поскольку Иисус Христос победил смерть. Я слышал слова Клиффорда, его последние слова перед смертью: «Мне бы лучше ко Христу, чем бороться за жизнь».

Умение сохранять присутствие духа в любой ситуации является одним из критериев умелого руководства. Иначе говоря, достойное поведение детей в чрезвычайных обстоятельствах может свидетельствовать о том, что отец добился поставленной цели. Той страшной ночью в Атлантике Джордж Йейгер стал свидетелем того, как его ребятам удалось собрать все мужество и самообладание - черты характера, которые он формировал у детей с ранних лет. Их мужественное поведение перед лицом смерти косвенно свидетельствовало, каким хорошим отцом был своим детям Джордж Йейгер.

Не дай Бог, чтобы кому-то пришлось пройти проверку своего отцовства в подобных трагических, чрезвычайных обстоятельствах. Свой экзамен большинство мужчин будут сдавать постепенно на протяжении многих лет.

Несомненно одно - испытанию подвергнутся все отцы, и приговор рано или поздно будет вынесен каждому из них.

Есть много знаменитых отцов, но лишь немногих счастливцев среди них можно назвать настоящими главами семей. Внося определенный вклад в процесс зачатия плода, любой мужчина (за редким исключением) способен стать биологическим отцом. А между тем отцовство есть нечто большее, нежели обыкновенная биологическая функция. Понятие «отцовство» включает в себя приемы и методы того, что я называю «успешным, эффективным, мудрым руководством». В кругу семьи именно отец обязан проявлять умение осторожно, тактично обращаться с домочадцами, чтобы создавать и постоянно поддерживать должные условия воспитания, в которых бы ребенок рос и становился соответственно мужчиной или женщиной, достигая расцвета всех внутренних возможностей, которые Господь в него заложил. Если этого не происходит, личностный рост детей замедляется, они ограничиваются в развитии и в дальнейшем страдают от бесцельности существования, задыхаются от недостатка небесных устремлений.

Если отцы управляют семьей неправильно, она постоянно попадает в беду точно так же, как и другие объединения людей в условиях недостаточного руководства. Каждый из нас мог бы привести массу примеров ситуаций, в которых не было должного руководства. Спортивная команда без капитана обычно проигрывает. Бизнес при аморфном, бестолковом главе фирмы, как правило, терпит полный крах. Толпа, слушающая оратора, лишённого искры Божьей, обращается в стадо.

Вовсе не так было в океане той ночью! Судьба отпустила Джорджу Йейгеру считанные минуты, чтобы принять несколько трудных решений. Против него были кромешная тьма, бездна под ногами и судно, давшее течь. Когда жизнь оказалась в опасности, всем пятерым потребовалось собрать всю, до последней капли, силу, первоисточником которой служили межличностные отношения в семье, создаваемые годами. В данной ситуации от ребят требовалось как можно больше повиновения и как можно меньше паники. И в смертный час мальчики, воспитанные в повиновении, укрепившие свою волю в испытаниях пусть менее страшных, зато систематических, повели себя мужественно. Если бы ребята росли в семье без умелого руководства, эта ночь в океане, несомненно, расправилась бы с ними много быстрее, а смерти их не достало бы благородства.

Бросьте оценивающий взгляд на большинство знакомых вам отцов. Кого можно назвать успешными руководителями, достойными главами семей? Много ли таких отцов, которые уделяют достаточно времени созданию устоев семьи, уподобившись скульптору, придающему бесформенному куску глины правильные очертания? Весьма вероятно, что вам удастся назвать только очень и очень немногих. Куда же тогда обратиться нам в поисках реальных, живых примеров, которые явили бы нам образ хорошего отца?

Средства массовой информации поставляют на рынок развлечений калейдоскоп выдуманных отцовских образов, формируя тем самым общественное мнение, и здесь есть над чем задуматься. Один из героев - неуклюжий, слегка помешанный телекумир, пользующийся успехом у широкой публики лишь потому, что ежедневные комические эпизоды с его участием прерываются всякий раз до того, как в его семействе может разразиться нечто на самом деле неприятное. Советую вам вычеркнуть из своей жизни этого «героя». Следующий антигерой предлагает зрителям иной стиль отцовского

поведения. Весь сотканный из предвзятых мнений и нелепых мыслишек, непостоянный и капризный этот человек, теряя самоконтроль от малейшего пустяка, готов сорвать зло на ближайшем окружении. Когда же он берется руководить семейством, оказывается, что никто в доме ему не подчиняется. Пусть он изгладится из вашей памяти. Но бывает «луч света в темном царстве», когда на телеэкранах появляется герой (назовем его Джон Уолтон), едва сводящий концы с концами, но смиренномудрый; мало таких жизненных ситуаций, которые могли бы заставить его врасплох. Возможно, образ именно этого героя и заслуживает вашего пристального внимания.

Семейная жизнь первого героя, в доме которого все перевернуто вверх дном, кажется потешной, бестолковой и странной. Когда же в роли отца выступает Джон Уолтон, чувствуешь надежду. Зрители видят, что все в доме Уолтона находится под его неусыпным контролем, поскольку он - человек проникательный и прозорливый. Он заботится о будущем, он умеет принимать решение и задавать тон.

Проблему правильного руководства семьей ставит и Священное Писание. Ветхий и Новый Заветы включают заповеди и предписания, которые четко и определенно говорят, что именно мужчина обязан быть главой дома и семьи. Конечно же, согласно Слову Божьему, ответственность за совершенствование семейных отношений ложится в равной степени и на мужа, и на жену. Однако следует подчеркнуть, что Бог возлагает на мужа и отца совершенно особую, ни с чем несравнимую ответственность быть главой семьи. Он должен следить за точным исполнением законов Божьих, чтобы его домочадцы могли реализовать себя в рамках всех потенциальных возможностей, предназначенных Творцом. При умелом руководстве в семье царит порядок и гармония. Телесериал «Семья Уолтона», демонстрирующий образец подобного единоначалия, и вызывает поэтому такую реакцию зрителей. Всем нам крайне не хватает той семейной гармонии, той глубины отношений и чуткости к запросам личности, которыми на экране живут Уолтоны. Как бы хотелось этой гармонии в собственной семье, и такое желание вовсе не следствие нашего самолюбия. Такой и должна быть семья по замыслу Божьему. И если найдутся мужчины, которые способны воспользоваться своими правами на лидерство в семье и добросовестно понести груз всеобъемлющей ответственности, они могут использовать опыт Уолтонов. Весьма вероятно, они испытают чувство глубокого удовлетворения.

Оглянитесь вокруг, и вы увидите, что семей, похожих на семью Уолтона, очень и очень мало. Напротив, существует много примеров отрицательных. Один обыватель полагает, что глава дома должен походить на средневекового феодала. Он видит в жене и детях своих крепостных. Его время принадлежит только ему; никто не смеет ему указывать на то, что следует делать. Если у детей что-то и сохранится в памяти о папочке, скорее всего, это будет воспоминание о его спине, которую он демонстрирует им, торопясь за дверь: или на очередную охоту, или в компанию для игры в гольф, или на собрание, или чтобы с друзьями побаловаться пивком перед вечерним крикетом по четвергам.

Другой обыватель верит, что глава семьи наделен полномочиями диктатора. Такой настоит на своем в любой ситуации. Правым в конфликте он всегда считает себя, поскольку ошибки ему неведомы. Семью такого человека можно распознать с первого взгляда. Кажется, что его домочадцы утратили всякий интерес к семейной жизни, они выглядят побитыми и подавленными.

Старшие дети из таких семей откровенно заявляют, что и следа их не останется в этом доме, как только им стукнет восемнадцать. Их мать опустила руки, да и куда ей деваться? Она безразлична ко всему и безучастна. Стремление к борьбе у нее погасло навсегда. Но безумнее всех ведет себя третий. Он вообще не руководит никем и ничем. Не приходится удивляться тому, что у него в доме царит анархия. Его жена впадает в состояние хронического беспокойства и фрустрации,* однако ей приходится что-то предпринимать. (* Психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребности, желания; сопровождается разочарованием, тревогой, отчаянием - Прим. перев.) И тогда в условиях семейной анархии чаще всего происходит следующее: взваливая ответственность по управлению домом на свои плечи, она вызывает огонь на себя. Вялый, безучастный ко всему отец лишает детей чувства безопасности, их желания не сбываются, они обмануты в своих лучших ожиданиях. Он болтает о своей решимости сделать что-либо, но своих слов не держит и почитает за благо зарыться в работу, когда обстановка в доме накаляется. Жить в такой семье тягостно всем.

Вот один преуспевающий бизнесмен зовет меня на ланч. Он описывает мне мрачными красками свое семейство, а затем говорит: «Вот вы утверждаете, что у меня должны быть определенные обязанности по дому. Вы советуете мне учиться управлять семьей. Да, мне бы хотелось походить на того человека, о котором вы твердите, но всякий раз, когда я пытаюсь это сделать, я терплю неудачу. Не оттого ли это происходит, что я просто не понимаю, как руководить домом? Думаю, мой отец не очень-то преуспевал в этом; может быть, из-за этого я так и не научился тому, чего от меня ждут. Так как же правильно управлять семьей?»

«Что мне ответить на подобный вопрос?» - спрашиваю я себя мысленно. Очень часто мне доводится выслушивать пустые самооправдания неспособных отцов и приходиться в отчаяние от их смиренного, но вместе с тем и безнадежного раскаяния, которое посещает их намного позже, чем было бы нужно.

Другой мужчина - назовем его Джон - пришел повидаться со мной в моем офисе. Он рассказывает о браке с женщиной, которая держит его под каблуком (его собственное определение) четырнадцать лет, и троих ребятах, которые отбились от рук (его собственная оценка). Сжимая кулаки, он вымещает словесный гнев на жене, которая, как ему кажется, подрывает его авторитет главы семейства. По словам Джона, его жена «ограничена» в борьбе мнений, без конца осуждает все, чем он занимается в церкви, и глумится над его мечтами о грядущем.

Я размышляю о случае «Джон против своей половины». Вовсе не исключено, что я проникся бы к нему еще большей жалостью, если бы с давних пор и прочно не усвоил одну истину - выслушай всегда и другую сторону.

На следующий день приходит жена Джона. Начинает она рассказ о конфликтах, происходивших у нее с мужем на протяжении первых восьми лет брака, когда дети еще были маленькими. Джон подолгу не являлся домой, и это глубоко огорчало ее. Дойдя после двенадцатичасового рабочего дня до полного изнеможения, дома он, бывало, валился с ног и, теряя расположение духа, раздражался. Когда дети беспокоили его, обращаясь с какой-либо просьбой или вопросом, у него просто не хватало сил ответить им, и он обычно «отфутболивал» их к матери. Но так бывало только дома. Джон возглавлял в

разные годы почти все комитеты в церкви и отвечал в общине за проведение программ местной Детской лиги. Жена говорит с горькой улыбкой: «Джон у нас председательствует везде, только не в своей семье».

Ее язвительный язык, склонность отвергать те немногие указания, которые он отдает ей, и издеваться над его обещаниями - таков итог многолетнего дезертирства, уклонения Джона от исполнения обязанностей мужа и отца. Еще в начале супружеской жизни, когда быть лидером значило очень многое, Джон уступил ей лидирующее положение в семье, говорит она. В конце концов, кто-то ведь должен планировать уклад семьи и принимать окончательные решения. Поскольку Джон не был заинтересован в этом, всю ношу она взвалила на себя. Так жена привыкла властвовать и принимать решения там и тогда, где и когда на это ей власти отпущено не было.

Нелегко изменить условия существования, которые складывались на протяжении четырнадцати лет, делает она вывод. И она права! Джон слишком многого хочет от жены, требуя реставрации отцовской власти в семье. Супруги сами себя загнали в тупик. Джону, однажды отказавшемуся от своих прав, нелегко будет поменяться с женой ролями, которые они играли до сих пор, и наладить нормальные отношения.

Симптомы этой семейной болезни, продолжающейся уже четырнадцать лет, видны в семье повсюду. Дети, например, научились (это характерно для всех детей) получать выгоду от изъянов семейного руководства. Настраивая отца против матери, они в совершенстве умеют манипулировать родителями, выбирая точное время и лицо, к которому выгоднее обратиться, чтобы потребовать и добиться своего.

Дочка Джона быстро усвоила, что лестью и притворной нежностью ей удастся ввести отца в такое благодушное состояние, что он, когда та потребует у него денег, спросит разрешения на что-то или попытается уйти от ответа, «тает» и не находит в себе сил отказать ей. Но когда жена Джона узнает, что тот безрассудно согласился исполнить просьбу дочери, она заставляет его изменить решение. Трах! Все в смятении: дочь, поскольку ее планы расстроились; жена, поскольку она в ужасе от глупости мужа; и сам Джон, поскольку он чувствует себя отверженным, неспособным и неумелым.

Спустя некоторое время я пытаюсь растолковать Джону, что причина конфликтов, стоивших ему таких мучений, кроется не столько в его противостоянии с женой, сколько в суммарном эффекте цепи ошибок, совершенных им на протяжении четырнадцати лет управления семьей. Он погрязал в этой семейной топи очень долго; теперь ему потребуется несколько лет, чтобы выбраться из болота и обратить болезненный процесс вспять. Однако Джон не понимает меня: он убежден в том, что где-то существует такая «кнопка», на которую можно нажать, простая формула, которую можно применить, и тогда, как в сказке, мгновенно все станет как надо. Он не в силах осознать того, что некие правила эффективного управления семьей следовало исполнять с самого начала семейной жизни.

«Почему никто не научил меня этому много лет тому назад?» - спрашивает наконец Джон. «Может быть, вам кто-то и говорил об этом, - отвечаю я, - но вам просто не хотелось слушать. Почему? Наверное, в случившемся надо винить вашу любовь к общественной работе, интерес к динамике коммерческих продаж и индексу Доу Джонса. Этому вы придавали большее значение, чем той работе, которую вам следовало выполнять по дому. Не корите жену, ведь она должна

была делать за вас то, что вы сами делать не захотели».

Задумает ли Господь провести отцам экзамен в открытом море или во время семейного конфликта в гостиной шикарного дома, каждый в свое время неизбежно пожнет то, что посеял. Те или иные результаты руководства домом и семьей рано или поздно дадут о себе знать. «Я всегда учил наших детей...» - говорил глава семьи Джордж Йейгер, и эти слова полностью подтвердила та ужасная ночь. Это с одной стороны. А с другой - Джон с вопросом: «Почему никто не научил меня?» Бедный Джон!

1. «Самый распространенный человеческий порок»

Журнал «Ньюсуик» изложил эту историю в краткой, хорошо составленной заметке. Сухие цифры и факты умело переплетены в ней с определенными жизненными примерами, от которых невольно хочется плакать.

Отойдя в мир иной, западногерманский промышленник Фридрих Флик оставил после себя личную собственность, оцененную в 1,5 млрд долларов, империю бизнеса, держащую под полным или частичным контролем около 300 фирм. Он имел репутацию самого жесткого, самого хитрого магната, когда либо действовавшего в сфере германской коммерции. Флик целиком и полностью посвятил себя работе (похоронив супругу в 15.00 одного из дней 1966 года, он через два часа уже восседал за рабочим столом). Однако, в отличие от таких известных германских предпринимателей, как Альфред Крупп, Роберт Босх или Эрнст фон Сименс, он никогда не занимался промышленной деятельностью; Флик просто собирал разные компании под одну крышу - вот и все, чему он посвятил себя. «Флик всегда делал правильные ходы, - благоговей перед ним, заключает некий обозреватель. - Он был самым настоящим Бобби Фишером индустриального мира».

Объем годового оборота империи Флика на день его кончины составлял более 3 млрд долларов. Но при всей своей чудовищной власти и богатстве этот старый человек страдал самым распространенным человеческим пороком: он не мог управлять своим семейством. До последнего времени бесконечная борьба наследников Флика с империей *der alter Hen** держала всех немецких служащих, банкиров и политиков в страхе перед тем возможным воздействием, которое эта борьба могла оказать на состояние всей западногерманской экономики. (1)

История о том, как герр Флик столкнулся с необходимостью выбора одного из двух: бизнеса или семьи - воистину драматична. (* *Der alter Herr* - этот старый господин (нем.).) Флик умел «собирать разные компании под одну крышу», но создать единой, крепкой, сплоченной семьи ему не удалось. Подобно бессильной конной рати из детских стишков о Хамти Дамти,** целая команда подготовленных специалистов, пытаясь «склеить» осколки семьи Флика, вела длительную борьбу с последствиями неудачно исполненной им роли отца. Воистину, как слаб человек! (** Хамти Дамти - низенький толстяк, коротышка (герой детских стишков).)

Учитывая ошибки господина Флика как главы семьи, можно прийти к одному поучительному выводу: успех человека в той или иной деятельности вовсе не гарантирует его успеха в роли отца. Флик, предаваясь работе, выигрывал в конторе и проигрывал дома - в конторе он зарабатывал очки, а дома - получал нокауты.

И в этом отношении герр Флик вовсе не одинок. Побивая рекорды на

спортивных полях, атлеты расплачивались за это разбитыми семьями. Церковные служители создавали одну программу деятельности за другой, повышали процент посещаемости богослужений, пламенно проповедовали; между тем успешная церковная деятельность лицемерной завесой прикрывала их семейную жизнь, приходившую к развалу. Говоря коротко, быть мудрым домоправителем - значит заниматься самым важным, незаменимым и требующим решительных действий делом. Неплохо бы нам разобраться во всем этом и понять, почему Флик оказался в безвыходном положении.

А для начала требуется раскрыть содержание понятия «глава семьи», или «семейное руководство». Я понимаю, необходима краткая формулировка объемом не более двадцати пяти слов и пытаюсь выдать краткое и ясное определение. Попытаюсь пояснить на примере, как трудно дать ответ. Предположим, требуется определить понятие «защитник в футболе». С чего вы начнете? С того, что защитник - это прирожденный вождь? Станете ли вы говорить о его решительности? Или о том, что глаз у него как у орла? О его твердой руке? О бойцовских качествах? А может быть, такое определение следует начать с основных правил футбола: о положении защитника на игровом поле, о границах, в пределах которых ему разрешено передвигаться, о том, что он может делать, а что - нет. В результате выходит, что слов, которые могли бы раскрыть сущность понятия «футбольный защитник», понадобится не двадцать пять, а в сто раз больше.

Может быть, определение понятия «умелое руководство» нужно начать с признания того, что дом следует благоустраивать, семейные отношения следует приводить в определенный порядок, поскольку это угодно Богу и окружающим. Люди, живущие бок о бок, должны придерживаться установленных правил, норм поведения, без которых между ними неизбежны конфликты и хаос. Бог, как Верховный Владыка, избрал одного из членов семьи и поручил ему поддерживать необходимый порядок. Основное значение такой деятельности имеет как позитивный, так и негативный аспект.

В положительном смысле правильное руководство ставит целью привести людей к зрелости, раскрыть предельно возможные горизонты для реализации их человеческого потенциала. Глава семьи изыскивает условия, в которых каждая личность в семейном кругу гармонично развивается и становится такой, какой ей предназначено быть Господом. Однако существует и отрицательный момент: за правильным руководством кроется давление, принуждение, обеспечение порядка в том случае, когда кто-то не хочет соблюдать правил общежития и этим доставляет неприятности всем. У главы семьи, как и у пастыря из 22-го Псалма, есть жезл и посох: посох для оказания помощи и руководства, жезл для наведения порядка и подчинения себе. Когда оба инструмента применяют умело, в семье складываются нормальные отношения и создаются условия для стабильного развития. Когда же посох и жезл используют без необходимых навыков и знаний или в принципе пренебрегают ими, наблюдается разброд и шатание как в стаде, так и в семействе.

Чтобы глубже понять жизненную необходимость применения подобных атрибутов, обратимся к Священному Писанию. Первая и вторая главы книги Бытия дают широкий обзор человеческой жизни от начала.

Человек, как утверждает Библия, сначала был безгрешен. То есть он не совершал таких поступков и не имел таких черт характера, которые можно было назвать несовершенными или духовно бедными. Лицом к лицу он общался с

Богом. Перед человеком стояла задача открыть мир, исследовать то, что Бог сотворил в нем. Человек мог наслаждаться окружающим и пользоваться им в своих интересах. Сам процесс этого открытия был угоден Богу и возвеличивал Его.

Но все пошло под откос, все резко изменилось, когда человек согрешил. Основы всех отношений зашатались и разрушились. Первочеловек вступил в конфликт с Богом, скрываясь от Него в смущении и страхе, иными словами, ощущая свою вину. Несогласие с самим собой стало тяготить его, появились признаки внутренней борьбы: сердечная боль, страх, тревога и безысходность. Он стал вовлекать, впутывать в это дело окружающих. В своем несчастье он обвинял других. Жизнь преобразилась коренным образом: от начала человек стремился исследовать мир, теперь он стал стремиться к господству, искать лучшего только для себя, самой важной персоны!

По-видимому, слово неповиновение является наиболее общим понятием, характеризующим отношение человека к Богу и себе подобным со времени грехопадения. Превращение личности, призванной к общению и послушанию, в личность мятежную порождает мучительный образ человеческой жизни и огорчает Бога. Если люди не могут обуздать своих мятежных чувств, рождаются только насилие и анархия. Как в детской игре под названием «Повелитель горы». Повелителей много не бывает - много бывает рабов.

В глубине души у каждого человека зреет стремление к мятежу, которое следует укрощать во что бы то ни стало. Это делается главным образом через разные формы общественного устройства. Семья в этом ряду являет собой наилучший вариант. Членов семьи связывают узы любви и преданности, общие нужды, определенная власть и авторитет старших. В рамках гармоничных семейных отношений бунтарские инстинкты индивида благопристойно контролируются, здесь он узнает о нравственных нормах, получает навыки нравственности и приобретает нравственные привычки. Если согласиться с утверждением, что семья - это группа людей, действительно прочно связанных друг с другом, то именно отец и есть то кольцо, на котором держится вся связка ключей.

Отец является главой той ячейки общества, которую Бог предназначил для исследования жизни и всего того, что Он задумал в ней. В этом заключается позитивный аспект семейного союза. Но в то же время отец является одним из тех, кто подавляет врожденную склонность к мятежу членов своей семьи и не позволяет им наносить вред самим себе или другим. Здесь мы видим аспект негативный. Нет большей радости и нет большей ответственности, чем быть отцом!

В чем же заключаются главные ошибки герра Флика? Околдованный бизнесом Флик просто забыл о своем отцовском долге. Все его сокровища и подарки не могли сделать того, что он мог бы сделать, если бы стал хорошим отцом в своем семействе. Консультант по менеджменту Петер Дрюкер назовет Флика прекрасным администратором, а Библия назвала бы его несостоявшимся, плохим отцом. В подобном положении он вовсе не одинок и в этом смысле в мире у него имеется множество товарищей по несчастью.

Похожие на Флика персонажи встречаются и в Библии. Например, величайший царь Израиля Давид и наш промышленный магнат одинаково терзались сердцем из-за разлада в семье. Давид был прекрасным, мудрым царем. Он мог раздвинуть границы своего царства до крайних пределов. Он мог

поднимать армии, приказывать им и добиваться поразительных побед. Он строил города и писал проникновенные стихи, но он оставил без внимания партию, в которую вошли его сыновья и дочери, восставшие практически против всего, что создал их отец и что было значимо для него. Будущее разделение еврейского царства прослеживается до своего истока - разделения в доме царя Давида. У него был один - скажем так вслед за автором заметки из журнала «Ньюсуик» - самый распространенный человеческий порок - Давид не мог управлять своим семейством.

Назовите это умением правильно применять жезл и посох или умением быть главой дома, - но это как раз и есть то, что входит в понятие «мудрый отец». Простое определение, не правда ли? Но вот в чем беда: убедить в этой истине царя Давида, указав на то, что он провалил экзамен на право называться отцом, нам бы не удалось. Царь просто не стал бы слушать нас. Он был занят созданием армии и стратегическими вопросами. Он услышал бы нас, но слишком поздно. Если бы только ему открылись несколько главных принципов, с помощью которых он стал бы действительным главой семьи, кто знает, развитие Израиля могло бы пойти совсем в другом направлении. Пытался ли кто-нибудь говорить царю Давиду о его семейных делах, мы не знаем.

Сказано: «Ничего не сделаешь со своими предками, но кое-что можно сделать со своими потомками». Именно этим я и собираюсь заняться далее. Дайте вашу руку, и мы попробуем вместе разобраться в принципах эффективного семейного руководства.

Первый принцип

Если я мудрый отец... то лишь потому, что я хочу видеть моих детей такими, какими они могут стать. Для этого на одно из первых мест, тщательно обдумав приоритеты, я поставил создание в своей семье предпосылок, способствующих их здоровому личностному росту и самой полной реализации их человеческого потенциала.

2. «Не такая уж и странная война»

Историки называли ее «странной войной», периодом затишья в самом начале Второй мировой войны, когда ни одна из сторон не прибегала еще к использованию против врага огневой мощи. Войска словно замерли на боевых позициях, не проявляя никакой активности, хотя противники пристально следили друг за другом. Но поскольку на линии фронта не велось никаких военных действий, у гражданского населения с той и с другой стороны появилось искушение зарыть голову в песок, чтобы ослабить уровень напряжения, возникший в результате такого противостояния. Людям со своей колокольни казалось, что особых оснований для тревоги нет. Но они просчитались; теперь-то мы знаем, что эта странная война не была такой уж странной. Она была как бы затишьем перед бурей, названной «блицкригом», - серией молниеносных ударов на земле и в воздухе, которые фактически вывели из строя военную машину союзников.

Я думаю, что уникальное умонастроение людей, характерное для странной войны, было созвучно состоянию моего духа в то субботнее утро, когда у меня родился сын, Марк. Я впервые взирал на его крошечное тельце, и мне трудно

было вообразить, что его душа и в самом деле станет тем предметом вождения, в борьбу за который вступят самые различные силы. Во время естественных родов я постоянно находился возле жены, и каждый из нас был свидетелем и участником самого захватывающего события в жизни - вхождения в мир ребенка. Жена родила здорового мальчика, и нам тогда показалось, что не бывает на свете большего удовлетворения, ведь Гейл произвела на свет новое человеческое существо, а я при этом чуть не упал без чувств прямо в родовой палате! Покидая родильный дом, чтобы сообщить радостную новость городу и миру и оповестить разбросанных по всей стране родственников, я размышлял не без печали о труднодостижимом деле - быть отцом. В глубине души я ощущал себя простым мальчишкой; что я мог знать тогда о требованиях, предъявляемых к успешному отцовству? В моем сознании никак не укладывалось, что существует масса политических движений, философий, всяких и разных барышников и просто торговцев безделушками и что все это не преминет совершить Марка, соблазнить его и отлучить от меня и того образа жизни, который веду я.

Наверное, в моем умонастроении совершалось нечто похожее в известном смысле на умонастроения людей в условиях странной войны, - по крайней мере, в первые два года. Наверное, мои духовные защитные механизмы за это время притупились, потому что никакого вмешательства извне в процесс развития Марка я вроде бы не замечал - наш сын принадлежал нам с Гейл целиком и полностью. Те несколько посторонних людей, которые участвовали в его воспитании, были отобраны ею или мной. Следовательно, не существовало проблемы, правда, только одной из целого ряда: как оградить слух Марка от обескураживающих выражений, в том числе любого рода слов, которые могли бы оскорбить его и нанести ему вред.

Конечно, в эти первые годы не обошлось и без борьбы поколений, без борьбы между волей родителей и сына, но эти ранние конфликты не представляли собой ничего из ряда вон выходящего: мы требовали от Марка уважения к власти и собственности, послушания (мгновенного, а не отложенного), прививали ему навыки опрятности с горшком (на двадцать третьем месяце), учили быть правдивым. В основном нам удавалось, обуздывая его греховную натуру, формировать необходимые привычки, стереотипы общения, которые бы удовлетворяли нас. Признаюсь вам в своих тогдашних наивных и несколько неожиданных сомнениях, что отцовская ответственность является каким-то страшным грузом.

Тем не менее, всякий трезвомыслящий человек обратил бы тогда мое внимание, и был бы прав, что стадия странной войны, наблюдавшаяся тогда в духовном развитии Марка, усыпляла мою бдительность и располагала к бездействию. Едва ли я был подготовлен к тому «блицкригу», который стремительно ворвался в наш дом, избрав прямой мишенью нашего сына. Незримый враг наносил молниеносные удары с яростной силой через близких друзей, через школу и телевидение, через атмосферу, царившую в обществе, накопившем вещей и богатств больше, чем знаний о том, как ими пользоваться. Когда Марку исполнилось пять лет, я уже был отцом-ветераном с боевыми шрамами, я знал, что веду самую настоящую войну.

И как же вынести все тяготы этой реальной, не выдуманной войны, как противостоять ей? В свое время определенные религиозные круги нашего общества пришли к выводу, что бороться против тлетворных, разрушительных

натисков противника проще всего, затормозив развитие истории, изменив дух времени и вернув прошлое. Отцы начинали возводить вокруг семейств стены, внедряя в свои общины монастырские порядки. Прогресс объявлялся злом, и новые веяния в любой области человеческой жизни, будь то мода, образование, техника или что-то еще, сурово осуждались. От определенных искушений такой образ жизни способен защитить, но, по моему глубокому убеждению, жизнь за «монастырскими» стенами качественно не выше той, что снаружи.

Иная реакция на угрозы извне институту семьи встречается даже чаще первой - я имею в виду систему негибких правил и жестких порядков, которые могут сравниться по непробиваемости с кирпичными стенами. Сторонники подобной позиции почти все в этом мире встречают в штыки: почти все здесь недостойно их внимания, почти ничто не приносит им радости. Наблюдая людей, которые свято чтут сборник правил толщиной с телефонный справочник, я вспоминаю, как мама приводила меня ребенком в детский отдел универмага. Но как только начиналось мое захватывающее, увлекательное путешествие среди расставленных там игрушек, она возвращала меня назад, в суровую действительность: «Ничего здесь не трогай!» Для детей из семейств, в которых все регламентировано сводом неких правил, где на все следуют окрики «не трогай!», - жизнь в мире - это сплошной отдел игрушек из моего детства. Смотри, и пусть у тебя текут слюнки, но не тронь; наслаждаться грех!

Я считаю, что не правы и те, кто «возводит стены», и те, кто «устанавливает правила». Но верно и то, что перегибать палку в другую сторону - значит подвергать детей не меньшей опасности. Вообразим себе отца, относящегося к жизни во внешнем мире так, словно там нет никаких опасностей. Он не грозит детям наказаниями за нарушение запретов, потому что таких запретов просто нет, он не предостерегает своих детей, потому что мир, по его мнению, безопасен и ждать от него вредоносных воздействий не приходится. «Я хочу, чтобы у моего сына или дочери были все возможности, какие предоставляет мир, - говорит такой отец. - Пусть выбирают верования и образ жизни, которые им более всего подходят».

Нельзя впадать в такие крайности, так как они лишены здравого смысла, и только тот, кто придерживается золотой середины, имеет перспективы строить будущее на разумной основе. Понятно, что сама по себе цивилизация, культура вообще не есть зло, и многое из сущего, назначенного для познания нами Премудрости Божьей и наслаждения, является той действительностью, которая расширяет кругозор, развивает ум. И в то же время у отца, не понимающего, что жизнь на земле есть постоянная война и что жить в последнее время - значит «ходить по минному полю», нет иного выхода, как только основательнее подготовиться к тяжелым поражениям. Как-то мне попалась на глаза, не помню где, поразительная фотография военного времени, на которой был изображен отряд, пересекающий минное поле. Во главе отряда шел сапер с миноискателем. Ясно, что если ты двигался вслед за ним, это было, несомненно, безопасно, в то время как остальная часть земли была усеяна снарядами и представляла страшную, смертельную угрозу. «Следуй за сапером и останешься в живых», - как бы утверждал этот снимок.

Апостол Павел прямо предупреждал христиан из Эфеса о том, что жизнь в мире может быть тяжелым, кровопролитным сражением. Враг души, говорил он, не всегда видим. Более того, он часто невидим, он заманивает в засаду, которая на первый взгляд может показаться привлекательным, полезным,

выгодным делом. Совет Апостола Павла: приготовьтесь к битвам, проявляйте бдительность, духовно вооружитесь, чтобы твердо противостоять врагу и выстоять. Он предупреждал коринфян, что нельзя проявлять невежество в отношении замыслов врага. О том же в своих посланиях говорил и Петр, сравнивая врага душ человеческих с рыкающим львом, ищущим, кого поглотить. Эти мужи веры не были похожи на хитрых лжецов, принуждающих кого-то делать по-своему. Их нельзя было назвать и бредовыми фантазерами. Но они были уверены, что духовное выживание требует драматического напряжения, многих усилий, борьбы за победу.

Прекрасно понимая негативную роль духовной близорукости в процессе воспитания детей, мудрый отец оттачивает остроту своего зрения, чтобы видеть разницу между конструктивным и деструктивным, между тем, что принесет пользу, и тем, что нанесет вред душам его детей. Он начинает различать укореняющиеся в детях вредные привычки, мельчайшие оттенки их нравственного поведения в различных сферах жизни, требующие тонкого, чуткого понимания, чтобы не упустить среди доброго, положительного элементы худого, отрицательного, что станут потом разъедать и ранить души его детей.

Некий духовный миноискатель может зарегистрировать то, что способно подорвать семью. Например, я однажды понял, что даже чтение любимой ежедневной газеты требует громадной мудрости. Издатель вынужден печатать статьи, которые приходятся по душе большинству читателей. Большая доля газетных полос посвящается рассказам о людях, которые очаровывают и восхищают наше общество. По этой причине в своей любимой газете вы, скорее всего, столкнетесь с интервью и биографиями мужчин и женщин, гордящихся тем, что исповедуют так называемый «вольный стиль». На прошлой неделе передовица ярко представила одну даму из высшего света Нью-Йорка, которая, не смущаясь, толковала о якобы счастливом замужестве. Однако внебрачные похождения этой дамы были известны всем и вся, в том числе и ее супругу, испытывавшему явное наслаждение от обоюдных «привилегий» в результате ее легкого поведения. Статью эту, несомненно, следует признать безнравственной, - в ней много скрытого смысла, и она подспудно, ненавязчиво предлагает всем брать пример с этой дамы, чтобы избавиться от своих эмоциональных проблем. То есть нам внушается мысль, что супружеская верность уже вышла, мол, из моды. Не проходит и недели без того, чтобы газеты не покопались в грязном белье очередной четы голливудских звезд, воспитывающих детей в гражданском браке и словно бы советующих остальным попробовать то же самое. Не забывайте и о том, что наши дети также могут прочесть подобные статьи.

Газетные статьи, в той или иной мере затрагивающие область сексуального поведения, - не единственная сфера, в которой газета задает общий тон: «Все поступают так, а что мешает тебе?» Страницы, посвященные спорту, проникнуты духом яростной, уничтожающей критики спортсменов, которые накануне могли находиться на поле не в лучшей форме; то же касается и тренера, превратившегося в мальчика для битья за череду провальных выступлений популярной команды. В результате душам людей наносится непоправимый урон. Нельзя не учитывать последствий подобных коварных влияний на молодежь, впитывающую в себя любые оттенки мнений. А мнения зачастую диаметрально противоположны. С одной стороны, репортеры режут по живому, называя тридцатипятилетних спортсменов «старыми», и призывают

содрать с них скальп за пропущенный гол, а с другой стороны, газетчики готовы тут же превозносить их, сравнивая с молодыми львами, когда те нарушают правила и удачно избегают неприятных последствий. Такой настрой создателей газеты гипнотизирует молодых членов семьи, находящихся в том возрасте, когда они усваивают новый, взрослый образ мышления и принимают новую, взрослую систему ценностей. Обратитесь к странице редактора, цель публикаций - та же: промывание мозгов; единственная разница в том, что здесь атаки нацелены на политиков, деятелей народного образования, просвещения и религиозных лидеров.

Телевидение, если мы допускаем его в свой дом, принимает газетную эстафету и представляет те же самые темы, только в звуке и цвете. Приведем только один пример. Цель невинных на первый взгляд комедийных ситуаций - внушить нам искаженные истины, например, о супружеской верности. Одна из героинь телешоу была любимицей нашей семьи. Но вот мы стали видеть нашу Мэри в сценах, в которых попираются основные моральные принципы, причем это повторялось все чаще и чаще. Первоначально Мэри производила на нас приятное впечатление. Но затем она разочаровала, обманула нас: заслужив когда-то нашу преданность, теперь Мэри перестала нравиться тем из нас, кто, бывало, вместе с детьми любил беззлобно посмеяться над чем-то забавным.

Не хватит и всей книги, чтобы рассказать о коварных посланиях из радио- и телеэфира, которые, проникая в наши души, переполняют их. Создатели мыльных опер занимаются только тем, что анатомируют разорванные любовные связи и запутанные отношения мужчин и женщин. Игровые шоу-программы вдалбливают в наше сознание гнилую идею, что без того или иного товара нам просто не выжить, что не нужно отказываться от материальных благ, если уйма доступных товаров так и плывет в наши руки. Жестокость и насилие, льющиеся потоком с телевизионных экранов, приводят к бесчувствию, ожесточают наших детей и притупляют их эмоциональные реакции на ужасы реального, действительные страдания и саму смерть. Такая «анестезия» с мучительным переживанием душевной опустошенности ничуть не безопаснее и для зрелых людей.

Мы описали только некоторые способы, с помощью которых электронные и печатные средства массовой информации влияют на наш внутренний мир. На это поле духовной брани для борьбы со злом обязан вступить мудрый отец. Но разве разумно поступит такой отец, если по-страусиному спрятав голову в песок, вообще не позволит своим домочадцам читать газеты или смотреть телепередачи? Запретительные меры в борьбе со злом прошли уже многочисленные испытания, но вывод отсюда сделан один, и неутешительный: такие методы просто не работают, они неэффективны. Единственное верное решение поставленной задачи - принимать сознательное и активное участие в совместном выборе и оценке чистого источника информации. Разве здравомыслящий отец, любящий свое семейство, позволит какому-нибудь подозрительному типу запросто проникнуть в свой дом? В наш век всеобщей связи и информации роль отца как своего рода «привратника» заключается и во входном контроле всего, что пытается проникнуть в его дом, если не через дверь, так через форточку. Таков один из фронтов борьбы с врагом.

Многие отцы столкнутся и с другим препятствием. Это так называемая проблема отсутствующего отца, который много работает, то есть дома его почти не бывает. Нельзя повернуть колесо истории вспять, однако можно взглянуть,

какое место отец как глава семейства занимал в старые добрые времена, и, сравнив с положением дел теперь, ужаснуться, в каком же неустройстве мы оказались. Семья крестьянина работала как одно целое, причем отец всегда был как на ладони, на виду у всех домочадцев. Дети видели отца не только вечерами, но в течение большей части суток, причем они внимательно следили за его поведением в нормальных условиях и в условиях чрезмерного стресса. Если корова опрокидывала ведро с молоком, дети были тут как тут, и реакция папы на данное происшествие подавала им образец поведения в схожих ситуациях. Когда же град побивал весь урожай зерновых, дети переживали вместе с отцом. Они были рядом с ним при рождении и вскармливании скотины, а также в момент ее смерти.

Именно такое семейное единение формировало образ жизни каждого ребенка в семье. Однако в большинстве современных семейств постоянное присутствие старших рядом с младшими невозможно. Ранним утром отец отправляется на работу; его производственные связи и личностные реакции на профессиональный стресс, то есть наиболее значительные внесемейные отношения отца, останутся неведомы детям. Если бы место отца в семье не пустовало, детвора могла бы научиться всему именно от родителя. Папа возвращается домой только к вечеру, а это время усталости и переутомления: потенциальную свежесть отношений отцы теперь дарят не детям, а производству. В новом жизненном укладе, с которым мы все как-то смирились, совместная деятельность отцов и детей становится трудноразрешимой проблемой. В итоге семейная жизнь все более и более ориентируется, вращается вокруг досуга, развлечений, а дом все больше превращается в помещение для отдыха, куда все являются, чтобы расслабиться, восстановить силы, поесть и поспать. (Все, за исключением домохозяйки) Эпицентр творческой и производственной жизни переносится ныне из дома в офис, в школу, на рынок. Это сильно извращает значение понятия «дом».

Абсурдность ситуации с отсутствующим отцом, может быть, лучше всего пояснить на примере новейшего поколения инженеров, ученых и военнослужащих, вынужденных трудиться в условиях повышенной секретности, высокой опасности технологических катастроф. В этом случае отец не просто отсутствует на месте, но превращается в абсолютное ничто в том смысле, что его семья совершенно не представляет, чем он зарабатывает на пропитание. Я пишу эти строки, а в это время многочисленные атомные подводные ракетоносцы, месяцами скрываясь в глубине океанов, выполняют поставленные боевые задачи. А дома дети не имеют никаких сведений - и так будет всегда, - в какой части мирового океана в данный момент находятся их отцы-мореплаватели, и матери знают об этом не больше своих детей. Таким образом, отсутствующий отец создает в семье страшное напряжение, чем вынуждает жену и мать взваливать на свои плечи ответственность, которая должна быть на мужских плечах, и лишает детей общения с ним, которое им крайне необходимо.

Как отец, я признаю достоинства системы народного образования, но я убедился, что общественное образование чревато потенциальными конфликтами и требует от родителей постоянной бдительности. Образование стало великой силой в нашем обществе, давно уже выйдя за границы обыкновенной схоластики - чтения, письма и арифметики. Следуя обширным человеческим интересам, общественное образование ныне предлагает ребенку познания и опыт во всех областях, начиная от теорий происхождения человека

и свода правил сексуального поведения и кончая практическими советами о том, как построить свою карьеру.

Один отец рассказывает мне о почти полном разрыве отношений с дочерью. Мысленно восстанавливая этапы этого процесса, он говорит: «Я вдруг понял, что моя дочь попала в рабскую зависимость от школы. Начнем с того, что уроки рукоделия там начинаются в семь утра, еще до классного часа, затем наступает время для игр до ужина и, наконец, день завершается изнурительной домашней работой до полуночи. В течение дня она занимается с кем угодно, только не со мной. Хотя, признаться, все это время о дочери я не думаю и занят своей работой».

Вот почему, если кто-то станет обвинять систему народного образования в чрезмерной экспансии, представители этой системы совершенно справедливо ему возразят и в свою очередь станут порицать семью за пренебрежительное отношение к воспитанию детей. В условиях борьбы с конкурентами и беспрестанных хлопотах, занятый все большим и большим числом дел, человек чувствует себя загнанной белкой в колесе. Поэтому чем больше семья «отказывается» от своих детей, тем большую ответственность за их судьбу готово взять на себя государство.

От сознания того, что приходится доверять своих детей учителям, которых я не знаю лично, у меня, бывает, холодеет кровь. Каждая пятидневка - первые, лучшие шесть-семь часов в начале дня - принадлежит отныне людям, с которыми я едва знаком. По самой природе вещей их восприятие мира, их мнения, их система ценностей будут теперь представляться моим детям непререкаемыми. Ваших детей, как и моих, завалят книгами, рассуждениями и исследованиями, из которых имя Божье будет тщательно вымарано. Вот повод для волнений человека, верующего, что все действительное, материальное создано Творцом, все покоится на теистической основе.

Представление о мощи коварной силы и неограниченном влиянии мирского образования сформировалось у меня в один прекрасный день, когда наша дочь, ученица второго класса, вернулась домой из школы. Гейл поглядывала из-за плеча за работой Кристи, пока та упражнялась в чистописании. Но вот она обратила внимание дочери, что та пишет какую-то букву неправильно. Тогда наша семилетняя крошка повернулась к ней и с некоторым раздражением произнесла: «Учительница предупреждала нас, что написание этой буквы не понравится нашим родителям, но нам все равно нужно делать так, как сказала она». Конечно, это мелочь, пустяк. Однако любая дорога начинается с первого шага, и такой шаг становится началом все больших и больших перемен, в результате которых дети постепенно, не рассуждая, усвоят, что менталитет «системы» важнее домашнего. Вот от чего стыла кровь в моих жилах.

Если вы все еще идете за мной по минному полю, то не упускайте из виду еще одного фактора: влияния богатства, изобилия, материального благоденствия. По мере того как материальные блага становятся все более и более доступными, потребность в общении и дружеской поддержке становится все меньше и меньше. До меня как-то все не доходил смысл воздействия фактора благоденствия, пока однажды вечером мне не пришлось наказать сына. Я приготовился было отослать Марка в его комнату и лишиться общения с семьей на весь остаток вечера, как вдруг меня осенило: подобное наказание стало совершенно бессмысленным по сравнению с тем, каким бывало во времена

моего отрочества. В наши дни Марк, оставшись один в своей комнате, мог бы послушать кассетник, заняться чтением большого числа книг, играми, поработать с самодельным телеграфом и набором юного химика, который мы подарили ему на день рождения. Вовсе не плохой вечер провел бы мой сын, подумалось мне. Надо признать, что если таким было бы наказание Марка, то я бы охотно составил ему компанию.

Мир, который измеряет жизнь количественными, а не качественными критериями, способен искалечить чистые детские души. Один человек эту мысль пояснил следующим образом: «Долгое время я не знал, о чем следует молиться в наши дни». Он совершенно прав; ныне в Северной Америке мало детей, которым есть о чем молиться между двумя приемами пищи. Мало кто из ребят думает о том, во что ему одеться, наоборот, одежды полно, и дети сейчас находят удовольствие, изощряясь в выборе расцветок и фасонов. Многие готовы выбросить совершенно нормальную одежду только лишь потому, что кто-то там, в окрестностях Нью-Йорка бросил клич, что пришла пора новой моды и от старой надо отказаться. Пытаясь обеспечить своим детям существование «не хуже других», не думающий о будущем папаша может сильно обмануться. Не лучше ли с самого начала утверждать детей в обратном - в умении избегать ненужных расходов, в умении экономить сначала родительские, затем и свои деньги.

Еще один потенциальный враг, угрожающий устоям семьи, - это влияние со стороны равных по возрасту и положению. Наше общество разделяет людей из разных возрастных групп так, что большую часть времени они проводят в изоляции друг от друга. Подросток, например, отделяется от тех ребят, что моложе его, и совершенно не заинтересован в поддержании с ними значимых контактов. У него сохраняются лишь ограниченные (когда не возникает враждебности) контакты и с миром взрослых. Область его интересов распространяется только на ровесников. В компании подобных себе он находит особый род человеческого удовлетворения, особую, способствующую группированию подростков симпатию, которая проистекает из разделяемого всеми чувства родительского гнета. Пугает то, что в подростковой среде мериллом оценки популярности становятся только поверхностные качества и свойства. Возникает подростковая субкультура, которую легко отличить по стилю в одежде, по особому жаргону, уникальному роду социального устройства в их микрогруппе. Как грибы вырастают целые отрасли индустрии, ориентированные на удовлетворение вкусов людей, разделенных по возрастному критерию. Вещают радиостанции, рассчитанные на определенные возрастные группы. Деструктивная сила возрастной группы отражается на владельцах магазинов, расположенных поблизости от высших учебных заведений страны. Хозяева магазинов по решению арбитражных судов вынуждены прекращать свой бизнес и бежать подальше от этих мест только лишь потому, что некая группа студентов решила больше не посещать их заведения.

Если связи детей внутри подростковой группы укрепляются, то семейные связи неизбежно ослабевают. Золотой закон механики: выигрываем в силе - проигрываем в расстоянии; третьего не дано. Что касается воспитательных мер, то в условиях крена в сторону укрепления внесемейных отношений детей, большая часть родителей по-прежнему ориентируется на то, что когда-то им казалось конструктивным. И такое почивание на лаврах длится до тех пор, пока один или два ребенка не достигнут подросткового возраста. Внезапно - для

этого бывает достаточно и двух недель - происходит разрыв семейных связей, появляются новые увлечения, и отца с матерью приводит в недоумение тот факт, что их детей как будто подменили, настолько они кажутся им другими. Но что же происходит?

«Хотите верьте, хотите нет, но мы раньше с ней и беды не знали, - говорит мне мать семейства. - Но вот сентябрь, она идет в девятый класс. Не прошло, наверное, и двух недель, как мы с отцом замечаем, что она как-то иначе носит одежду, иначе разговаривает с младшим братом, теперь ей нравятся совсем другие мальчики. Всякая дискуссия переходит в спор; каждый выходной заканчивается скандалом из-за того, куда ей идти и с кем проводить время. Нас с отцом она просто сломала. Кажется, теперь с нами живет другой человек». Подобный крик души - не редкость. Культура, разделенная возрастным критерием, отгораживает поколение от поколения глухими стенами непонимания.

Такое положение дел трудно назвать миром. Это война. Ставкой здесь является внутренний мир моих ребят, и эта ставка крайне высока, и риск проиграть войну весьма высок. Против меня выстроились боевые порядки тех, кто намерен украсть мои деньги, похитить верность и творческую силу моего сына и моей дочери, на которую они способны. Ставка в вечности - это души моих ребят. Я никогда не пойду на компромисс или торговую сделку с врагом. И пока мои дети не станут достаточно зрелыми и мудрыми, чтобы отличить врагов от друзей, я буду руководить боевыми действиями, обороной и наступлением, за них и вместо них, все время объясняя, что и почему я делаю.

Война, в которую приходится вступать мудрому отцу, чем-то напоминает войну в джунглях, которая ведется в духе нашего времени, «по-партизански»: тот, кто кажется днем бесхитростным другом, ночью обнаруживает себя злейшим и дерзким врагом. Я снова и снова вспоминаю военное фото, на котором запечатлен сапер с миноискателем. За сапером идут другие; они ступают за ним след в след, потому что он умеет найти правильный путь. Каждый его шаг тщательно выверен, поскольку сапер ошибается только один раз.

3. Слушаю и повинуюсь

Иосиф. Земной отец Иисуса. Что нам известно о нем? Не удивляйтесь, если, поразмыслив, решите, что об Иосифе мы многого не знаем. В этом смысле он остается довольно загадочной фигурой. Но что тогда в нашем представлении делает Иосифа легендарной личностью? Не то ли, что он показал себя настоящим мужчиной во время Рождества Христова и принял в связи с этим три знаменательных решения - решения, которые сокрушили бы дух любого среднестатистического отца? Каждое такое решение затрагивало существенные аспекты того, что большинство мужчин вкладывает в понятие «отцовство».

Опросите случайную сотню мужчин с целью исследовать, что они понимают под словом «отцовство», и увидите, что большинство из них первым делом подумают об акте оплодотворения. Однако этого Иосифу дано не было. Ведь, согласно евангелисту Матфею, в сложившейся ситуации у Иосифа не имелось этого величайшего права, принадлежащего всем остальным мужчинам. Священное Писание утверждает, что Мария зачала от Святого Духа.

Учитывая это обстоятельство, поставьте себя на место Иосифа и

представьте то душевное страдание, которое он, должно быть, испытывал, размышляя над словами явившегося ему во сне Ангела. Библия ясно дает нам понять, что в характере Иосифа не было места мстительности или жестокости. Ведь даже не убедившись еще в искренности Марии, Иосиф уже принял благородное решение не позорить ее и сделать так, чтобы расторжение брака с ней получило в обществе как можно меньшую огласку. Однако стоило только Небесам подтвердить Иосифу непорочность зачатия Марии, как он, не колеблясь, решил стать отцом Младенца, Который не был кровью от крови, плотью от плоти его. Таково первое из трех его великих решений.

И планировать будущее своего ребенка Иосифу тоже дано не было. В то время как большинство отцов, нарекая имена детям, вкладывали в них определенный смысл, то есть фактически как бы устраивали судьбу своего потомства, Иосиф этого сделать не мог. Небеса позаботились и о будущем Младенца. «Иосиф, - сказал ему Ангел, - наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их». Имя и дело жизни этого Мальчика, оказывается, не зависели от Иосифа. Если Иосиф был достаточно проницателен, чтобы осознать исторический смысл Рождества Иисуса Христа, то он, конечно, отдавал себе полный отчет в том, что ему предстоит воспитывать Младенца, Которому должно пострадать и умереть в страшных муках. Иосифу было велено стать отцом Мальчика, против Которого восстанут все, в том числе, быть может, и кто-то из друзей самого Иосифа. И с этим он согласился. Таково его второе знаменательное решение.

И еще одно «но». Иосифа как отца лишили права выбирать место жительства и религиозную общину. Третье существенно важное решение Иосифа как раз и состояло в том, что первые годы жизни Иисуса семья должна была провести в изгнании, спасаясь бегством. И снова Иосифу во сне является Ангел Господень и повелевает: «Беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе». В Египет Иосиф отправился с женой и Младенцем. К счастью, прожили они там недолго. И вот, слава Богу, в дело вновь вступает Ангел Господень: «Иди в землю Израилеву». Короче говоря, право зачать, право избрать жизненный путь ребенка и религиозную общину - вот что среднестатистический мужчина мог бы назвать предпосылками успешного отцовства. Но Иосиф! Иосиф ни по одному из этих существенно важных пунктов не принимал произвольных решений. Но был ли он тогда отцом Иисусу Христу?

Есть старая пословица - «Каков отец, таков и сын». Наверное, в данном случае ее следует перефразировать. Может быть, вот так: «Каков сын, таков и отец»? Мы, может быть, и не знаем всего об Иосифе, но в одном мы уверены абсолютно: Иосиф - один из самых замечательных отцов, о которых упоминает Библия. Факты - упрямая вещь: Иосиф действительно был подобен своему сыну. Он был мудрым отцом не столько потому, что примерно исполнял все свои отцовские обязанности, как мы уже говорили, но потому, что не был глух к Небесам. Суть в следующем. Когда Бог обратился к Иосифу и велел ему стать земным отцом Своего Сына, Иосиф принял это поручение. А приняв, честно исполнял до самой смерти. В жизни Иосифа часто складывалась ситуация, походившая на военную, поэтому он обязан был находиться всегда в состоянии полной боевой готовности: в муках неизбежного позора, когда община нашла скандальным, что он женился на беременной женщине; в несомненно мучительном путешествии - более ста миль по труднейшей дороге, когда ему надо было везти из Назарета в Вифлеем Марию, готовую вот-вот родить; во время правления царя Ирода, когда его приспешники налетели на Вифлеем

подобно хищной птице, что и вынудило Иосифа искать убежища в другой стране.

О том, как рос Иисус, сказано: «Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:52). Эти слова говорят об отце ровно столько, сколько о подрастающем Младенце, Который воспитывался в семье Своего рождества. Иосиф не дожил до тех дней, когда Иисус вошел в Свой полный возраст, и не увидел Его служения. Чудная тайна нерасторжимого единства Божественной и Человеческой природы остается тайной личности Иисуса Христа, но в характере Его мы видим черты, которые Он унаследовал от Иосифа, отца земного, в той же мере, что и от Отца Небесного. Отношение Иисуса к Своей Матери (а вместе с Нею и ко всем женщинам вообще), Его способность общаться с людьми всякого рода, всякого уровня развития и общественного положения, Его умелые руки, которые могли, прикасаясь, исцелять и строить - все это так или иначе свидетельствует и о Его земном отце, Иосифе. Я восхищаюсь им как мудрейшим из мудрых отцов. Ему была знакома суть правильного воспитания: слушать и повиноваться гласу Божьему и сознательно, упорно, активно создавать и охранять такую семейную среду, в которой Духу Божьему возможно творить Свою верховную волю.

Я чувствую всем сердцем, что у Иосифа можно научиться многому. Он есть утешение для тех, кто усыновил детей, он - пример тем, кто ощущает всеми фибрами души, что перестал владеть семейной ситуацией. Иосиф обращается к нам; слушайте же! Он говорит, что успешный отец должен, взвешивая все плюсы и минусы, чутко улавливать и оценивать все опасные и благоприятные перемены в семье; должен, прислушиваясь к Небесам, каждый день посвящать созданию условий, способствующих здоровому развитию детей и полной реализации их потенциала, чтобы они стали тем, кем желает их видеть Бог. «Встав ото сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень» Все остальное - второстепенно, все остальное - потом.

Иосиф фактом своего существования как бы утверждает, что есть разные отцы: отцы способные и отцы неспособные. Одних от других отличает прежде всего то, что первые сознательно превращают заботу о семье в дело всей жизни, без остатка. Они повинуются Господу так, как до них это делал Иосиф. Они решают возникающие проблемы, поднимаются на потенциального врага и обращают лицо к Небесам. «Слушаю и повинуюсь», - отвечают они и стараются жить, стремясь к праведным целям, действуя решительно и порой даже воинственно, и тогда их семьи начинают слышать живого Бога и познают Его пути.

На заре истории Израиля Моисей определил ключевую задачу успешных отцов в обеспечении жизнеспособности народа. Уже тогда Моисей соединил великие теологические свидетельства о Боге с принципами семейной жизни. Собрав народ, он говорил: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём. И внушай * их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая. И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор. 6:4-9). (* В английском тесте Библии - teach, то есть учи. - Прим. перев.)

В этом Моисей очень схож с Иосифом. Согласно Моисею, чтобы стать

настоящим отцом, нужно вести соответствующий образ жизни, постоянно осуществляя правильное руководство семьей. Наставление Моисея, обращенное к патриархам Израиля, ставит три основные задачи: люби Господа, относись к этой любви как к жизненному приоритету и помни о том во всякое время, которое посвящаешь общению с детьми. Прочтите слова Моисея еще раз, и удивитесь как он категоричен, убеждая отцов, что такого отношения к детям следует придерживаться все двадцать четыре часа в сутки: дома и в дороге, ложась и вставая. «Навяжи их в знак на руку твою», - не то же ли самое делают в наши дни, повязывая нитку на палец? Иначе говоря, не забывай!

Моисей рассматривает роль успешного отца так же, как после него будет рассматривать Иосиф. Долг успешного отца состоит в том, чтобы пропитать обыденную жизнь семьи замыслами и присутствием Божиим. Короче говоря, поддерживайте в своем доме твердый порядок, который бы не только привлекал ваших детей, но и восполнял их нужды до такой степени, что все достоинства внешнего мира бледнели бы перед тем, что получают дети в родном доме.

«Учить» и «говорить» - вот две стороны одной медали, два аспекта Моисеева повеления. Учить - значит обязательно выделять определенные часы, когда бы отец садился рядом с детьми и продуманно, неторопливо делился с ними определенными фактами, знать которые необходимо. Хорошо, если это станет доброй семейной традицией.

Еще одна обязанность отца - говорить. Это должно происходить как бы между прочим, по ходу обыденной семейной жизни. Я полагаю, что Моисей имеет в виду обсуждение с детьми бесконечных «отчего» и «почему», постоянно возникающих у них. Напряжение в семье, чреватое «коротким замыканием», есть именно то время, когда нужно спокойно рассказать детям, почему так ценится самообладание и как его добиться (естественно, при условии, что самообладание стало чертой вашего характера). И когда требуется принять какое-то конкретное решение по семейному бюджету тоже нужно «говорить», на сей раз о преимуществах семейной экономии, о настоящих ценностях и приоритетах; «говорить» нужно и на открытом заседании семейного «суда».

Мне нравится педагогическая система Моисея: учить и говорить. Следуя этой системе, ты сначала внедряешь в детское сознание не абстрактные принципы (само по себе это очень хлопотное и неблагодарное занятие), но их конкретные примеры, причем в контексте живой семейной практики. А потом ты уже не вмешиваешься в естественный ход событий, наблюдая их как бы со стороны, хотя и не теряешь надежды, что во время суровых испытаний дитя твое не подкачает и оправдает родительское доверие.

Что вынуждало Моисея говорить столь повелительно? Думаю, он повелевал, потому что был дальновиден. Его духовному зрению было доступно то, что казалось сокрытым от других: он обозревал духовные измерения Ханаана. Он знал, что стоит только евреям войти в обетованную землю, где реки текут молоком и медом, как они подвергнутся воздействию неизбежных и сокрушительных духовных влияний. В земле с неожиданным изобилием, несметными богатствами и буйным плодородием будут существовать и другие религии. Соблазнительные языческие женщины, несовместимая с требованиями Декалога свобода нравов - все это будет представлять собой страшную опасность для системы иудейских верований. Моисей понимал, что кажущееся им благом по виду своему станет непреодолимым препятствием, если они утратят постоянную бдительность. Итак, Моисей пророчески

предупреждает: отцы, готовьте своих детей, пока есть возможность. Вам кажется, что тянется какая-то странная война, но «блицкриг» не за горами, и он непременно грянет.

Жаль, что последующие поколения отцов не принимали советов Моисея всерьез. Но его предсказания оказались правильными. В дальнейшем Израиль был фактически уничтожен.

Позднее автор Притчей повторит слова Моисея об успешном отцовстве: «Ибо и я был сын у отца моего, нежно-любимый и единственный у матери моей; и он учил меня, и говорил мне: да удержит сердце твое слова мои; храни заповеди мои и живи. Приобретай мудрость, приобретай разум; не забывай этого, и не уклоняйся от слов уст моих» (Прит. 4:3-5).

Именно так необходимо действовать. Но такая стратегия требует исполнителя, «генерала», который - как Иосиф - видел бы реальные проблемы отцовства и, чувствуя действительные опасности, угрожающие душам детей, готовился к стремительным атакам и решительным битвам. Успешный отец исполняет повеления Божьи. Добравшемуся до этих строк могу сказать, что все остальное в данной книге будет лишено смысла, если и наш читатель не поставит перед собой осознанную цель - стремиться исполнять эти повеления.

4. Стоит ли овчинка выделки?

Моисей растолковал патриархам Израиля принципы правильного воспитания, столетия спустя Иосиф успешно претворил эти принципы в жизнь, вырастив своего сына, Иисуса. Но готов ли ныне кто-нибудь последовать призыву Моисея и пойти по стопам Иосифа? Надо сказать, что отца, который не хотел бы мудро, без затруднений воспитывать ребенка, наверное, не существует. По-моему, очень мало таких, которые не мечтали бы добиться почетного звания замечательного отца, но добиваются его, к сожалению, только единицы. И связано это печальное явление с тем, что за все приходится платить, в том числе и за право называться замечательным отцом. Однако лишь очень немногим при этом хочется платить сполна по счетам эффективного отцовства. Большинству мужчин установленная цена кажется слишком высокой, поскольку требует не только отказа от определенных увлечений, но и полного соответствия определенным нравственным критериям.

Широко известный пример: человеку предлагают купить несколько акций в одной крошечной фирме с туманными перспективами дальнейшего развития. Заплати сущую мелочь, всего несколько сотен долларов, и станешь владельцем двух-трех дюжин «крошечных» акций. Потенциальный инвестор чешет затылок и отказывается, поскольку цена ему кажется все-таки слишком высокой, да и риск тоже, в общем, сделка расстраивается. Ну а что наша фирма? Поразительно, но ее простенькие идеи порождают великий скачок развития, и по прошествии некоторого периода времени ее акции подлетают в цене. Пока до нашего субъекта доходит, откуда дует ветер, фирма со скудным начальным капиталом зарабатывает миллионные прибыли. И тут, как всегда, непременно находится тот, кто начинает подсчитывать потенциальную выгоду нашего горевшего инвестора - ведь он отказался купить курицу, несущую теперь золотые яйца, правда, не ему, а другим, поскольку тот в свое время пожалел денег. Как бы сказочно он разбогател, если бы не прогадал тогда. Когда счастье улыбнулось ему, он пожадничал. Сохранив несколько долларов, он упустил миллион!

Стремясь быть успешным отцом, я всегда помню притчу о жадном инвесторе, которая хорошо иллюстрирует значение «вкладов» в детей. Если относиться к ребенку как к неоперившейся фирме - не зная, какой капитал она принесет, - он покажется нам еще очень глупым, потешным и легкоуправляемым. При таком отношении к сыну или дочери извратить поговорку «Делу - время, а потехе - час» молодому отцу проще пареной репы. Плохо, если он всерьез считает своим делом только защиту диссертации, общественную карьеру и, пока молод, ненасытные поиски веселья. И плохо, если занятия с детьми он ставит в ранг потехи.

До толстокожих молодых отцов не доходит тот простой факт, что только при одном условии вклады в детей могут принести выгоду семье: они должны вноситься в тот период, когда дети еще не перестали держаться за юбку матери. Больших прибылей в будущем не видать как своих ушей, если не делать крупных вкладов в настоящем. Однако что касается долгосрочных вложений в детей, то многим сумма вносимого задатка представляется непомерно высокой, поскольку считается, что немедленной выгоды они не гарантируют.

Евангелист Марк рассказывает о реальном происшествии с неким богатым молодым человеком. Однажды тот пришел повидать Иисуса. В Писании нет сведений, что кто-то из учеников помешал ему нарушить планы Христа. Мол, понятно, этот человек непростой. Он, что называется, в полном расцвете сил. Таким препятствовать нельзя, пусть идет к Нему. Несомненно, именно так рассуждали ученики Сына Божьего. Итак, молодой человек пришел ко Христу, желая стать его учеником, но отошел «с печалью», поскольку не смог решиться на полную переделку налаженного жизненного уклада, лишиться своего богатства. Он не смог покориться, чтобы исполнить трудновыполнимые требования Иисуса, которым должны были удовлетворять Его потенциальные ученики.

Предыдущее событие, по описанию евангелиста, составляет яркий контраст с этим кратким, стремительным визитом молодого человека. Марк повествует о попытке каких-то родителей привести к Иисусу своих детей. Когда их привели, ученики запретили им войти, сказав: «К Нему нельзя!» Господь слишком занят, полагают они, и не будет тратить Своего времени на детей. К тому же на земле важнее всех люди в летах, умудренные опытом, власть предержащие и наделенные «необходимыми средствами».

Но, замечает Марк, Иисус вознегодовал на учеников. Ради детей Он отложил Свои занятия и, посадив их на колени, благословил. Он отменил все намеченные ранее встречи, свидания, разговоры со всякими важными, убеленными сединой людьми лишь затем, чтобы поиграть с малышами. Какой вывод из данной истории необходимо сделать? Иисус Христос преподавал нам урок, который заключается в следующем. Очень многие мужчины считают затраты личного времени и отказ от собственных интересов ради детей слишком высокой ценой, а Судия, дающий человеческим существам оценку в перспективе вечности, своим поступком доказывает, что лучшей траты времени и энергии не бывает. Пожелавшему стать хорошим отцом следует накрепко усвоить этот урок Христа.

Но стоит ли овчинка выделки? Бесспорно! Платить назначенную цену надо, и платить надо честно, не откладывая, с первых дней жизни малыша; хотя прибыль можно получить очень нескоро. Именно неумение платить назначенную цену по доброй воле и приводит большинство отцов к своего рода

духовному Ватерлоо. Считая эту цену слишком великой, они начинают походить на того прижимистого вкладчика, который имел возможность начать многообещающее дело, но упустил свой шанс.

Желая быть успешным отцом, я пересматриваю свои жизненные ценности и вдруг понимаю, что для этого надо ежедневно мастерски исполнять совершенно определенные обязанности. Прежде всего, успешное отцовство достается ценой жертвы, добровольного, по любви, вознесения на алтарь своих личных прав и привилегий. Речь идет о моих второстепенных, дополнительных занятиях, моем свободном времени - тех сферах бытия, где я волен выбирать свой досуг, дела, привычки, слова и выражения, где я могу оседлать своего любимого конька и судить о людях и самом себе в неформальном ключе. Чтобы стать хорошим отцом, я должен стремиться отдать все это под Божий «рентгеновский» контроль и думать о том, как все это отзовется в душах моих детей.

Возьмем, к примеру, время. Мне его на регулярный отдых с друзьями вне дома, как правило, не хватает; моим свободным временем я часто не могу наградить даже своих детей. Но чтобы стать успешным отцом, необходимо уделять довольно много времени общению с ними. В примерах, которые свидетельствуют о том, что детям следует отдавать его как можно больше, нет недостатка. У какого-то мальчика или девочки на фоне начинающегося пубертатного периода * вдруг, совершенно неожиданно, круто изменяется настроение. (* Период полового созревания. - Прим. перев.) В раннем юношеском возрасте подростки проявляют своеобразный, подростковый вандализм, когда без видимой причины портят, ломают и крушат все, что попадает им под руки. Рассуждения и объяснения их становятся бессмысленными, они противоречат здравому смыслу, и ошеломленным родителям остается только поражаться - что же, в конце концов, происходит с их отпрысками. Им не удается достучаться до сына или дочери. Нормальная реакция взрослых людей на подобное поведение вполне объяснима - гнев, расстройство, или то и другое вместе. Родители, вполне возможно, примут и некоторые карательные меры. Но такое поведение есть расплата за неотданное ребенку время. Если отец придавал большое значение и уделял массу времени игре в кегли, работе по совместительству, нескольким церковным кафедрам, то вряд ли ему удастся справиться с причудами, капризами, приступами дурного настроения у своих детей, достигших переломного возраста. Вскоре, как по накатанной, родитель начинает реагировать на свое дитя гневно и деспотически, однако в сложившейся ситуации прибегать к силе не рекомендуется. Умнее поступит тот отец, который почувствует нужный момент и пригласит подростка в тихую комнату, где не спеша, проявляя искреннюю любовь, обсудит с ним все происходящее и не прекратит своих усилий до тех пор, пока ребенок не успокоится. Подросток нуждается в увещании и утешении, в обретении уверенности и спокойствия, но зачастую за все это и приходится расплачиваться личным временем. Большая часть мужчин неспособна дарить детям столько времени; время для них - деньги, оно очень дорого, и они не хотят «попусту тратить» его на своих отпрысков. Но вспоминайте почаще о том, как поступал Иисус, и берите с Него пример.

«Папа ужастики смотрит, а почему нельзя мне?» - резонно вопрошает ребенок. Достойного ответа здесь нет, и мудрый отец это прекрасно понимает. Поэтому ему приходится пересмотреть свое право выбирать форму досуга и решиться на жертву ради блага детей. Хороший отец, как хороший тренер,

наравне со всеми соблюдает правила тренировки, установленные им самим. Большинство же отцов не делают этого, поскольку такая цена слишком высока для них.

«Папа говорит это слово, а почему нельзя мне?» Опять ловушка, которую расставляет ребенок отцу? Точно! И опять его уловка оставлена без достойного ответа. Цена, видите ли, слишком высока! Но высока ли на самом деле? «Папа бросает свою одежду как попало, а почему я должен складывать свою?» Снова надо платить. Слишком дорого? «Папа, тебе скоро 65, а ты утверждал, что тебе 55. Разве так честно? Я думал, что ты скажешь...» Снова надо платить. Начал ли для вас проясняться ответ на вопрос, почему так мало успешных отцов? Цена, которую надо платить, слишком велика. Размышляя о системе ценностей хорошего отца, я сделал интересное наблюдение: оказалось, что такая система существует как бы в ином измерении. Отцы хорошие совершенно иначе понимают то, что является действительным успехом в жизни.

Мы с Чарли соседи, и его дети играют с моими. А в канун Дня всех святых мы не спеша прогуливаемся с ним. ,(* Праздник урожая, отмечаемый 31 октября; частично утратил свой религиозный характер; дети любят подурачиться в этот день. - Прим. перев.) Дети где-то рядом; как вроде бы и полагается в этот день, дурачатся и проказничают, а он рассказывает мне о том, что считает в жизни главным. Чарли - убежденный католик, я - убежденный протестант. И хотя теология разделяет нас, нас объединяет все же нечто большее. Прогуливаясь, мы рассуждаем с Чарли о трудном, противоречивом, незавидном положении нашего современника, занятого в сфере предпринимательства. Чарли говорит: «Прямо скажу, Гордон, нельзя преуспевать в семье и в бизнесе одновременно. Чем-то надо поступаться. Обязательно. Недавно мне предложили возглавить систему технологического управления в нашей компании. Но ты знаешь, что они потребовали? Телефон прямой связи в моей спальне. Обед с президентом компании - три-четыре раза в неделю. Деловые завтраки - каждое утро. Частые командировки по всем Штатам? В конце недели - конференции по прихоти президента. Можно заработать кучу денег и получить кучу льгот, но факт остается фактом: нельзя быть работником, полностью преданным компании, и семейным человеком в одно и то же время. Пострадает или компания, или семья, это точно. Но я слишком люблю Джоун и малышей, и я отказался от предложения, эта работа для кого-нибудь другого, не для меня».

За что я так люблю Чарли? За многое, и за эти слова, быть может, тоже. Он знает толк в жизни и чувствует, что в ней важнее всего. Он - успешный отец, поскольку свое понимание успеха он поставил в зависимость от интересов семьи. Он пожертвовал многим, но цыплят по осени считают: когда наступит время подводить итоги, у Чарли будут прекрасные дети, а у парня, который вместо Чарли согласился на предложенную работу, будет куча денег. На основе своего пасторского опыта возьму на себя смелость предсказать, что придет час, когда тот человек с тугим кошельком взглянет на моего Чарли и скажет: «Приятель, я бы отдал сколько угодно денег, чтобы иметь такую же семью, как у тебя».

Мне осталось раскрыть еще один важный момент в системе ценностей всех успешных отцов: Они повинуются руке Божьей всю жизнь. Иначе говоря, ты повинешься Богу, ты - Его собственность, и Он делает из тебя Своего человека, который поступает всегда только так, как угодно Ему. Честно говоря, решение

покориться Богу дается трудно, поскольку ты должен принести на алтарь свое личное, индивидуальное, кровное; ты должен поступиться самым ценным, ты должен жертвовать собой, то есть отныне ты отвергаешь себя, согласившись принять дополнительные заботы, хлопоты, волнения, тревоги, беспокойства - и все это не всегда понятно окружающим.

Мой друг Фил, врач, человек весьма занятой, среди всего прочего обязан семь дней в неделю делать обход своих пациентов в клинике. В пять утра Фил уже на ногах и целый день он крутится как белка в колесе, стараясь уложиться в график. Но удивительно, что Фил посещает все молитвенные собрания, преподает в воскресной школе и регулярно бывает в церкви еще и по вечерам. Он убежден, что Бог хочет видеть его семью как бы встроенной в церковную общину, а значит, он, кровь из носу, будет делать так, как велит ему Господь. Ничто, кроме смерти, не отвратит его от исполнения повелений Бога, и он будет ходить в церковь сам, будет приводить туда свою семью, поскольку выше всего он ценит духовное общение с народом Божиим и богослужение. Секретов успешного отцовства у Фили много, то, что он принес в жертву Богу всего себя без остатка, - только часть из них.

Повиновение Богу - это еще и строгая, упорядоченная молитвенная практика: во время молитвы как бы открываются невидимые, духовные окна, которые позволяют Богу обратиться ко мне с разговором обо мне самом и моей семье, а мне - рассказать Ему о своих печалях и радостях. Порой случается, что Бог открывает мне нечто, и тогда становится так пронзительно ясно, что вот здесь, и здесь, и там, и тут ты был не прав. Как это больно! Но тогда я вспоминаю слова Дейла Мартина Стоуна из прекрасного стихотворения о труде Божьем в жизни человека:

Как безжалостно Он шлифует тех,
Кого избрал по Своей воле.
Как выковывает их,
Причиняя боль
И с каждым ударом придавая им ту форму,
Которая известна только Богу. (2)

Завещанный нам призыв Иосифа и Моисея, о котором речь шла в предыдущих главах, остается в силе, и по-прежнему он звучит злободневно. Первые вклады в чистые детские души оказываются весьма и весьма дороги, если вспомнить, что мир предлагает множество иных, привлекательных соблазнов. Невозможно следовать этому призыву, не желая платить дорогой ценой. Она очень велика - вот почему так мало хороших отцов.

Второй принцип

Если я мудрый отец... то лишь потому, что я неустанно передаю детям свой жизненный опыт и стараюсь быть для них примером во всем.

5. Задавать тон и отбивать такт

Большинство автогонок представляются мне кровавой бойней. Но,

признаюсь, ежегодно 30 мая, в День памяти погибших в войнах, я настраиваю приемник на волну, передающую репортаж о гонках в Индианаполисе, чтобы узнать, кто на сей раз выиграл гран-при. Гонки начинает лидер, специально подобранный автомобиль, так называемый водитель ритма, каждый год разный, но всегда последней модели и неотразимо красивый. Именно он, возглавляя заезд мощных гоночных машин, проводит их несколько кругов по треку. Цель подобного лидерства заключается в том, чтобы к моменту, когда опустится зеленый стартовый флажок, каждый спортсмен, участник заезда, получил одинаковые шансы на победу, занял правильную позицию и установил нужную скорость. Как только группа участников соревнований распределится должным образом, водитель ритма, задающий тон всей кавалькаде, немедленно удаляется.

Я очень люблю концерты. Люди нередко платят большие деньги и приходят на концерт только ради одного человека - дирижера. Вот он под аплодисменты зала поднимается на помост и встает за дирижерский пульт. Оркестранты затаили дыхание, в их напряженных руках - сотня инструментов. Каждый музыкант готов, повинувшись взмахам дирижерской палочки, внести свой, особый вклад в ткань музыкального произведения; каждая группа инструментов готова вести свою мелодическую партию и плести свой ритмический узор. Но именно дирижеру предстоит добиться гармонии и выразить в звуке невыразимое - мысли и чувства композитора. Именно дирижер будет задавать тон и отбивать такт. Именно он даст сигнал к вступлению сольной партии, управляя легким взмахом палочки оркестровыми голосами, создающими фон нужных оттенков и тембров; делать так, чтобы каждую ноту солиста и каждое слово певца публика слышала и понимала. Без дирижера самые лучшие музыканты с самыми дорогими инструментами либо превращают музыку в иссушающую рутину, либо впадают в полнейший хаос.

Подобно гонкам и симфоническому оркестру, семья также нуждается в руководящей и направляющей силе, в задающем тон и отбивающем такт. Установив нужную скорость, лидер освобождает дорогу для гонщиков - так же поступает и хороший отец. Когда дирижер, добившись порядка в море звуков, дает вступление солисту, он не пытается задержать или подогнать его, он позволяет ему исполнить сольную партию - так же поступает мудрый отец. В гонках без лидера и на концерте без дирижера царит беспорядок и хаос. При плохом отце семья впадает в искушения.

Семьи нуждаются в умелом руководстве не только потому, что дети от природы грешны и всегда готовы разорвать драгоценные связи, но и потому, что их внутренний мир отчаянно нуждается в упорядочении. Настанет день, и нашим детям неизбежно придется включиться в более скоростные и более страшные жизненные гонки. Годы детства можно сравнить с тем предварительным этапом автомобильных гонок, во время которого машины кружат по треку раз за разом до тех пор, пока судьи не решат, что гонщики готовы к соревнованиям.

Бог на страницах Священного Писания открыл тайну человеческого бытия. Если отец семейства постигнет ее, есть надежда, что он сможет дирижировать Божественной партитурой, сливаясь с Богом, чтобы дать возможность музыкантам четко следовать замыслам и чувствам Композитора. Библия отчетливо показывает нам, как задают темп и отбивают такт главы семей. Один характерный пример - Мардохей, приемный отец прекрасной царицы Эсфири.

Те немногочисленные пояснения, которые вплетены в ткань повествования Книги Есфирь, указывают на ясное понимание Мардохеем своей роли задающего тон и отмеривающего такт.

«И всякий день Мардохей приходил ко двору женского дома, чтобы наведываться о здоровье Есфири и о том, что делается с нею» (Есф. 2:11).

«Есфирь все еще не сказывала о родстве своем и о народе своем, как приказал ей Мардохей; а слово Мардохея Есфирь выполняла и теперь так же, как тогда, когда была у него на воспитании» (Есф. 2:20).

Когда же настал переломный момент в жизни Эсфири и она была поставлена перед необходимостью принять решение, презрев запрет, по своей воле предстать перед царствующим мужем и рискнуть противостоять ему, поскольку его политика могла оказаться пагубной для ее народа, именно тогда Мардохей оказался тем, кто задал тон и отмерил такт, кто вдохновил ее на совершение героического поступка. Должна была пройти череда долгих лет, посвященных воспитанию Эсфири, когда у нее перед глазами постоянно был пример приемного отца, которому можно было подражать в жизненных делах, пока тот самый день, в который она совершила свой подвиг, не принес Мардохею заслуженного воздаяния. Она всегда почитала своего приемного отца как человека надежного, верного и мудрого. И, как всегда, она послушалась его, когда тот сказал: «Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете» (Есф. 4:14).

Отец дает необходимые духовные наставления своей дочери, она следует им и совершает подвиг, спасая свой народ. В самый критический момент жизни Эсфири и в голову не пришло послушаться Мардохея, поскольку достоинством и силой мудрости тот делился с нею с ее самых нежных лет. Слушать и верить Мардохею стало у Эсфири естественным движением души. Ее поступок сродни выступлению музыканта в сольной партии, когда его успех во многом зависит от неукоснительного следования взмахам дирижерской палочки.

Мардохей был хорошим отцом, а вот другой, Илий, речь о котором пойдет ниже, потерпел поражение как воспитатель и наставник своих детей. Более того, его жизнь закончилась катастрофой. В период национальной смуты Илию, священнику храма Господня в Силоме, как никому, нужно было блюсти в иудейском народе нравственные устои. Но по тем или иным причинам он что-то упустил, чего-то не предусмотрел, в чем-то потерял отцовское чутье, и вот оба сына стали подводить его, изменяя всем Божественным идеалам, которые, думается, и должен был свято чтить Илий.

В то трудное и суровое время, когда большинству мужчин следовало серьезнейшим образом взяться за воспитание подрастающего поколения, к Илию пришел Божий человек с посланием, от которого тот вострепетал и утратил покой. Сыновья его, было сказано Илию, совершенно недостойны занять место первосвященника в скинии. Годы их священнического ученичества были исполнены растления, они получали незаконные доходы и злоупотребляли своим положением. Ныне взгляни в лицо сему безобразию, Илий (так нужно понимать сказанное далее посланником Божьим), ведь до сих пор ты не делал этого, и не умри от ужаса: дети твои портят, гадят, губят все, к чему ни прикоснутся. Итак, власть в скинии перейдет в другие, чистые руки, священнодействовать в скинии станут другие, благочестивые люди. Израилю нужны были оба твоих сына, и ты отвечал за их воспитание, Илий. Однако они

выбрали иной путь. Теперь забудь о своем поручении!

Что упустил Илий, чего недосмотрел? Не исключено, что некоторые ответы на этот вопрос мы найдем во 2-й главе 1-й книги Царств: «Илий же был весьма стар и слышал все, как поступают сыновья его со всеми Израильтянами, и что они спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания. И сказал им: для чего вы делаете такие дела? ибо я слышу худые речи о вас от всего народа. Нет, дети мои, не хороша молва, которую я слышу; вы развращаете народ Господень. Если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем? Но они не слушали голоса отца своего» (1 Цар. 2:22 и далее).

Из приведенного отрывка Священного Писания видно, как безуспешно Илий пытался повлиять на своих детей. Это становится особенно прискорбным, если вспомнить о Мардохее и той готовности, с которой Эсфирь слушалась его. Давайте теперь подумаем, почему же так произошло, что привело семью Илия к трагедии.

Автор библейского рассказа об Илии дважды использует понятие слышать. Было бы лучше, если бы говоря об Илии рассказчик мог использовать другой глагол - знать, однако реальность, к сожалению, была такова, что для ее описания он совершенно обоснованно прибегнул к первому слову. Почему о поведении и образе жизни сыновей Илий «слышал» со стороны? Водитель ритма знает, где каждая из участвующих в гонках машина находится в тот или иной момент соревнований, и дирижер тотчас распознает нарушения установленного темпа, ритма и фальшивые звуки исполнителей. Почему Илий не знал, как ведут себя члены его семьи? Положение усугубляет то обстоятельство, что, видимо, Илий упрекнул сыновей только тогда, когда сам он состарился, а дети его вошли в полный возраст. Иными словами, он не контролировал сыновей в течение многих лет. Приведенные выше стихи завершаются итоговым высказыванием: дети «не слушали голоса отца своего». Почему же они отвергли наставления отца? Дело в том, что сыновья не знали его голоса и раньше. Ясно, что он тогда просто не звучал, его не было слышно. И сыновья Илии росли без должного руководства.

Печальным событием в жизни Илии стал визит к нему Божьего посланника, открывшего ему глаза. Он напомнил Илии историю о том, как во все времена назначал Господь священников и окружал их необходимым попечением, дабы они были уверены в будущем и не тревожились о личной безопасности. Затем Господь спрашивает Илия через посланника Своего: «Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища Моего, и для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа Моего - Израиля?» (1 Цар. 2:29).

После этой фразы кое-что проясняется. Оказывается, Илий все-таки задавал тон, но вот беда - он задавал неверный тон. Очевидно, в прошлом он часто закрывал глаза на излишние съестные припасы в семье, присвоение чужого по мелочи, если ему приходилось голодать. Таким отношением в былые дни Илий как бы давал понять: «Когда вы берете чужое только иногда и понемногу, я смотрю на это сквозь пальцы». Сыновьям его ничего не стоило подхватить невысказанную мысль отца и довести ее до логического завершения. И смех и грех видеть, как старый Илий восстает на сыновей, чтобы выговорить им за то, что сам же и породил снисходительным небрежением, нерадивостью, забвением главнейших заповедей?

Конец отцовства Илия указан в следующем постановлении Божьем: «Я объявил ему [Илию], что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их» (1 Цар. 3:13).

По сути дела, Бог утверждает, что Илий всегда знал или хотя бы подозревал о творящемся в его семье, однако преступно бездействовал. В жизненном испытании, ставка в котором - эффективное отцовство, Илий потерпел жестокое поражение.

Мы рассуждаем здесь о том, как задавать тон и отбивать такт. Эту истину можно выразить двумя словами, которые характеризуют отношение Мардохея к Эсфири: наставить и побудить. Руки дирижера в непрерывном движении задают ритм. Так он наставляет и побуждает. Наставлял и побуждал членов своей семьи и Мардохей, то же делают и все успешные отцы. Хотя наставление и побуждение детей не является исключительным правом отца - мать тоже принимает в этом участие - тем не менее только отец, задавая тон и отбивая такт в полном согласии с намерениями Бога в отношении личной судьбы детей, отвечает за то, чтобы постоянно наставлять и побуждать их. Именно отцу когда-нибудь придется встать перед Небесным тронном и отчитаться, как сыграла его семья по партитуре Божественного замысла. Размышляя о том, как становятся мудрыми отцами, я поражаюсь многообразию путей, ведущих мужчин к общей цели - называться достойным родителем. При этом, каким бы эффективным ни казался любой набор приемов и методов, гарантирующих отцовский успех, принимать его как общее руководство для всех нельзя. Сколько людей, столько и способов воспитания. Между тем в этом многообразии есть совершенно определенное единство - во всякое время, прикасаясь к детской душе, мудрый отец умеет пользоваться словом, в повседневном обучении назидает примером, в тупиковых ситуациях находит верную тактику и старается вести праведный образ жизни. Все это достойно нашего пристального внимания и тщательного изучения.

6. Источник жизни

Первый метод, каким успешный отец «задает тон и отбивает такт», - это разговоры, беседы с детьми. Вспомните Мардохея: именно с помощью слов, которые он сказал Эсфири, удалось сладить со страшной бедой. Мардохей всегда говорил, что думал, и Эсфирь это знала. У Эсфири с детских лет была выработана привычка не сомневаться в правильности слов отца: когда говорит отец, к нему стоит прислушаться. И вот однажды, в очередной раз выслушав отца, она совершила подвиг, от которого выиграл каждый: царь, Мардохей. Эсфирь, иудеи и, наконец, Бог.

Слова обладают могучей силой, как созидательной, так и разрушительной. Слово отца в душе ребенка может запечатлеться так, что впоследствии именно оно станет определять его ориентацию в жизни. «Слово - не воробей, вылетит - не поймаешь». Если отец властен над выбором слов, то над последствиями сказанного - не всегда.

Отец, склонный впадать в ярость и изливать на окружающих ушаты словесной грязи, толкает детей напрямик в пекло, и может статься, в дальнейшем ему придется жить рядом с утратившим моральный дух сыном или дочерью. Слова, которые вырываются у отца в состоянии раздражения, падают на чувствительную, восприимчивую нежную почву детской души и способны

существенно покалечить, изменить до неузнаваемости личность ребенка еще на стадии ее формирования. Один человек, назовем его Том, 42 лет, открыл мне однажды глубины своей души. И я вдруг отчетливо понял, почему он работает до полного изнурения, почему он стремится окружить себя роскошью, чтобы всем были заметны признаки внешнего процветания, почему он кричит и гневается при малейшем несогласии с ним или критике в свой адрес. Беседуя с Томом, я попросил его припомнить кое-что из детства.

В какой-то из периодов обостренной чувствительности в отроческом возрасте Том стал работать по дому спустя рукава, что вызывало естественное недовольство его отца. Однажды тот в сердцах выложил сыну: «Том, ты всегда будешь лежебокой! Из тебя не выйдет ничего путного, ты просто лентяй и бездельник!» Отныне, продолжает Том, во время стычек с отцом это пророчество выходило на первый план, повторяясь вплоть до той поры, когда, подобно шрапнели, оно не ранило души малолетнего ребенка и не врезалось в его подсознание, да так, что до сих пор эти слова хранятся там. Прошло тридцать лет, но Том продолжает страдать от преступной словесной небрежности отца. Вспоминая эти слова, всплывающие из темных глубин памяти, Том старается доказать, что отец ошибся. Парадокс, но и после его смерти привычки и стереотипы внутренней жизни Тома остались такими же сильными, стойкими, непоколебимыми, как и прежде; и так же безуспешно он старается убедить как покойного отца, так и самого себя, слабохарактерного, переменчивого человека, в том, что он вовсе не бездельник и не лентяй. Пусть только кто-нибудь попробует заметить Тому, что он не прав или что его жизнь в чем-то неполноценна, как тут же последует враждебная реакция, возникнет психологическая защита и закипит неистовая энергия - три охранных пса, находящиеся в его полном распоряжении и готовые защитить от всего, что покажется ему воскрешением обвинений неосторожного отца, который задал когда-то порочный тон словесного общения.

В делах отец наставляет словом, словом же он побуждает к действию. Он руководит, когда говорит детям о своем желании - какими им быть, чему учиться, чем заниматься. Суть не в том, что отец, сидя на царском троне, повелевает ради себя и своего удовольствия, а в том, что становится капитаном, механиком и лоцманом, умеющим достойно провести семейное судно через все жизненные испытания, из которых его домочадцы должны выйти опытными, зрелыми, испытанными матросами. Для того чтобы устанавливалась и крепла духовная связь, тесная дружба с детьми, хороший отец придерживается нескольких основных правил.

Одно из них таково. Чтобы дети поняли тебя правильно, надо попотеть над ясностью своего послания. Вот они, муки выбора слова! Так или иначе, нужно отыскать единственно правильные слова, четко и разумно передающие смысл того, что ты намерен сообщить по линии связи. Чем больше непонимания вызывает отцовское послание у детей, тем шире пропасть между их реакцией и тем, чего ожидает отец. Сравните, как тонки различия между тремя нижеследующими просьбами, которыми отец может наставить и побудить детей:

«Я хочу, чтобы вы отправлялись в постель в девять часов вечера».

«Я полагаю, что вам следует быть в постели в девять часов вечера».

«Я буду весьма признателен вам, если вы окажетесь в постели в девять часов вечера».

За умением задавать правильный тон кроется умение подойти к каждому ребенку индивидуально. Одного, например, побудит к действию одна фраза, а другого - немного иная. Чем младше ребенок, тем более директивным нужно быть отцу. И наоборот, чем старше он и более развит, тем мягче следует отдавать распоряжения. И поступать так вплоть до той поры, пока не сложится привычка, не сформируется подсознательная установка, после чего уже никаких указаний детям не потребуется. Указания, отданные детям в правильном ключе, будут постепенно переплавляться в форму привычек, навыков и установок, которые окажутся как нельзя кстати в пубертатном периоде.

Налаживая словесный контакт с детьми, многие отцы отправляют по линии связи послания, смысл которых расплывчат, непонятен, внутренне противоречив. И чуть ли не самая распространенная ошибка здесь - небрежный, необдуманый выбор понятий, которые просто недоступны детскому разуму. Прежде чем сделать ребенку некое указание, нужно спросить себя: «Исполнима ли та вещь, которую я требую от ребенка, исходя, по крайней мере, из его умственного кругозора?».

Юного Бобби просят прибраться в комнате: «Давай-ка, Бобби, приведи свою комнату в порядок; как хочешь, а назвать ее чистой сейчас никак нельзя!» Бобби слоняется из угла в угол и полчаса делает то, что оказывается на выходе попросту ничем, и его отцу приходится неоднократно повторять свое указание, причем с каждым разом все громче и громче.

Однако Бобби одолевают сомнения, поскольку абстрактный стандарт такого понятия, как «чистая комната», ему ни о чем не говорит. На каком этапе уборки комната из «нечистой» превратится в «чистую»? Взрослый ответит на этот вопрос запросто, но для ребенка четырех лет - это головоломка, потому что у него еще не выработался целый ряд образных моделей, похожих на модели взрослых. Кого винить за то, что ждать точного исполнения указаний придется долго? Ребенка или же его отца? Обладает ли Бобби ясным представлением обо всем, что составляет понятие «чистая комната» в представлении его папы? Знает ли малыш, что может удовлетворить его папу? Комментарии, как говорится, излишни.

Вряд ли кому из нас, особенно Бобби, захочется выполнять указание, цель и задачи которого неясны или туманны, неопределенны и, может быть, не по силам нам. То есть необходимость задать понятный словесный тон в данной ситуации требует от отца прежде всего четкого, конкретного понимания того, что он хочет от сына и что могло бы удовлетворить его притязания. «Бобби, у тебя в комнате беспорядок. Так дело не пойдет. Я хочу, чтобы ты убрал каждую книжку и каждую игрушку на свое место; я хочу, чтобы ты убрал свою постель именно так, как тебя научила мама; и, наконец, я хочу, чтобы ты подмел пол в своей комнате, в том числе и под кроватью. Тебе ясно, что я прошу тебя сделать?» Временные рамки тоже весьма важны для малышей, и установление их входит в число основных правил. Время, как и слово, воспринимается разными людьми по-разному. В детском восприятии время длится, тянется, как патока, медленно течет, а взрослым кажется, что время быстротечно, стремительно. Не учитывая этого фактора, отцу легко обмануться и действовать, полагая, что дети ценят время точно так же, как и он. На самом деле все не так просто.

Мы с Гейл стали знакомить Марка и Крис с кругом их обязанностей по дому, в том числе с уборкой жилых помещений, начиная уже с трех-четырёх лет. Им

было по силам вытряхивать корзины для бумаг, поправлять полотенца в ванной и убирать на место личные вещи. Проблема, с которой мы столкнулись, была не в ясности указаний, а в четкости определения временных рамок. Уборку следовало делать перед завтраком. Иногда, если дети тянули с уборкой, мы были вынуждены переносить завтрак на более позднее время. Но когда такие задержки стали чаще и длительнее, мы с Гейл потеряли почти все терпение, пытаюсь заставить детей закончить свои труды к назначенному времени.

Эту проблему разрешил кухонный таймер. Я собрал детей и сообщил им, что мне надоело повышать голос, призывая их к работе, которую они все время откладывают на потом. Теперь, сказал я им, по утрам будет заводиться таймер, на 30 минут. Дойдя до нулевой отметки, он зазвонит - значит, конец рабочему времени. В течение этих 30 минут я даже не заикнусь об их работе. Но после звонка все немедленно садятся завтракать. С тех пор таймер превратился в арбитра; когда Марк и Крис не справлялись, их приходилось наказывать: например, в конце дня они отправлялись в постель раньше, чем обычно. После такого нововведения мне уже не приходилось толковать о времени или временных рамках, преступать которые запрещалось. Теперь за порядок отвечал кухонный таймер. Часы безжалостны, и дети быстро поняли, что убеждать часы снизойти к их просьбам бессмысленно, нечего и думать просить их сбавить скорость и приспособить их к своему настроению или капризам. Таким образом, дети, подобно своим родителям, вынужденным жить согласно определенным требованиям общества, вписались в некую систему, упорядоченную во времени. Часы для них отныне стали чем-то вроде третейского судьи.

Мы обсудили с вами правило ясности понятий и правило ограничения временных рамок, теперь я хотел бы дополнить наше обсуждение еще одним основным правилом, которое отцы часто нарушают и становятся неспособными отцами: твердость, уверенность отданного приказания.

Оценивая то, как далеко заходят отцы, когда говорят что-либо, маленькие дети превращаются в хитрых, тонких психологов - здесь их могут превзойти только старшие братья и сестры. Неспособный, заурядный отец произносит в жизни массу неопределенных, неуверенных звуков - между его словами и действительным намерением лежит пропасть.

«Джон, я хочу, чтобы ты лег спать», - говорит отец. Тот хмыкает в ответ, но спать не отправляется. Немного спустя: «Джон: я кому сказал лечь спать!» Хмыканье Джона, оказывается, означает: «Хорошо, папа». Но за этим кроется лишь тактика уверток, доведенная до совершенства годами опыта. Свои занятия Джон вряд ли даже прервет. Он знает, что должен прозвучать некий определенный звук, тон, тембр. До сих пор он слышал только нечто неопределенное, которое просто не работает. «Джон (голос отца Джона звучит громче, сильнее обычного на несколько децибелов), я сказал: лечь спать». Ну, теперь-то Джон отправится в постель. Но почему только сейчас? Да потому, что ребенок привык реагировать лишь на силу звука, а не на смысл слов. В доме Джона существует прямая зависимость между интенсивностью звука и степенью угрозы. Слабые звуки можно пропустить мимо ушей, они ничего не значат; громкие, наоборот, очень опасны. Если ему надоест, набравшись наглости, он может в безрассудстве еще и сказать отцу: «Ну хватит, прекрати орать на меня». Джона на мякине не проведешь, он все понимает и поступает так, что его отцу приходится пронзительно кричать на сына. Такую командную систему отец

мальчика создал невольно и по небрежности сам.

Сестра Джона, Карен, также постигла в совершенстве систему общения в семье. Когда незадачливый отец говорит ей: «Карен, мама зовет ужинать, мне бы хотелось, чтобы ты вымыла руки», Карен демонстрирует женский вариант хмыканья. Несколько минут спустя до отца доходит, что его указание пропущено мимо ушей. «Карен, тебе, кажется, сказано (но всем ясно, что теперь он в этом просто не уверен) идти мыть руки!». Если голос отца достаточно суров, Карен, может быть, и сделает то, о чем ее просят. Но, вероятнее всего, она не отправится в ванную. Карен уже хорошо усвоила: можно выждать - пока отец не дойдет до белого каления - и только потом сделать то, о чем он просит. «Карен (это уже третий залп, из всех орудий), я считаю до десяти, и если ты не окажешься в ванной...» Добрый, проверенный способ счета до десяти: он дает ребенку десять секунд, чтобы принять решение и начать действовать. Где-то между шестой и седьмой секундой накал кажется Карен достаточным, и она направляется куда следует. Дело не в понимании того, чего отец хочет от Карен. Суть, скорее всего, в том, насколько серьезно он этого хочет.

Хороший отец произносит только определенные звуки, он говорит именно то, что хочет сказать. Отставленное повиновение считается неповиновением. Это значит, что успешному отцу не нужен счет до десяти, он не повысит голоса, он не повторит того, что, несомненно, было услышано сразу. Требование произносится один раз, четко и определенно. Никто не сомневается в том, что обязательно последует... на первый случай.

Некая часть нашего внутреннего существа, которая не от Бога, пытается сопротивляться любой власти как можно дольше. Инстинктивно каждый из нас в силу испорченной, греховной природы находит всяческие лазейки, разные увертки, всякий раз новые оправдания и извинения, какие только существуют, чтобы уклониться от задаваемого в семейных отношениях тона и такта. Дети перестают подчиняться, уклоняясь от повиновения ровно настолько, насколько попустит ленивый отец. Поэтому успешный отец всегда наперед знает, сколько времени нужно на то, чтобы дети отреагировали на его четкий, определенный словесный приказ. Стойкая тенденция к отклонению от расчетного времени должна заставить отца задуматься о том, как наладить семейные отношения.

Практически безотказно работает одна из мер по гармонизации отношений в семье - общее семейное собрание. «Дети, - говорит отец, - я все больше убеждаюсь, что вы стали пропускать мимо ушей все, что бы мы с мамой ни говорили вам, и что вы не реагируете на наши слова до тех пор, пока мы не повысим голос или не предупредим о возможных последствиях несколько раз. Я не могу смириться с этим! Я не буду больше повышать на вас голоса или повторять одно и то же по нескольку раз. Насколько мне известно, мама тоже впредь не собирается этого делать. Я вижу, что с вас как с гуся вода и вас все это не волнует так, как нас с мамой. Поэтому я предлагаю принять систему общения, которая называется «С первого раза». Правила этой системы таковы: я буду говорить только один раз. Если я почувствую, что вы услышали и поняли меня, я не стану повторяться. Когда я увижу, что реакции на мои слова нет, я приму некие карательные меры. Итак, всем ли понятно, как мы будем впредь поступать? Кевин, теперь скажи-ка, что ты думаешь обо всем этом?»

Система «С первого раза» проводится в жизнь, и когда придет время наказаний (предположим, что такая пора наступит), тогда отец исполнит все, что обещал. Преступление и наказание. Наказание! Будьте спокойны, вся семья

зорко проследит за соответствием слов и дел отца.

Одно из обязательных правил хорошего отца - Проверка исполнения указаний. Руководство семьей терпит крушение там, где отец забывает, упускает или не желает проверять исполнения своих устных указаний и установленных требований. Человек, который просит своих детей не шуметь, есть как следует, мыть руки перед едой или убирать за собой постель, но при этом не обращает внимания на то, как они это делают: игнорируют его слова или принимают как руководство к действию - есть не кто иной, как нерадивый отец. Его требование в действительности оборачивается всего лишь пожеланием, а не волей в интересах семейного блага. Ребенку не требуется много времени, чтобы понять, что между словами отца и тем, что он имеет в виду, зияет пропасть; отца не заботит необходимость проверить исполнение детьми его же требований.

Вряд ли найдется среди нас тот, кто не видел отца или мать, утративших над собой контроль из-за капризного поведения непослушного, истеричного ребенка. Родители не устают просить такого ребенка уняться, не переходя ни к каким действиям. Те же самые родители станут удивляться потом, почему дети совершенно отбились от рук и полностью игнорируют их. Возможно, им никогда не приходило в голову, что мятежная часть внутри каждого человеческого «я» строит такие модели поведения, которые заставляют его слушаться только тех, кто внимательно следит за ходом исполнения и результатами того, в чем они наставили и к чему побудили.

Прибавьте к понятию нерадивый отец еще одно - угрожающий отец. Такой отец полагает, что дает своему ребенку ценные указания, но на самом деле он предлагает ему сделать выбор. Альтернативному варианту поведения обычно предшествует частица если. «Если ты не выключишь телевизор и не займешься домашней работой, я заберу его на два дня», - угрожает отец. Ему невдомек, что таким образом он толкает ребенка на совершенно обдуманное, преднамеренное нарушение своей воли. На войне как на войне, и тонкое детское чутье подсказывает ребенку, что отец вспомнит о своей угрозе с вероятностью пятьдесят пять на сто; все равно его дома не будет, поскольку он пойдет на собрание в церковь. «Ах, была ни была!» - думает он и продолжает заниматься своим делом как ни в чем ни бывало.

Отец ни секунды не помышляет о том, что его указание не принимается как безусловное; он-то понимал вторую часть своего указания как угрозу потенциального наказания. А ребенок счел, что эти слова дают ему возможность выбирать, как поступить. Дети зачастую прекрасно во всем разбираются и принимают угрозы за простой блеф; проницательного ребенка на пушку не взять, он разбирается в словесном блефе, как профессиональный защитник в финтах. Иначе говоря, он может просчитать шансы на будущее наказание не хуже, чем какой-нибудь закоренелый преступник. Может оказаться и так, что дитя смирится с угрозой как с неизбежным злом и сделает по-своему, поскольку своя-то страсть неволит его больше, чем угроза отца. По мере развития ребенка эта истина становится все более и более очевидной. Вот всем до боли знакомая, типичная угроза: «Если ты не придешь домой в половине двенадцатого, будешь сидеть дома две недели». Услышав ее, подросток явится домой в 11.15 вечера, если решит, что нынешнее его занятие так увлекательно, что перспектива оставаться дома взаперти в течение двух недель его не привлекает и лучше уж с этим не связываться. Но когда он приходит в 12.15, отец должен приводить

свою угрозу в исполнение, а вся штука в том, что ему никогда всерьез за это браться не хотелось, особенно когда не за горами такие дела, к которым отец непременно хотел бы подключить и подростка.

Вспыльчивый отец не понимает ни того, как четко нужно отдавать приказания, ни того, как добиваться их исполнения. Он только взрывается, обрушивая зло на кого попало. Его беспокоят, ему мешают, его планы срываются, потому что его «не уважают». На днях я нечаянно услышал разговор двух ребят около церкви. Один спрашивал у другого: «Ну а что сделает твой старик, если мистер Амсен расскажет, что ты прогуливаешь воскресную школу?» Второй отвечал: «О, да он просто раскалится докрасна и устроит мне такую баню, что держись, правда, тут же успокоится. Я-то особенно его не боюсь». Другие же дети все-таки волнуются, тревожатся, мучатся. Свои волнения они изливают в таких приблизительно словах: «Родители убьют меня, если услышат это». Итак, некоторые дети все же думают о предстоящей вспышке отцовского гнева, способствующей не созиданию, а разрушению.

Я слушаю рассуждения молодых людей, и мне становится очень грустно оттого, что неспособные отцы не умеют обуздать приступы своей ярости. По сути дела, детям они говорят лишь об одном - выдержи родительский штурм и делай что хочешь. Действительно, вспыльчивый отец не задает тона, который закалял бы личность в горниле жизненных испытаний, он просто причиняет ребенку некоторые неудобства, но тот растет и наперекор отцу учится делать то, что хочется ему самому. Вспыльчивый отец задает детям трепку, поскольку ему не нравится что-то в их поведении, но если они выдерживают пекло, дальше их мало беспокоит, что их отцу нравится, а что - бесит его.

Продолжая рассуждать дальше, приходим к следующему примеру. Молчание... Что может быть печальнее тех неопределенных звуков, которые издают неспособные отцы! Бессловесный отец не говорит ничего. Если бы можно было привлечь всех ущербных отцов на суд по делу о неверном воспитании детей, то бессловесный отец подвергся бы, наверное, самым суровым обвинениям.

Одна женщина рассказывает мне о своем муже, спортивном тренере. На футбольном поле он просто супермен. Вот он неумоимо снует по полю взад и вперед, вот он вдохновляет подопечных громовым голосом, вот он по горячим следам эффективно исправляет их малейшие огрехи. Вот восторженно одобряет их за перехват инициативы у противника.

Но жена его не может сдержать слез, описывая то, каким он представляется ей каждый день под вечер: изнуренный, подавленный, угнетенный человек, который заходит в дверь, шлепается с вечерней газетой на тахту и через минуту забывается в нездоровом сне. Он поднимается только затем, чтобы поесть и снова вернуться на свою лежанку, чтобы провести весь вечер, уставившись «в ящик для идиота» и потягивая пиво. Его физиономия расцветает лишь тогда, когда друзья, знающие кое-что о мире спорта, навещают его или когда его помощники и игроки совершают неожиданный десант, чтобы «обмозговать» предстоящую на следующей неделе игру. Тем временем трое детей подрастают, но ему с ними скучно. Он великолепный тренер и бессловесный отец.

«Не надоедай мне, не сердь меня. Мне все равно. Делай что хочешь». Вот взмахи его отцовского жезла. Он не способен и не желает принимать решения, он смеется, когда дети за ужином подсмеиваются над матерью, и со вздохом уходит от каких-либо замечаний об их нравственном и духовном развитии. По

всей видимости, он дошел до такой точки, когда все, что не связано с футболом, кажется ему бессмысленным.

Мне удалось повстречаться с этим тренером, и я понял, что он никогда и ничем особенно не интересовался, если не считать спорта. Отец этого человека принимал сына лишь тогда, когда тот пытался достичь вершин в атлетической подготовке. Еще в детстве у него сформировалась внутренняя установка, согласно которой все почитается за мусор, за исключением командной игры или тренерской работы. Он полагает, что жена у него сильная женщина. Она хотела детей, говорит он, пусть теперь занимается с ними, пока они растут. Он справится с ними потом... если, думаю я про себя, им удастся выложить пас форварду.

Этот тренер, бессловесный папаша, быть может, неплохо поднаторел в правилах футбольной игры, но как отец он совершенный профан. На него, наверное, вообще не окажет влияния довод, что своим бездействием он заложил уже основу той будущей ненависти, с которой его дети будут относиться к спорту, правилам, людям и даже к нему самому.

Отец нерадивый, отец угрожающий, отец вспыльчивый и отец бессловесный. Что за «прекрасный» квартет! Интересно, к какому типу отцов относился Илий? Одно несомненно - в этой компании вам не найти Мардохея.

Писатель Книги Притч говорит: «Уста праведника - источник жизни...» (Прит. 10:11). Как верно и мудро. Как было бы прекрасно, если бы каждый отец семейства задумался над этим высказыванием. Отец несет полную ответственность за те слова, которые произносят его уста, поскольку именно слова помогают ему добиться духовной зрелости своих домочадцев. Пусть всегда его уста будут источником жизни и никогда - бездной разорения и гибели.

7. Не терять ни дня!

О Босуэлле, известном биографе Сэмьюэла Джонсона,* говорили, что он нередко упоминал об одном особом дне из своего детства. (* Сэмьюэл Джонсон (1709 -1784) - английский писатель и лексикограф.) В тот день отец взял мальчика на рыбалку. Воспоминания об этом сохранились у Босуэлла навсегда, и он часто говорил о том, чему научил его отец в тот знаменательный день помимо искусства ужения рыбы. Наслышавшись об этой особенной рыбалке, один человек много лет спустя решил найти ее описания с родительской точки зрения в дневнике, который аккуратно вел отец Босуэлла. Наткнувшись на соответствующую дату, наш исследователь с удивлением обнаружил, что о том незабываемом для Босуэлла дне его отец записал всего лишь одно короткое предложение: «Сегодня рыбачил с сыном, потерянный день».

Босуэлл известен многим, но мало кто хотя бы слышал о его отце. И все же, несмотря на свою относительную безызвестность, этот человек, должно быть, задал душе своего сына настолько верный тон, что тот хранил его всю жизнь и передал следующим поколениям. В один прекрасный день он вложил в сердце своего сына идеи, которым предстояло затем направлять его умственное и духовное развитие до самых зрелых лет. Удивительное мастерство отца не только определило дальнейшую жизнь мальчика, но и развило в его душе способности, обогатившие впоследствии классическую литературу драгоценным вкладом. Очень жаль, что отец Босуэлла не смог по достоинству

оценить той, с его точки зрения заурядной, рыбалки, того знаменательного и незабываемого дня, когда он задавал тон и отбивал такт как бы между прочим, между делом, показывая сыну способы наживки червя на крючок. Ни дня не пропадает даром в жизни успешного отца.

Семья есть школа жизни, место, где преподают жизненный опыт, а учеба длится около восемнадцати лет. Детей в стенах этого учебного заведения можно уподобить кускам глины. Чем старше они, тем становятся более неподатливыми, хотя гончар не прекращает процесса формовки, пытаясь использовать все до последнего резервы пластичности материала, еще способного принимать заданную форму. Не проходит и дня без того, чтобы отец не наложил отпечаток на детские души своими высказываниями, оценками, манерами поведения и внушениями. Все это в один прекрасный день подсознательно войдет и в их привычки. Холодеет сердце, когда видишь отца, не понимающего в этом толка. Становится страшно, ибо ему в конце концов нечему научить своих детей. Ведь здесь неважно, осознавал ли ты при этом, что творил, или нет. Парадокс, но учить можно как обдуманно, например, по учебному плану, так и бездумно, самотеком, на авось. Все равно, осознанное или нет, учение наложит неизгладимый отпечаток на личность ребенка, став неотъемлемой частью его характера в будущем. В том или ином варианте, но ребенок унаследует слабости и пороки отца всенепременно. Итак, зададимся вопросом: учим ли мы детей созидать прекрасное или учим его уродовать?

На данном этапе обсуждения вопросов, посвященных семейному воспитанию, разумно будет прояснить смысл двух пар: с одной стороны, формирование определенных позиций и создание системы ценностей, а с другой, развитие способности и успешность деятельности. Отношение детей к миру и их система ценностей отражают ту реальность, которая чаще всего передается детям через домашний уклад, характер, стиль жизни (об этом поговорим ниже). А развитие - способности и успешность деятельности - характеризует процесс обучения детей в семье больше с позиций формального подхода через продуманное планирование семейной жизни. Такой подход действительно помогает ребенку открыть себя - свои способности, дарования и возможности, а затем реализовать их на практике.

Допустим, перед нами стоит задача развить способности ребят и умение действовать правильно. Вот одно из мыслимых решений. Отец может попросить детей помочь ему по хозяйству. Подобных дел в семье хоть пруд пруди. К примеру, нужно отремонтировать велосипед. Имеется по крайней мере три способа решения этой задачи. Ленивый отец ремонт отложит. Занятой, дабы сэкономить несколько минут, быстренько снесет велосипед в гараж, подкрутит несколько гаек и отдаст сыну - все, работа сделана. -А мудрый непременно уделит сыну несколько минут (хотя и у такого отца время не резиновое) и не только покажет, как отремонтировать машину, но и поработает вместе с ребенком. Быть может, от такого отца потребуются максимум терпения, однако игра стоит свеч.

Мудрый отец наблюдателен, ему известно, что, приобщая сына к ремонту простого детского велосипеда, он может преподать мальчику несколько уроков. Разве, например, устанавливая вместе с отцом причину поломки, ребенок не получит знаний и опыта из области технической диагностики? Разве выбор инструментов, нужных для ремонта, не привьет ему навыков ведения подготовительных работ? По ходу ремонта мудрый отец демонстрирует образец

качественного труда, преподавая сыну урок ответственного отношения к делу, и обучает его работать не как придется, но стремиться к совершенству исполнения. По окончании ремонта, во время уборки рабочего места, ребенка можно научить аккуратному обращению как с техникой, так и с инструментами. Некоторые отцы сочтут время, потраченное на починку техники, бесполезно утраченным, но хороший отец никогда не подумает так.

Как-то я имел возможность наблюдать за работой механика, собиравшего авиационный двигатель. Все это происходило не в ангаре крупной авиакомпании, а в джунглях Южной Америки. Сюда, на отдаленные взлетно-посадочные полосы в бассейне Амазонки, пролетая множество миль над коварными джунглями, прибывали пилоты-христиане, чтобы доставить миссионеров и необходимое им оборудование в районы, в которых они служили Богу, обитая среди индейцев. Покуда мой механик навинчивал цилиндрическую головку, я спросил, откуда у него такая любовь к авиадвигателям, что привела в джунгли и заставляет чинить аэропланы для миссионеров.

«Ну, с моторами у нас дома всегда возился отец, - начал он, - он вечно гнал меня в гараж, где собирал что-нибудь и пропадал все время. Думаю, когда я родился, он всунул мне вместо погремушки разводной ключ». Каждый день, поднимая в воздух свои самолеты, пилоты той миссионерской организации были абсолютно уверены в том, что техника не подведет, потому что ею занимался отличный механик; потому что того в свое время не подводил отец, который выказал недюжинный ум, сделав из гаража классную комнату семейной школы.

Только не подумайте, пожалуйста, что, говоря о работе с «железками», я призываю учить обиходить дом и содержать в исправности домашнюю технику только сыновей. Конечно, и дочерям этих уроков прогуливать нельзя. Мало ли в жизни всяких обстоятельств и мало ли когда в будущем девочке понадобится починить негодный выключатель, вставить плавкий предохранитель, подключить стиральную машину, заменить колесо автомобиля или справиться с вышедшей из строя системой зажигания; навыки и умения в этих областях помогут ей выйти из многих затруднений. И мальчику не стоит прогуливать в семейной школе уроков по домоводству: он должен уметь стирать, готовить и делать уборку.

Эффективность учебного процесса в школе жизни повышается, когда часть ответственности за поддержание порядка в доме передается детям. Им можно доверить работу, которую они способны довести до конца с оценкой хотя бы на «тройку». Мудро поступит тот, кто попробует время от времени давать детям задания, на копейку превышающие их среднее понимание, нечто такое, что может потребовать от них умения разбираться в проблемных ситуациях. Творчество увлекательно, оно способно зажечь интерес ребенка, а это как раз то, что нужно; ребенок нуждается в такого рода испытаниях. Отцы, держащие весь учебный процесс под контролем, могут, конечно, подсказать им кое-что, но в основном дети должны иметь возможность самостоятельно преодолевать все препятствия и справляться со всеми трудностями, чтобы сделать приятное своим родителям.

Найдется, наверное, не слишком много отцов, искусных во всех ремеслах. Но нужно просвещать детей, вводя их в мир разнообразных профессий. В этом смысле очень полезны познавательные экскурсии на заводы, фабрики, в художественные студии, деловые конторы и конструкторские бюро. Дети и

родители узнают здесь много нового о разных формах трудовой деятельности, условиях труда и здоровом отдыхе. Получив представление обо всем спектре трудовой деятельности человека и перспективах профессиональной карьеры, дети начинают лучше оценивать свои индивидуальные способности и склонности. Если ребятам особенно понравится какой-либо род деятельности, проникательный отец возьмет себе на заметку, что именно это конкретное направление ему и стоит продолжать разрабатывать в интересах детей.

Однако просветить детей только в том, как создаются материальные вещи, мало. Не менее важны в контексте трудового процесса и отношения между людьми. Например, существенно важно обучать детей с самых ранних лет порядку подчинения «старшим по званию». Марк и Крис, которым тогда было соответственно двенадцать и девять лет, пришли на пруд, чтобы покататься на байдарке. Отталкивая лодку от берега, я напомнил обоим, что судном руководит старший из них; что скажет капитан, то и следует делать. Отправляя детей в плавание, я твердо убедился, что оба поняли этот важный закон открытого моря. «Ходить на байдарке опасно, следовательно, - говорю я, очень важно, чтобы ты, Марк, понял, какая теперь на тебе лежит ответственность, поскольку ты сейчас - капитан судна, ты - при исполнении служебных обязанностей. Крис, - обращаюсь я к дочери, - если Марк говорит, что время отправляться, значит, так оно и есть». Крис учится подчиняться старшему брату и в случае необходимости обращаться к нему за помощью. Хотя это происходит во время летних каникул, дети все равно учатся. Один учится управлять судном, другая - учится подчиняться капитану, и все вместе это способствует безопасности и благо судна и его пассажиров.

Как жаль, что теперь нельзя встретиться с отцом Босуэлла и убедить его, что каждый случай, каждое впечатление, каждое событие в семейной жизни может научить ребенка чему-то хорошему, поэтому утраченных дней не бывает. В своем неведении мистер Босуэлл, к своей чести, за один день сделал больше, чем иные, выбиваясь из сил, делают за всю жизнь. Интересно, придавал ли мистер Босуэлл старший значение постановке перед детьми вопроса «почему?». Представим ситуацию: отец везет семью в автомашине. Как бы между прочим он учит маленьких пассажиров, заставляя их размышлять над такими вот несложными вопросами: «Как вы считаете, почему придумали так много дорожных знаков? А почему строители построили мост именно такой формы?» Вопросы, начинающиеся словом «что», также ценны. «Что в этой картине так привлекает тебя? Что напоминает тебе это облако?» Найдите место и для таких вопросов, которые начинаются с «как». «А как, по-вашему, будут реагировать люди, когда вдруг увидят автомобильное кладбище вон там, слева от дороги? А как бы нам помочь вон той старушке, которая, кажется, сильно горюет?»

Если в результате наблюдений и практики установлены способности детей, если проведена их определенная профессиональная ориентация, если они более или менее успешно справляются с возложенными на них обязанностями и все с большим толком участвуют в принятии решений на семейном совете, мудрый отец не остановится на достигнутом, он будет стремиться к дальнейшему совершенствованию. По мере развития дети будут становиться все более и более важным фактором «выживания» семьи.

Когда вы отправляетесь в дальние поездки, дети могут читать карту, с удовольствием принимая на себя роль штурманов, задающих верное направление. Если же они ошибутся, несколько вынужденных объездов воочию

убедят их в опасности легкомыслия и безответственности. Пригласив гостей, вы отдаете «на откуп» детям меню, сервировку стола и серьезнейшим образом рассчитываете на них в приготовлении угощения.

Нас в семье четверо, и летний отдых как нельзя лучше дает нам возможность точнее распределить все важные семейные обязанности на четверых. Когда после долгого путешествия вниз по реке мы дружно высыпаем из байдарки на берег, каждый из нас знает, что ему делать, чтобы семья смогла прилично поесть обустроить сухое спальное место и обеспечить себе разные удобства на открытом воздухе.

Еще одну способность можно развить в семейной школе жизни. Давайте назовем это качество «прилежностью». Моменты, когда ребенок прилежен, мы редко создаем, мы их скорее чувствуем. У детского интеллекта есть двери, подобные дверям в здании. «Момент прилежности» наступает тогда, когда в определенных условиях эти двери открываются. Отцам постепенно открывается, что признаки наступления момента прилежности у каждого ребенка сугубо индивидуальны. У одних - это прямой, проникновенный, умный взгляд; у других - определенный род задаваемых вопросов. Не упускайте моментов «зачарованного слушания», они могут случиться и за столом, и в автомобиле, и перед сном.

Если врата детской души отворились, ребенок готов выслушать урок, который родители желают преподать ему. Когда же эти двери закрыты, обучать ребенка не легче, чем носить воду в решете.

Наступление момента прилежности предсказать нельзя, однако научиться пользоваться им, когда он настает, можно. Отец, который, укладывая ребенка на ночь, всякий раз молится с ним, нередко поражается, как разговорчив тот именно в последние мгновения перед сном. Если ребенок не боится темноты и одиночества и если он уже немного дремлет, вот тогда-то он и бывает особенно открыт, нежен и благорасположен. Я не променяю ни на что на свете незабываемые мгновения с Крис, когда при выключенном свете, наедине, мы беседовали с ней о ее важных детских делах. В такие мгновения рушатся все барьеры. В жизни Марка момент прилежности наступал всякий раз, когда мне хотелось, присев рядом с его кроватью, погладить его по спине. Когда я это делаю, Марк слушает меня. Мы говорим о теологии, сексе, былых сражениях, ужасах и о многом-многом другом.

Моменты прилежности случаются и в тяжелые дни. Какая-то болезнь, раны, физические или душевные, необходимость закончить какую-то школьную работу - все это позволяет необыкновенно сблизиться с ребенком. Когда врата открываются, хороший отец немедля устремляется туда, поскольку ребенку так хочется услышать от него нечто очень важное для себя.

В своей книжке «Творческие размышления» Роберт Рейнз опубликовал письмо мальчика, убежавшего из дома. (3) Когда его родители пытались вернуть его, а он отказался, они откровенно удивились: «Почему?!» Сын ответил родителям в письме. По существу он говорил им следующее: «Когда я открыл вам свою душу, вы захлопнули ваши».

«Дорогие родители!

Благодарю вас за все, но я направляюсь в Чикаго и начну новую жизнь.

Вы спрашиваете, почему я выкинул такое и зачем причинил вам столько страданий. Мне совсем нетрудно ответить на ваш вопрос, но я не уверен, что вы

поймете меня.

Помните ли вы то время, когда мне было то ли шесть, то ли семь лет и мне хотелось, чтобы вы просто выслушали меня? Я вспоминаю все подарки, которые вы дарили мне на Рождество и дни рождения, и то, как я действительно бывал счастлив от этого (около недели), когда возился с ними, но, честно говоря, большую часть года мне на самом деле не хотелось подарков. Мне хотелось всегда, чтобы вы слышали меня как человека, который тоже чувствует, а я помню, что маленьким я чувствовал. Вы же всегда говорили, что вы очень заняты.

Мама, ты прекрасно готовишь, у тебя так все кругом чисто и ты так устаешь от всего, что заботит тебя, но знаешь ли, мама, я бы отказался от крекеров и орехового крема, если бы ты хоть когда-нибудь присела возле меня и сказала: «Расскажи-ка, дружок, мне вот о чем. Что беспокоит тебя? Быть может, я смогла бы помочь тебе в чем-то разобраться».

... Я думаю, что все дети, которые творят то, из-за чего взрослые доходят до белого каления и от чего у них седеют волосы, на самом деле нуждаются в ком-то, кто уделял бы им несколько минут, чтобы выслушать и помочь им, пока они взрослеют, кто мог бы не упрекать, а вежливо поддержать. Если бы вы, папа и мама, хотя бы раз сказали «извини меня», когда прерывали меня, я бы, наверное, остолбенел от удивления.

Если кто-нибудь будет спрашивать у вас, где я, то скажите, что я пошел искать того, кто располагает временем, потому что у меня есть много чего обговорить с ним.

С любовью к вам ваш сын».

Нет, мистер Босуэлл, ни один день не пропадает даром: на пруду, в гараже, в автомобиле, у детской кровати. Каждый дом - это школа жизни, и каждый отец - учитель. Врата детской души отворяются чаще, чем мы думаем. Не всегда будет так, а жаль! И еще. Слишком много тревожного и опасного стремится проникнуть в эти врата. И если не мы, то кто-то другой повлияет на души наших детей.

8. «Осторожно: стекло!»

Это произошло на пляже, и хотя день был жарким, меня знобило от происшествия, невольным свидетелем которого я тогда оказался. Мальчик лет восьми проявлял излишний энтузиазм в игре на воде с группой пятилетних малышей. Он не сознавал своей силы, и то, что начиналось как игра, стало выходить из-под его контроля. Прошло несколько мгновений, и некоторые бдительные родители на пляже забеспокоились. Время от времени они бросали тревожные взгляды на отца этого мальчика. Разве он не видит, что творится? Он, конечно, видел, но не придавал происходившему должного значения. Все это длилось до тех пор, пока не лопнуло его терпение. Лишь тогда он начал активные действия.

Раздался его пронзительный вопль: «Роберт, вон из воды! Тысяча проклятий, Роберт, мне не нравится, как ты себя ведешь. Что ты там делаешь? Отойди от детей!»

Ребенок нервно оглянулся по сторонам и, видя, как много людей следят за происходящим, захныкал в ответ: «Но, папа...»

«А ну-ка, не возражай, - ответил отец еще громче. - А ну-ка, не смей спорить, я же сам видел, что ты делаешь, и мне это надоело. Посиди-ка полчаса на песочке и подумай, вдруг поумнеешь немного».

Ребенок с оскорбленным видом бросился на горячий песок и начал выводить на нем всякие линии, пряча глаза так, чтобы не видеть позади себя удивленных взглядов, которые бросали в его сторону малыши, оставшиеся играть в воде. Отец отвернулся и, поднимая свое пиво, как ни в чем ни бывало продолжил прерванный разговор с собеседниками. Как ни в чем ни бывало. Однако кое-что все же произошло. Человека сломали!

Прозвучали ключевые слова отца: «Я же сам видел, что ты делаешь...» Как долго отец терпел, наблюдая за тем, что вытворял его сын? Почему он сразу, как только заметил, не пресек дурного поведения сына? На ранней стадии ему не пришлось бы применять таких строгих мер, и тогда никто бы не остался в обиде. Почему он тянул, пока напряжение не превысило критического порога? И вот, вместо мирной забавы, у одного - чувство смущения, у другого - ярость. Говоря о зрелости поведения обоих в данном эпизоде, следует отметить, что сын и отец здесь одного поля ягода.

«И вы, отцы, - пишет апостол Павел, - не раздражайте [как мой герой на пляже] детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4). Весьма прискорбно, что этот человек на пляже никогда не читал Павла. Говоря об учении и наставлении, Павел призывает отцов исправлять поведение детей. Да, не просто исправлять, но посредством исправления формировать, строить и перестраивать личность ребенка. Уча и наставляя, нельзя разрушать, ломать и переламывать. Учение и наставление должны быть «Господними».

Библия называет исправительную меру, меру пресечения неправильного поведения, обличением и помещает его между преступлением и наказанием, между порочным деянием и справедливой карой за него. Обличение - это последний звонок, последний тревожный сигнал, который подается человеку, идущему по неправильному пути: «Остановись! Обернись! Еще шаг, и ты окажешься на мусорной свалке!»

Библия содержит множество обличений. Первым и наиболее драматическим стало обличение, высказанное Самим Богом. Каин, перворожденный сын Адама и Евы, нарушил повеления Божьи о жертвах и богослужениях. Когда нежелание Каина почитать Бога стало резко контрастировать с поведением его брата, Авеля, жертвоприношение которого Небесам было угодно, Каин разгневался. Семена, порождающие убийство, проросли в глубине его души. Библия говорит, что «Каин сильно огорчился, и поникло лицо его». Иными словами, Каин озлобился и стал думать, как бы отомстить сопернику.

Бог, увещевая Каина, предлагает ему преодолеть возникшее душевное напряжение и избавиться от подспудного чувства мести. Он обличает Каина вопросом и заявлением: «Почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:6,7).

В этом отрывке налицо все тонкости, характеризующие здоровое обличение. Вопросы Бога заставляют Каина задуматься о последствиях его греха и своенравия. Каин из чувства зависти и желания отомстить стремится погубить брата, но Бог указывает ему на опасность и неизбежные последствия этого

поступка. Наконец, Бог обращает внимание Каина на другое возможное решение - праведный путь и правильное поведение. Таково обличение Бога в ипостаси мудрого Отца. Каин же отвергает обличение Божье, и последствия не замедляют сказаться. Каин губит себя.

Обличение делает скрытое явным. Именно так и поступил Бог в данном случае. Он поставил Каина перед необходимостью оценки собственных поступков и чувств. Но, выявляя тайное, Бог не дает чувствам растравлять душу.

Библейские пророки превосходно обличали, и в некоторых великих по значению эпизодах Ветхого Завета мы видим пророков, предстающими перед царями и говорящими правду, в глаза. Когда Нафан обличал Давида, тот уже глубоко погряз в своем грехе, но понял главное, и слова пророка смягчили его сердце. Между тем первые последствия царского греха были уже не за горами, однако Давид, по крайней мере, успел искренне покаяться. А вот Ахав никогда не хотел понимать Илию; также и Навуходоносор не прислушался к совету Даниила, когда тот пророчествовал ему. Успешный отец идет по стопам пророков, он сам выступает в роли пророка для своих детей и обязан знать нормы правильного поведения, установленные Священным Писанием. Отцу нельзя оставлять без внимания ни одного нарушения установленных Богом норм поведения. Он должен не только обращать на это внимание, но и соответствующим образом действовать до того, как успеют проявиться последствия.

Обличать правильно, должным образом, - дело трудное. Не всегда обличению радуются и не всегда за него благодарят. Каин тому пример. Но когда надвигается опасность, предупредить об этом следует. Маяк сигнализирует капитану о рифах прямо по курсу корабля. Радиолокационная станция служит навигационным ориентиром для пилота и указывает на сколько градусов тот уклонился от нужного курса. «Лампочка идиота», расположенная на приборной доске, напоминает шоферу, что, не отпустив ручного тормоза, на машине далеко не уехать.

Но при этом разве служитель маяка хочет нанести личное оскорбление капитану корабля? Разве радиолокационная станция должна приводить пилота в ярость? И разве «лампочка идиота» (несмотря на название) изобретена, чтобы раздражать шофера? Нет, нет и нет. По сути дела, речь идет лишь о разных способах подачи сигналов, предупреждающих об опасности, поэтому надо сказать, что всякий нормальный капитан, пилот или шофер получать подобные сигналы рад. Когда нет такой обратной связи, аварии неизбежны.

Отцы иногда стесняются обличать. И в то же время обличения сплошь и рядом вырываются у них как следствие их раздражения и гнева. Тщательно взвесив ряд обличений, сделанных мною собственным детям, я нашел, что многие из них не влияют на формирование их личности; более того, такие обличения потворствуют моему эгоистическому желанию просто избавиться от всего, что приносит мне сиюминутный дискомфорт. Пока дети физически слабее меня, я могу, конечно, настоять на своем. Выходит, что я говорю резко или гневно только потому, что я раздражен, я утомлен, я хочу покоя. Ничего общего с обличением в библейском смысле такое обличение не имеет, ведь по содержанию - это просто обыкновенная вспышка гнева. Вот что меня и потрясло в тот жаркий день - в оценке на пляже подтвердилось мое открытие. Вот из-за чего и был сломлен тот ребенок - обличение отца определенно не пошло на пользу мальчику.

Настоящее, правильное обличение созидает, исправляет и предупреждает. «На разумного сильнее действует выговор, нежели на глупого сто ударов», - говорит автор Книги Притчей (17:10). Когда мы обличаем дитя и это глубоко западает в его душу, нам следует, применяя такое опасное оружие, проявлять высочайшую осторожность. Прежде чем обличить ребенка, успешный отец взвесит все плюсы и минусы, смысл и последствия того, что он намерен сказать. Можно ли отложить разговор с ребенком на более удобное время? Порождено ли предстоящее обличение любовью отца или так проявляется его раздражение и ярость? И, наконец, сможет ли отец в разговоре не просто констатировать плохое поведение ребенка, но и предложить меры по его коррекции?

Пока наши дети малы, обучать их дисциплине, развивать их умение выслушивать, принимать обличения и действовать в соответствии с ними - это значит исполнять важнейшую часть отцовского долга. Дети научатся ценить конструктивное обличение, когда перестанут бояться, что оно лишит их родительской любви, уязвит их достоинство и нарушит право на индивидуальное общение с родителем.

В мастерской отца десятилетний мальчик разобрал старый будильник. Папа, вернувшись с работы вечером, обнаруживает на верстаке разбросанные в беспорядке инструменты и детали от будильника. Он находит провинившегося сына и взрывается: «Сын, я больше не потерплю такого беспорядка! Чем это ты занимаешься в мастерской, пока я на работе? Как тебе не стыдно! Там все вверх дном! Ты никогда ничего не доводишь до конца. Тебе что, неизвестно сколько стоят инструменты?» Серия подобных вспышек раздражения, и все - конец мальчишеской любознательности, конец желанию трудиться в мастерской и желанию понять эту часть мира взрослых и приобщиться к ней когда-нибудь. А ведь мягкое увещание отца могло бы породить иное желание: стать прилежным. «Как я рад, сын, что ты нашел сегодня время разобраться с этими часами. Интересно, что там было? Вот только инструменты ты оставил в беспорядке. А вдруг они понадобятся бы тебе для срочной работы? Ну, ладно. Мне так приятно, что ты рискнул заняться ремонтом часового механизма. Ты знаешь, большую часть инструментов я купил и для тебя тоже, чтобы ты учился ими пользоваться. Но в мастерской у нас должны соблюдаться особые правила, мы оба должны им одинаково подчиняться, пусть первым правилом будет такое: «Положи инструмент туда, откуда взял». Ну посуди сам. Я после работы прихожу домой. Инструменты после работы тоже «хотят домой». Сынок, давай поступим так. Ты уберешь верстак, спрячешь инструменты на место, а между делом расскажешь мне что ты обнаружил в этом старом будильнике. Пока ты убираешь верстак, я побуду с тобой. Идет?»

С одной стороны, любознательность мальчика получила одобрение - отцу понравился интерес сына к инструментам, и он выразил ему свое удовлетворение; с другой стороны, ребенок усвоил необходимый урок. Вот таким может быть разумное, кроткое обличение, такое обличение действительно прорастает семенами добра в душе ребенка и принесет пользу.

У вас имеются возражения? Ну, хорошо! Допустим, бывают обличения, которые произносятся в гневе. Допустим. Увы, бывает, что с тобой или твоей собственностью несправедливо или дурно обращаются не где-нибудь, а в твоём собственном доме. В данной ситуации, кажется, просто невозможно общаться спокойно, без крика. И все-таки стремиться к этому надо! Ведь гнев можно выразить не только с помощью децибелов, но и с помощью слова, его смысла;

причем всю энергию направлять на осуждение конкретного проступка, а не на личность в целом.

Давайте посмотрим, чем отличаются обличение и наказание. Обличение и наказание - это совершенно разные вещи. Обличение произносится «без пяти двенадцать» перед наказанием с целью дать возможность обличаемому избежать кары за свое преступление. У него есть еще некоторое время, чтобы исправиться переломить себя, устранить негативную тенденцию. Обличая, отец высказывается приблизительно так: «Содеянного тобой я не принимаю. Ты не прав, и такого в нашей семье не должно быть. Мы не встанем на этот путь». Никаких угроз, никакого наказания. Просто сигнал, предупреждающий, что впереди мель, рифы, подводные скалы, что кто-то сбился с курса.

В старости Давид дорого расплатился за то, что в свое время не уделял должного внимания обличению, высказанному с любовью, и не понимал его смысла. Когда стало ясно, что дни Давида сочтены, сыновья его вступили в ожесточенную борьбу за власть. Адония, из второй очереди наследников, решил стать царем и восстал на отца. Автор Третьей книги Царств пронизательно замечает, что явилось причиной преступления Адонии, порицая напрямую его отца: «Отец же никогда не стеснял его вопросом: для чего ты это делаешь?» (3 Цар. 1:6).

Обратите внимание на два разных подхода к вопросу о необходимости обличения. Павел призывал обличать дитя (Еф. 6:4), Давид уклонялся от этого. По Павлу - обличай дитя, только не ценой его раздражения и отвращения. По Давиду - не говори ребенку ничего такого, что может возмутить его и принести неудобство. Практика показала, что Давид заблуждался. Конечно, ребенку обличение может не понравиться, оно может разочаровать его на некоторое время, но в перспективе он обретет отличную внутреннюю воспитанность, за что и будет благодарен отцу.

Обличения всегда следует делать с глазу на глаз. Публичное обличение есть не что иное, как публичное унижение; свидетельство тому - случай на пляже. К тому же обличение всегда ставит целью исправить поведение ребенка, а не самого ребенка. Нельзя выставлять его на посмешище перед сверстниками. Отец в спокойной обстановке должен предупредить ребенка о катастрофических последствиях неразумного поведения и помочь найти правильный выход из сложившейся ситуации. Д-р Альберт Зигель писал недавно в «Обсервере» (Стэн-форд):

«Если говорить о воспитании детей, то любое общество отстоит от варварства только на двадцать лет. Двадцать лет - столько времени нам дается, чтобы цивилизовать младенцев, рождающихся между нами ежегодно. Эти дикари ничего не знают о нашем языке, нашей культуре, нашей религии, наших ценностях, наших правилах межличностных отношений. Младенец - это существо, которое не имеет абсолютно никаких представлений о коммунизме, фашизме, демократии, он ничего не смыслит в гражданских свободах, правах меньшинств, не ведает об уважении, приличии, чести, обычаях, условностях и этикете. Чтобы культура выжила, варваров надо воспитывать». (4)

Называйте, если угодно, их варварами - в определенном смысле так оно и есть. Но разве отсюда следует, что мои обличения должны быть жалящими, режущими, рвущими душу, когда я стараюсь научить «варваров», основным побуждением которых является бунт против отца, цивилизованному поведению. Следует помнить, что кроме прочего они еще и ранимые

человеческие существа, которых Господь даровал нам, чтобы мы, родители, были им образцом достойного их чуткого поведения и нежной любви. Ярлык, который наклеивают на упаковку с хрупким товаром, предупреждает: «Стекло: обращаться осторожно». Мудрый отец каждый день исправляет, корректирует поведение «варваров». Но он никогда не забывает того, что «варвар» тоже человек: его дух, его хрупкий внутренний мир, его личность требуют христианского нежного обращения.

9. Пусть идут по вашим стопам!

Лот был племянником Авраама, отца еврейского народа. И хотя Лот сумел нажить богатое состояние, постигнуть существа успешного отцовства ему не удалось. Возможно, были люди, которые видели и чувствовали это задолго до того, как нагрянула беда, - еще тогда, когда Лот следовал за своим дядей из Ура Халдейского в Ханаан, а оттуда в нижний Египет, чтобы потом вернуться и вновь поселиться в Ханаане. Учась у Авраама, приобретая навыки работы и материальные ценности, Лот мало-помалу накопил целое состояние. Однако, приобщившись к большому делу и став владельцем плодородной, хорошо орошаемой иорданской земли, он превратился в самонадеянного человека. И когда однажды пути Лота и его дяди Авраама разошлись, племянник особенно не расстраивался.

Авраам - милосердный, доброжелательный, отзывчивый человек. Лот же - ловкач и воротила, преследующий во всем свою выгоду, девиз которого: «Купить дешевле, продать дороже». Лот мгновенно согласился с предложением Авраама о разделении земли, причем выбрал себе орошаемую долину, плодородную иорданскую окрестность, да к тому же всю, вплоть до равнин Содомы и Гоморры. Обращает на себя внимание способность Лота принимать быстрые решения; долго думать над проблемной ситуацией он не привык, не привык он и долго молиться о ней и придавать большое значение в торговых сделках деталям нравственного характера. В Библии написано, что он просто «возвел очи свои» и избрал для себя всю землю, какую только мог охватить его жадный взор. Какие разговоры! Несомненно, вся долина должна принадлежать ему. Авраам же пусть пасет скот в диких, истощенных, невозделываемых верхних землях. И если уж дядя проявил несусветную глупость, согласившись на такое разделение, то Лот просто обязан проявить ум и ловкость, чтобы не упустить свою выгоду.

Естественно, Лот заработал на этой сделке кучу денег. Его решение было удачным, то есть разумным с деловой точки зрения. С точки зрения интересов семьи - не совсем. Может быть, все и началось с того, что Лот разбил свои шатры так, чтобы главный вход был направлен туда, где на горизонте виднелись очертания прекрасного видом города Содомы. Очевидно, Лот был достаточно религиозным человеком и понимал, что этот город - не самое лучшее место, где его семейству можно было осесть, поэтому решил поселиться на некотором расстоянии от Содомы. «Смотри, но не трогай!» - похоже, таков был смысл устройства Лотом жилья в содомских окрестностях. Чистая догадка, предположение, но есть основание подозревать, что беду породил все-таки не сам Лот, а его жена и дочери. Содом на фоне неба представлялся Лоту лишь контуром с прекрасными очертаниями; Лот был слишком занят скотоводством. Но для его домочадцев Содом представлял искушение. Никто не мешал им, когда доводилось, взирать на него с утра до вечера. Неизвестно, как произошло

переселение семьи Лота в Содом, но когда через несколько страниц Книга Бытия снова возвращается к истории Лота, тот показан уже в гуще городской содомской жизни. Теперь Лот не только проживает здесь, он стал одним из отцов города. Он всегда и во всем стремился достичь вершин.

Лот не просто приобрел землю в этой общине (так можно понять место из Книги Бытия, где сказано, что он сидел у ворот Содома), но и дочери его были приняты в местном обществе. Об этом свидетельствует их помолвка с молодыми горожанами. Итак, в доме Лота - пир во время чумы. Как явствует из библейского рассказа, Господь, не посвящая Лота в Свои дела, приготовился судить мерзкие города Содом и Гоморру. Вот-вот Он свершит наказание. Однако Авраам за много миль от этих городов заступает перед Богом за племянника. Бог соглашается - если Его посланники найдут в Содоме хотя бы десять праведников, Он не уничтожит города. По мнению Авраама, этого должно быть вполне достаточно. Семья Лота состояла из четырех человек, и, определенно, у него было время приобрести для Бога не менее шести душ, чтобы избавить себя, свою семью, свое имущество и весь город. Так думал Авраам!

Но Авраам ошибался! Лот не обратил к Господу еще шестерых. Более того, даже в его семье не набралось и четырех праведников! Далее события развивались так. Явившись в Содом, посланники Божьи пришли в дом Лота. Но прежде чем гости устроились у Лота, целая толпа окружила и атаковала его дом. Здесь были люди со всех концов города, в котором теперь проживал Лот. Посланники Божьи задали между прочим один ключевой вопрос, которому предстояло определить будущее этого города: «Кто у тебя есть еще здесь?» Лоту представился случай показать посланникам, показать дяде Аврааму и показать Господу, что хотя бы некоторые жители Содома вели благочестивый образ жизни. Все же обстояло как раз наоборот. В лучшем случае Лот мог бы засвидетельствовать о своей жене, двух дочерях и двух зятях, но даже эти люди проявили нерешительность.

В Книге Бытия сказано, что Лот вышел к своим зятям и говорил им, что впереди их ждет страшная опасность, что город обречен, что им всем лучше бежать отсюда, пока есть возможность. Но вот что Библия рассказывает о том, как они отреагировали на его слова: «Но зятям его показалось, что он шутит» (Быт. 19:14).

Требование Лота, судьбоносное решение, они сочли истерической шуткой. Но почему эти люди не смогли отнестись к его словам как-то иначе? Действительно, что предлагал им Лот, пытаясь увлечь за собой в необычном предприятии? Неужели образцом для них могло стать его поведение, то, как он жил до сих пор в Содоме? Лот тему Суда Божьего никогда раньше не обсуждал с ними, отчего же им тревожиться теперь, когда он поднял этот вопрос столь неожиданно? Лот не относился к тем, что рассуждают о судах; до сих пор ему не был присущ страх перед карой Божьей. Не иначе как он подшучивает над ними!

Не больше преуспел Лот и в деле воспитания своей жены. Да, она послушалась его и покинула Содом, но когда ее привязанность к такому, с ее точки зрения, прекрасному городу заставила ее обернуться, Лот мгновенно стал вдовцом. Было бы лучше, наверное, если бы и дочери его погибли в огненном кошмаре, поскольку в дальнейшем они совершили нечто ужасное, из ряда вон выходящее. Они сделали его несчастным.

Мы уже говорили, что хороший отец - как водитель ритма перед гонками

или как дирижер симфонического оркестра. Мудрый отец наставляет и побуждает членов своей семьи совершать разумные поступки и поддерживать теплые, хорошие отношения. Задушевная беседа, наставление, исправительное обличение и, наконец, праведный образ жизни - вот приемы и методы успешного отцовства. Полку неспособных отцов прибыло, когда Лот, присоединился к священнику Илию, поскольку далеко не всегда вел себя правильно. И в этом ему винить кого-то, кроме себя, - грех. Чем выше забираешься, тем больше падать. Все домочадцы Лота поступали в точном соответствии с тем примером, который тот всю жизнь им подавал. И вот когда пришла беда, они поступили так, как поступал их отец.

Что ни говори, но отец воздействует на детей не только словами. Его поведение в реальной жизни, его конкретные действия и поступки становятся образцом для подражания и оправданием того, что в дальнейшем совершат его потомки.

Среди немногих успешных отцов, действующих на страницах Библии, назовем Апостола Павла, который заменил настоящего отца своему приемному сыну Тимофею. Павел повстречался с ним на холмах земли, располагавшейся на территории современной Турции. С тех пор Павла, который с родительского ведома сделал Тимофея своим спутником, связали с ним на долгие годы узы родственных отношений. Кульминацией сыновней любви стал тот момент, когда Тимофей подхватил знамя служения после смерти Павла. Приемный отец почитал приемного сына родным. В конце жизненного пути Павел вспоминает о главном в своих отношениях с Тимофеем: «А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковыя гонения я перенес...» (2 Тим. 3:10-11).

Павел придает значение не словам, а влиянию, которое он оказывал на Тимофея. Он не считает главным знание доктринальных истин и методов служения. Павел думает, что первоклассный воспитательный метод - это личный пример праведного образа жизни воспитателя и обучение этому воспитанника. Тимофей, пишет Павел, ты воочию видел мою жизнь, ты был свидетелем всех моих взлетов и падений. «А ты последовал мне...»

Дети наблюдают, следят, примечают. Что же они видят? Ответ на вопрос отделяет отцов способных от неспособных. Первые придают значение тому, как они выглядят со стороны, какими предстают перед своими детьми; они прекрасно понимают, что всякий момент, проведенный с детьми, может позитивно повлиять на развитие их характера. Вторые же этому не придают никакого значения. Семья для них - просто общежитие, а дом - столовая, ночлежка и, может быть, немножко цирк.

В седьмой главе мы говорили о значении родительского наставления в развитии способностей детей и успешности их деятельности. Теперь мы главным образом сосредоточимся на вопросе формирования у детей определенных позиций и создания системы ценностной ориентации.

В наше время большую часть суток отцы проводят вне места, называемого домом; сходство с родителями, отцовская модель поведения вытесняются в наше время моделью поведения сотрудников детских дошкольных учреждений, школьных учителей и руководителей мест отдыха и развлечений. Существует и другая сторона этого вопроса. Усваивают ли наши дети важнейшие жизненные, ценностные ориентации на горизонтальном уровне культуры, от своих

ровесников? Скорее и чаще да, чем нет. Вертикальная структура не уделяет такому воспитанию должного времени и сил.

Но трагичнее всего то, что дети черпают знания о жизни и из телепередач. Образ, который они часто избирают и копируют в своем поведении, - это образ детектива, грубого, жестокого и безнравственного. Возможно, образом для подражания будут избраны карикатурные фигуры из популярных комедий. Еще хуже, когда наши дети отождествляют себя с безобразными «звездами», «свободомыслящей» богемой, разными темными личностями, готовыми лопнуть от гордости за свою жизнь и находящимися вне рамок обыкновенной нравственности.

Пусть дети идут по вашим стопам! Прелестный образ папиного сына, шлепающего по лестнице в отцовских, не по размеру, башмаках, вскоре отойдет в область семейных преданий. Не за горами время, когда сын вырастет и совершит нечто большее, чем просто обует пару папиных башмаков: он вскоре пойдет по стопам отца, копируя жизнь, которую тот вел на его глазах. Чтобы научить ребенка тому, как живет он сам, отцу дается не больше пятнадцати лет, и первые восемь из них - самые важные. Но после этого периода пластичности - и я здесь еще великодушно щедр в определении временных рамок - самое большее, на что мы можем надеяться, это лишь мелкие, второстепенные коррекции траектории, заданной в первые восемь лет.

Моделирование стиля жизни настолько важно, что жалеть на него времени и средств никак не следует. Иногда приходится создавать искусственные ситуации, которые объединяли бы семью на уроках такого моделирования. Формы его могут быть самыми разными. Например, у нас сложилось так, что возможность формировать поведение детей мне дают путешествия на байдарке. Отдых на даче, в лесу способен объединить всю семью, заставляя трудиться и преодолевать все неудобства сообща. Здесь мы видим друг друга в разных обстоятельствах, из которых каждый может выйти с честью или позором, причем каждый способен оценить реакцию другого.

Мне всегда причиняют боль воспоминания об одной штормовой ночи в Северной Канаде, когда нашу нейлоновую палатку, расположенную на холме, могло опрокинуть ураганом или унести потоками воды. Огорчают меня вовсе не воспоминания о разгулявшейся стихии. Печально другое. Продрогший, промокший до нитки и голодный, как волк, я действовал не очень первоклассно. Позднее мне пришлось просить прощения у детей за допущенное мною тогда раздражение и грубость. Печальнее всего то, что именно в ту штормовую ночь дети должны были видеть меня спокойным и терпеливым, а я испытания не выдержал. Я озлобился на погоду, то есть, по сути дела, на то, что от меня никак не зависело. Но, слава Богу, бывали в нашей жизни и такие времена, когда мое поведение в подобных ситуациях было несколько лучше.

Гейл и я часто убеждались, как важно бывает в интересах детей вести себя спокойно, когда в дом приходит беда; например, когда кто-нибудь поранился и вокруг возникает паника. Здесь как раз и нужно сначала помолиться в присутствии детей, про себя, неслышно для них, затем твердой рукой исправлять ситуацию. Такую манеру вести себя дети помнят дольше всего, причем реальное поведение родителей в реальной обстановке становится для них образцом того, как они станут действовать в будущем сами.

Настольные игры, которые я в общем-то не терплю, так как я их всегда проигрываю, тоже могут стать чем-то вроде полигона для моделирования

поведения. Детям важно видеть своих родителей, как в роли победителей, так и в роли потерпевших поражение. Правда, я бы все-таки предпочел, чтобы у них была возможность видеть меня и победителем в играх.

В играх создаются и проигрываются ситуации, в которых мы можем проявить себя, можем показать пример честного, благородного отношения к тем, кто постоянно выигрывает. Правила игры одинаковы для всех игроков. Во время игры дети поднимаются на уровень взрослых, а взрослые опускаются на уровень детей. (Но я все еще хочу отыграться, несмотря ни на что!)

Приводя в пример участие в играх и отдых на лоне дикой природы, я говорил о некоторых специально созданных родителями ситуациях, в которых модель поведения демонстрируют родители, а усваивают - дети. Но можем ли мы не упомянуть естественного, день ото дня, моделирования, львиная доля которого совершается в семье. Обычная семейная жизнь, среднего уровня и качества, предоставляет детям возможность с самых ранних лет усвоить простые, но прочные истины, которые заложат в их душе необходимый фундамент, на котором будет строиться их поведение в будущем.

Возьмем в качестве возможного объекта моделирования межличностные отношения. Не всегда в школе детей учат тому, как достойно и с любовью обходиться друг с другом. Действительно, составить методику обучения уважению, прощению и служению друг другу просто невозможно. Насколько мне известно, такой методики нет ни в одном справочнике. Мы просто воплощаем в жизнь усвоенное в детстве.

То, как хороший отец относится к матери своих детей, не имеет цены. Дети видят, как мы обнимаемся с Гейл и целуем друг друга. Нежные отношения между родителями символизируют безопасность, как бы говоря: «В нашем доме все хорошо». Помимо этого, в их детских сердцах складывается образец того, как мужья любят жен, а жены отвечают на их любовь.

До моего сына начинает доходить, что в жизни женщины каждый месяц наступает такой период, когда ей требуется повышенная нежность и внимание. Случается, мы иногда не понимаем ее реакций, но ведь она и сама не всегда до конца понимает, что в это время происходит с нею. Сын видит, что я стараюсь помочь его матери более добросовестно, чем в иное время, и старается подражать мне. Он видит также и ту благодарность и искреннее признание, которые в это время жена выражает мужу. Модель поведения в действии!

Дети следят за нашим поведением и в конфликтных ситуациях. Они наблюдают за тем, как осторожно мы продвигаемся вперед, пробиваясь через гущу острых разногласий, расхождений, противоречий; какие подбираем фразы, как выражаем огорчение, досаду, обманутые надежды. Они слышат «прошу прощения» и «прощаю тебя» и сами учатся тому, как следует общаться с людьми. Хочу уточнить, я не согласен с теми, кто полагает, что все супружеские конфликты нужно решать за закрытыми от детей дверями. Это относится больше к тем супругам, которые привыкли выяснять свои отношения, не стесняясь, на виду у всех. Этот тип конфликта можно назвать деструктивным. Но когда речь идет о конструктивном конфликте, ведущем к созиданию, приоткрыться перед детьми можно и нужно. Им надо научиться от нас единению в необходимом, умению выбирать в сомнительном и любви во всем. Кто же лучше родителей преподает им это? Конечно, не стесняясь приоткрыть перед детьми нечто сокровенное из области наших брачных отношений, мы ставим перед собой только высшие цели. Но есть ли у нас выбор? На самом деле

дети замечают все. Они прекрасно понимают как прямой, так и скрытый смысл сказанного. Большинство детей невероятно чувствительны к качеству отношений, установившихся в их доме между отцом и матерью. Единственно правильный путь в этих обстоятельствах - создать брак, который не надо было бы прятать от испытующих детских взоров, то есть подать детям разумную модель брачных отношений для подражания в будущем.

Наши дети, как и все дети на свете, тоже ссорятся друг с другом. Положить конец скандалу между детьми в нашей семье можно, разыграв такую сценку: «Дети, вы хотели бы видеть, как мама и папа берут с вас пример? Вы хотели бы, чтобы и мы тоже кричали друг на друга? Хотите посмотреть, как это выглядит со стороны?»

Когда Гейл, загоревшись однажды перспективами этого воспитательного приема, обратилась ко мне и начала кричать, понося меня разными эпитетами и пытаясь перейти к более энергичным действиям, двое наших ребят просто остолбенели. Затем их словно прорвало и они закричали: «Прекратите, прекратите это!» До сих пор им ни разу не приходилось слышать, как мы повышаем голос, обзываемся или размахиваем руками перед носом друг у друга. Увы, даже на актерское воплощение этой сцены смотреть было тошно. Когда представление завершилось и мы с Гейл рассмеялись, дети задумались о том, как они выглядят со стороны, если выкидывают такие коленца по-настоящему. Порядок в нашем доме установился такой. Мы знаем, что каждый день дети хоть в чем-то, но бывают не согласны друг с другом, однако мы просим их свое несогласие выражать, как папа и мама. Такие просьбы выполняются приблизительно в одной трети случаев. Может быть, в будущем эта доля увеличится.

Родители общаются с детьми посредством посоха любви и жезла решения конфликта. Таковы две печати, оставляющие в детских душах глубокий след. А то, как муж и жена сотрудничают, можно назвать еще одной печатью. Хороший отец не придерживается традиционной точки зрения о делении домашнего труда на мужской и женский, поскольку этот устаревший обычай разделяет семью. Задавая тон и отбивая такт, отец учит сыновей, что никаких женских и никаких мужских работ по дому не существует. Убрать на кухне, заправить постель, сделать в доме генеральную уборку - все это могут и должны делать как мужчины, так и женщины. То, как отец решает данную проблему, имеет огромное значение. Мудрый отец учит детей работать сообща; учит нести дополнительный груз за другого, если тот ослаб; учит по доброй воле и каждый день делать немного сверх того, что ты должен. Все это формирует в детской душе правильное отношение к плодотворному, полезному труду. И дети осознают это, так как первый, кто научил их такому отношению к труду, был отец.

Хочется напомнить и еще об одном. Именно отец должен формировать у детей оптимизм, ощущение радости бытия. Умение отца посмеяться над собой, не быть букой, повеселиться вместе со всеми остается в детской памяти навсегда, и такое отношение к жизни дети затем перенесут в структуру своих собственных отношений. Вы бы посмотрели на лица наших детей, когда они пожирали глазами Гейл, которая однажды вечером гонялась за мной по всему дому, что-то весело приговаривая. Их лица я запомнил тогда на всю жизнь. Мини-футбольные матчи с участием мамы и Крис против меня и Марка и пломбир с сиропом, орехами и фруктами по окончании игры также способны

убедить их в том, что вместе жить всегда веселее.

Брюс Ларсон пишет в своей книге «Ты и только ты»:

«У меня в Монтгомери, штат Алабама, есть большой друг. Несколько лет назад он рассказал мне историю. Эта история врезалась мне в память. Речь идет о летнем отдыхе, который он устроил для жены и детей. Сам он был очень занят и с ними не поехал, но помог до мельчайших деталей распланировать путешествие на автомобиле от Монтгомери до Калифорнии, на Западное побережье и обратно в Монтгомери.

Он знал их маршрут и знал точное время, когда те должны были пересечь Большой Водораздельный хребет. И вот мой приятель подгадал и прилетел в ближайший аэропорт, нанял машину с шофером, добрался до того места, где через перевал проезжали все автомобили, уселся на обочину и прождал несколько часов, прежде чем увидел знакомую машину. Тогда он выскочил на середину дороги и поднял руку. Жена и дети никак не ожидали увидеть его здесь, ведь, по их расчетам, он должен был находиться за три тысячи миль отсюда.

Я сказал ему:

- Коулмен, удивительно, что они не скатились под откос и не получили инфаркта. Что за небывлицы ты рассказываешь. Почему ты решился на это?

- Знаешь ли, Брюс, - ответил он, - когда-нибудь я умру, и когда это случится, мне бы хотелось, чтобы мои дети и жена сказали: «Наш папа был большой весельчак».

«Вот это здорово! Вот человек, который живет и радуется другим», - подумал я.

Тогда я задался вопросом, а помянет ли меня когда-нибудь добрым словом моя семья. Уверен, что они скажут: «Наш папа был хорошим парнем, хотя немножко и занудой, поскольку слишком за нас тревожился, чтобы гасили свет, закрывали окна, чистили газон вокруг дома и подстригали траву». Но как бы мне хотелось, чтобы и они могли сказать, что папа у них был весельчаком, который стремился сделать их жизнь немного интереснее». (5)

Если, глядя на поведение родителей, дети поймут, что папа и мама пьют из библейского источника радости и отрады, их образ жизни станет более чем здоровым.

Дети пойдут по стопам отца, если он отдаст детям свою жизнь, свое время - всего себя без остатка.

Понаблюдаем за поведением человека в тисках стресса. Я знал отцов, которые целиком и полностью посвящали себя дому семь дней в неделю. И они же впадали в безудержный гнев лишь потому, что соседские одуванчики засевают через забор их главную лужайку. А что вы скажете об отце, который зорко следит за неукоснительным посещением детьми воскресной школы, но теряет самообладание и выдержку, когда что-то на дороге мешает ему проехать? Какой пример произведет большее впечатление на детей? Какой пример отложится у ребенка в памяти? Какой пример ребенку скопировать легче?

На детей очень сильно действует поведение отца в той или иной критической ситуации. Как он поведет себя, если их дом затопит по колени? Что произойдет, когда он нечаянно ударит себя молотком по пальцу? А как он поведет себя, если спортивный судья незаслуженно удалит его во время финала

по мини-футболу на пикнике, устроенном учащимися воскресной школы? Любая реакция и любая фраза при реальном столкновении в жизни стоит дороже миллиона слов о своей вере и нравственных качествах.

Не только поступки, но и слова родителя оказывают воздействие на детей. Недаром выше говорилось, что отец должен принести на алтарь свой лексикон и содержание своих посланий детям, чтобы называться успешным отцом.

Я думаю о словах, которые легко приходят и так же легко уходят, когда отец с друзьями ведет разговор о местной полиции, губернаторе и даже о высших чинах нашей страны. Он распускает язык, когда недоволен инфляцией, уровнем преступности, бюрократией, говорит всякий вздор, переливая из пустого в порожнее, но больше всего он болтает о правительстве. «О, эта безмозглая полиция, - говорит отец, управляя машиной, - стоит только нажать на газ, как тебя засекают радаром, почему бы им не ловить грабителей, врывающихся в наши дома?» В общем-то беззлобные слова, сказанные в беспечности, наполняют душу ребенка и формируют представления, которые обязательно всплывут на поверхность, если он когда-нибудь, войдя в возраст и силу, схватится с полицией. Все полицейские безмозглые; он знал это, поскольку так говорил его отец. Теперь же он убедился, как это верно.

«Вашингтон - скопище тупиц, а в Белом Доме - самый большой из них». В действительности отец имеет в виду следующее: «Я заплатил в этом году кошмарные налоги». Но сказанные им неосторожно слова, запавшие в детскую душу, выльются в будущем в целую систему антиправительственных представлений. Позднее отец удивится, почему его дети враждебны по отношению к правительству.

Акустическое поле во многих семьях засоряет множество неудачных формулировок, критических замечаний о соседях, близких, друзьях, пасторах и других значимых людях. Если родители и обращают внимание на отрицательные мнения, высказываемые в их доме, то в основном потому, что их волнует, как бы эти слова не дошли до людей, ставших объектом их пересудов. Но терпимость отца к подобным критическим и негативным высказываниям и, что хуже, его прямое участие в подобных разговорах, приводит к формированию у растущих детей подсознательной склонности к негативному мышлению. Всякое слово имеет значение, все принимается ими в расчет.

Я думаю о водителе ритма, который движется по треку, и о дирижере, который размахивает палочкой, задавая ритм. Тридцать три автомобиля идут по треку как одно целое; в одно целое стройно сливаются звуки инструментов ста музыкантов симфонического оркестра. Все внимают тому, кто задает тон, все следят за тем, кто отбивает ритм. Его существо, его вера и его интеллект - вот что помогает ему быть впереди, утоляет жажду ведомых. Таков образец для человека, желающего стать хорошим отцом. Если он задает правильный тон, семья благоденствует на пути к совершенству в пределах своих возможностей.

Водитель ритма покидает трек - начинается гонка. Лидер сделал свое дело, обеспечил плавный, упорядоченный переход к соревнованиям. Успешный отец делает то же. Дирижер создает условия - оркестр и солист исполняют музыкальное произведение. То же делает и успешный отец. Есть ли ответственность больше этой? Есть ли удовлетворение больше этого?

10. Линия связи свободна

На одной карикатуре изображен карапуз, который хочет обратить на себя внимание, но все от него вежливо отмахиваются. Мама очень занята и папа чем-то слишком озабочен. Огорченный малыш сдается. Глядя прямо на читателя, он характеризует свое положение в семье следующим образом: «Здесь всегда все заняты».

Телефонные сигналы «занято» находятся где-то в начале списка и моих привычных раздражителей. Пульсирующий зуммер кажется мне оглушающим и издевательским; я все понимаю и стараюсь не оскорбляться, но иногда мне кажется, что тот, кому я звоню, не очень хочет говорить, и почему-то именно со мной.

Некоторые фирмы, понимая, что занятая телефонная линия прямиком отфутболивает потенциальных покупателей к их конкурентам, подключают к линии магнитную запись: «Ждите ответа... ждите ответа...» - мол, вы на линии, подождите, через минуту вас с радостью выслушают. А некоторые додумались до того, что пускают по линии музыку. Однако как ни хороши эти новшества, факт остается фактом - кто-то на другом конце линии слишком «занят» и не может поговорить с тобой прямо сейчас.

В домах, где отцы менее чем успешны, детям часто приходится слышать зуммер занятости. Конечно, домов, где не подавали бы таких сигналов вообще, в природе просто не существует. Однако наше время характеризуется тем, что многим детям очень часто приходится слышать отцовские сигналы, означающие по существу: «Не надоедай мне! Я устал!»

Папа отдыхает, у папы назначена встреча, папу поджимают сроки, папа зарабатывает деньги, - да мало ли что еще, что перевешивает любое в пределах разумного внимание, которого мог бы удостоиться «всего лишь ребенок». Когда происходит выбор между интересами ребенка и взрослого, время и внимание уделяют, жертвуя интересами ребенка, вещам более «серьезным». Мы рассуждаем приблизительно так: времени у ребенка - воз и маленькая тележка; в любом случае он потерпит, он всегда подождет; пусть «повисит на линии», пошлем-ка ему старый, испытанный сигнал занятости. Он поймет.

А на самом деле? Отчего ребенок не понимает? Почему, послушав зуммер занятости, который мы то и дело посылаем ему, ребенок через некоторое время «набирает» другой номер? Подобные вопросы в наше время задают себе отцы многих и многих подростков.

В числе компонентов успешного отцовства мы не можем не упомянуть еще одного, незаменимого личностного качества - доступности. Оно означает, что с папой можно общаться, взаимодействовать без чрезмерных усилий со стороны детей и что, принимая участие в семейном диалоге, отец будет открытым, отзывчивым и заинтересованным.

Сказать про то, как важно быть доступным легко, да трудно это сделать. Полностью удовлетворить все потребности, которые чувствуют наши дети, фактически невозможно; в лучшем случае можно надеяться немного разгрузить линию связи с ними.

У меня еще свежи в памяти бесконечные разногласия детей, которых надо было примирять, когда мои тщательно обдуманые планы работы на день шли под откос при столкновении с их запросами. Им, кажется, доставляет удовольствие крутиться возле меня, так что свою жизнь планирую не я, а дети. Им хочется поболтать со мной и поделиться всем «интересным», что приходит

им на ум. Им хочется, чтобы я наравне с ними играл во все игры. Они ждут, что забросив все, я засяду вместе с ними перед телевизором, чтобы посмотреть еженедельные приключения человека из «Непредвиденного случая». Когда я решаюсь протестовать и молить о пощаде, Гейл обезоруживает меня таким, например, замечанием: «Не беспокойся, дорогой, через несколько лет они перестанут надоедать тебе. Захочешь, а не привяжешь к себе». Это на меня действует, и я смиряюсь - разговариваю, или играю с детьми, или, увы, смотрю «Непредвиденный случай».

Легко ли я допускаю к себе детей? Вопрос. А вдруг я отвечаю на их просьбы сплошным зуммером занятости? Пренеприятнейший вопрос! Как бизнесмены, желающие задобрить тех, что на другом конце провода, запускают по телефону музыку, так и многие отцы попадают в искушение задобрить своих чад деньгами, вещами, организованным отдыхом - чем угодно, лишь бы те отвязались, оставили их в покое.

Я размышляю об этом на школьных соревнованиях, сидя недалеко от одной родительской пары. Им скучно, и они принимают за дело - заполняют платежное поручение на летний отдых троих детей в лагере. Они согласны раскошелиться и платить полтора месяца по шестьсот долларов в неделю, чтобы самим отдохнуть от детей. Такой сигнал занятости влетает в копеечку! Избавиться от детей, поместив их на время в летний лагерь, - это только один пример из множества.

В нашей стране хорошо развита сеть дневных детских садов и яслей, детских дошкольных учреждений, работающих с 6.30 утра и до 7.00 вечера, и дорогостоящих центров отдыха, принимающих посетителей в послеобеденное время, именно тогда, когда пустеют школы. Все подобного рода учреждения предлагают разнообразный уход за детьми, что удобно с точки зрения отцов и матерей, ведь в результате у родителей появляется свободное время для решения собственных проблем.

Но наиболее губительный для детей зуммер занятости раздается не где-нибудь, а в родном доме. Некоторые сигналы начинаются так: «Погоди, не теперь, чуть позже». Вариации на эту тему звучат в следующих фразах: «Подожди, папе надо закончить работу», или «Не мог бы ты заняться чем-нибудь еще?», или «Спроси у мамы», или «Сынок, папа страшно устал сегодня». Для того чтобы привести примеры типичных откликов отцов на просьбы своих детей, мне не надо было срывать с места и куда-то бежать, я вполне мог исследовать этот вопрос и дома. Вышеприведенные фразы - это не что иное, как мои слова, которыми я машинально отражал просьбы детей; мне оставалось лишь с удивлением прислушиваться к тому, как я выражаюсь сам.

Однажды я прочитал проницательное суждение одного неизвестного автора о зуммере занятости. Речь шла о том, что обремененный делами занятой отец предпочитает откупаться от своих детей не временем, а деньгами, так как денег у него куры не клюют, а вот времени - очень мало. Но он хочет дешево отделаться, смешивая духовное с материальным. И если деньги - это ценность материальная, то время, отданное семье, - это ценность духовная, так как деньги никогда не заменят любви. Далее автор утверждает, что ради обыкновенного разговора с детьми только преданный семье отец откажется от партии в гольф, званого вечера с коктейлем и других способов хорошо (в отцовском понимании) убить время. Человек, попавший под гнет этого мира, откажется, скорее всего, от обязательств перед своими детьми, чем от чего бы

то ни было другого.

Чтобы задавать тон и отбивать такт, отцу, как мы уже говорили выше, нужно наставлять и побуждать детей к правильному поведению. Теперь попробуем изменить исходную ситуацию и рассмотреть вопрос с другой стороны. Какой должна быть реакция успешного отца, когда не он наставляет и побуждает, а сами дети обращаются к нему? Чего они добиваются, приходя к отцу? Чего ищут?

На эти вопросы можно ответить следующим образом. Сознательно или подсознательно дети требуют ответов на поставленные ими вопросы; детям нужны любовь и ласка; страдая от обиды или чувства неуверенности в будущем, они нуждаются во внимании; в повседневном взаимодействии они ищут дружеского общения. Получился, похоже, целый перечень детских потребностей. Почему же очень часто, когда дети пытаются дотянуться до нас, мы раздражаемся, отчуждаемся и проявляем безразличие, подавая сигнал занятости? Быть может, потому, что дети заявляют нам о своих потребностях неожиданно, стремительно, в пику нашему не такому спонтанному, как у них, а более упорядоченному образу жизни. Мы мечтаем о тихом спокойном вечере перед камином, и предвкушение такого отдыха подкрепляет, поддерживает нас в течение рабочего дня. Но дети! Они об этом и слышать не хотят, они хотят играть. Сегодня вечером мы наконец-то собрались отчитаться перед налоговой инспекцией о своих доходах, как вдруг одному из детей понадобилась срочная помощь в подготовке домашнего задания.

Другая возможная причина нашего отчужденного поведения кроется в том, что мы привыкли в течение дня избавляться от всего незначительного: рекламных проспектов, пустопорожней болтовни, скандалов и склок, которые не заботят нас. По мере утомления скрининговые * (* Отсеивающие. - Прим. перев) механизмы нашего мозга начинают функционировать более эффективно и мы становимся глухи ко всему, кроме самого важного. И когда дети пытаются добиться от нас своего, но у них ничего не выходит, они вынуждены отступить: «До папы не достучаться», - говорят они. Сигнал занятости звучит постоянно; папины слова отрывисты и резки; вот он начинает раздраженно пыхтеть; скоро его «закоротит». Прочь от папы!

Если пролистать Священное Писание с целью найти рассказы о «доступных» отцах, то можно разочароваться. Таких действующих лиц в библейских книгах мало. Признаться, единственным образцом доступного отца, отвечающим всем требованиям, оказался Небесный.

Давид, второй царь Израиля, желая образно рассказать о своем понимании Бога, строил фразы так, как будто сын говорил о любимом отце. Живописуя потребность в безопасности и защите, помощи и поддержке, твердости и непоколебимости в вере, Давид упоминал только о Боге. Бог для него был успешным Отцом. Отношение Давида к Отцу Небесному косвенно указывает на то, какие отношения связывали его с отцом земным, Иессеем, у которого было восемь детей. Здравый смысл подсказывает, что мальчиком Давид, должно быть, получал от общения с отцом огромное удовлетворение. Ныне, возмужав, он те же чувства переносит на свои отношения с Богом.

В поэзии Давида Бог открывается как доступный Отец всякий раз, когда псалмопевец попадает в трудные жизненные обстоятельства. Словно испуганный ребенок, устремляющийся к отцу, Давид неожиданно для себя находит успокоение в исповедании сыновней любви к Богу. Когда Иессей

состарился, а сам Давид вошел в полную силу, бессознательные духовные движения потомка Иессея обратились к Небу. В отношениях с Богом он нашел то, что давал ему некогда в детстве Иессей, хотя и в значительно меньшем объеме.

Проблемы взрослого Давида не сравнить с детскими. Теперь он окружен врагами, они ищут его смерти. Есть и другие, что спят и видят его униженным, разбитым, лишившимся трона. Кругом ни одного друга - одни враги. В подобном положении отец, доступный отец, становится самой важной фигурой.

Суть дела вот в чем. Когда Давид взывает к своему Небесному Отцу, линия связи всегда свободна, он никогда не слышит сигнала занятости. Давид не устает повторять об этом. Псалмы Давида - это, по сути дела, гимн доступности Бога. К Богу можно обратиться. Он допустит тебя к Себе и выслушает внимательно, без промедления. Именно отсюда бьет ключом величайший источник утешения Давида. Бог Давида - доступный Бог. Какие же достоинства находит Давид в доступном Небесном Отце? Их стоило бы изучить и воплотить в жизнь.

Из всех существенных качеств Бога Давид, быть может, больше всего ценит доступность Небесного Отца. Бог не перестает восхищать Давида пронизательностью и открытостью, ведь линия связи Иерусалим - Небесный трон для него всегда свободна. Сопоставляя в восьмом Псалме качества смертного человека и величие Творца, Давид изумляется и благоговеет перед такой прямой связью. Давид и сам правит, поэтому может хотя бы представить себе, что значит править вселенной. Он понимает, что как царь не способен учесть непостижимых и сугубо интимных движений каждой души; Богу же это доступно. Земных существ тьма, и Бог слышит каждого из Своих детей. «Что есть человек, - спрашивает Давид, - что Ты помнишь его?»

То, каким предстает Бог в воображении Давида, помогает нам понять, каким отец предстает в воображении малыша. «Мама, - спрашивает ребенок, - а папа у нас хороший инженер?» Мать отвечает с улыбкой: «О, папа у нас самый лучший в мире инженер, лучше его не бывает». Слова матери - это образное преувеличение, которое свидетельствует о ее любви к отцу ребенка, а для ребенка те же самые слова суть отражение несомненной реальности. Представление ребенка об отце строится на том понятии, что весь мир находится в зависимости от занятий его отца. «Мой папа - главный, ему все звонят, ему все пишут, к нему все приходят с просьбами. У него много друзей, и все-все зависит от того, что он скажет и что сделает».

Мои дети думают так же. Они полагают, что когда-то я уже, должно быть, встречался с президентом Соединенных Штатов. И уж конечно, я знаю Билли Грэма. А стоит объявиться какой-то политической звезде на экране телевизора, как дочь спрашивает меня: «Ты его знаешь, папа?» Если я отвечаю отрицательно, она делает вывод, что так называемая звезда из новостей не стоит ее внимания. Центр мироздания у нее - я, точка отсчета у нее начинается от меня, она смотрит на мир моими глазами.

Небесный Отец хранит вселенную и течение природы, Личность Его исполнена величия, утверждает автор восьмого псалма. Однако невероятное попечение Бога о всех Своих делах не мешает Ему чутко заботиться о всяком из Своих детей. У него пронизательный слух, способный услышать самый слабый, неясный, робкий шепот. «Знайτε, что Господь отделил для Себя святого Своего; Господь слышит, когда я призываю Его» (Пс. 4:4).

Для доступного отца это качество первейшее: отец, желающий походить в этом смысле на Отца Небесного, как бы ни был обременен делами, никогда не пропустит мимо ушей даже малейшего вопля, потому что и такой может войти в силу и переполнить всю душу.

Джон Дрейкфорд однажды написал книжку с проникновенным заглавием «Дивная способность слышания». Великий смысл заключен в самом названии. Удача ждет того, кто способен слушать и слышать. Потому-то многих отцов и подстерегает неудача, что в мире беспредельного многословия большинство людей не могут называться хорошими слушателями, - по крайней мере, когда нужно слушать и слышать своих детей.

Многие отцы слышат плохо, поскольку любят больше говорить, а не слушать. Им кажется, что их послание важнее послания других. Подобное недоразумение порождает трагикомическую ситуацию, поскольку человек, не знающий, как слушать, естественно, не знает по существу, и что сказать.

Другие отцы не слышат потому, что привыкли слушать только то, что им кажется важным. А поскольку ребячьи интересы для них не такие уж «важные», они и не слушают своих детей. Дети не обладают ценной информацией; они не водятся с влиятельными людьми; кроме того, от детей обычно не ждут новых идей, которые могли бы потрясти наш мир. Детей станут слушать позднее... когда они вырастут.

Бывают и такие отцы, которые не слышат потому, что не умеют правильно слушать. Они обращают внимание только на слова, не понимая, что человек правильно слышит только тогда, когда открыты не только уши, но и душа. Слушатель должен уметь принимать от собеседника массу сопровождающих слова коммуникативных сигналов, точно истолковывать его жесты, мимику, пантомимику.

Молодой отец старается быть со мной откровенным. Он делится своими проблемами в отношениях с женой и детьми: «Откровенно говоря, я просто бесчувственная деревяшка. Я постоянно ловлю себя на том, что когда мои домочадцы говорят о своих делах и потребностях, я просто не слушаю их. До меня совершенно не доходит, чего они хотят от меня. Что я делаю не так?»

Беседуя с ним и его супругой, я моментально делаю вывод, что они далеки от взаимопонимания в общении. Он препарирует слова жены, как богослов, комментирующий греческую фразу. Я обращаю внимание, что средствами ее коммуникации являются интонация, многозначительные паузы, выразительная мимика и движения рук. Но муж все-го этого просто не замечает, то есть он просто не слышит, не воспринимает ее послания. Я исполняю роль переводчика, открывая мужу смысл того, что его жена передает ему. Он прав. У него «тугоухость». Никто и никогда не учил его правильно слушать. Если он не понимает даже жены, его непонимание по отношению к детям, видимо, просто необъятно.

Мои современники, наверное, еще помнят такое назидание родителям: «Детей надо видеть, а не слышать». С детства нас учили, что пристойно вести себя, когда беседуют взрослые, значит сидеть тихо и смирно. Эту мысль можно выразить и так: «От детей больше звону, чем смысла». Детям оставляли только «крохи» времени, когда взрослые уже притомились или утратили интерес к дальнейшей беседе. Только когда наступало затишье в разговоре взрослых, нам разрешали высказаться. Все же остальное время звучало что-нибудь наподобие этого: «Тихо, Джонни, видишь, дедушка разговаривает?»

Я рад, что эта прискорбная сентенция не от Бога. Каждого ребенка, говорит Бог, необходимо выслушать. Более того, выслушать необходимо все, что говорит, ибо устами младенца глаголет истина. Конечно, может случиться и так, что и ребенка выслушают, а потом отчитают, с него взыщут или его накажут, но все-таки - его выслушают.

Умение слушать требует определенных навыков и дисциплины. Недавно меня пригласили посетить одну атомную подводную лодку. Во время экскурсии по кораблю я оказался возле двери с надписью «Совершенно секретно; только для уполномоченного личного состава». За дверью находилось оборудование и специалисты, задача которых была в том, чтобы слушать всякого рода необычные, странные волновые явления, происходящие во внешнем мире. Дешифрованные сигналы, которые военные слышат здесь, помогают понять, что замышляет и предпринимает противник. Эти люди обучены слушать, то есть вылавливать из эфира, отделяя от шума, значимые сигналы. Таково также первейшее качество доступного, успешного, мудрого отца.

Подобно моим друзьям-морьякам, хороший отец сознательно тренирует способность слушать и слышать своих домочадцев; слышать, о чем те говорят и о чем иногда умалчивают, не говорят. Его слух настроен на интонации, выразительное молчание и таинственную задумчивость, он различает особые категории вопля, выделяет ключевые слова, отражающие печаль, разочарование или скрытый бунт, признаки стресса и выражение полной покорности судьбе и глубокой тоски. Он слышит сигналы и понимает их значение.

Искусство слышания требует времени, напряженного труда и неустанных молитв о том, чтобы Бог научил тебя слушать и слышать; мастерство слушателя не передается по наследству и не приходит само по себе. С другой стороны, по зрелом размышлении, приходишь к выводу, что ссылаться на отсутствие дара слышания неуместно. Не хватает умения слышать - значит не потрудился над этим в свое время и по причине, о которой тебе известно лучше всех.

Но даже хорошие слушатели иногда допускают ошибки. Как-то вечером один наш гость стал собираться домой. Готовясь проводить его в аэропорт, я неверно услышал своего сына. В гостиной я обратился к нему и предложил поехать вместе с нами. Марк немедленно согласился. Уже одеваясь, то же самое я предложил и дочери, Крис. Краешком глаза я заметил, как омрачилось лицо Марка, что-то ему не понравилось. Не расслышав сигнала, я ошибочно принял его за проявление элементарного эгоизма. Мою правоту, казалось бы, подтверждало и поведение сына по дороге в аэропорт и обратно. Марк тогда не проронил ни слова, он поворачивался к сестре спиной всякий раз, когда она что-то говорила ему или мне.

Вернувшись и оставшись с сыном наедине, я отчитал Марка, поскольку тот, во-первых, проявил эгоизм, а во-вторых, надулся из-за того, что все вышло не так, как бы ему хотелось.

Однако действительный смысл этого эпизода открылся мне позднее. Сопоставив все детали, я понял, что невольно пропустил мимо ушей значимые сигналы. Оказалось, что Марк расстроился и грустил потому, что хотел кое-что обговорить со мной наедине, но я не захотел этого понять. В последнее время он постоянно был погружен в раздумья, пытаюсь решить тактические задачи, поставленные перед ним футбольным тренером, вот они-то и беспокоили его. Он очень надеялся с моей помощью справиться с этой проблемой. Увы, я ничего не понял. Нельзя сказать, что я «не слышал», я просто отделался от него, подав

сигнал занятости.

Мне сейчас трудно представить, как тогда по горячим следам мне следовало поступить. Но данный случай врезался в память примером того, как можно совершенно превратно истолковать движение детской души. С самого начала я должен был обратить внимание на «красные флажки», расставленные Марком, но мне не удалось. Я все приписал греху, а надо было услышать откровенное разочарование. Не учтя того, что с Марком мы не общались давно (последний разговор у нас был несколько дней назад), я упустил момент прилежности, те самые открытые мне двери. Бог допускал к Себе Давида всегда, когда тот крайне нуждался в Нем. А я - нет.

Дети преподнесли мне тогда хороший урок. Я понял, что бывают моменты, когда им недостаточно чувствовать себя только частью группы, пусть даже семейной. Они хотят и заслуживают большего - времени, проведенного с отцом наедине. Я оказался бит, но за битого двух небитых дают, и теперь я научился не отказывать детям в этой потребности.

Когда мои друзья, военные гидроакустики с подводной лодки, настраивают свои сверхчувствительные приборы, они прекрасно понимают, что им надо обнаружить и что определить, поэтому они не просто слушают, но стараются услышать. В отличие от них, большинство отцов не знают, к чему, собственно говоря, надо прислушиваться. А наш Бог - Он знает. «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасает», - пишет Давид (Пс. 33:19). «Еще нет слова на языке моем, - Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (Пс. 138:4).

Успешный отец слышит вопросы и реагирует так, что его ответы формируют должным образом детскую душу и дух. Час пик, и на дороге страшный беспорядок. С заднего сиденья доносится голос: «Папа, как выглядит Бог?» Ага! Вот оно, испытание! Показатель твоей доступности теперь напрямую зависит оттого, как ты выйдешь из проблемной ситуации, созданной ребенком. Тот ли это вопрос, ответить на который ты уже давно готов? Тогда автомобильная пробка - не помеха для вашей беседы. «Папа, помнишь того полузащитника, которого вчера удалили с поля? И что, он тоже христианин?» Преступно на вопросы такого ранга отвечать сигналом занятости, пусть даже ту игру судья и остановил только на две минуты.

Насущную потребность детей в любви и ласке отцы обязаны чувствовать всеми фибрами души. Ребенок откровенно скучает за обедом и ведет себя дерзко. Первое желание у отца - строго выговорить ребенку или даже наказать. Но понимая, что поведение - зеркало характера, отец предлагает сыну выйти вместе на несколько минут. И вот они в детской. «Сынок, ты ведешь себя за столом безобразно. Если ты хочешь убедиться, что я могу тебя наказать, то я готов это сделать... прямо сейчас! Но если тебя что-то гнетет, чего я не знаю, то поделись со мной, сынок».

У ребенка появляются слезы, эмоциональная напряженность разряжается, и он понемногу приходит в себя. Оказывается, последние несколько дней все в доме, кажется, настроены против него. Он так одинок. Отец тут же понимает, в чем дело. Он обнимает мальчика и последующую четверть часа нежно, любя гладит и успокаивает его, пока он не выплачет всех своих ущемленных чувств - обиды, печали, ощущения заброшенности, одиночества и никчемности. Объятия и ласка несут с собой любовь и принятие. Сейчас наказывать вовсе не нужно; отец слушает, и дитя делится с ним драгоценным посланием - как раз

вовремя.

Доступные отцы постоянно прислушиваются к тому, что им скажут чувства ведущих себя безобразно детей. Ребенок, который весь вечер изводит, докучает, надоедает родителям, быть может, передает им по линии депешу за депешей: «Я должен испытать вас, потому что хочу убедиться, что вы меня любите и цените». Дочка капризничает, поскольку хочет приласкаться к папе и вызвать его расположение; отец запускает зуммер занятости, но дочка упорствует. Папа, прервись на минутку, утоли жажду дочери быть любимой и вдруг найдешь, что эта жажда легко утолима. Дочь убеждается: папа по-прежнему ценит ее; больше ей ничего не надо.

Мальчик ленится читать. Он заявляет, что чтение ему не нравится и хороших книг не бывает. Но что он имеет в виду на самом деле? Быть может, в такой форме он заявляет, что не считает себя очень хорошим учеником. Час, проведенный за чтением вместе с отцом, способен изменить течение событий к лучшему.

Доступные отцы слышат о потребности детей в общении. «Папа, пойдем со мной в магазин», «Папа, ты поедешь с нами на соревнования на той неделе?», «Папа, побудь со мной, пока я не усну». В такие моменты сигналить о занятости просто преступно.

Ну хорошо, мы теперь знаем, что следует слышать. Но знаем ли мы, когда надо слушать? И опять что-то не в порядке с доступностью отца. На сей раз ребенку угрожает неумение отца планировать свое время так, чтобы не страдало его дело. Отцам, не научившимся слышать, непонятно, что важные вещи, как правило, западают в душу ребенка скорее и легче в одно время, нежели в другое. Рассмотрим, например, время отхода ко сну. Неспособные отцы обычно не понимают, как важно это время для общения с ребятами, поскольку предпочитают более «важные» дела, например, посмотреть «вечерний футбол», сходить на какую-нибудь встречу или просто убить время, лежа на диване.

Утомившись за день, в уютной кроватке перед сном дети становятся более доверчивыми, открытыми и разговаривать готовы без конца. Разумеется, отчасти такая разговорчивость мотивируется их страхом одиночества и темноты. Ну и что же? Именно в такой обстановке и задаются вопросы, выползают из углов и улетучиваются страхи, завязываются глубокие, задумчивые беседы. У детей появляется возможность выплакать ущемленные чувства, выразить свои мечты, фантазии, желания; в это время они могут раскаться и невольно привести в движение бессознательные защитные механизмы.

Другое особенное время для слышания наступает в чрезвычайных обстоятельствах: когда дети болеют, оживлены достигнутой ими победой, раскаиваются в содеянном или после длительной разлуки встречаются с отцом. Один мудрый отец-христианин рассказал мне как-то, что ежегодно старается совершить с детьми хотя бы одно длительное путешествие; ничего, что дети при этом иногда не успевают к началу занятий в школе. Размышляя теперь над проблемой хороших и плохих отцов, я начинаю понимать ход его мысли. Длительные путешествия не только дают отцу ни с чем не сравнимую возможность обговорить с детьми значительные темы, но и надолго сохраняются в детской памяти.

Когда ребенок чувствует, что отец охотно слушает его, он платит за это еще большей открытостью. Но когда, например, дочь день за днем приходит со

своими вопросами в гостиную, а ее постоянно обрывают словами: «Дорогая, подожди, пока я закончу с бумагами, поговорим потом», - то до нее, наконец, доходит жестокий смысл, скрытый за вежливой маской отцовских слов. Она слышит: «Мои бумаги важнее тебя, и так будет всегда».

Однако дети растут, развиваются и взрослеют, и тогда мы начинаем учить их тому, что всему должно быть свое время; пообщавшись с родителями, нужно оставить их в покое, ведь у них и в самом деле уйма дел. Совершенно правильно, что дети не имеют права вторгаться в комнату родителей по любой прихоти и капризу. Детей этому обучить легко при одном неременном условии: они должны убедиться в том, что мы - доступные родители, поскольку действительно желаем их слышать. Если дети видят это, наши отношения в относительной безопасности.

Один бизнесмен, знакомый мне лично, закрыл дело и уехал из престижного пригорода. На новом месте он приобрел пекарню. Выпекать хлеб - дело нужное, и оно отнимает у него много времени, однако бывают в его рабочем графике и «окошки», и тогда он наслаждается общением с семьей. Я спросил, почему он решился на такое.

Дело было вот как. Однажды, когда мой друг, его жена и дети куда-то ехали, сын обратился к матери, спрашивая у нее, с каким счетом закончился такой-то баскетбольный матч. «И вдруг меня осенило. Ба, такой вопрос сыновьям прилично задавать отцу, а не матери! Я был сражен. Это было как откровение. Выходит, я утратил нечто очень важное, раз дети задают все вопросы матери. Мама для них - первый человек. Она все время с ними. Она заслужила доверие детей. И дело не в том, что жена знала счет этого злополучного матча, просто я был в нокауте потому, что мои дети не принимают меня в расчет как доступного собеседника. Меня или нет дома, поскольку я в командировке, или я дома, но очень занят. Вот как они думают обо мне. Сегодня так, завтра так, а послезавтра они уже привыкают: «Не говорите папе о всякой всячине, он слишком занят, ему это вовсе не интересно».

Потрясающее переживание заставило моего друга изменить свою жизнь. Теперь он доволен, у него есть время слушать и слышать своих детей. Он пошел на решительные меры, чтобы дать детям то, что казалось Давиду, царю Израиля, очень и очень важным, о чем он когда-то давным-давно говорил: «Ко Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня» (Пс. 119:1).

До отца легко достучаться, если он обладает одним очень важным качеством, которое я называю безусловным принятием. Иначе говоря, дети и подростки охотнее пойдут на диалог с тем отцом, который уважает их личность, принимает их, не ставя никаких условий.

Длинные волосы, затертые джинсы, оглушительная музыка и множество иных символов и атрибутов юного поколения проложили пропасть между столькими отцами и детьми, что и не вообразить. Я встречал отцов, которые не могли начать разумной беседы о животрепещущих проблемах с сыновьями только лишь потому, что у тех был неподобающий внешний вид. Давайте рассмотрим как иллюстрацию трагическое признание, которое сделал репортерам перед всемирной серией матчей 1975 года Спарки Андерсон, менеджер мирового чемпионата Цинциннати Редз.

«Это было почти два года тому назад. Я велел подстричься моему сыну, Ли, - начал Андерсон. - Волосы у него были длинные и собирались в хвост, как у пони. Я велел ему подстричься до моего возвращения домой. Ну вот. Когда я вернулся,

он так и не подстригся. Ли был в гараже - стоял на коленях и чинил свой мопед. Вижу - волосы прежней длины, я снова велел ему подстричься, а он заладил: нет да нет.

Мне все никак не удавалось его уломать. Я понял одно: если мне надо, чтобы он подстригся, я должен перейти черту и поколотить его собственными руками. А я этого не хотел. Вот почему я уступил. Я отстранил его от себя. Я не общался с моим мальчиком целый год. С матерью он общался, это да, но не со мной. Так я потерял сына».

Андерсон не видел разницы между личностью сына и его внешностью. Свои отношения с мальчиком он обусловил совершенно несущественными требованиями. Все, что он хотел через слова и поступки передать сыну на самом деле, можно выразить словами: «Соответствуй моим стандартам, считайся с моими ценностями, будь моей копией, и только тогда я приму тебя».

Я уверен, за рассуждениями Андерсона кроется замешательство, непонимание данной ситуации. Он ставит знак равенства между длинными волосами и мятежом. Может быть, в его представлении длинные волосы у сына - это признак женоподобия. На самом же деле они стали символом его поражения в роли отца или чего-то подобного по мнению Спарки.

Обдумывая печальную главу из истории отношений с сыном, бейсбольный менеджер как бы рассылает всем отцам повсюду послание такого содержания: «Не надо навязывать детям свое мнение. Я сам занимался этим и знаю, чем это кончается. Вот Ли со своими космами. А вот я, представляющий сына коротко подстриженным. Когда мы спорили в гараже, я сказал: «Наступит день, и ты еще зауважаешь меня как отца». Он тут же ответил: «А я и так тебя уважаю». Я не понял, как он мог такое говорить, когда у него на голове космы. Мне стыдно за себя. Тогда я вел себя, как мальчишка, а он - как отец. У меня не хватило мужества, чтобы стать достойным отцом своему сыну».

Исаак, сын Авраама, войдя в возраст, стал отцом двоих сыновей. Исаак позволял себе относиться к одному из своих детей с большей симпатией, чем к другому. В те дни обычаи не осуждали такого разделения в семье, хотя его в любое время и в любой культуре вряд ли можно назвать разумным. Исав, старший сын, Исааку нравился больше, чем Иаков, младший. Что-то такое было в Исаве, что сильно привлекало к нему Исаака. Скорее всего, Исав, замечательный охотник, внешне выглядел весьма мужественным. К Иакову отец чувствовал меньшую привязанность. Иаков в чем-то не соответствовал его представлениям о сильном человеке. Исаак просто не мог принять Иакова.

Такое предубеждение Исаака, основанное на внешнем представлении, нанесло урон всему семейству. Когда Исаак лежал на смертном одре и пришло время передать наследство любимому сыну, его стареющая жена и менее привечаемый сын, Иаков, вступили в сговор с тем, чтобы обмануть старика. Заговорщики постарались не забыть ни об одном из внешних признаков, которые влекли Исаака к Исаву: блюдо, которое любил Исаак, руки, покрытые козьей шкурой, чтобы напомнить старому Исааку о волосатых руках старшего сына, и все нужные фразы. И одряхлевший, слепой Исаак попался на крючок, поскольку оценивая детей, он опирался на их внешние качества как на постоянную основу для своей системы ценностей.

Здесь исток всех семейных распрей, длившихся на протяжении многих лет. Исаак заложил основу, опираясь на которую Иаков и привлекал к себе внимание и получал выгоду обманом и ложью. Иаков покинет родной дом, но еще долго

будет тянуться за ним шлейф бесчестия. У данного библейского рассказа совершенно прозрачная мораль: если мужчина судит о детях, ориентируясь только на их внешние признаки, и это начинает влиять на его отношение к детям, он неизбежно внесет в семью неустройство, способное пережить его самого. Очень плохо, что Исаак не понял того, что в свое время дошло до Спарки Андерсона.

Отцам больше всего хотелось бы, чтобы их дети жили, как они сами, уважая старших, во всем соглашались с ними. Действительно, нам не очень нравится, что сын предпочитает не ту модель автомобиля, которую лучшей считаем мы. Мы приходим в замешательство, если дети начинают отвергать наши музыкальные вкусы в угоду другим. Годы идут, и мы с болью в душе смиряемся с тем, что отношение наших детей к успеху в жизни отличается от нашего, и, может быть, значительно. Все эти аспекты реальности и многие другие, не перечисленные, наполняют наши сердца беспокойными, нелегкими внутренними переживаниями. Мы ошибочно воспринимаем независимое мышление наших детей за способ отвергнуть реальную действительность и даже как бунт против себя. И когда мы забываем молить Бога, чтобы дал нам достаточно выдержки и осторожности, то начинаем раздражать своих сыновей и дочерей. Наши беседы «зацикливаются» на поверхностных проблемах, мы смущены, приведены в замешательство и даже сбиты с толку их образом жизни и отношением к жизни.

Мало-помалу мы выстраиваем крепостные валы вокруг запретных для обсуждения тем, превращая их в «священных коров». Еще задолго до того, как дети - подобно Иакову - начинают лгать, вкладывая в наши уши только сладкие речи, мы уже потеряли их. Задушевные беседы по существенным, важнейшим, глубинным вопросам под гнетом внешних условий происходят все реже и реже.

Ни в одном руководстве по эффективному отцовству вы не найдете формулы, указывающей, насколько ценностные ориентации детей могут и должны отклоняться от ценностных ориентации родителей. Да и вряд ли такую формулу можно вывести, поскольку она в принципе невозможна. Ответ на вопрос подскажет только молитва.

Один из моих друзей, миссионер, отец троих прекрасных сыновей-подростков, носивших длинные волосы, поделился со мной тем, как он докопался, по его мнению, до существа проблемы. Он усадил сыновей и изо всех сил постарался быть с ними откровенным. «Мальчики, с одной стороны, ваша прическа старшим кажется просто отвратительной. Но, с другой стороны, без нее вас отвергнут ваши сверстники, поэтому я вынужден принять ее. Если вы носите длинные волосы только потому, что это модно - ладно. Но если вы таким способом идете против меня, хотя и живете в моем доме, я начну разбираться с каждым из вас по отдельности и, если надо, буду разбираться вплоть до тех пор, пока не уложу на пол и сам не подстригу мятежника». Сыновья заверили отца, что уважают и любят его, и потом, если не считать добродушного подшучивания, к этой теме в семье никогда не возвращались. Вот почему, наверное, эти дети, живущие теперь в разных частях света, стараются использовать всякую возможность, чтобы посетить родительский дом. Детей в этом доме принимали такими, какие они есть, даже если они и не выглядели так, как того хотелось их родителям.

Мудрость - это дар Божий. Мудрость помогает нам видеть истинные проблемы. Во всеоружии мудрости отцы открыты и доступны. Они сами твердо

стоят на ногах и не отвергают своих детей. Они не посылают детям сигнала занятости лишь потому, что им в детях что-то не нравится.

Отец, чей слух обострен и чья мудрость учит принимать своих детей такими, какие есть, обладает еще одним, последним в нашем описании, качеством доступного отца. Назовем это качеством быстрой реакции. Если использовать еще одну аналогию с телефонной связью, он не досаждаёт детям, требуя «повисеть на линии».

Была полночь, когда Крис позвала меня. Едва слышав ее крик: «Папа!», я выпрыгнул из постели и кубарем скатился вниз, в ее комнату. У нее беда. Крис приснился страшный сон, от пут которого она с трудом избавлялась, отделяя реальное от фантастического и приходя в себя.

Почему она позвала папу? Потому, что у нее выработался условный рефлекс: когда теряешь покой, папа всегда успокоит. Юная душа распространила этот универсальный ответ на все трудные положения: обратиться к папе - он поможет. Вот почему она позвала меня и вот почему я пришел.

А что если я захочу умалить значение «глупого сна». Предположим, я закричу сверху: «Что с тобой?» Когда она ответит, что ей не по себе, страшный сон привиделся ей, я отвечу, предположим, так: «Да брось ты. Забудь об этом! Все будет хорошо, иди спать».

Но что это означало бы в действительности? Может быть, следующее: «Не впутывай меня в свои глупости, выбрось их из головы. Ты еще мала и глупа, а твои сны - еще глупее, забудь про них. В любом случае оставь меня в покое. Я хочу спать». Но ничего такого я не сказал. Я понял, что моя реакция на детскую беду чрезвычайно важна. Снова обращаюсь к Давиду, к тому, что он понимал под словом безопасность, и читаю его слова: «Ибо Он одесную меня; не поколеблюсь». Может быть, когда маленькому Давиду снился страшный сон, отец приходил к нему и успокаивал. Теперь он возмужал, и жизнь ему кажется страшным сном. Хорошо, что он инстинктивно привык звать на помощь своего отца, но теперь на выручку приходит не Иисус, а Небесный Отец, Который помогает всегда.

Все успешные отцы понимают, насколько важна их мудрая и гибкая реакция на призывы детей о помощи. Никакого зуммера занятости. Никаких отговорок: «Ждите ответа... Ждите ответа... Ждите ответа...»

Часто наши дети становятся именно такими, какими мы творили их. Долгие годы в этом мире более значимых фигур, нежели мы, у них нет. Наши мнения для них самые авторитетные. Реакции родителей на то, как с первых дней жизни дети взаимодействуют с миром, накладывают почти неизгладимый отпечаток на их личность и мировоззрение.

Возьмем, например, отношение к желанию ребенка выразить себя. Отважное дитя сочинило стихотворение и желает рассказать его. Воодушевленное, оно приносит свое творение в гостиную, где расположилась вся семья. Словесные обороты шершавы, речь невнятна, а основная мысль столь наивна, что взрослым становится очень забавно. Но делаясь сокровенным, дитя раскрывает нараспашку свою душу. Здесь крайне высока ответственность взрослых, здесь крайне легко ошибиться и взять неверный тон. Ребенок совершает первую пробную попытку найти себя, выразить себя и, естественно, получить положительную оценку.

Подходящий ответ - только аплодисменты. И пусть стихотворение малыша

само по себе полнейшее ничто, от этого оно не перестает быть ценным, поскольку оно - продукт творчества и именно поэтому нуждается в аплодисментах. Но всегда находятся папаши, отвергающие подобный опус, отпускающие шуточки и высмеивающие его, то есть фактически - автора, и всего этого вполне довольно, чтобы ребенок уже никогда в жизни не взял пера в руки, чтобы написать еще одно стихотворение.

Творчество - нечто деликатное и нежное, хрупкое и ломкое, как появившийся из земли росток, и возрастающее лишь при соответствующем уходе. Правильно ли мы ведем себя, когда молодежь выдает оригинальные творческие идеи, обнаруживает соответствующие способности? Не надо льстить, восхваляя качество там, где его нет. Но в самом начале высокая оценка дается уже за то, что была предпринята сама попытка.

Быстрый родительский отклик требуется детям не только в моменты творчества, но также и тогда, когда детям все вокруг кажется скучным и дурным, отвратительным и неприятным. «Услышь, Боже, вопль мой, внимли молитве моей! От конца земли взываю к Тебе в унынии сердца моего» (Пс. 60:2). Давид приходил к Богу, своему Небесному Отцу с открытым сердцем, поскольку в точности знал, что Бог ответит на его обращение справедливо и премудро. Терпел ли Давид горькое поражение или находился в лучах славы, Бог для него был всегда достижим.

Ребенок десяти лет, играющий в гостиной, нечаянно роняет лампу и разбивает ее керамическую подставку. Он знает, что лампа очень дорога родителям, и, основываясь на прошлом опыте, не сомневается, что те выйдут из себя, когда найдут разбитую лампу. Все это ребенок воочию представляет себе, рассматривая осколок. Думая о выходе из создавшейся обстановки, он забывает об исповеди. Он видит, что лампу можно повернуть к стене так, что поврежденное место на подставке не будет бросаться в глаза. Вместо того чтобы честно повиниться перед строгими родителями, он хочет упрятать концы в воду.

Однако следующие несколько недель провинившийся ребенок живет в страхе в ожидании дня, когда кто-то обнаружит дефект. Всякий раз, когда он видит, как папа или мама подходят к лампе, чтобы включить или выключить ее, он весь напрягается - неужели сейчас наступит момент истины. Чем дольше секрет остается нераскрытым, тем больший незримый клин вбивается между ним и родителями. Ему уже не так радостно бывать в гостиной, особенно когда там находятся папа и мама. В этой комнате врагами его стали даже предметы, потому что они объединились в его сознании с лампой, которая когда-нибудь да предаст его. Тяжесть тайных страданий ребенка перестает соответствовать их поводу. Однако неприступность родителей в это тяжелое для ребенка время, «когда сердце изнемогает», охлаждает у него всякое желание признаться.

Не так давно Гейл и я услышали звук бьющегося стекла, донесшийся из нашей гостиной. Прибежав туда, мы увидели нашу дочь стоящей на столе, где она пыталась достать мяч. Ее нога запуталась в шнуре, а лампа - приз, присужденный мне и Гейл, валяется на полу. Стекланный абажур разлетелся вдребезги. Где-то в глубине души у меня шевельнулось желание немедленно разгневаться. Я уже готов был спустить все пары, потому что Крис играла в мяч в том месте дома, где такая игра категорически запрещалась. Она заслужила, думал я, того, что мои инстинкты призывали меня исполнить.

Но, с другой стороны, по ее физиономии с первого взгляда было видно, что

она прекрасно понимала свою вину. Она встала передо мной на колени и замерла в ожидании возмездия. Я же всем сердцем чувствовал, что она балансирует на лезвии бритвы между доверием ко мне, искренним раскаянием, с одной стороны, и защитной стойкой, пререканиями со вставанием на дыбы - с другой. Мой гнев спровоцировал бы ее на самооправдание, мое прощение дало бы ей возможность для правильной и искренней самооценки.

Почему нам трудно прощать детей так, как мы, взрослые, совершив ошибку, отчаянно просим простить нас? Должно ли быть наказание за нечто, совершенное нечаянно, непреднамеренно, пусть даже первое действие проступка и можно назвать актом неповиновения? Мой гнев улетучился, я взял Крис на руки и погладил ее. Слезы градом покатались у нее из глаз, так ей было печально. Теперь-то до нее дошло, почему мы не играем в мяч в гостиной. Но кроме всего прочего она поняла нечто более важное. Я оказался доступным тогда, когда она совершила греховный поступок. Я хотел бы, чтобы в будущем, когда ее огрехи станут более драматическими, она вспоминала о реакции отца на разбитую лампу. Я хотел бы, чтобы она инстинктивно звала меня по имени, зная, что я доступен и гибко, исходя из конкретной ситуации,отреагирую на нее.

Доступность отцов в то время, когда их дети еще малы, уменьшает число патологических защитных механизмов, которые могут сформироваться у них. Если наносить им сокрушительные удары в горестные моменты, они разовьют необыкновенную способность уходить от ответственности, оправдываться или не признавать своей вины ни за что. Какому отцу такого захочется? Много лучше, если дети найдут нежный отклик отцов, успешных отцов, именно в тот момент, когда детские сердца испытывают искреннее раскаяние. В горестные моменты нельзя включать сигнал о занятости.

В том, что прозвучит далее, нет никакой иронии или парадокса. Чем более мы доступны, тем быстрее приходит день, когда нашим детям не надо уже стремглав бежать за помощью к нам. Ибо отец слушающий, принимающий и реагирующий одобрительно способствует быстрейшему духовному росту своих детей. Когда дети «набирают» номер своего отца, линия связи должна быть свободна. Они должны быть уверены в том, что он обязательно отзовется, отзовется без промедления. Это придает им силы, когда они, стараясь быть самостоятельными, добиваются нашего одобрения. Они развиваются быстрее и становятся более здоровыми. Развиваясь, они призывают отцов на помощь все реже и реже. И пусть иногда они идут тупиковыми путями - в поисках истины они научатся самокритике. Они перестанут зависеть от нас. Но они все равно будут помнить, что где-то есть человек, который никогда не ответит на их нужду зуммером занятости.

Неприступный отец тормозит развитие детей. Они ищут внимания папы, но у папы «реле с ячейкой шалют» и до него не дозвониться. Они ждут указаний, исправлений, уверенности в будущем, но не находят. Они желают получить оценку своих взглядов на мир, и здесь провал. В подобных условиях дети отстают в развитии, зачастую болезненно. Психологически и эмоционально они еще долго - дети, хотя биологически уже созрели. В конце концов, получив множество сигналов занятости, они «набирают» другой номер. Именно в этот момент рушатся все мосты.

Писатель Эм Гриффин с большой горечью повествует о том, какие печальные плоды приносит неприступность отцов. В книге «Преобразователи

души» он разбирает современную песню «Колыбель для кошки». (6) Вот слова этой песни:

У меня родился сын без году неделя.
Показался ему свет чистой колыбелью.
Папой Карло я пахал и платил по счету.
Начал он ходить, а я - весь увяз в работе.
Что впервые молвил он - услышал последним,
А такие вот слова выслушал я первым:
«Я таким же буду, па, я таким же стану».
Вот, сынок, «Корзиночка»,* сядь-ка в уголочке.
Одинешенек-один и на сердце ночка:
«Папа, папа, мне когда ждать тебя с работы?»
«Сам не знаю, но потом будем без заботы!»
Десять минуло ему без году неделя.
И, приняв в подарок мяч, он воскликнул: «Верю,
Ты покажешь мне игру лучше чемпиона!»
«Не могу, потом, потом» - снова оборона.
Улыбнулся сын - «О'кей» и ушел в печали.
Той улыбки, этих слов мне забыть едва ли:
«Я таким же буду, па, я таким же стану».
Вот, сынок, «Корзиночка», сядь-ка в уголочке.
Одинешенек-один и на сердце ночка:
«Папа, папа, мне когда ждать тебя с работы?»
«Сам не знаю, но потом будем без заботы!»
Вот окончил сын колледж без году неделя:
«Радость эту вместе мы, думаю, разделим.
Я, сынок, горжусь тобой; сядь-ка, молви слово...»
Он качает головой, улыбаясь снова:
«Мне хотелось бы, отец, все закрыть ключами.
Слышал, воры тут у вас шастают ночами.
Ну, пока, отец, пока. Я пойду к машине...»
Вот, сынок, «Корзиночка», сядь-ка в уголочке.
Одинешенек-один и на сердце ночка:
«Папа, папа, мне когда ждать тебя с работы?»
«Сам не знаю, но потом будем без заботы!»
Позвонил ему в Гонконг без году неделя
(я давно на пенсии, я сижу без дела):
«Без тебя, сынок, грущу. Может быть приедешь?»
Он ответил мне: «Ага, если будет время.
Понимаешь, у меня новая работа,
В доме грипп, болеют все и полно заботы.

Ну, пока, отец, пока. Мне звони всегда ты...»
Трубка брошена, Конец. Вот теперь я понял:
Стал похожим на меня, стал сынок такой же.
Вот, сынок, «Корзиночка», сядь-ка в уголочке.
Одинешенек-один и на сердце ночка:

«Папа, папа, мне когда ждать тебя с работы?»

«Сам не знаю, но потом будем без заботы!»

* Детская игра: бечевку, натянутую на пальцах одного играющего, надевают на пальцы другого, получая при этом различные фигуры. - Прим. перев.

Для Давида, царя Израиля, доступность означала личную, без посредников, прямую связь с Небесным Отцом, ставшим прекрасным образцом Хорошего Отца.

«Когда я взываю, услышь меня, Боже правды моей! В тесноте Ты давал мне простор. Помилуй меня и услышь молитву мою.

Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суету и искать лжи?

Знайте, что Господь отделил для Себя святого Своего; Господь слышит, когда я призываю Его» (Пс. 4:2 -4).

С Небом линия связи свободна; линия связи свободна и в семье мудрого отца.

Третий принцип

Если я мудрый отец... то лишь потому, что я научился живо откликаться на нужды моей семьи и,веряя себя Богу, предвидеть возможные удачи и предстоящие опасности. Я хочу всякий раз, обучая и воспитывая своих детей в семье, формировать и развивать их личность.

11. На порожиистой реке

Рабочее место Марка находится на носу нашей длиной в восемнадцать футов туристской байдарки, мое - на корме. Между мной и сыном разложено закрепленное на скамьях для гребцов полное туристическое снаряжение: палатка, спальные мешки, и съестные припасы. Впереди и за кормой кипучий поток. Течение реки настолько стремительное, что кипенно-белая вода, шумно ударяясь о пороги, разлетается множеством брызг, там и сям вздымаются волны, доходящие до края борта. Мы с сыном гребем на байдарке вниз по реке, прилагая невероятные усилия, чтобы удержаться на плаву, лавируя между порогами. Наше «выживание» зависит от нашей способности править по замысловатой кривой, выгребая из стороны в сторону по всей реке, чтобы не перевернуться и не утратить всего, в первую очередь горделивого ощущения, что мы великие исследователи дикой природы.

Но, увы, именно так и происходит! Пропитанный водой ствол дерева, неприметный под водой, задирает килевую полосу нашей байдарки от Груммана * и в мгновение ока разворачивает ее вокруг оси. Мы тотчас

окунаемся в холодную воду, байдарка наполовину погружается в реку, а наше снаряжение стремительно уносится по течению.

(* Имя основателя фирмы. - Прим. перев.)

Порожистые реки безжалостны и неумолимы. Единственный способ покорить их - это искусно лавировать и непрерывно обозревать поверхность воды, удерживая в поле зрения участки реки на расстоянии по крайней мере в 35 - 50 ярдов вниз по течению. Когда ты попадаешь в стремнину, у тебя уже нет ни секунды времени на раздумья о том, куда следует направить лодку. Когда же предвидишь ход событий и заранее готовишься к возможным неожиданностям, у тебя еще остается некий шанс большую часть времени оставаться сухим.

В природе, существе опытного байдарочника заключено нечто, роднящее его с главой семьи. Человек, гребущий на байдарке вниз по порожистой реке, должен вести лодку через волны, водовороты и откаты воды. Он знает нечто, хорошо знакомое и успешному отцу: принять правильное решение в условиях хаоса и паники нельзя. Бессознательных, бездумных поступков ни тому ни другому лучше не совершать. Семейную жизнь можно уподобить порожистой реке: рулевой должен быть впередсмотрящим. Здесь недопустимы никакие сюрпризы и неожиданности.

Эта аналогия заставляет меня задуматься о принципах дальновидного руководства домом. Успешный отец прозорлив, в нем нет механического, бессознательного - как раз наоборот. Импульсивные часто оказываются захваченными врасплох, любая неожиданность побуждает их действовать под влиянием минуты. Такие люди утрачивают реальное понимание происходящих событий, поэтому во многих жизненных обстоятельствах они или чрезмерно, сверх силы, реагируют, или недооценивают важности момента. Весь мир кажется им исполненным угрозы или абсолютно безопасным. Никогда и ни в чем они не бывают твердо уверены.

Приходилось ли вам сидеть в передней части байдарки и, глядя на человека, управляющего лодкой с кормы, сомневаться в его способности править? Если да, то вы легко поймете, что я имею в виду, когда говорю о тревоге и страхе. Вы начинаете поглядывать на водонепроницаемые часы и проверять застегки на спасательном поясе. Внезапно вас охватывает чувство страха. А теперь представьте себя членом семьи, в которой никто не может полностью довериться осмотрительности и благоразумию главы семьи. Аналогичная ситуация! Каждый постарается застегнуть «спасательный» пояс, и покрепче.

Семьи, которыми управляют импульсивные отцы, пребывают в неослабном нервном, взбудораженном состоянии. Например, семья Бигелоу. В доме Джона Бигелоу в субботу с утра царят неразбериха и хаос. Бигелоу наметил весеннюю генеральную уборку дома и довел до сведения каждого, что работа по дому найдется каждому, всем, - кому убрать мусор во дворе, кому привести в порядок гараж, кому подкрасить заборы, канализационные трубы и полы на веранде.

Ускорил наступление бури не пришедший в восторг от папиной идеи Роджер, мальчик лет десяти. Он легко выходил из себя, казалось, откровенно ленился и огрызался на всякое замечание отца или матери, недовольных количеством и качеством его труда.

Наконец терпение у Джона лопнуло. Он обозвал Роджера несколькими непечатными словами, означающими некое неблагоприятное существо, напомнив мальчику обо всех жертвах, на которые шла вся семья, чтобы его детство было

счастливым. Почему, спрашивал у него отец, теперь Роджер не хочет потрудиться со всеми и внести свой вклад в общее дело? Но, увы, ничего не помогало! Скандал достиг кульминационной точки, когда Роджера отослали до конца дня в его комнату. И так, хотя генеральная уборка в доме Бигелу обернулась скандалом, глава семейства не принял в связи с этим никакого определенного решения.

Когда же произошел «прокол»? Быть может, - неприметно для самого Джона Бигелу - осечка вышла еще накануне, когда все вернулись домой далеко за полночь? Дело в том, что Бигелу, в том числе и все дети, гостили у друзей. Разыгравшись в компании других ребят, Роджер не улегся спать в положенное время и бодрствовал значительно дольше обычного. От множества впечатлений ребенок перевозбудился, а когда вместе со всеми вернулся домой, долго не мог заснуть. Он был поглощен мыслями о предстоящей генеральной уборке, в которой намеревался принять деятельное участие. Разбуженный утром, Роджер чувствовал себя разбитым: энергия его юных чувств и ограниченные физические возможности восстановиться не успели.

Джон Бигелу совершил стратегическую ошибку, рассчитывая, что во время уборки Роджер покажет все, на что способен. Отец не удосужился взглянуть туда, «вниз по течению», когда разрешил сыну бодрствовать вместе со старшими до глубокой ночи. Наутро нежелание Роджера работать вместе со всеми застало отца врасплох. Какое решение он находит в этой ситуации? Он гневается и непомерно строго, необоснованно наказывает Роджера. Надо сказать, что и сам Джон Бигелу вернулся домой за полночь! Кроме того, подойдя к оценке сложившихся обстоятельств без учета индивидуальных особенностей ребенка, он обманулся в надеждах на сына и не подумал скрыть своего разочарования.

Задумавшись о событиях, происшедших накануне, прозорливый отец смог бы предугадать, что случится в субботу утром. Отцу Роджера следовало учесть, что ребенок десяти лет не имеет достаточных запасов эмоциональных и физических сил, соответствующих тем непомерным задачам, которые были поставлены перед ним наутро после нарушенного режима сна и бодрствования.

Как следовало поступить прозорливому отцу в подобной ситуации? На каком из мыслимых вариантов поведения остановиться? Накануне он мог бы, памятуя о предстоящей генеральной уборке, привезти сына домой пораньше. Или позволил бы ему поспать до тех пор, пока тот сам не проснется. Или бы просто осознал на примере того, как вел себя Роджер утром, что его поведение вызвано отнюдь не тем, что ребенок уклоняется от работы, а тем, что он устал, переутомился. Если бы Джон Бигелу поразмыслил над этим накануне, перед сном, то, несомненно, отнесся бы к ребенку совершенно по-другому. И к полудню на следующий день между Роджером и его отцом не возникло бы отчуждения, они бы решили все поставленные задачи.

Библейский идеал прозорливого руководства проявляется в отношении Иисуса с учениками. Возьмем Петра - восторженного, речистого рыбака. Когда тот всячески уверял Иисуса и настаивал на своих будущих подвигах, Господь, предвосхищая развитие событий, подал образец реального отношения к действительности. Он знал Петра лучше, чем тот знал себя. Он понимал, что Петр не способен на все, что сгоряча обещал совершить. В то время как обыкновенный, средний человек отнесся бы к Петру весьма осуждающе и в конце концов, быть может, даже оставил бы его, Иисус этого не сделал. Но

почему? Потому что Иисус отлично понимал Петра и, даже предвидя все наперед, принимал горячие заверения Петра только за то, чем они были на самом деле, - за выражение искреннего желания поступить так, как он говорил.

В последние часы перед трагическим арестом в Гефсиманском саду именно Иисус предсказал Петру, что ученикам предстоит претерпеть несколько ужасных испытаний и что сам Петр не проявит мужества, не постоит за Учителя, как обещал, но отречется от Него. Но затем, предсказав такое, любящий Иисус не мог не прибавить и столь необходимого утешения, напомнив, что Он будет молиться за рыбака, дабы тот после бесславия и позора смог подняться и достичь полной духовной зрелости.

В известной беседе Иисуса с Петром отражено целое учение о предупреждающем, или прозорливом, руководстве. Иисус знал Петра; Он до конца понимал сложившееся положение; Он был готов отреагировать; Он уже предвидел то добро, которым обернется в конце концов это положение. Избираем ли мы для подражания модель поведения опытного байдарочника на порожистой реке или подход Иисуса к ученикам, в любом случае способ достижения цели представляет собой именно то, что требуется человеку, который стремится стать хорошим отцом. Общим в поведении байдарочника и в подходе Иисуса является предвидение, или прозорливость. Если говорить о воспитании, то речь в данном случае идет о знании способностей детей и ситуаций, в которые они могут попасть; о том, чего можно ждать от них в тех или иных обстоятельствах, и о том, что представляет собой конечная цель семейного воспитания.

Погружая на автомобиль нашу байдарку, а потом сталкивая ее в воду, мы с Марком хорошо понимали, что по собственному желанию идем на повышенный риск. Поэтому мы постарались изучить все возможности нашей байдарки - как она ведет себя при разной скорости ветра, в тихой заводи и бурном водовороте. Кроме того, мы прошли теоретическую и практическую подготовку по управлению лодкой, мы знали правила поведения на воде и то, что может последовать в результате их нарушения. Наконец, мы поработали с Марком достаточно долго и знали, как вести себя терпящим бедствие на водах.

Следующие три принципа - иметь представление о запасе конструктивной прочности судна, соблюдать правила поведения на воде и в бедственном положении следовать заранее намеченному - следует предусмотреть как в путешествии на байдарке, так и в семейной жизни.

Запас прочности семьи

Когда мы впервые вышли на байдарке, нас предупредили, что ни в коем случае нельзя рисковать, пока мы не привыкнем к ней и не познаем всех ее возможностей. Мы узнали, какой груз можно передвигать по лодке, не опасаясь ее опрокинуть. До нас дошло, что грести против некоторых воздушных потоков - значит бить воздух: бесцельное и утомительное занятие. Мы поняли, сколько снаряжения можно перевозить на байдарке, не опасаясь за его сохранность. Поскольку Гейл плавает как топор, то прежде, чем брать ее на борт судна, нам следовало узнать, как поведет себя байдарка в тех или иных ситуациях. Мы были убеждены (в отличие от Гейл), что обеспечим ей достаточную безопасность, чтобы не подвергать ее испытанию как пловчиху.

Домоправительство, руководство семьей, главенство в семье осуществляется должным образом, если отец знаком с запасом «конструктивной

прочности» детей. Сведения такого рода нельзя черпать из воспоминаний о том, какими в их возрасте были мы сами. Такую информацию о детях можно обрести скорее в результате изучения их поведения и наблюдения за их деятельностью. Дети - очень разные, они отличаются друг от друга как инстинктивными реакциями, так и сознательными устремлениями. Путешествие вниз по порожиистой реке чревато бедой, если неясен запас конструктивной прочности байдарки. То же положение справедливо, даже более справедливо, и в отношении семейной жизни - здесь ставки выше.

Когда мы говорим о запасе «конструктивной прочности» детей, мы имеем в виду их способность переносить нервно-психическое напряжение. В этом смысле первая и наиболее важная сфера, достойная изучения, - это сфера детских эмоциональных конфликтов. Каждый ребенок проходит несколько стадий нервно-психического развития, причем проблемы, ожидающие детей «вниз по течению» жизни, столь же травматичны для них, сколь и проблемы взрослых. Я полагаю, можно выделить три причины всплеска эмоционального напряжения, которые наблюдаются в процессе развития ребенка от рождения до полной физической и духовной зрелости.

Назовем одну из причин эмоционального взрыва - эмоциональное напряжение в результате неудовлетворенной потребности в безопасности. Оно действительно существует и по своей природе относится к основным, фундаментальным, глубинным явлениям. Надо сказать, что избежать его в принципе невозможно. Действительно, это напряжение, то усиливаясь, то ослабевая, не оставляет нас до смертного часа. Рассмотрим внимательно детский вариант этого явления.

Потребность детей в безопасности не находит удовлетворения в ситуации нестабильности, неопределенности, сумасбродства. Такие условия складываются, например, когда ребенка часто доверяют няне; когда отец надолго по тем или иным причинам исчезает из дома; когда в семье велика вероятность развития межличностных конфликтов; когда семья меняет место жительства; когда в ближайшем окружении ребенка кто-то болеет или умирает. Таковы только некоторые примеры ситуаций, которые угрожают безопасности ребенка. Взрослые часто недооценивают способность детей предчувствовать «грозу», видеть тучи, которые начинают сгущаться над домом, предугадывать надвигающиеся опасности, беды, несчастья. Дитя, естественно, не всегда способно обозначить событие или его последствия, зато прекрасно ощущает, что семье грозит какая-то нестабильность, что все вокруг него предвещает опасность.

Утрата ощущения безопасности сопровождается не поддающимися описанию внутренними переживаниями, ребенок словно теряет почву под ногами, перестает понимать, на что ему опереться, на что надеяться, во что верить в случае той или иной опасности. Понаблюдайте за малышом, впервые оседлавшим двухколесный велосипед. Кто-то из старших учит его ездить и придерживает рукой за седло, ободряя и помогая сохранять равновесие. Но вот руки на седле нет, и юный велосипедист катится дальше сам. Все остается по-прежнему, но лишь до тех пор, пока малыш не почувствует, что поддержки старшего уже нет. И вот переднее колесо начинает вилять из стороны в сторону, и через несколько секунд некогда уверенный в себе велосипедист уже падает на землю. Что произошло? Пропало ощущение безопасности! В результате у ребенка появляется эмоциональная реакция, опрокидывающая его в тот миг,

как только до него доходит, что он остался без поддержки.

Детям нужно знать, что есть такая рука на седле, которая непременно обеспечит нарушенное равновесие. Чувствуя, что поддержки нет или она ослабла, они теряют душевное спокойствие. Беспокойство порождает боли в желудке, симптомы регрессивного * поведения, враждебные действия и другие способы привлечь к себе внимание взрослых.

(* Симптомы более раннего, младенческого состояния или образа действий.
- Прим. перев.)

Рассмотрим следующую стандартную ситуацию. Малыш чувствует, что родители, разговаривая с друзьями, как бы забывают о нем, не обращают на него внимания. Проходит некоторое время, и все начинают поражаться, отчего вдруг этот милый мальчик громко кричит, грубо прерывает их беседу, более того, становится неуправляемым и даже что-то ломает. Действующий под влиянием порыва, импульсивный отец начинает выговаривать малышу так, что окружающим от этого становится неловко. Ребенок расплачивается шлепком, притом не одним. Но задумаемся: такое поведение характерно только для ребенка, не уверенного в своей безопасности или внезапно ощутившего необходимость немедленно узнать, любим ли он мамой и папой, как и прежде, и неужели друзья для них теперь значат больше, чем он сам. В данной ситуации отец, научившийся предвидеть события, непременно почувствует и поймет, что ему следует предпринять быстрые, решительные меры, а не тянуть время, или постарается периодически подавать сигналы, свидетельствующие о его истинной родительской любви. Тогда ребенку не придется утверждаться криком, привлекая внимание окружающих.

Ребенок нуждается в рациональном постоянстве семейной жизни, организованности быта. Режим дня ребенка, определенное положение, которое он по праву занимает в семье, установленный круг его обязанностей и взаимоотношений с людьми - все это приводит к развитию ощущения постоянства и безопасности. Всякий раз, когда отец предвидит изменение одного из элементов заведенного порядка, нарушение организованности быта, ломку привычного стереотипа семейной жизни, он обязан потратить дополнительные физические и духовные усилия, чтобы, учитывая индивидуальные особенности младших детей, рассказать о предстоящих переменах и помочь справиться с беспокойством и страхами.

Довольно часто я отправляюсь в разные концы страны, чтобы проповедовать там Христа, работать с новообращенными, наставлять их на путь истины. И вот что я заметил. Без меня, даже во время самого недолгого моего отсутствия, дети становятся беспокойными, иногда тревожными: они боятся за меня или утрачивают душевное спокойствие из-за ломки обычного семейного распорядка. Теперь я понял, отчего это происходит, и всегда выделяю определенное время перед поездкой и после нее, чтобы дать ребятам возможность приспособиться к предстоящим переменам. Я стараюсь пояснить в беседе с ними, почему, как мне кажется, эти поездки необходимы и почему они угодны Господу.

Мне, как правило, удается уговорить детей потерпеть некоторое время и не волноваться за меня. Поэтому они прощаются со мной не кислым, тоскливым «до свидания», а выражают свою поддержку и присоединяются к Гейл, напутствуя и веряя меня Богу. Возвращение - всегда повод для выходящего за привычные рамки особенного общения, когда я полностью предаюсь семье и

делюсь с ними впечатлениями об очередной поездке. Теперь Марк и Крис немного повзрослели и у меня появилась возможность время от времени брать с собой то одного, то другого.

По ходу физического и духовного созревания дети вступают в пубертатный период - возраст наступления половой зрелости. Пубертатный период - это пора эмоциональных бурь, к чему многие отцы, к сожалению, не готовятся должным образом. Без соответствующей подготовки они безоружны и неспособны справиться с «сюрпризами», которые начинаются в это время. Реагируя на ситуации, возникающие в период полового созревания детей, импульсивные отцы отчуждаются от подростков именно тогда, когда с ними следует налаживать более близкое, теплое общение.

Пубертат характеризуется громадными сдвигами в нервно-психическом состоянии подростков. В этот период наступления половой зрелости железы внутренней секреции начинают выделять в кровяное русло гормоны, с течением времени превращающиеся в пусковой фактор функций взрослого, половозрелого организма. Но до тех пор, пока не установится новый гормональный баланс, пройдут годы. Эндокринологи считают, что организм подростка в раннем пубертатном периоде страдает от колебаний гормонального баланса. Неустойчивость гормонального фона у подростков ведет к периодической перегрузке запредельными «дозами» тех или иных половых гормонов, в результате чего периодически отмечается то повышенная возбужденность, то угнетенность. Между пубертатным периодом, возрастом полового созревания и менопаузой, возрастом обратного развития, прослеживается определенная общность: первый возникает как результат «подключения» новых форм гормональной активности, второй - вследствие ослабления и прекращения некоторых из них. Происходящие в эти периоды жизни закономерные перемены способны породить, с одной стороны, странные, загадочные отношения, мнения и позиции, а с другой, - капризы, причуды и прихоти. Окружающим очень просто дать этому превратную, ошибочную оценку. Родители, которым никак не удастся понять ребенка, вступившего в период полового созревания, должны подумать, а не связано ли это с тем, что для того теперь наступили трудные времена, что он мучительно пытается разобраться в себе и совладать с собой.

Однако импульсивный отец об этом и не помышляет, поскольку не знает, не видит признаков наступления трудного возраста. Поэтому его реакции создают дополнительный хаос и панику; отец зачастую не оправдывает того доверия, которое дети питают к нему. А ведь в этот период им более всего нужна мудрая отцовская поддержка. Такой отец требует от детей объяснений их поведения, капризов и прихотей, которые не нравятся и самим подросткам; он запрещает им кричать, когда они и сами не могут понять, почему они закричали; он настаивает на большей аккуратности с их стороны в то время, как и самим подросткам становится неловко от своей угловатости и неуклюжести - таковы уж особенности моторики в пубертатном периоде.

Хороший отец, как прозорливый командир в своем доме, тщательно исследует природу, причины и возможные последствия пубертатного периода задолго до того, как дети достигнут этого возраста. И по достижении детьми этой сложной фазы развития такой отец не откажется разделить с ними все трудности, которые им предстоит пережить. Во время земного служения Иисус, как прозорливый наставник, воспитатель, учитель, помогал людям понять то,

что было еще сокрыто от них дымкой времени. Например, в разговоре с Петром Иисус открывает ему, что наступит час и все обернется против него, и тому покажется, что он падет окончательно. И вот наступает такое время, и Петр вспоминает, что Иисус предсказал все эти события и скрытый их смысл, но предсказал также, что придут и другие времена, когда Петр поднимется и поправит дело. Знание Иисуса о том, что будет впереди, «дальше по течению», помогло Петру преодолеть слабость, хотя в данной ситуации немудрено было тронуться рассудком.

В книге «Скрытно или откровенно» д-р Джеймс Добсон указывает на важное значение откровенных бесед отца с детьми на тему полового созревания. Поскольку мой старший, Марк, по всем признакам вскоре должен перейти в эту фазу развития, я с огромным интересом прочитываю д-ра Добсона. Гейл и мне всегда казалось, что нам удалось предупредить детей об особенностях предстоящих психосексуальных * перемен. Но уж если д-р Добсон придает этому такое большое значение, мы решаем, что неплохо бы мне поговорить с Марком еще раз и окончательно удостовериться, что мы этот родительский экзамен сдали.

(* Относящихся к эмоциональным или психическим составляющим половой функции. - Прим. перев.)

Я приглашаю Марка на прогулку, мы по обыкновению обсуждаем несколько проходных тем, потом я осторожно спрашиваю у него: «Марк, не заметил ли ты, что в последнее время иногда ни с того ни с сего становишься каким-то мрачным, понурым?» Сын незамедлительно отвечает убедительным тоном: «Видит Бог, отец, ты, кажется, снова хочешь поговорить со мной о половом созревании?» Думаю, мы с Гейл поработали неплохо. Добсон был бы доволен.

Тема пубертата вошла в повседневную жизнь нашей семьи настолько, что стала предметом семейных шуток. Когда один начинал вести себя не совсем должным образом, другой мог заметить: «На него (или на нее) напал пубертат». Это не только напоминало всем о том, что существует некая абстрактная сущность под названием «пубертат», но и освещало актуальную семейную ситуацию под совершенно определенным углом зрения. Быть может, подобное юмористическое отношение перешло некую допустимую грань, когда однажды с утра мои домочадцы почувствовали во мне какое-то раздражение. Гейл спросила тогда: «Что это с тобой сегодня, дорогой?» Вместо меня довольно живо откликнулась Кристен: «Не волнуйся, ма, сегодня на папу напал пубертат».

Помимо вопросов, имеющих отношение к пубертатному периоду, отцу надо предвидеть и уметь правильно реагировать на эмоциональный стресс, возникающий вследствие подросткового соперничества и тщеславия. С конфликтом, который вызывается этими качествами, сталкиваться приходится, наверное, каждому подростку, когда он или она пытаются найти свое место, определить свою роль в обществе. Эта борьба достигает крайней степени у сверхстарательных - то есть подростков, которые стремятся во что бы то ни стало добиться своего, победить, и у нестарательных - подростков, которые становятся апатичными и равнодушными к окружающей реальности. Любая из крайностей вредна, обе они представляют одинаковую опасность. Прозорливый отец способен обнаружить корни данных поведенческих моделей задолго до того, как они проявятся в конкретном поведении. Неосознанная склонность к соперничеству обязательно отразится на манере детской игровой деятельности. Но разве на самом деле ребенок обязан побеждать всегда? И как научить его не

сходить с ума в случае поражения?

Мне как-то представилась возможность понаблюдать за кетчером * из Детской лиги. (* Кетчер и далее бейсмен, бейсраннер - игроки в бейсболе. - Прим. перев.) Я обратил внимание на то, как во время розыгрыша мячей в центре поля он постепенно «разогрелся», поскольку его команда отдала ближайшему сопернику в чемпионате серию подач. Пара ошибок игрока в дальней части поля и второго бейсмена привела его в неопиcуемый гнев. А когда судья в третий раз указал бейсраннеру на опасную игру, поскольку тот под конец поскользнулся на штрафной площадке, мальчик разразился слезами. И вот я вижу, как он бежит на подмогу товарищам по команде, но трижды промазывает из-за своей слабой техники. Тогда он забрасывает биты на скамейку судей, ударяет защитным шлемом об землю и начинает кричать, что подающий применил запрещенные броски.

Мой интерес к этой сценке подогревался еще и тем, что отец мальчика был тренером команды, за которую тот играл. От отца к сыну перешла страсть к победе, и по ходу игры это чувство проявилось в полной мере. Меня больше привлекает не сам спорт, а изучение поведения людей, связанных со спортом, поэтому я постепенно утратил интерес к игре и полностью переключился на кетчера из Детской лиги и его отца. Последний не только не наказал сына за

необузданность, но своим гневом и недовольством игрой спровоцировал на еще худшее поведение. Когда на последних подачах игрокам их команды удалось овладеть собой и все-таки взять вымпел, я видел, как отец и сын, тренер и кетчер, выбежали навстречу друг другу и в избытке чувств обнялись прямо на поле. Оба добились единственно достойной, с их точки зрения, жизненной цели: очередной желанной победы. А мне показалось, что я видел в этот день не просто мальчика, но мальчика с несчастной судьбой. Ему не повезло с отцом, недостаточно дальновидным, чтобы рассмотреть в поведении девятилетнего ребенка то, что очень мешает ему в свое время, когда люди не станут соглашаться с ним. А такое может случиться, если он, к примеру, обанкротится или просто столкнется с более опытными и компетентными конкурентами.

Прозорливые отцы тонко чувствуют, когда их подрастающие дети попадают в гравитационное поле гордыни. При этом девушки начинают беспокоиться о внешнем облике, юноши - о физической силе. Испытывая потребность оценить свою личность, свои способности и свои потребности, они осознают - и как же трудно бывает смириться с этим, - что их дезориентировали, сбили с толку, ввели в заблуждение, что они в чем-то невежественны или в чем-то согрешили. Для подростка, юноши или девушки, любая неудача, провал, поражение - это всегда и непременно окончательная катастрофа, кажущаяся им важнее самой жизни.

На какую-то девочку, чью-то дочь, не обращает больше никакого внимания мальчик, о котором она столько мечтала и с которым столько заигрывала. Какой-то мальчик, чей-то сын, мечтает о лидирующем положении в спортивной команде; но кто-то более сильный оставляет ему только вторые роли. Эту девочку ожидают отчаянные дни, однако прозорливый отец готов ей помочь справиться с неизбежными переживаниями и размышляет, как бы ему убедить дочь, что, несмотря на тяжелое разочарование в любви, она, скорее всего, не останется незамужней. Зная, что в спортивных соревнованиях его сын может победить, но с той же вероятностью и проиграть, дальновидный отец планирует какие-то меры, чтобы избавить его от тщеславия, но не сломить его дух.

Готовиться к такого типа ситуациям отцу следует заранее, он должен всматриваться вперед, заглядывать «вниз по течению». Отец, поддавшийся предательской импульсивности и не успевший подготовить ни себя, ни детей к подобным испытаниям, уступит, не сможет встретить противника на заранее подготовленных позициях.

Подрастающие дети сталкиваются не только с эмоциональными стрессами, но также и с тиранией подросткового группового влияния. Я заметил, что данный фактор включается и начинает действовать на ребенка приблизительно с шестого класса, где-то с десяти-двенадцати лет.

Зачатки группового сознания формируются в начале пубертатного периода, когда подростки, мальчики и девочки, проявляют первый интерес к представителям противоположного пола. Приведу в пример собственного сына - Марк позволил мне сделать это. В детстве он всерьез планировал никогда не жениться, чтобы иметь возможность дрессировать дельфинов, ухаживать за обезьянами, удавами боа и исследовать со всех сторон жизнь любимых животных. Он считал, что подобные увлечения для девочек обычно не характерны, поэтому решил раз и навсегда их в свою жизнь не пускать.

Перемена декораций часто происходит за одну неделю. Пересматриваются все ценности, и словно некий занавес, опустившись, убирает со сцены одни интересы, а поднявшись - потрясающим, захватывающим образом открывает другие: обезьяны, удавы боа и дельфины остаются в прошлом, отныне самым значительным и привлекательным в жизни представляется Девочка. Параллельно с этим меняются и отношения Марка с мальчиками. Разговоры с ними уже не ограничиваются только футболом или бейсболом. Они переходят в иную, обширную плоскость: какому мальчику нравится какая девочка и какой девочке - какой мальчик.

Теперь я замечаю, что Марк ведет долгие телефонные разговоры о том, как кто-то сказал что-то о ком-то. Для него теперь значительнее всего стала потребность выделяться каким-то особым стилем в одежде и бывать в компаниях, на вечеринках. Групповое мнение, объединяющее членов группы, кажется ему непререкаемым. На данном этапе подростку существенно важно овладеть особым жаргоном и уметь вернуть подходящее выражение к месту. Думаю, мне удалось уловить в поведении сына нарастающую тенденцию к утонченной, но безжалостной внутригрупповой пристрастности: к «мы» подростки относятся более благосклонно, чем к «они».

Как отцу, мне известно, что я должен делать, а что - нет, чтобы не раздражать своих детей перед их сверстниками. Я мог бы впасть в искушение и не принимать этого в расчет, если бы мне, по счастью, не пришло в голову, что я сам в их возрасте и в аналогичных ситуациях испытывал точно такие же опасения. С одной стороны, я мог бы невоздержанно высказать свое возмущение необычным поведением сына, который ориентируется отныне не на мое, а на групповое мнение, и отдалил бы его от себя, оскорбляя его новый жизненный стиль. С другой стороны, я мог бы, предвидя дальнейшее развитие событий, помочь ему совладать с собой при помощи разумного ограничения и хорошо продуманного совета.

Тщательно обдумывая, как групповое давление действует на подростка, приходишь к выводу, что предупреждающее руководство способно помочь и здесь; при том условии, конечно, что отец с подростком стремятся к нормальным отношениям. Вот, к примеру, следующий острый конфликт. Дочь

четырнадцать лет, не посоветовавшись с родителями, собирается на свидание с мальчиком из своей же молодежной группы. Отец с матерью ей не раз внушали: никаких свиданий, пока не исполнится пятнадцати. Но родители забыли дать четкое определение слова «свидание». Девочка в замешательстве. Если два человека разного пола встречаются наедине, то да, это событие, конечно, можно назвать свиданием. А когда шестеро идут на вечеринку и совершенно случайно оказывается, что в этой группе три мальчика и три девочки и всех одинаково влечет друг к другу? Можно ли такое событие назвать свиданием? Именно этот вопрос отец девочки и должен был решить предварительно, и прежде всего для себя, отработывая план возможных реакций на те или иные действия дочери.

Отказываясь так поступать, он делает дочь объектом насмешек и презрения, поскольку ей надо будет предупредить своего «возлюбленного» и всю группу, что она вынуждена отказаться от совместного мероприятия. Прозорливый отец старается по мере сил обеспечивать «помехоустойчивость» линии связи с подростком, сыном или дочерью, чтобы не принимать решений, которые могут обернуться насмешками или давлением ровесников на него или ее.

Итак, выше мы рассмотрели три источника эмоционального стресса - неудовлетворенную потребность в безопасности, особенности переломного возраста и групповую ориентацию подростков. Но причины эмоциональных колебаний не ограничиваются только этим. Чрезмерное нервно-психическое напряжение и стресс вызываются многими причинами, о которых прозорливый отец должен иметь четкое представление, чтобы они по ходу физического и духовного созревания детей не заставляли его врасплох.

Проницательное, дальновидное руководство семьей означает также и способность отца живо чувствовать самые незначительные проявления детского утомления. Вспомним-ка о младшем Бигелоу. Роджеру нужен отец, который бы отдавал себе отчет в том, что приравнивать эмоциональную устойчивость, силу и энергию взрослого человека к юношеским никак нельзя, поскольку дети и подростки менее выносливы, быстро утомляются в результате усиленной умственной и физической деятельности. Взрослые же люди способны сохранять достаточно высокий уровень работоспособности в течение длительного периода. На такое не способны следующие, по крайней мере три, категории людей: старики, больные и дети.

О повышенной утомляемости Крис мы догадались по тому, что она стала раздражаться и выходить из себя на уроках в подготовительной школе. На собрании учительница обратила наше внимание на повышенную раздражительность Кристи, непостоянство, тревожность и плаксивость. Она живо заинтересовалась, в какое время девочка ложится спать. И хотя мы старались укладывать Кристи каждый вечер в 8.00, не перейти за эту черту всякий раз было трудновато. Итак, мы подтвердили, что режим сна у дочери нередко нарушался.

В тот раз учительница Кристи достаточно резко выговорила нам, но мы с Гейл до сих пор благодарны ей за это. Она самым настоятельным образом посоветовала нам в обязательном порядке соблюдать режим сна и бодрствования Крис, не допуская никаких послаблений. Конечно, единичные исключения допускались, однако в этом случае нельзя было требовать от шестилетней дочери живого ума и хорошего поведения по утрам. Следовать в точности совету учительницы оказалось делом крайне обременительным. По

вечерам Гейл пришлось отказаться от некоторых занятий, а мне - от удовольствия быть объектом ее попечения. Иногда я должен был являться домой пораньше, чтобы помочь жене справиться с ее обязанностями. Но, как бы то ни было, вовремя уложить Крис спать стало для нас в то время приоритетной задачей. Уже через несколько дней внимательный наблюдатель заметил бы значительное улучшение ее успеваемости и поведения.

Роль подводного камня в данной ситуации могло бы сыграть следующее обстоятельство. Вину за «безобразное» поведение мы могли тогда свалить стопроцентно на Кристи. Можно представить, как бы мы испортили жизнь себе и дочери, раздражаясь, бранясь и наказывая ее за поведение, которое в действительности было следствием нашей родительской ошибки. А ведь такое часто происходит в повседневной практике!

Как часто импульсивные отцы наказывают детей за «проступки», являющиеся следствием детской усталости? Объективная реальность такова, что мы - как взрослые, так и дети - склонны согрешать в большей мере тогда, когда утомлены.

У маленького мальчика наполеоновские планы на конец недели. В пятницу после школы он отправляется с компанией на каток и приходит домой в 10.30 вечера. На следующий день, в субботу, с утра он присоединяется к другим ребятам, чтобы посвятить играм весь день. Вечером - у кого-то из друзей день рождения, и он опять является домой возбужденным и крайне утомленным. На следующее утро он идет в церковь, где занимается в воскресной школе, а потом участвует в богослужении. После обеда звонят друзья и снова приглашают провести с ними весь вечер на катке. Но когда он обращается к отцу за разрешением, тот отвечает: «Нет».

«Почему, па? Мне дома скучно. Ну послушай, завтра ребята начнут издеваться надо мной, если я им скажу, что сейчас не выйду». Глаза у мальчика увлажняются, в голосе звучат нотки отчаяния. Недальновидный отец в искушении - стремительный натиск сына заставляет его уступить «разумным» доводам. Легче сдаться, чем препираться с рассерженным сыном. Наконец такой отец выдавливает из себя: «Ну ладно, уговорил».

Дальновидный отец взвесит время, потраченное на развлечения в конце недели плюс полученное в результате этого утомление, плюс нагрузки предстоящей учебной недели. Взвесит, подумает и скажет: «Нет». Говоря так, он не станет вкладывать в это слово никакого иного смысла, кроме прямого. От своего он не отступит. Он с толком и расстановкой объяснит сыну, пусть у того и нет настроения слушать отца, что вообще-то не обязательно иметь какое-то особое основание или какие-то планы, чтобы оставаться дома. Просто нужно выделить немного времени для восстановления сил: отдохнуть, приведя себя в состояние относительного покоя, как телесного, так и душевного.

Но говорить с таким сыном - как об стенку горохом. Почему? Во-первых, сказанное не воздействует на него, так как ребенок по натуре своей импульсивен и близорук, прозорливость и дальновидность вовсе не характерны для него. Во-вторых, сказанное на мальчика не окажет влияния потому, что ребенок сейчас крайне утомлен. Дальновидному отцу придется трудновато. Но наступит понедельник, и другие, недалёковидные, папы станут удивляться: отчего это им надо драть горло, чтобы поднять своих деток из постели и выпроводить в школу? Отчего это у них чешутся руки, когда их сыновья не прекращают дразнить своих сестер? Отчего это завтрак становится

катастрофой, пусть только в масштабах семьи? Такие отцы не видят прямой связи между сверхплохим поведением отпрысков и тем, что накануне они не подумали, не предусмотрели все заранее, не пресекли чего-то хорошего, пока оно не обернулось чем-то плохим.

Рассмотрим еще одну группу источников повышенного эмоционального стресса. Дальновидное руководство, мудрое управление домом означает также способность живо чувствовать, замечать даже самые незначительные проявления внутренних, духовных конфликтов молодого человека. Мы, взрослые, позволяем себе значительную моральную эластичность, нравственную бесхребетность в конфликтах с собственной совестью. Мы можем переключить внимание собеседников со своих обидных, колких, язвительных слов, сказав вскользь нечто такое: «Простите, что-то сегодня я сам не свой». Мы легкомысленно полагаем, что в наше положение люди просто обязаны войти и должны простить наши грехи, сочувствуя нашим бедам, несчастьям и неудачам. Но как же нелегко порой бывает проявлять милосердие к собственным детям.

Импульсивный, невыдержанный отец склонен воспринимать все дела и поступки ребенка именно в данном, немилосердном ключе. Времени разобраться в обстоятельствах дела и спросить, почему ребенок так себя ведет, у него нет. Он далек от некоторой податливости, определенного смирения, которые позволили бы ему допустить, что и у детей могут быть дни, когда они подсознательно все делают наоборот. Он не чувствует сердцем, что в жизни ребенка наступают такие времена, когда ему требуется узнать, ценят ли его в семье как самобытную, уникальную личность, значит ли он здесь что-нибудь, способен ли он ответить на чьи-то требования, может ли он в принципе удовлетворить кого-либо и даже - не совершил ли Господь Бог ошибку, сотворив его.

Ребенок должен многое понять, чтобы обрести духовную зрелость. Ему необходимо разобраться, что лежит в основе совокупности принципов, взглядов и убеждений, определяющих его отношение к действительности: Кто есть Бог и каковы Его требования к человеку? Мы хотим надеяться, что ребенок последует вере отца, однако его поведение может быть простым подражанием поведению верующего отца. Духовные конфликты обостряются, когда ребенок пытается справиться, например, с такими вопросами: «Что такое молитва? Почему следует молиться? Есть ли Бог на самом деле? Действительно ли Бог желает человеку только блага?»

Прозорливый отец знает о такого рода битвах и готовится к тому времени, когда его дети вступят на поля духовных сражений. Ответы на возможные детские вопросы у такого отца уже заготовлены, поскольку он сосредоточенно наблюдает, размышляет и молится. Он думает о своем долге перед детьми, но всегда проводит четкую границу между насильственным кормлением духовной пищей и кротким ее предложением.

В критической ситуации поведение прозорливого отца резко отличается от поведения отца недалекновидного. Чувствуя всякий раз, что дети начинают отдаляться от принятого семьей жизненного уклада и веры, последний оказывается в глупом положении. Он винит школу в «атеистическом» преподавании, запрещает детям водиться с некоторыми друзьями потому, что те портят их, и прокликает все виды «мирских» знаний, от которых несет тлетворным душком материалистических, богохульных теорий.

Такое поведение не только отчуждает отца от сына или дочери; постепенно

дети перестают доверять его способности рассуждать здраво и беспристрастно. Именно тогда, когда требуется добиться большего уважения детей, показав себя в доме здравомыслящим правителем и мудрым советчиком, он теряет последнее доверие, наглядно убеждая детей, что посвящать папу во все свои дела неразумно. Папа их просто не поймет.

Один юноша, ученик десятого класса средней школы, стучится в наш дом. Мне требуется некоторое время, чтобы понять действительную цель его неожиданного визита. Но когда он выкладывает всю историю, она оказывается очень грустной. Он встречается с девушкой, а ее вероисповедание совершенно отличается от духовной традиции, в которой воспитывали его самого. У юноши с девушкой много общего в области школьных занятий и интересов. Однако они посещают разные церкви и уклад жизни ее родителей не имеет ничего общего с образом жизни родителей этого юноши.

Он любит ее. Их связывают отношения, которые представляются юноше жизненно важными, поскольку там сокровища - дружба и взаимопонимание, чего раньше у него не было. Внезапно до меня доходит, что я, как духовный наставник, вовлечен в трудноразрешимую и неустойчивую ситуацию, чреватую в некоторых отношениях неблагоприятными последствиями. Исходя из этого, я весьма осторожно пытаюсь объяснить юноше, что очень опасно культивировать нежные чувства к человеку, не разделяющему с тобой одной веры в Бога. Я достаточно много прожил и могу сказать ему, что если двоих не объединяет ни вера, ни образ жизни, то супружескую лямку им всю жизнь не протянуть. Пострадает, в конце концов, одно из двух: или вера и преданность Богу, или доверие и обязательства друг перед другом.

Я говорю это и знаю, что он не слышит меня. Как объяснить ему теперь, что творится на душе у мужа и жены, что происходит между людьми, связанными семейно-брачными отношениями? Семейные узы в его представлении - это исполнение буквы закона и покорность. А если так, то встанет ли он на позицию своих родителей? Откажется ли от своей нежной влюбленности ради суровых истин веры, в действенность которых он иногда просто перестает верить?

Главный его довод - это любовь к девушке, но это чувство ограничивает его кругозор, ослепляет, не дает видеть дальше своего носа. Я же основываюсь на внутренних убеждениях, порожденных умением не только хранить в памяти неблагоприятное течение событий в прошлом, но и, предвидя, предотвращать их нежелательное развитие в будущем. Мои убеждения укрепились в общении с Богом, по мере того как я утверждался в вере, задумывался над поведением других людей, приобретал личный семейный опыт. Я нисколько не сомневаюсь - юноша на опасной стезе.

Но одинаково ущербной представляется мне и позиция его родителей. Они сильно встревожены, что отношения сына с девушкой из нехристианской семьи могут вылиться во что-то серьезное, и готовы на самые крайние меры с целью оборвать их связи. Им кажется, что мальчик шестнадцати лет способен «отключиться» от привязанности легким нажатием на эмоциональный «выключатель». Они полагают, что их уговоры, предупреждения и угрозы способны преодолеть внутреннюю мощь его чувств. «Вернем-ка его с небес на землю, лишим удовольствий», - рассуждают родители. Так они хотят помочь сыну отыскать то, что, с их точки зрения, является для него благом. Но, действуя даже под влиянием родительской любви, они все же поступают недальновидно. Не желая понять сына, родители отчуждают его от себя. И еще удивляются,

почему их хлопоты и мораль не привлекают его.

Понятно, я разделяю озабоченность и тревогу родителей этого юноши. Но в беседе я стараюсь убедить отца и мать, что своим отношением они толкают сына как раз туда, где всем заправляет его подружка. Да, мнение родителей проистекает из зрелых убеждений, но эти убеждения появились у них в результате длительного, многолетнего опыта. Этот же юноша, их мальчик, переживает ныне переходный возраст, он переходит в духовном смысле от подражания вере своего отца к индивидуальной, выстраданной «вере своих отцов». Однако его индивидуальная вера, может статься, не справится с сильным чувством любви... увы. Это соображение родителям недоступно, на самом деле они просто не хотят понять меня. Они не хотят, им страшно допустить, что вера их мальчика не так сильна, как им хотелось, ведь признаться в этом значит расписаться в собственном провале.

Война идет между их убеждениями и его сильными чувствами, но на войне как на войне - родителям необходимо осознать, что бессердечно опираясь на собственную силу они одержат только временные победы, грозящие обернуться их поражением. Они могут сломить сопротивление сына силой одной только родительской власти, но, поступая так, они посеют семена взаимной ненависти. В отсутствии у родителей уважения к его чувству сын увидит жестокость и бессердечие Самого Бога. Родители обязаны взглянуть в лицо реальности: их сын в своем мальчишеском романе обрел такое общение, которого не нашел ни дома, ни с девушками одной с ним конфессии. Рядом с ним появилась личность, которая удовлетворяет, по крайней мере, часть его потребностей, тех, в которых он отдает себе отчет, и тех, которые находятся у него в подсознательной сфере. Горькую пилюлю родителям все-таки придется проглотить: применение силы может укрепить решимость сына отдалиться от родителей и, следовательно, от Бога.

Прозорливый отец мог бы предотвратить подобный семейный кризис. Задолго до того как его сын начнет ходить на свидания, дальновидный отец станет говорить с ним о тех непреодолимых сложностях, которыми чреваты отношения людей, если из пары вступающих в тесное общение один (или одна) не верит в Бога. Было бы слишком просто внушать детям только то, что приверженцам христианства не следует назначать свиданий представителям других религиозных верований. Не доводя дела до лобовой атаки, прозорливый отец посвящает много времени детям, формируя у них духовные приоритеты. Следуя этим установкам, дети сами придут к правильным выводам. Юноша или девушка надеется выбрать себе друга из разряда самых очаровательных, привлекательных и доступных. Нравоучения, требования и повеления не помогут. Только тщательно продуманная система ценностей, без устали возвращаемая в душе ребенка многие годы, позволит ему сделать правильный выбор.

Предположим, отец пренебрегал этим все время, но все же у него есть возможность из всех доступных ходов остановиться на лучшем. Такого узла, о котором мне рассказывает этот молодой человек в гостинной, его отцу одним махом не разрубить. Хорошо, если он постарается переубедить сына - быть может, восполнить дефицит того общения, который прежде всего и толкает юношу в объятия к той девушке. Он проявит здравомыслие, если предложит сыну привести девушку в дом, чтобы познакомить ее с семьей, ввести в круг семейного быта, помочь ей представить себе тот образ жизни, которого

придерживается семья. Не исключено, что это принесет ей определенную пользу и откроет что-то о Боге, о чем она не имела никакого понятия. Возможны различные варианты развития дальнейших событий.

Например, такой. Девушка, наблюдая в семье юноши действительные, неподдельные отношения с Богом, может принять решение последовать за Христом. Или иной. Проникнув в суть уникального образа жизни, в котором вырос и продолжает существовать молодой человек, девушка решит, что все это и рядом не лежало с тем, чего ей хочется самой. Третий вариант. Юношу настолько поразит родительская любовь и милость, что он вновь обратится к ценностям, побудившим родителей поступить великодушно. Любое из описанных возможных последствий несравнимо предпочтительнее той отчаянной ситуации, в которой оказался юноша.

Но пойдём дальше и обсудим с вами иной аспект домоправительства. Дальновидный отец всегда понимает причины поведения и ориентацию во взглядах и действиях, стремлениях и намерениях своих детей. Он слышит их непритворные, искренние разговоры и их оценки всего происходящего вокруг. Он наблюдает за их делами, правильностью их поведения в критических ситуациях и пытается разобраться - являются ли их действия и поступки решительными, конструктивными и здравыми в моральном отношении.

Отец, следящий за обычным разговором во время семейного обеда, улавливает сигналы, выдающие непочтительное отношение ребенка к школьному учителю. Отца вдруг озаряет: ба, в третий раз за последние десять дней он слышит от ребенка подобное пренебрежительное высказывание. Это и есть для отца первый звонок, призывающий его к незамедлительным действиям. Отрицательные высказывания об учителе - что это? Результат плохого поведения ребенка или следствие несправедливого отношения к учащимся неопытного педагога? Или же отец расслышал первые бессознательные попытки ребенка объяснить самому себе, отчего его оценки такие низкие? Теперь как раз время докопаться до сути происходящего. Плохой, недалёковидный отец станет тянуть резину и неизбежно пожнет в свое время плоды такого промедления. Через много недель негативное отношение ребенка к школьным контрольным превратится в озлобленность и положит начало упорной, нескончаемой школьной неуспеваемости.

Если дочь внезапно отказывается посещать занятия в воскресной школе, отцу в этой ситуации следует разобраться немедленно. У дочери испортились отношения с подругами? Или ей не нравится учитель? Что случилось с ее чувством долга в отношении соблюдения правил христианского благочиния? Мудрый отец смотрит вдаль и видит, что привлекает внимание его детей и чего они добиваются, он тщательно исследует смысл их действий и намерений. Импульсивный же, не разобравшись, что творится «дальше по течению», предпринимает лихорадочные, бесцельные действия, притом слишком поздно, чтобы разрядить ситуацию. Но после драки кулаками не машут.

Дальновидный отец пристально наблюдает за поведением детей после того, как те проведут день-два в компании с некоторыми друзьями. Он не станет горячиться и при этом ничего не упустит из виду, желая понять, кто на кого повлиял в этом общении. И если воздействие претерпевают его дети, он непременно выяснит, какова направленность этих посторонних влияний. Человек прислушивается к своим детям, когда те оценивают других людей и происходящие события. Звучат ли в их оценках элементы негативного

отношения и чувства собственного превосходства?

Он не оставляет без внимания ни одной детали из описываемых детьми событий и пытается понять - способны ли дети справедливо и точно охарактеризовать как самих себя, так и ситуации, в которых они оказываются. Самая гигантская ложь и самое мерзкое бесчестие начинаются с самого микроскопического преувеличения и самого безобидного оправдания, которые отец, не обладающий прозорливостью, просто не замечает.

Наконец, дальновидный отец предупреждает конфликты, возникающие внутри семьи, среди ее членов. Например, когда наши с Гейл дети были поменьше, мы нашли, что ссоры закономерно возникали во время длительного путешествия на автомобиле. Как капитан семейного корабля, я мог действовать двояко: погасить конфликт прежде, чем он наступит, или расправиться с ним после, но в пылу и гнев, раздавая всем сестрам по серьгам. Последний способ выводил всех из душевного равновесия и всегда лишал удовольствия от путешествия.

Я обнаружил, что ссоры между детьми неизбежны, если они не находят общего языка, например, решая, какую из телепрограмм им следует посмотреть. Когда дети стали постарше и к ним в гости стали приходить друзья, мы обнаружили, что ссоры легко возникали и в том случае, когда у одного визитеры были, а у другого - нет. Покупая что-то более или менее значительное одному и ничего - другому, мы видели, какую ссору порождает зависть. Ребенок, ничего не получивший, полон искушения проверить семью, чтобы убедиться, любим ли он в семье, как и прежде. На чью сторону встанут родители? Конфликты могут возникать и в том случае, когда один ребенок делает нечто и получает высокую оценку, например, награду в школе, кубок за игру в спортивной команде или похвалу за помощь родителям по дому.

Вовремя замечая зарождающийся конфликт, ты успеваешь изготавиться к потенциальному столкновению противоположных сторон и предотвратить болезненные переживания членов семейства. Не всякий конфликт является вредным или безнравственным. Не всякого конфликта можно избежать, не во всяком конфликте отец и мать должны чувствовать свою вину или неполноценность, когда их милые и послушные дети вдруг вступают с ними в серьезные разногласия и острый спор. Не во всяком конфликте... Наши дети наследуют нашу греховную природу и ничто человеческое им не чуждо. Но когда ты ощущаешь негативную тенденцию и видишь, что некоторые конфликты происходят все чаще и все больше угрожают единству семьи, тогда требуется найти выход, устранить причины этих проблем.

Итак, что же делать во время долгих семейных путешествий на автомобиле, начинающихся с великого хаоса при отправлении и завершающихся к моменту прибытия гражданской войной? Что касается нашей семьи, то мы с Гейл придумали как раз перед отправлением в путь собирать семейный совет. На нем мы напоминаем детям, что крики, возня и всякие неожиданные звуковые эффекты не только отвлекают внимание водителя (то есть меня), но болезненны для любого уха (особенно моего) в том ограниченном пространстве, каким является салон автомобиля. Мы доказываем детям, что стычки в автомобиле возникают на пустом месте, и вместе решаем, что наша машина станет необычным исключением, поэтому стычки и крики запрещаются. Я предупреждаю детей о наказаниях, которые будут применяться к тому, кто нарушит наш договор, и о своей непреклонной решимости использовать

подобные меры воздействия.

Далее мы отбираем игрушки и книги, которые могут действительно занять детей во время путешествия. Мы открыли, например, что дети проводят время с пользой для себя, когда изучают карты автомобильных трасс и следят за дорожными знаками по обочинам. Установив основные правила поведения в салоне автомобиля и обеспечив достаточно развлечений, мы могли свести уровень детской агрессивности в автомобиле к сносному минимуму. Но ведь так можно поступать не только в автомобиле, но и дома, и в других аналогичных ситуациях, в которых высока вероятность столкновений. Профилактика дешевле лечения.

Подобный рассказ о том, что вызывает стресс в первые восемнадцать лет жизни детей, занял бы много томов. Я выбрал только несколько ярких примеров в надежде, что они приведут читателя к пониманию того, как следует поступать, чтобы стать мудрым, дальновидным отцом. Предметом сладчайших грез должно быть предвосхищение, живое восприятие всевозможных семейных проблем, чтобы успеть занять выгодные позиции в нужном месте и в должное время и изготавиться к контратаке.

Но голого знания вышеописанных особенностей психофизиологического стресса хорошему отцу не достаточно. Следующим этапом является формирование у ребенка навыков, привычек и умения правильно реагировать на стресс. С Марком мы научились этому на байдарке, это же помогло мне как отцу.

Законы и нормы семейной жизни

Учась работать веслом на порожистой реке, я учился следовать второму принципу дальновидного руководства семьей. Важно было не только познать запас конструктивной прочности нашей байдарки, существенно важно было научиться определенным правилам поведения на воде.

Может ли байдарка перевернуться в тихой, спокойной реке глубиной в три фута? Вполне! Если кому-то захочется встать и начать неистово махать руками кому-либо на берегу. Это мы поняли быстро! Правило номер один - мы изучали его промокшие - состоит в том, что никому не устоять в байдарке, бешено размахивая руками или резко передвигая багаж, перемещая тем самым центр тяжести. Порожистая река преподавала нам несколько жестоких уроков. Прочувствовав их на своей шкуре, мы вскоре поняли, что надо собирать семейный совет и устанавливать правила безопасности на воде.

Все это очень и очень похоже на то, что творится в семейной жизни вообще. Семьи нуждаются в определенных правилах совместного проживания. Этих правил может быть немного, однако исполнять их следует неукоснительно. Человек, не умеющий устанавливать такие правила и допустивший создание в своей семье атмосферы постоянной неопределенности, пожнет в свое время соответствующие плоды. Его семейный очаг лишится прочной основы; отношения в такой семье, не ограниченные какими-то рамками, станут часто меняться; возможно также, что эти отношения каждый будет использовать в своих целях. Такой отец начнет требовать отменного поведения детей, полагаясь полностью на свою силу, и станет руководить семьей на авось, как придется. Куда ни кинь, везде клин: дом такого человека - на полпути к бедствию, оно может произойти в любой момент.

Анализируя правила, установившиеся в нашей семье, я делю их на две

категории: с одной стороны - законы, с другой _ нормы. Законы касаются глубинных основ нашего поведения, интерпретировать которые мы не в силах. Толковать их по-своему мы не станем. Законы даны нам Самим Богом через Священные Писания. Они суть раз и навсегда установленные, неизменные формы поведения, которые каждая душа должна запомнить и претворять в жизнь, иначе столкнется с неизбежными и серьезными последствиями. Десять заповедей Божьих, данных Им на горе Синай, хороши для любой семьи, они-то и закладывают основу формирования поведенческих моделей.

Нормы же - это те стандарты поведения, которые наша семья решает соблюдать, поскольку все ее члены уверены, что эти нормы одинаково справедливы для всех. Каждая семья может их несколько видоизменять. Нельзя осуждать другого человека или другую семью потому, что они не придерживаются наших норм, не разделяют наших убеждений; не должны мы также почитать себя более духовными, чем другие, на том основании, что различны наши убеждения. Суть здесь заключается просто в том, что мы подчиняем себя неким стандартам и убеждены, что они нравственно безупречны и полезны в нашей жизни.

Поговорим сначала о законах, по крайней мере, о некоторых из них. Например, забота, попечение, ревностная, бескомпромиссная честность. Любовь к правде - нечто, требующее насаждения с молодых ногтей. Не произносить ложного свидетельства требовал Бог от людей, представляя Израилю правила праведной жизни.

Юность моя проходила под знаком величайшего уважения к честности, чего бы это ни стоило; такое отношение к правде прививал нам отец. Как только я начал осознавать свое «я», отец стал недвусмысленно предупреждать, что будет наказывать меня самым строгим образом, если я солгу. С другой стороны, он станет всем сердцем приветствовать честность. Вскоре я убедился в этом сам. Я понял, что значительно полезнее признаться в дурном поведении, чем пытаться замаять, укрыть его - нечто в духе Уотергейтского скандала *. (* Политический скандал во время президентства Никсона, приведший его к отставке. - Прим. перев.) Отец умел добираться до истины, и попытка ее скрыть была в нашем доме самым последним преступлением. Если же такое происходило, то он сурово обличал меня, применяя все дисциплинарные меры, и «на всю катушку». Теперь я благодарен ему за это.

Мой отец, воспитывал меня спокойно, терпеливо. Он умел держать свое слово. Он принимал меня, поддерживал и вознаграждал, когда был уверен, что я говорю правду, пусть это и было иногда так болезненно.

К пяти-шести годам говорить правду стало моей привычкой. Я запомнил один день, когда исполнение этого главного закона нашей семьи неожиданно обернулось для меня большой пользой. Кто-то поджег подлесок недалеко от нашего дома. Вскоре прибыли пожарники со шлангами и приступили к работе. Вслед за ними явились полицейские и стали выяснять причину пожара. На меня тоже пало подозрение, поскольку было точно установлено, что меня в тот день видели со спичками в руках. Полицейским не понадобилось много времени, чтобы совершенно четко заявить, что причиной пожара послужила моя шалость с огнем.

Я помню, как отец отозвал меня в сторону и сказал: «Я задам тебе только один вопрос. Имеешь ли ты какое-то отношение к пожару в лесу?» Мой честный ответ - вот и все, что требовалось от меня. Отец не задал мне больше ни одного

вопроса. Не потребовал никакого иного доказательства. Ему не нужно было этого делать. Моего слова было достаточно. Он сообщил полицейским, что я не виноват, тогда те возобновили расследование. Позднее в этот же день в поджоге признался другой мальчик, а я убедился в бесценности своего сокровища - честности.

Мне думается, что мой отец был дальновидный человек. Он знал, что настанут времена, когда честность обязательно пригодится мне. Чтобы угасить во мне импульсивные рефлексии, которые могут появиться в критический момент, он насаждал во мне любовь к правде и навык мужественно смотреть ей в лицо, несмотря ни на какие последствия. И когда отцу потребовалось знать истину, он смог поверить моему слову. Этот день стал для отца триумфом; действительно, его прозорливость принесла плоды, и его терпение нашло заслуженное вознаграждение. Те же чувства с отцом разделял и я! Существуют и другие основные законы семейных отношений. Например, почитание тех, кто облечен властью - особенно старших и тех, кто в нашем обществе находится при исполнении служебных обязанностей. Есть люди, которым каждый из нас должен подчиняться: учителя, полицейские, духовные наставники и т. д.

Не путайте понятие почитание властей с неспособностью противоречить, со страхом не сойтись во мнениях с кем-либо из людей - это далеко не одно и то же. Мы говорим сейчас о приучении детей с самого раннего возраста к тому, что в доме не должно быть места язвительной насмешке, грязным шуткам, несдержанности и возмущению против права власть предержащих отдавать распоряжения и требовать от нас их исполнения.

Прозорливый отец станет безоговорочно проводить этот закон в жизнь. Так, он будет настаивать на абсолютном почитании детьми своей матери. Он твердо и ясно заявит, что поведение, подрывающее авторитет представителей власти, является безумным и нетерпимым. Если и сам он подчинится этому правилу, непочтения к властям в семье не будет.

Повиновение - третий закон, проистекающий из первых двух. Отец возводит повиновение на должную высоту в иерархии приоритетов своих детей, поскольку знает, что в жизни случаются такие моменты, когда привычное повиновение становится обстоятельством, спасающим жизнь. Именно в ранние годы ребенок может и должен учиться повиновению родительской власти на рефлекторном уровне. Библия говорит об этом совершенно четко. Повинующийся никогда не задает вопроса «почему?» По мере достижения ребенком физической и духовной зрелости родитель станет «приправлять» свои решения все более глубокими разъяснениями. Но прежде дитя должно научиться повиновению, и не потому, что есть какое-то основание, а потому, что таково желание его родителей.

Некоторые родители не соглашаются с такой постановкой вопроса. Они утверждают, что требовать слепой покорности - значит подавлять способность ребенка принимать разумные решения самостоятельно. Однако мы будем исходить из того, что наделенный властью повелевает во благо сына или дочери. Не имея привычки повиноваться родителям, мы никогда не научимся покоряться Богу. Повиновение родителям и покорность Богу идут рука об руку.

Чем раньше повиновение родителям станет первейшей потребностью детей, тем реже родителям понадобится прибегать к силовому решению проблем, связанных с их воспитанием. Дети усвоят фундаментальный свод правил, на котором покоится порядок жизни. Они вырастут и научат этому

своих детей.

Есть и другие незыблемые законы семейной жизни, но эти три - честность, почитание властей и повиновение - особенно значимы. Полагаю, что если основные законы - а их не слишком много - действительно регулируют семейную жизнь, то прозорливый отец способен предотвратить до 85% классических конфликтов, разгорающихся в семьях, где законов не соблюдают и не придерживаются никаких норм.

Следует сказать, и в дальнейшем мы рассмотрим это подробнее, что невыполнение установленных законов и норм семейной жизни может привести к еще худшим последствиям. Когда законы установлены, а исполнять их не требуют, дети становятся беспокойными, тревожными, они перестают различать добро и зло. В итоге создаются условия, порождающие у детей в будущем пренебрежение к установленным законам иного рода.

Заложив в основание семейной жизни законы и создав незыблемый фундамент, прозорливый отец приступает к дальнейшему строительству: установлению понятных детям норм, проистекающих из понимания отцом Священного Писания. Прозорливый отец с матерью являют собой главные образцы должного поведения. Им подражают все остальные члены семьи. В переломные, критические моменты жизни не возникнет никакой паники, если семейные руководители поступают в согласии с понятными и хорошо разработанными нормами поведения.

Нормы суть принятые установления, с помощью которых мы выносим суждения о справедливости или несправедливости чего-то, пользе или вреде его для нас. Они суть средства нашей преданности Богу. Они нужны там, где мы должны принимать решения. Если в семье не выработаны основные нормы поведения ее членов, то отцы и матери принимают под давлением обстоятельств необдуманные решения, но иначе и быть не может. Их неподготовленное мышление, скорее всего, поплывет по поверхности явлений, их решения будут скороспелыми, непродуманными, невзвешенными.

Боксер постоянно тренируется, совершенствуя скорость реакции так, чтобы отражать любые удары соперника. Он дисциплинирует себя, чтобы овладеть комбинациями приемов, которыми он взорвется в нужный момент инстинктивно. Он знает, на ринге у него не будет времени раздумывать над каждым движением. С началом матча никакой паники на ринге не должно быть. Чтобы развить автоматизм движений, все приемы следует тщательно отработать заранее.

Верующий человек, пожелавший стать хорошим отцом, систематически читает Священное Писание; внимает Слову Божьему в учении и наставлениях духовных пастырей; размышляет над тем, что угодно Богу; устанавливает ряд норм, от которых не отступится. Назовем его систематические упражнения тренировкой духовных рефлексов, поскольку в результате такого самовоспитания в его сознании формируется твердая нравственная основа. Только тогда он становится способным принимать мгновенные решения и давать немедленную оценку создавшейся ситуации. Дети его возрастают и перенимают установленные нормы, находя безопасность в их упорядоченности, последовательности и постоянстве. Если его нормы соответствуют истине, хорошо продуманы и разумны, его дети не могут не уважать его и, быть может, усвоят их как свои собственные.

Среди норм, установленных в нашей семье, есть правило верности Богу и

людям Божиим. В воскресное утро дети не станут просить нас с Гейл сделать то, что противоречит интересам богослужения, поскольку им известно о семейной норме, по которой все почитается второстепенным по сравнению с верностью церковной общине. Есть у нас и другая норма - верность семье. Бог нас свел вместе, и мы верны друг другу, несмотря ни на что. Мы можем решительно не сойтись в чем-то, но если кому-то из нас грустно, мы стараемся не оставлять его в одиночестве. Наши дети убеждались в этом не один раз. Когда в школе у них возникали ситуации, требующие безотлагательного решения, когда они в чем-то нуждались, они были уверены, что мама и папа приложат все силы, чтобы прийти им на помощь и уладить дело.

Однажды сын готовил школьное задание, ради которого ему приходилось подниматься каждое утро спозаранку семь дней подряд. Нам представилась возможность разделить с ним все его заботы. Сильное впечатление на сына произвел тот факт, что я вставал вместе с ним и составлял ему компанию, покуда он работал в утренние часы, когда на улице еще темно. Подобные поступки укрепляют существующую норму: мы держимся вместе и поддерживаем друг друга.

Другая норма: наша семья объединяется, чтобы оказать помощь людям, попавшим в беду. Бог многообразно благословил нас, и мы чувствуем потребность поделиться этими благословениями. Мы поставили дело так, что служим людям всей семьей. Когда у нас гости, каждый из нас стремится оказать им радушный прием. Высшее благо и благословение, которым оборачивается для нас наше подаяние, тоже распределяется между нами поровну.

В нашей семье существуют нормы, касающиеся возраста совершеннолетия, грозди понятий, имеющих отношение к любовным свиданиям и ко времени прихода домой. Гейл и я разъяснили детям основные правила еще до того, как им пришлось принимать собственные решения. Таким образом мы избавились от необходимости в последнюю минуту вести себя как деспоты и не даем им повода думать, что мы просто мешаем их детским «развлечениям».

Как отец, придающий большое значение профилактике заболеваний и предупреждению вредных привычек, я пытался жить так, чтобы дети ценили здоровый образ жизни. У нас с женой есть свои нормы отношения к алкоголю и табаку, переяданию и злоупотреблению деньгами. Мы могли бы приобрести себе и детям многое, однако мы научились, пусть болезненно и мучительно, говорить вещицу «нет». Хотя мы сами с подобными соблазнами как-то справляемся, из этого вовсе не следует, что на то же способны и наши дети. Поэтому лучше практиковать определенные ограничения, чем пускать людям пыль в глаза, а потом обнаруживать, когда уже слишком поздно, что твои выросшие дети не умеют усмирять своих материальных запросов. Прозорливый отец всегда всматривается туда, «дальше по течению реки», и видит, что следует предпринять в настоящее время, чтобы будущее не застало его врасплох.

NASA * - астронавты, космонавты - называют это контингентным мышлением **, и я думаю, что такой подход научил и нас кое-чему в смысле решения задач. Когда NASA вознамерилось посадить на Луну первого человека, одной из наиболее значительных проблем программы стала задача исключения по ходу полета всякой случайности, способной нанести вред. Специалисты из NASA «перелопатили» массу информации, уточнили все мыслимые и немыслимые задачи, продумали все возможные варианты их решений. Вероятность любых сюрпризов свели почти к нулю. Кто следил за программой

полета человека на Луну, тот может вспомнить о множестве моментов, когда дела шли так худо, что жизнь астронавтов висела на волоске. Однако почти всегда эти задачи находили немедленное решение, так как ученые были готовы к ним .

Прозорливый отец поступает так же. Беседуя с другими отцами, он узнает о тысячах конкретных проблем, поджидающих его в будущем, и ищет пути их решения. Он исследует Писания, обращается к собственному опыту и определяет заранее ключевые реакции на обстоятельства, которые могут сложиться в его собственной семье.

(* NASA - Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (США). - Прим. перев.)

(** Процесс мысленного рассмотрения некоторого вопроса с учетом возможности возникновения всякого рода неожиданностей, непредвиденных случаев. - Прим. перев.)

Предположим, отец знает, что вечером один из детей неожиданно попросится на улицу. Как он отреагирует на это? А если отец полагает, что мальчик не выполнил домашнее задание, то под каким соусом он заведет об этом беседу? Зная о том, что его дочь провела весь день с девочками, находящимися в конфликтных отношениях со своими родителями, как он поведет себя, если она, вернувшись домой, начнет испытывать родительское терпение? Что здесь случайного, непредвиденного? Прозорливый отец всегда продумывает на один ход «дальше по течению». Ему известны законы и нормы, цементирующие его семью, и он готов настоять на их соблюдении.

Решения, которые оставляют нас «сухими»

Говоря об искусстве управления байдаркой, я вспоминаю один довольно смешной случай, который произошел со мной в штате Вермонт. Я пригласил с собой двух друзей, которые никогда раньше не плавали на байдарке по порожистым рекам. Главная моя ошибка состояла в том, что я доверил им обоим одно судно. Уже через три минуты они перевернулись и вымокли до нитки.

Если бы я знал, то не отправил бы их одних, но они казались такими уверенными в себе. Я следил за ними и видел, как они работали веслами. Пока баковый * выгребал направо, кормовой пытался выгрести налево. (* Гребец, ближайший к носу лодки. - Прим. перев.) Вместо того чтобы держать нос лодки прямо по течению, гребцы действовали несогласованно, поэтому лодку все больше и больше заносило в сторону. При таком обороте дела перевернуться проще простого, особенно если у реки крутой нрав. А река как раз и была такой, и впервые мои приятели очутились в воде, когда байдарку опрокинуло боком на пороги.

Успешному отцу, глядящему «вниз по течению» семейной жизни, надо учиться принимать обоснованные, логичные решения. Способность принимать их зависит от способности здраво рассуждать. Мои друзья из перевернувшейся байдарки упустили момент, не выбрав старшего на судне и не договорившись о порядке принятия и исполнения оперативных решений по ходу спуска. За это неблагоразумие они расплатились тем, что промокли до нитки. За подобное решение семейных проблемных ситуаций расплачиваются затяжным, на всю жизнь, бедствием.

Управляя домом, прозорливый отец, как мне представляется, обязан принимать некоторые непопулярные меры. От его решений будут зависеть

дальнейшие отношения с детьми. Он проявит мудрость, если предпримет необходимые, но непопулярные шаги, опережая события. Думая об искусстве грести веслом при спуске по реке, я размышляю о тех правилах, которые день ото дня провожу в жизнь, воспитывая своих детей. Моя главная задача состоит в том, чтобы все мои родные оставались «сухими».

Если я хочу быть прозорливым отцом, то я первым делом должен разобраться в прошлом и настоящем своих детей. А поскольку каждый из них неповторим, то всякое суждение о них должно соответствовать их индивидуальности. Мне нельзя попадаться в ловушку скороспелых, выведенных из недостаточных данных, суждений. Когда ребенок просит о чем-то, или заслуживает наказания за провинность, или ставит перед родителем задачу, требующую немедленного решения, в силу вступает именно это правило.

Однажды в семейном лагере мне пришлось наблюдать, как один человек удачно последовал этому правилу. Я был рядом с ним, когда пришла его жена и сообщила, что их шестилетний сын, и она в этом уверена, украл у нее 50 центов. Она припоминала события этого утра, и ее вдруг осенило, что преступление совершено было сыном продуманно: он попросил тогда маму подождать на дорожке, мол, ему надо вернуться домой и взять что-то. Не иначе как именно тогда он и забрался в ее кошелек. Мальчик кражу отрицал. Выходило, что хищение усугублялось ложью.

Наверное, импульсивный отец тотчас нашел бы сына и вынудил бы его признаться в преступлении. Вслед за этим последовало бы строгое наказание, после которого у всех на душе остался бы очень неприятный осадок. Но мой друг подумал обо всем прежде, чем что-то предпринять. Мы провели втроем некоторое время, рассуждая о причинах, которые могли бы заставить ребенка поступить подобным образом, поскольку до сих пор его в воровстве не уличали.

Воровство, конечно, - грех, но часто важно знать, почему этот грех совершается. Что за обстоятельства побудили мальчика пойти на кражу? Не было ли предпосылок, которые помогли бы родителям предотвратить этот грех? Если мы, как христиане, действительно считаем, что каждый из нас может впасть в искушение и совершить почти всякий грех, то, рассуждая о грехах своих детей, мы должны задуматься о том, как помочь и им противостоять искушению.

Мой друг именно так и поступил. Поговорив с нами, он понял, что все дети в лагере, за исключением его сына, получали от родителей карманные деньги, чтобы «спустить» их в местном магазине. Мальчик был страшно уязвлен тем, что его приятели приобретали там сладости и кое-что другое, а он - нет. Когда же он попросил денег у родителей, они отказали ему, посчитав это излишним. Таким образом, они сами породили условия, сделавшие воровство неодолимым искушением для ребенка. Он совершил грех, но ответственность за это несли и его родители.

Последнее соображение отец и принял в расчет, когда сообщил мальчику обо всем, что ему открылось. Он признался, что допустил ошибку, не дав сыну какую-то сумму на карманные расходы, поскольку другие мальчики имеют эти деньги, и что мог бы понять того, кто впал в искушение и похитил несколько монет из маминого кошелька. Вполне вероятно, что вся причина заключалась именно в этом. Когда ребенок понял, что отец разобрался в ситуации лучше его самого, пришлось сознаться - да, в самом деле, это он вытащил 50 центов.

Наказание было строгим, однако из разговоров, сопровождавших это

затруднительное положение, выходило, что и родители признали свою ошибку. Но вот грех изблещен, в нем раскаялись и понесли наказание; отец дает сыну несколько монет на карманные расходы; жизнь продолжается в духе прощения и восстановления отношений.

Чтобы принимать обоснованные решения по какому-то делу, следует изучить обстоятельства этого дела и знать всю подноготную того, кто оказался замешанным в нем. Это положение оказывается справедливым и в отношении наших детей, если мы хотим принимать хорошо продуманные, взвешенные, обоснованные решения. Всякий ребенок есть личность, поэтому всякого ребенка должно оценивать на основе его индивидуальных нужд и потребностей, склонностей и недостатков. Прозорливый отец не примет никакого решения до тех пор, пока не уточнит всех необходимых сведений.

Еще одно важное замечание. Дальновидный отец, принимая решение, учитывает степень физической, умственной и духовной зрелости детей в долгосрочной перспективе. Прозорливый отец не сиделка, он часть, активное действующее начало процесса, в котором ваяется человеческое существо. Когда из глыбы материи вырубается личность, такое не может не быть болезненным, временами сильная боль застилает глаза. Но скульптор знает, что он творит, мастер терпелив и осмотрителен. Его труд обращен в будущее.

Беседуя с детьми, я часто напоминаю, что некоторые мои решения не покажутся им разумными. Я вовсе не жду от них понимания логических оснований всех требований, предъявляемых мною. Почему? Потому, что дети живут только настоящим. Я же думаю о будущем, в котором страшное нечто готово «подловить» их.

Как учащемуся подготовительной школы,* мне поручалось открывать соревнования в беге по пересеченной местности. Тренером школы в Стоуни Брук был мистер Марвин Гольдберг. (* Здесь: частная средняя школа (готовит к поступлению в колледж). - Прим. перев.) Как христианин, Гольдберг верил, что все спортсмены стремятся развивать в себе цельность характера и нравственность. Год за годом он выпускал из своей школы команды чемпионов и отдельных выдающихся спортсменов. Но важнее всего то, что он выпускал во взрослую жизнь людей с богатым жизненным опытом, приобретенным ими с его помощью на беговых дорожках.

Помнится, я решил оставить команду бегунов по пересеченной местности старших классов, чтобы (как я писал ему летом) «повалить дурака несколько месяцев перед окончанием школы». Кросс по пересеченной местности, а бегать надо было по десять-пятнадцать миль в день на тренировках и пять миль во время соревнований, казался мне занятием болезненным, неприятным и слишком дорогим. Об этом я ему и написал.

Марвин Гольдберг ответил, и его послание стало в моей жизни вехой. Он объяснил мне тогда, что многое в жизни покажется мне «болезненным, неприятным и слишком дорогим». Хочу я того или нет, но мне все равно придется однажды выбирать решение в схожей ситуации. Я могу, с одной стороны, привыкнуть отступать с поля боя, с другой, - терпя боль и неудобства, делать пусть и неприятное мне, но приносящее пользу другим. Он предупредил, что если я перестану интересоваться бегом, я положу начало новой привычке, привычке избегать трудностей, и она станет потом преследовать меня всю жизнь. Если же я вернусь и продолжу тренировки, пусть этого мне сейчас и не хочется, и сделаю так ради блага всей команды, это сослужит мне хорошую

службу в формировании важных и полезных черт - настойчивости и ответственности.

Я последовал этому совету. Урок, преподанный мне Марвином Гольдбергом и основанный на учете им степени моей физической, умственной и духовной зрелости в долгосрочной перспективе, я запомнил на всю жизнь. Занимаясь кроссом по пересеченной местности, мучительным и безрадостным для себя делом, я повстречался тогда почти со всеми тяготами и неудобствами, которые я знаю на сей день. Именно в те дни тренировок родилось мое внутреннее убеждение: «У меня получилось! У меня это получится опять!»

Мир, в котором живут наши дети, заставляет их прикипать сердцем только к реальному: владей этим, делай так, будь таким, каким хотят тебя видеть твои друзья. Отец - это единственное значительное лицо из окружения ребенка, кто думает о его будущем. Таким образом, его решения всегда должны соотноситься с тем, какими и кем он хочет видеть своих детей. Дальновидный глава дома всматривается «дальше по течению» жизни своих детей. Отцу надо быть готовым к тому, что его позиция может быть непонятной окружающим. Отец может остаться в одиночестве, ибо не очень многие думают подобным образом.

Третий ключевой фактор принятия решений - это учет того, как повлияют желания наших детей на других людей. На слова поэта Джона Донна о том, что человек - не остров, мудрый отец обращает внимание своих детей с ранних лет. Все, что мы говорим, делаем или имеем, оказывает то или иное воздействие на кого-то еще. Наши поступки, защита наших прав, стремление к нашей цели совершаются не в пустоте.

Апостол Павел, затрагивая эту тему, был очень красноречив. Он постоянно напоминал христианам, что им следует проявлять большую осмотрительность, дабы не «преткнуться» друг о друга. Апостол указывал, что некоторые решения неприемлемы потому, что в них не учитывается влияние на других людей, хотя самому деятелю такие решения могут казаться благими.

Понаблюдайте за играющими по соседству ребятами. Вы заметите, как жестоко некоторые дети ранят словами, задирают и обижают слабых, не обращая внимания на урон, который наносится чувству собственного достоинства их жертв. Когда Марку впервые наложили стоматологические скобки, некоторые из его приятелей наслаждались, издеваясь над ним до тех пор, пока на себе не познали, что это такое.

Личность, которая начинает властвовать над другим человеком, эксплуатировать его или относиться к нему как к нужному или мешающему предмету, - все равно: в бизнесе или в вопросах внутренней жизни общины, - чаще всего происходит из семьи, в которой детей не учили такой ценности, как благо других. Учить детей думать о других можно с самого раннего возраста. Приступить к этому никогда не рано, но верно и обратное - никогда не поздно.

Четвертый, и последний, критерий, который помогает понять, что принято именно дальновидное решение, - это умение в нужный момент делать исключения. Достаточно ли мы гибки, чтобы по случаю отпустить немного поводок, чтобы проверить, как наши дети умеют принимать самостоятельные решения? Прозорливый отец исполняет законы и придерживается норм, но его нельзя назвать негибким, неповоротливым и непреклонным.

В последнее время все в нашем обществе «сходили с ума» по одному кинофильму. Друзья моего сына посмотрели его всей компанией. Срабатывал

механизм социального давления, и всякий считал нужным об этой картине высказаться, обсудить ее с тобой или посоветовать познакомиться с ней. Содержание фильма противоречило нашим семейным нормам и убеждениям, и обыкновенным решением в данной ситуации было бы категорическое: «Ни в коем случае!»

Гейл и я некоторое время придерживались именно такого решения. Однако мы почувствовали сопротивление правильному курсу. Мы заколебались. На что обратить внимание в первую очередь? Как оценить сложившиеся обстоятельства? Оказалось, настало время для исключения. Мы подумали, что данная ситуация может обернуться новым полезным опытом. Я пришел к Марку и предложил посмотреть фильм вместе, чтобы после вместе обсудить его. Марк согласился и был очень рад. Несколько дней спустя мы посмотрели картину. Наше с Гейл решение оказалось одним из самых лучших, которые мы когда-либо принимали вместе.

Марка фильм оттолкнул. Его потрясли жестокость и насилие, теперь он подолгу не мог заснуть вечерами. Когда мы обсуждали картину, до Марка наконец-то дошло, почему стало семейной нормой - выступать против такой кинопродукции. Целый год - дорогое для нас время - прошел с тех пор, но дети ни разу не просили нас с Гейл пустить их на фильмы для зрителей старше 18 лет.

Марк и Крис прекрасно осведомлены о нашем отношении к курению. Но поскольку очень многие в обществе игнорируют твердо установленные факты, говорящие о связи курения и рака, дети не устают удивляться тому, что заставляет людей курить. И мать, и я говорили детям, что мы готовы разрешить им закурить, если им захочется удовлетворить свое любопытство, правда, при одном условии - сделать это в нашем присутствии. И вот настал момент, когда они воспользовались этим правом. Наступило время для исключения из правил. Я купил в магазине сигареты без фильтра, самые вонючие из тех, что попались мне. Мы отправились на дачу, вскрыли пачку этих сигарет и дали детям закурить. Сначала они потешались, пуская кольца дыма. Затем я предложил им глубоко затянуться. Одного раза оказалось достаточно. Перед нами сидели двое детей с зелеными лицами. Остаток пачки с теми вонючими сигаретами гниет теперь на дне озера. Вот так сами дети решили проблему курения с гарантией, по крайней мере, на несколько предстоящих лет, до тех пор, пока окажутся в силах принять собственное зрелое решение.

Но исключения возможны не из всех правил. Исключения никогда не делаются в отношении законов Божьих. Отцу нужно быть достаточно чутким, чтобы знать, когда можно ослабить вожжи и дать детям немного поэкспериментировать. Если уж на то пошло, то пусть лодку опрокинет в спокойных водах, а не на порожистой реке.

Бывают отцы прозорливые, бывают отцы недаленовидные. Иаков, отец двенадцати сыновей, относился к разряду последних и расплачивался за это неоднократно. Одна кровопролитная стычка произошла во время длительного, через всю страну, путешествия Иакова и его семьи. Тогда дочь Иакова, Дина, была изнасилована Сихемом, сыном князя той земли, в которой Иаков был вынужден временно проживать. Библия говорит, что он не ударил и пальцем о палец, пока сыновья его не вернулись с поля, от скота. Иаков просто отдал бразды правления сыновьям. Отец не задумался о последствиях, а сыновья не смогли учесть перспективы. У них не было такого мерила, которое дало бы им возможность сравнить случившееся с каким-то эталоном, нормой, и принять

верное решение. Они попросту набросились на обидчика. Задумав хитрый план отмщения, они в жестокой бойне утертвили все мужское население и разграбили весь город.

И вот после всех трагических событий мы слышим оценку Иакова. «Вы возмутили меня, сделал меня ненавистным для жителей сей земли... У меня людей мало; соберутся про-тив меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой» (Быт. 34:30).

Такое управление семьей никак нельзя назвать мудрым. Иаков не показывает нам примера дальновидного руководства. Этот человек действует импульсивно, и все выходит из-под его власти. Уже после содеянного сыновьями Иаков произносит пророческое слово о том, что они совершили страшную ошибку. Но винить в этом Иаков должен себя самого. Он не подумал о законах, нормах, не предусмотрел дальнейший возможный ход событий. Он не принял верного, прозорливого решения. В библейской истории Иаков предстает отцом, который любил своих сыновей, но не умел поступать правильно. Он не умел смотреть вперед.

Мы с Марком чувствуем, как бурный поток подхватывает нашу лодку и устремляет вниз по течению. Глядя вперед, я выбираю путь. Если я не сделаю этого, на судне немедленно начнется паника и мы снова окажемся в воде. Мы не имеем права ошибаться. Он чувствует это так же, как и я. Интересно, вполне ли он понимает, что тот же принцип дальнего видения действует и дома? Надеюсь, что когда-нибудь он поймет.

Было бы так легко, о, Боже,
Принимать решения простые,
Что даруют удобства,
Утоляют желание
И дарят покой на Краткое время.
Я отклоняю длань, несущую
Боль, несчастье и немощь,
Но Ты заставляешь вспомнить:
Нельзя научиться, нельзя возрасти,
Нельзя расцвести, когда все легко.
Тогда научи меня, Господи,
Смотреть и видеть,
Слушать и слышать,
И сокрушаться Сердцем,
Твоему подобным,
Обозревающим сущее
В перспективе вечности –
Всему научи, что делает людей
Похожими на Сына Твоего, Христа
Радость того мгновенья,
Когда простые решения
Приносят временный покой,

Не сравнить с вечной радостью
Того, как мы будем жить потом.

Четвертый принцип

Если я мудрый отец... то лишь потому, что я обучаю своих детей мыслить, принимая в расчет прошлые и будущие проблемы, и веду детей к мудрости, формируя их жизненную позицию и стремление к высшим целям; я любящим сердцем ограждаю души детей от вредных влияний и желаний, которые препятствуют их развитию.

12. Воздвигаю великий храм

Может быть, вы слышали притчу о трех каменщиках. Однажды у них спросили, чем они занимаются. Первый работник заявил, что кладет кирпичи. Второй сказал, что строит стену. И только третий проявил истинное уважение к своему труду, ответив: «Я воздвигаю храм».

Если наугад задать двум отцам вопрос, как они понимают свою роль главы семьи, можно получить столь же несходные ответы. Один скажет: «Обеспечиваю семью средствами к жизни». У второго по тому же предмету другая точка зрения: «Воспитываю * детей». (* Игра слов: по-английски to raise означает как «воздвигать», так и «воспитывать». - Прим. перев.) В первом случае отец в семье - кормилец. Во втором - отец видит свое истинное предназначение: он участвует в формировании души - воздвигает храм, вырабатывает в детях черты характера, угодные Богу.

Формировать душу. Это чем-то напоминает труд скульптора, высекающего, режущего, ваяющего произведение искусства из «строительного материала». Можно ли провести аналогию между трудом скульптора и трудом мудрого отца? Если да, то что именно хороший отец старается вылепить, выразить в конкретной форме? В век развития технологии на этот вопрос, скорее всего, ответят так: отец должен вырастить ребенка мастером, профессионалом, в частности, инженером, ученым, писателем, врачом или кузнецом. Однако искусство, мастерство не относится к разряду библейских приоритетов. По Библии, главное отцовское призвание - привить детям должное мировоззрение и стремление к высшим целям. Важнее дух, нежели искусство и мастерство.

Изображая высочайшие уровни духовного развития человека, ветхозаветные писатели выдвинули на первый план мудрость. Писатели новозаветные, устремляясь умом и сердцем к величайшим духовным целям, осветили идею Христоподобия, иначе говоря, идею нашего уподобления Христу. Все библейские авторы говорят об одном - о высокой нравственности. Мудрый уподобляется Христу; того, кто подражает Христу, посещает мудрость.

Нигде в Библии не уделяется столько внимания процессу формирования человеческой личности, как в Книге Притчей. В Притчах нашло свое отражение великое учение о морально-этических нормах жизни. Размышления авторов о воспитании в детях мудрости красной нитью пронизывают всю Книгу Притчей.

Желая указать на добродетели премудрости, Соломон представляет ее в образе женщины, которая взывает к сынам человеческим: «Потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий

против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть» (Прит. 8:35,36).

Это послание мудрости не требует комментариев. Если ты хороший отец, то прививай своим детям мудрость, поскольку она наполнит их жизнь высочайшим смыслом. Если ты не станешь этого делать, их поглотит жизнь, полная конфликтов, несправедливости и напрасных достижений.

Что значит мудрость для Соломона? Мудрость для него _ это способность верно судить обо всем, делать правильные умозаключения. Мудрость, произрастая из духовных глубин, позволяет человеку находить самое удачное применение своим знаниям, умениям и правильно действовать в любых обстоятельствах. Мудрый человек способен удачно реализовывать свои потенциальные возможности и получать от этого удивительную радость в полном соответствии с замыслом Божиим. Прививая ребенку мудрость, ты передаешь ему сокровище, которое сделает его неизмеримо богаче самых богатых людей в мире. Вчитавшись в послание мудрости из Прит. 8:35, находишь, что Соломон здесь ясно дает понять, что мудрость не есть врожденное или инстинктивное свойство. То есть мудрость врожденной не бывает. Мудрость вначале принимают как дар, затем упражняются в ней, а потом руководствуются ею. В основу человеческого бытия мудрость вплетается постепенно. И чтобы стать по-настоящему мудрым, надо пережить многое.

Мудрый человек умеет владеть собой. Он предусмотрителен. Он находит решения с дальним прицелом. Он ощущает насущную потребность в связи с Небом. Он живет осмысленно и знает, как достичь цели своей жизни. Он чувствует свои слабости, понимает, как среда может влиять на него, поэтому проявляет достаточную зрелость и выдержку, чтобы не быть игрушкой в чужих руках. Наконец, ему известно, как служить людям, он жаждет общения с живым Богом. Если мудрость такова, то кто из нас не пожелает воспитать ее в своих детях?

Вот почему человек, стремящийся быть хорошим отцом, обязан задуматься над следующими вопросами. Что значит воспитать в детях мудрость? Что значит сделать их похожими на Христа? Как этого добиться? И как проверить, достигнута ли цель? Ведь наступит и такое время, когда последнее слово останется за ребенком. И еще одна важная проблема. Как успеть отцу, пока не поздно, научить детей находить верные решения и стремиться к жизни, исполненной мудрости?

В поисках ответа я исследовал все, что написал по данному предмету автор Книги Притчей, и открыл следующее. Соломон утверждает, что перед отцом стоят три ключевые задачи, решение которых ведет к достижению обозначенной цели. Первое, Соломон советует отцам осознанно ставить и решать задачу формирования детских привычек и желаний. Назовем это наставлением детей. Второе, Соломон настойчиво призывает отца способствовать правильному духовному поведению, то есть развивать и укреплять способности детей действовать в духе мудрости и Хриstopодобия. Третье, Соломон считает, что детей необходимо наказывать, чтобы столкнуть их с плодами злонравия - их безрассудного поведения. Улучшайте, обогащайте свои отцовские познания и умения, исполняя эти правила, и вы с полным правом сможете называться мудрым отцом.

[«Делай раз... делай два... делай три... делай...»](#)

Соломон утверждает, что поведение взрослого человека во многом зависит оттого, чему его научили в детстве. «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (Прит. 22:6). Много столетий спустя корифеи науки подтвердили, что автор Книги Притчей совершил настоящий прорыв в понимании значимости воспитания. Они согласились, что характер и личность взрослого человека в основных чертах складываются уже к девятому году жизни. Ученые умы пришли к одному интересному выводу: то, что человек ценит на третьем и четвертом десятилетии своей жизни и какой совершает выбор, зависит оттого, что было посеяно в его душе в детстве, в первые восемь лет.

Почти все страницы нашей книги в той или иной степени посвящены вопросам воспитания. Отец воспитывает, дисциплинирует, наставляет детей, становясь для них живым образцом поведения, вырабатывая у них определенные трудовые навыки, доверяя им самостоятельную работу. Любой, даже самый незначительный эпизод в ходе общения отца с детьми можно считать элементом учебно-воспитательной работы.

Непрестанная тренировка, упражнение, обучение и воспитание - это сложный творческий процесс, в ходе которого у ребенка формируется комплекс привычек, ценностных ориентации и в целом жизненная позиция, основанная на определенном мировоззрении. Это возможно, если мы трудимся день и ночь. Одна наша подруга, по специальности врач-физиотерапевт, проводя лечебные процедуры парализованным больным, берет за основу тот же принцип. Она знает из практики, что парализованную конечность можно «оживить» при помощи определенных постоянных действий и упражнений. Весьма поучительно наблюдать за тем, как ей удается вернуть людям возможность движения, нарушенную после инсульта или грубых нервно-мышечных поражений. Она добивается этого во многом так же, как и родители, наставляющие детей: упорным, постоянным повторением определенных действий.

В практике воспитания детей происходит нечто похожее. Мы поступаем так же, когда непрестанно, как заправский физиотерапевт, даем им ощутить, познать реальную жизнь на собственном опыте. Такой опыт мало-помалу усваивается, осознается, становится привычным. Ложиться спать в одно и то же время, узнавать членов семьи и поддерживать навыки опрятности - этому первым делом мы учим своих детей. Мы применяем главные воспитательные приемы:

- 1) повторение
- 2) закрепление
- 3) подкрепление.

С их помощью обучают здоровым привычкам, отрабатывают определенные действия, стереотипы поведения, без которых зрелую личность представить невозможно.

В детстве мы жили недалеко от оживленного проспекта, переходить который мне строго-настрого запрещалось. Мое любопытство от этого лишь распалялось, и я находил все новые и новые поводы, чтобы увидеть и исследовать таинственную другую сторону улицы.

Там находились магазины, в которых моя мама покупала продукты. Но вот я немного подрос, и мама стала готовить меня к тому дню, когда я смогу

пересекать проспект и делать покупки самостоятельно. Дело было так.

Первый этап моей учебы - меня учат, что улица полна опасностей. Мама внушает мне нормальное отношение к жестокой реальности, состоящей в том, что неосторожные дети нередко отправляются на тот свет. Все остальные этапы подготовки будут относительно бесполезными, если маме не удастся внедрить в мое сознание именно этот факт. Наконец, я начинаю это понимать.

Второй этап моей подготовки - переход через проспект, держась за мамину руку. Я смотрю, как она, соблюдая правила уличного движения, принимает то или иное решение в зависимости от ситуации. Этот этап тянется около двух лет, пока я окончательно не осознаю, что перейти страшную улицу с минимальным риском для жизни можно только одним, должным образом.

Мама - женщина проницательная; временами, когда переходить улицу мне доверяется самому, она позволяет мне вести ее за руку. Для ребенка это дело великое, и на «повышенную» ответственность я реагирую с восторгом. Когда я принимаю неверные решения, мама тут же поправляет меня. По окончании этого, третьего по счету, этапа формирования навыков, настает время для следующего.

Четвертый этап моих упражнений - переходить улицу мне разрешается одному, однако мама стоит на тротуаре и, как диспетчер, управляет моими действиями - когда идти, когда возвращаться. Довольный собой, я захожу в магазин, покупаю хлеб и молоко, а затем под ее неусыпным взором перехожу страшный проспект.

Дальнейшее усложнение процесса моего обучения - мать стоит у дверей нашего дома и наблюдает за моими действиями. Я уверен, что наступит день, когда мама скажет мне: «Сынок, сходи в магазин и купи молока». Выпускной день! Мама не будет больше держать меня за руку, не будет стоять на обочине или даже просто наблюдать за мной из дверей нашего дома. Она поймет - с этим делом я справлюсь. Но всегда будет кричать мне вдогонку, как и положено всем мамам: «...и будь осторожен!» Вот это и есть наставление!

В третьей главе Книги Притч автор так определяет задачи укрепления дисциплины:

«Сын мой! не упускай их из глаз твоих; храни здравомыслие и рассудительность, - и они будут жизнью для души твоей и украшением для шеи твоей. Тогда безопасно пойдешь по пути твоему, и нога твоя не споткнется. Когда ляжешь спать, не будешь бояться; и когда уснешь, сон твой приятен будет. Не убоишься внезапного страха и пагубы от нечестивых, когда она придет; потому что Господь будет упованием твоим, и сохранит ногу твою от уловления» (3:21-26).

Мы воспитываем детей на основе библейской мудрости, благочестия и простого здравого смысла. Как мы этого добиваемся, в чем конкретно мы наставляем их? Самый простой ответ состоит в том, что мы формируем у них полезные привычки и автоматизмы.

Привычками здесь и далее мы будем называть те или иные обыденные действия и поступки, которые становятся настолько постоянными, что о необходимости совершать их мы уже не задумываемся. Часто простое повторение одних и тех же действий и поступков порождает привычки и сохраняет их в силе. Если любовь к порядку становится психической установкой с самого раннего детства, она порождает привычную аккуратность. Другой

пример - привычка вставать рано. Склонность помогать по дому, желание учиться, верность и постоянство - все это привычки, или вторая натура, которую мы можем формировать в детях, стоит им только появиться на свет Божий.

Автоматизмами назовем разные формы непроизвольного, машинального поведения, реакций на окружающие обстоятельства. Мы помогаем детям стать скорее «водителями ритма» и дирижерами, нежели воинами; мы приучаем их сдерживать характер, когда другие позволяют себе мстить. Такое свойство, как вежливость, может быть одновременно и привычкой, и автоматизмом. Это связано с тем, что желательные действия повторяются, произносятся или производятся еще и еще, пока не превратятся в автоматизмы. Глядя на родителей, дети копируют их действия и поступки и, наконец, усваивают их как органическую часть своего бытия.

Говоря о систематическом воспитании детей, а это родительский труд уже на более глубоком уровне, мы имеем в виду формирование их поведения, ценностных реакций. Своим повседневным примером и неутомимым наставлением отцы учат детей находить мудрые решения в различных жизненных обстоятельствах. Только в первые годы жизни детей можно обеспечить полный контроль над их нравственным окружением. После этого мы только полагаемся, увы, иначе нельзя, на нравственную чистоту, здравомыслие и крепость оценочных реакций детей, подсказывающих им самостоятельные решения.

Марк и Крис рассказывают мне об одном мальчике из их школы. В материальном отношении отец не отказывает ему ни в чем. Замечу, что о бассейне, мобильных телефонах, видеотехнике, каникулах на Гавайях и Бермудах, которые доступны их однокласснику, мои дети отзываются особенно почтительно. Первое время меня задевает, что я не в силах обеспечить всем этим своих детей, которые, кажется, завидуют этому мальчику. Позднее, на каком-то школьном вечере, у меня появляется возможность проследить за поведением ребенка, который имеет «все». Вот он ставит подножку проходящему мимо ученику. Вот он бьет по руке какую-то девочку. Я вижу, что он без умолку трещит, пытается все время выделиться, попасть в центр внимания, добиваясь этого любой ценой. И понимаю наконец, что мальчик на самом деле получил от папы не все. В отношении «и белки, и свистка» такой отец побьет вас по очкам, но трагически отстает в другом - он не воспитывает в детях мудрости.

Я поражаюсь тому, насколько отличается шкала моих ценностей от шкалы ценностей Марка и Крис. По глупости они поддаются тому обманчивому впечатлению, которое производит дом их одноклассника - полная чаша материальных благ и всяких удовольствий. Мы смотрим на этого мальчугана с разных сторон: Марк и Крис считают, что он счастливчик, я же вижу, что над этим счастливчиком собираются тучи.

Все это еще раз напоминает, сколь многое мне предстоит сделать, чтобы обеспечить формирование правильных ценностных реакций у детей. Лишь тогда, когда они поймут, что личное счастье не в материальном изобилии, а в благодати и общении, я посчитаю свою задачу выполненной.

Наконец, мы воспитываем детей и тогда, когда помогаем разобраться в их стремлениях, в вопросах о смысле и цели жизни, о высшем предназначении. В этом, третьем измерении, воспитание не касается будущего рода занятий и положения в обществе, которое займут дети, став взрослыми. Отцы должны

позаботиться о воспитании чувства собственного достоинства у детей. Это чувство позволит им задуматься о своем будущем, о возможности внести свой вклад в какое-то дело. Побуждая детей выходить за пределы своего «я» и помогать другим людям, можно навести их на мысль о призвании врача, пастора или духовного наставника. Настраивая детей на исследование мира и совершение фантастических открытий, можно способствовать росту их способностей в области науки и техники. Развивая творческие наклонности сына или дочери, можно как бы установить верстовые столбы на их пути в мир искусств. Однако подобная «профессиональная ориентация» детей начинается, прежде всего, с формирования у них чувства собственного достоинства, когда они убеждаются в том, что чего-то стоят и могут оказаться полезными работниками на ниве Божьей.

При этом детям нужно ясно и глубоко понимать, что Бог видит смысл их жизни в том значительном воздействии, которое они должны произвести на общество. Но многие ли дети слышат молитвы отцов об их будущем? Призываем ли мы своих детей к возвышенному, повелеваем ли день ото дня искать мудрости Духа Божьего для принятия здравых решений? Разве мудрость не учит нас вызывать у ребенка здравый страх перед будущими ошибками? Жизнь настолько ценна, что швыряться ею попусту очень глупо.

Если хорошие привычки, автоматизмы, лучшие качества характера и чувство собственного достоинства укоренились в детях настолько, что мы убеждены в их успешном старте на пути к приобретению мудрости, можно успокоиться. Мы научили детей и задали направление их дальнейшей деятельности, поставили на путь истины, с которого они, будем надеяться, не сойдут, если он окажется трудным. Так, по крайней мере, понимал Соломон. Учите их снова... и снова... и снова...

Боль учит всех, кого касается

Несомненно, когда Иосиф, сын Иакова, вступал в должность первого министра Египта, состоялись какие-то грандиозные торжества и пышные церемонии, хотя протокола той инаугурации * не осталось. (* Вступление в должность. - Прим. перев.) Иосиф, которому тогда пошел тридцатый год, за время долгого пребывания в мрачной темнице успел отвыкнуть от большого числа людей. И вдруг, вознесенный на второе место в иерархии власти самой мощной мировой державы того времени, он становится средоточием всеобщего внимания.

Решение ввести Иосифа в высшие слои общества было принято буквально в считанные дни. До фараона дошло откровение Божье, что его народу предстоят тревожные, беспокойные годы. Способность Иосифа толковать сны помогла египетскому царю решить, что для принятия и воплощения в жизнь законов, способных сохранить будущий урожай хлеба, чтобы затем, когда нагрянет голод, выдавать его по строго определенной норме, понадобится необыкновенная мудрость и неограниченная власть. Какими качествами должен был обладать человек, убедивший народ хранить избыток хлеба, чтобы не умереть от голода в случае неурожая?

Вот о чем думал фараон, расспрашивая своих советников: «Найдем ли мы человека, способного взяться за такой огромный труд?» И такой человек нашелся - им был Иосиф.

«Так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты;

ты будешь над домом моим и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя» - сказал ему фараон.

Но как Иосиф приобщился к мудрости? Сказать, что мудрость его от Бога, мало. Мы должны понять, как Господь преподавал Иосифу уроки мудрости. Шаг за шагом мы проследим с вами за долгой чередой пройденных Иосифом испытаний, научивших его снова и снова восстанавливать свои физические и душевные силы.

Начнем с того, что к исполнению обязанностей первого министра египетского правительства Иосиф приступил уже подготовленным человеком. В доме Потифара, делового человека, Иосиф приобрел опыт администрирования. Этот опыт он расширил в бытность главой тюремного управления (уже после того, как его по надуманному обвинению бросили в темницу). Заметим, что за внешней чередой жизненных событий Иосифа видна не только обыкновенная «профессиональная подготовка». Господь дисциплинировал Иосифа. Именно в этих-то испытаниях и возрастала его мудрость, поскольку для возрастания в мудрости дисциплина требуется, как вода для роста и развития растений.

Дисциплинируя детей, отец учит их терпеть и делать как надо. Другими словами, дисциплина означает развитие способности правильно действовать и совершать угодные Богу поступки. Атлет тренируется на пределе своих сил и порой падает от усталости. Но он знает, что впереди соревнования, и хочет победить. Да, ему трудно в учении, но легко в бою.

Иосиф, облеченный высшей после фараона властью, предстает перед нами уже весьма опытным человеком. Его предают родные братья - он переживает это ужасное предательство; жена Потифара вводит его в страшные искушения - он стойко переносит и это испытание; близкие друзья, выйдя из темницы, забывают и фактически предают его смерти в застенках - он терпит и эту измену. Последние пятнадцать лет жизни Иосифа - время тягот, тревог, опасностей. Отступись, измени хотя бы раз праведному образу жизни, и никогда бы Иосифу не взобраться к вершинам египетской пирамиды власти. Можно сказать, что целый народ был избавлен от ужасных бедствий потому, что этот человек провел первые тридцать лет своей жизни, перенося незаслуженные наказания, чтобы в свое время, когда грянет беда, выполнить предназначенное.

Не раз, видимо, Иосифу как первому министру подносили дорогие подарки и призывали воспользоваться служебным положением в личных интересах. Его не раз, должно быть, подвергали и жестокой критике. Оставаясь в одиночестве, он не раз, видимо, был сражен изменой друзей. Все это очень тяжело, но разрушительное влияние новых бед и печалей существенно ослаблялось, поскольку он уже претерпел похожие испытания и знал, как следует поступать.

Такая наука - процесс болезненный. Но как еще научить детей терпеть и делать, как еще научить их противостоять бедам и опасностям в будущем? Бог научил Иосифа и дал ему мудрость, позволившую занять место в истории целого народа.

Слова дисциплина и наказание нередко применяются как синонимы. Действительно, провести различие между ними иногда трудно. Однако я убежден, что разница существует. Если дисциплина - это искусственное воздействие на жизнь детей для развития их способности верно действовать и поступать, то наказание - это неприятное, болезненное последствие проступков и преступления семейных законов и норм.

Как упоминалось выше, мы с Гейл приучали детей помогать по дому с самых ранних лет. Мы поражались тому, что в крестьянских семьях работа становилась органической частью жизни даже у малышек. Работа на даче казалась нам менее необходимой, не такой вынужденной, как на ферме. Для исправной работы семейного механизма детский труд на даче был фактически не нужен.

Приняв это в расчет, мы все же решили приучать детей к труду и составили список работ по дому, которые наши дети выполняли уже с четырех лет. Нам хотелось, чтобы они испытывали утомление, чувствовали дискомфорт, познавали разочарования и попадали в тупиковые ситуации. Мы говорили детям: «Заставьте себя решать эти задачи теперь, иначе другие заставят вас сделать это после». Надо сказать, мы не позволяли детям откладывать дело в долгий ящик, они решали эти задачи безотлагательно. Такова одна из форм приучения к дисциплине.

Дисциплина помогает детям усвоить один важный урок. Он состоит в том, что нельзя строить жизнь на собственных чувствах и желаниях. Колебания настроения, усталость, неуверенность и даже определенные виды боли, если попускать им, будут оправдывать нашу лень. Мудрый отец, помня об этом, поможет детям понять, что им по силам преодолеть эти препятствия и развивать свои способности.

Мы с Кристи отправились за город на дальнюю велосипедную прогулку. Вот мы ждем на педали, взбираясь на косогор по неожиданно крутой, холмистой дороге. Почти у самого перевала она устало кричит мне: «Больше не могу, пойду пешком». Шестым чувством чувствую, что Кристи исчерпала еще не все силы и добраться до перевала она способна, только ее надо немного приободрить. «У тебя хватит сил, доченька! - кричу я ей. - Работай, работай, не расклеивайся!» Когда минуту спустя она возражает, я говорю, что до вершины холма рукой подать. «Потерпи, доченька, осталось совсем ничего!» - кричу я ей снова. Она продолжает крутить педали и в конце концов - вот он, долгожданный перевал.

Конечно, она устала, и ноги у нее болят как никогда прежде. Но моя уверенность в ее силах помогла ей продержаться до конца, и теперь она торжествует. Радость Кристи от победы над усталостью и болью усиливает по дороге вниз попутный ветерок. Я же забросил еще один якорь в глубины ее духа, он укрепит ее в том, что не надо доверяться чувствам: «Я могу, даже если кажется, что силы на исходе!» Это и есть укрепление дисциплины.

Я вижу повод укрепить выдержку и дисциплину и тогда, когда дети просят отвезти их в школу на автомобиле, поскольку на дворе немного похолодало, или когда им хочется купить что-то, но вот беда - не хватает одного доллара, но есть выход попросить взаймы у доброго па. Есть возможность дисциплинировать детей и тогда, когда они начинают тянуть резину с выполнением дел, которые противопоказано откладывать в долгий ящик. Во всех этих ситуациях я говорю, советую или велю так: «Я не повезу вас, идите пешком!», «Занимать в долг - последнее дело. Повремените с покупкой!» или «Эти дела нужно сделать немедленно!»

Кто бы не мечтал о славе Иосифа для своего сына? Но лишь очень немногие допустили бы даже мысль, что их дети при этом должны будут вынести страдания, подобные выпавшим на долю Иосифа. Большинство из нас попадают в капкан, пытаюсь уберечь детей от боли, стараюсь сделать их жизнь относительно легкой. Лично я никогда и не думал, насколько тонким, хитрым,

неуловимым может быть искушение, когда ты выбираешь между деньгами и свободой, с одной стороны, и болью и неприятностями, с другой, и решаешь дать детям первое. Мне всегда казалось, что эта отцовская обязанность вовсе не трудна. На деле же оказалось наоборот! Как и большинству отцов, мне не хочется видеть страданий своих детей, их боли, разочарований и смущения оттого, что им доступно не все, что доступно другим. Мне трудно видеть их разочарованными, встающими в тупик из-за проблем, которые никак не решить без посторонней помощи. Однако постепенно до меня доходит, что Богу также не легко наблюдать, как мы продираемся сквозь жизненные испытания. В мгновение ока Он мог бы снять нашу боль. Но Господь не делает этого! Он дает Своим чадам возможность приближаться к Себе, проводя людей через болезненные испытания и уподобляя их таким образом Сыну Своему, Иисусу.

Мудрость находит тех, кто приучен к дисциплине и научен действовать и поступать должным образом. Наступит день, и приученный к дисциплине ребенок уверенно займет стартовую позицию в состязаниях под названием жизнь. Он не отступится и не устрашится брошенного вызова. С этим он справлялся прежде, справится и теперь.

Мне действительно больнее, чем вам

В Лос-Анджелесе - нудная, дождливая ночь. Я вместе с толпами других пассажиров и встречающих изнываю от скуки в аэропорту, ожидая отправления задержанных рейсов. Конечно, все устали, все на взводе. Но вот на фоне общего расстройства происходит случай, от которого всем становится еще хуже.

Молодая пара пристально всматривается в окна, надеясь увидеть самолет, который - как и остальные - опаздывает с прибытием. Молодые люди настолько озадачены, что не замечают, как их безнадзорная трехлетняя дочь теряется в толпе. Но вот оба, отец и мать, наконец-то оборачиваются посмотреть на девочку и впадают в панику. Кидаясь из стороны в сторону, они зовут ее по имени. Безуспешно. Оба доходят до истерики, и тогда уже все присутствующие начинают волноваться.

Проходит некоторое время, и служители аэропорта находят девочку. Все с облегчением вздыхают. Когда малышку приводят к отцу, тот немедленно хватает ее и устраивает ей жестокую порку. При этом он громко исторгает унижительные и приводящие окружающих в замешательство угрозы. Он обещает привести их в исполнение, если она выкинет что-то подобное еще раз.

Если бы бешеные шлепки последовали и дальше, несомненно, я и некоторые другие обязательно бы вмешались. Конечно, родитель имеет право наказывать свое дитя, и это нас останавливает. Однако у большинства присутствующих на уме один вопрос: «Разве это наказание?» Полагаю, мы видели реакцию необузданного человека, который отводил душу, изливая ярость безответственного отца. Нелепо, но такой отец, наказывая ребенка, фактически наказывает себя.

Я вспоминаю об этом случае всякий раз, когда мне приходится наказывать своих детей. Является ли действительным наказанием то, что я сейчас делаю? Или я просто изливаю ярость на кого-то, кто слабее меня, на кого-то, кто не может дать мне сдачи... по крайней мере, в настоящее время. Вполне вероятно, что такое наказание есть только проявление чувства мести или обыкновенного гнева оттого, что мои дети подвели меня.

Нет в процессе воспитания детей предмета, вызывающего больше

противоречивых толков, чем наказание. Как всегда, и в этом деле есть свои крайности: одни заявляют, что не должно быть никакого наказания, другие видят повод для наказания во всяком непослушании ребенка.

Обратимся к Священному Писанию. Цели и типы библейского наказания обладают своими особенностями. Цель одного, исправительного наказания, - предупредить кого-либо о том, что он идет в неверном направлении. Символическая цель другого, законного наказания, - удовлетворить справедливость, если наносится ущерб обществу и оскорбляется закон Божий. Законное наказание используется также для изгнания того, кто подрывает единство внутри какой-то группы людей.

Случившееся с библейским пророком Ионой - пример первого, исправительного наказания. Бог возложил на него особое поручение - проповедовать народу Ниневи. Иона же, решив послушаться Бога, сел на корабль, отправляющийся в противоположном направлении. Вскоре он попадает за борт и оказывается в чреве у большой рыбы.

Иона описывает свои переживания весьма живо:

«И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: «К Господу воззвал я в скорби моей, - и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, - и Ты услышал голос мой. Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И сказал я: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святыи храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травою обвита была голова моя...» (Ион. 2:2-6).

Три дня во чреве гигантской рыбы - форма исправительного наказания для Ионы. Бог избрал такое наказание, чтобы привести Иону к повиновению, пониманию ответственности, возложенной на него. Отсюда следует, что Божий метод воспитания людей состоит в следующем: Он причиняет нам боль, чтобы обратить наше внимание на ошибки, которые мы совершаем. Бог поступает так потому, что любит нас и хочет нам добра.

Вот почему автор Послания к Евреям сравнивает Бога с отцом, который вынужден время от времени наказывать детей:

«Сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:5,6).

Случается, что отец - подобно Богу - причиняет боль, поскольку он должен четко указать на негативные последствия, которые ждут человека, упорствующего в своем заблуждении.

Законное наказание описывается в Священном Писании всякий раз, когда кто-то начинает преднамеренно нарушать законы Божьи. Именно так впервые случилось и с Каином. Подобно Ионе, Каин отверг Божьи предупреждения, но в отличие от Ионы, не отказался от злого умысла. Наказание не заставило себя ждать: Каин был отмечен навеки, ибо отверг Божьи предупреждения, не захотел исправиться. Нечто подобное произошло с Давидом, царем израильским. После прелюбодеяния с Вирсавией Давид потерял новорожденного сына. Таковы болезненные последствия мятежа против Бога.

Законное наказание бывает суровым. Иногда влияние на окружающих строптивного, своевольного, бунтующего человека оказывается таким опасным,

что от такого приходится избавляться. Так, Ветхий Завет повествует об Ахане, наказанном за прямое неповиновение Богу. В Новом Завете содержится рассказ о событии, происшедшем на заре христианства с Ананией и Сапфирой и об их наказании за попытку «солгать Духу Святому». Оба эти эпизода посвящены проблемам, которые создавали люди, чье дальнейшее пребывание среди народа Божьего оказывало на него дурное влияние. В таких случаях нужно «хирургическое» вмешательство.

Быть может, самым впечатляющим и относящимся к делу примером законного наказания является наказание, описанное в Книге Второзакония 21:18 -21: «Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их: то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания, и скажут старейшинам города своего: «Сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница»; тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из Среды себя, и все Израильтяне услышат и убоятся».

Это потрясающее повеление требует глубоких размышлений. Вспомните, что эти слова были написаны тогда, когда израильтяне шли к обетованной земле. Суровые условия жизни заставляли каждого участника похода соблюдать непререкаемую дисциплину и порядок. У народа не было ни времени, ни возможности тратить силы на уговоры и увещевание инакомыслящих. В связи с этим закон повелевал: если молодой человек не придерживается установленных правил, его следует казнить. Мы не предлагаем детей в наше время «побивать камнями», но хотим заострить внимание читателя на нескольких выводах, вытекающих из данного отрывка Священного Писания. Первый, и самый очевидный, состоит в следующем: семье, что раньше, то и теперь, нелегко совладать с непокорностью. Я видел многих родителей, пытавшихся сохранить в семье мир и порядок тогда, когда один из детей презирал не удовлетворяющие его правила. При таких условиях дом не выживает. Второзаконие утверждает это и предлагает радикальное решение проблемы непокорных детей, ведущих семью к разладу.

Из этого отрывка следует и второе заключение: Бог открывает нам, что временами, когда один из детей отвергает отца с матерью и стиль их жизни, детям и родителям необходимо разойтись. На то же Господь указывает и в притче о блудном сыне. Речь идет о молодом человеке, который, несомненно, имел все, что только мог ему дать отец. Не открою ничего нового, если скажу, что Христос представляет отца этого юноши добрым отцом. И у такого доброго отца есть сын, который не выносит образа жизни родной семьи. Когда юноша просит отпустить его, отец, не желая этого, все-таки позволяет ему идти. Отец мог бы удержать сына, но, поступив так, он никогда бы не покорил его духа. Лучше позволить сыну пережить последствия своего решения и надеяться, что на какой-то стадии резко ужесточившиеся виды наказания принесут желаемый результат. Этого юношу могли исправить только последствия его собственного выбора. Ясно одно - пока он бунтует против семьи, в отчем доме ему не место.

В моей практике, когда какой-то юноша явно нарушал семейные правила и причинял родителям душевные страдания - глубокую печаль, скорбь и отрицательно воздействовал на младших братьев и сестер, я прибегал в качестве духовного наставника именно к этим стихам из Книги Второзакония, чтобы

продемонстрировать право отца на суровое решение. Ветхий Завет обязывает заставить такого ребенка покинуть дом, Новый Завет настоятельно советует отцу позволить ему поступить так. Силой или по своей воле из ряда вон мятежный сын или дочь, бывало, оставляли свои семьи. Если речь идет о жизни или смерти дома, общим интересам семьи следует отдавать предпочтение перед интересами одного человека.

Скорбь от необходимости принятия такого решения, несомненно, опустошает душу, лишая родителей нравственных сил и иллюзий. Сколько раз папа с мамой пытались исправить свои ошибки и установить хорошие отношения с детьми! Сколько раз их при этом снова и снова окрыляли розовые надежды, но, увы... все разлеталось в пух и прах! Невыносимые муки приходят с осознанием необходимости срочной «хирургии». Греет последняя надежда: быть может, отлучение ребенка от семьи заставит его измениться. Тогда, быть может, он вспомнит родителей и раскается - как раскаялся в свое время перед отцом блудный сын - и попросит прощения, желая восстановить добрые семейные отношения.

Соломон, убежденный в том, что в каждой юной душе живет неукротенный дикий зверь, называемый своеволием, много писал о наказании. Он говорил: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его...» (Прит. 19:18).

Соломон, кажется, противоречил многим отцам, которые надеются в глубине души, что их дети «перерастут» свой бунт, когда повзрослеют. Но нет, так не бывает! Злостное непослушание, не получая с самого нежного возраста должного отпора, постепенно укореняется в детской душе, выливается в настоящий мятеж. Семья раскалывается, и все ее члены начинают чувствовать себя сломленными и впавшими в уныние жертвами семейного раздора. Мудрый старый царь продолжает: «Глупость привязалась к сердцу юноши; но исправительная розга удалит ее от него» (Прит. 22:15).

Исправительное и законное наказание в Книге Притчей имеет две формы. Первая, условное наказание, применима к маленьким детям; вторая, безусловное наказание, относится к более старшему возрасту. Под условным наказанием я подразумеваю наказание, с помощью которого родители формируют некую модель, условные рефлексии, дающие детям возможность связать боль и лишения со своим неправильным поведением. Если за непослушание и под-вергать ребенка трепке, то лишь с тем, чтобы впредь ему так поступать было неповадно. Порка представляет собой весьма болезненный опыт, который подчеркивает серьезность проступка, послужившего причиной наказания.

Безусловное наказание, возрастающее пропорционально возрасту, является прямым, очевидным следствием непослушания и своеволия. Одиночество, голод, бедность не были кем-то искусственно привнесены в жизнь блудного сына, а стали куда как естественным, прямым, явным следствием его дурного поступка.

Когда я был маленьким, мои родители поехали к друзьям на новоселье и взяли меня с собой. Пока взрослые разговаривали, я проскользнул в ванную и принялся набивать всякими вещами унитаз, естественно, не рассчитанный на такое применение. После одного или двух спусков воды я засорил канализацию и вывел туалет из строя на то время, пока его не привели в порядок.

Смешно упоминать об этом, но ради иллюстрации все-таки позвольте мне

заметить, что я был бы, наверное, по-настоящему наказан, если бы меня заставили расплатиться за вандализм не только деньгами, но позором и унижением от необходимости заняться тупым занятием. Но как ребенок, я не имел никакого представления о последствиях своего проступка. Денег у меня не было, да и смущаться-то я особенно не смущался, так как не представлял себе серьезности содеянного.

Отсюда следует, что наказание каждый раз должно соответствовать обстоятельствам. Конечно, понять значение нулей на счете за ремонт я не мог, зато боль я понял очень быстро. По-видимому, Бог обеспечил заднюю часть моего тела мягкой, легкодоступной жировой прокладкой с нужным числом нервных окончаний именно для того, чтобы принимать и передавать некие послания моему внутреннему «я». Мой отец был мастером первой формы наказания, и я вскоре получил от него послание, прозвучавшее недвусмысленно и громко. То есть отца моего можно было очень легко понять, а меня - услышать!

Разные семьи вырабатывают собственные формы условного наказания. В этом смысле универсальным наказанием является порка. Если вы хоть на грань почитаете мудрость Соломона, значит, вы твердо верите, что боль после наказания укрепляет мудрость.

«Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Прит. 29:15). По вопросу о том, нужно ли применять телесные наказания в семье, высказывается множество противоречивых суждений. Одни не принимают телесных наказаний детей из-за их жестокости, другие утверждают, что, наказывая детей под горячую руку, родители просто «срывают» на них зло. Стоит иметь в виду, говорят такие, что ребенок может отомстить родителям за причиненную боль и унижение... со временем.

Чтобы не впадать в крайности, может быть, лучше подумать о том, какие формы телесного наказания допустимы. Что касается младенцев, то для них, как говаривал мой отец, лучше всего подходит легкий удар по мягкому месту одним пальцем, если в их вопле слышны нотки раздражения или непослушания. Любой, обладающий мало-мальским опытом по уходу за детьми, понимает, что младенцы кричат по-разному, это легко различает чуткое родительское ухо. Плач может свидетельствовать о боли, голоде и раздражении. Боль и голод - вещи законные, а вот раздражение, ярость у младенца следует контролировать. В первом полугодии жизни ребенка легкий удар пальцем - вот и все, что требуется, чтобы он связал свою строптивость с болезненными последствиями.

Чем старше ребенок, тем важнее телесное наказание; такая закономерность прослеживается до восьми-девятилетнего возраста. Если неукоснительно следовать этому тезису, то поведение ребенка к десятому году жизни становится таким, что дальнейшие телесные наказания исключаются. Надо сказать, что мы с Гейл старались не задавать трепку детям голыми руками. Для этого мы держали дома особый предмет, находившийся на видном и в легкодоступном месте. Вооружались мы им не часто, но пылиться он у нас не пылился и всякий раз был наизготове, когда кто-то из детей желал испытать твердость родительской власти. Полагаю, наша решимость применять этот предмет, а в случае обращения к нему его эффективность, привели в конечном счете к тому, что мы пользовались им не часто. Когда детям исполнилось лет семь или восемь, этот предмет исчез, то ли случайно, то ли по умыслу. Впоследствии он нам ни разу не понадобился.

Если не считать раннего детства (там боль является чуть ли не единственным рецептом), в остальных случаях, по моему твердому убеждению, выносить решение о телесном наказании детей машинально, автоматически недопустимо. Телесное наказание следует оставить только для четко определенных проступков: непокорности, неуважения, лжи, нанесения повреждений кому-то. Всем нужно хорошо знать правила применения таких мер воздействия.

Порка как форма наказания должна проводиться отцом только в том случае, когда он полностью контролирует себя. Если отец эмоционально невыдержан, ему следует сначала остыть и только потом приступить к наказанию детей. Дети не должны чувствовать, что их наказывают в гневе.

Следующая форма условного наказания - изоляция. Как говорилось выше, изоляция ребенка в его спальне равнозначна праздному времяпрепровождению, поскольку спальни в наше время оснащены всякими излишествами. С другой стороны, мы установили, что изоляция ребенка «ссылкой» в угол, когда он вынужден стоять некоторое время, отвернувшись от всего и всех, порождает опыт, заставляющий его слушаться родителей. Время для ребенка течет медленно. Так что тридцати-сорока минут, когда ребенку делать нечего, кроме как стоять и взирать в пустоту, вполне достаточно, чтобы задуматься о своих привычках и поведении более серьезно.

Временная отмена всяких игр, забав и приключений бывает существенным исправительным мероприятием в более старшем возрасте. За небрежное отношение к собственным игрушкам дети лишаются их на одну-две недели. Запрет на просмотр любимых телепередач - умеренная реакция на некоторые виды неприемлемого поведения.

Когда наши дети начали учиться писать, я вспомнил старомодное наказание многократной писаниной (написать семьдесят пять раз по такому, например, шаблону «Я никогда не буду...») и счел его очень полезным. Я предлагал ребенку дать письменное определение проступка, а затем заставлял его записывать покаяние столько, сколько нужно, чтобы значение его закрепилось у него в памяти. Наказание писаниной давало, с одной стороны, простор действию угрызений совести, а с другой - способствовало чистописанию.

Дети взрослеют, поэтому данное наказание можно усложнить - предложить им написать очерк о совершенном проступке и о том, как избежать его в следующий раз. При этом все привилегии отменяются до тех пор, пока очерк не удовлетворит родителей.

Чем старше дети, тем более безусловным становится наказание. Теперь за разбитое вдребезги - умышленно или неумышленно - окно надо будет расплатиться деньгами со скидкой на возраст или исправительной работой, пропорциональной нанесенному ущербу. Хорошо знакомое всем подросткам понятие *grounding* * подходит и тогда, когда они начинают водиться с компанией сверстников и ориентироваться на их планы. (* *Grounding* производное от *ground* в значении «не разрешать (подростку) водить автомобиль». - Прим. перев.) Оно подразумевает отмену привилегий вне дома за позднее, в пику установленным правилам, возвращение домой или другие формы поведения за порогом родного дома. «*Grounding*» следует понимать так: мы лишаем ребенка привилегий всякий раз, когда он обнаруживает безответственность в пользовании ими.

Особенно болезненным безусловное наказание становится тогда, когда чужие люди заставляют наших детей нести ответственность за их проступки. Однако если санкции, наложенные школьной администрацией или местной полицией, справедливы, в такой воспитательный процесс родители вмешиваться не должны. Как ни печально, но юноше или девушке лучше познать все, что бывает с восстающим на законы общества, на собственной шкуре. Родитель, который старается ослабить эффект такого наказания и заступается за свое дитя, быть может, совершает большой грех. Спору нет, любящий отец и мать обязаны быть рядом с детьми, когда у тех беда, но они серьезно просчитаются, если попробуют помочь отпрыскам избежать ответственности за последствия своих действий и поступков.

Если мы хотим научить детей жизненной мудрости, наказание, все равно: исправительное или законное, должно быть неотвратимым. Но чтобы сделать наказание действенным, отец обязан придерживаться определенных правил.

Для родителя первейшим правилом при наказании является необходимость контролировать свой гнев. Сравните заявления двух отцов. Один кричит: «Ты довел меня до ручки, я готов убить тебя». Другой говорит: «Ты натворил такое, что представить не можешь, как это печалит меня, я поражаюсь твоему поведению».

Первое заявление обнаруживает ярость и гнев отца. Это ранит, оставляет в детской душе шрамы. Ребенок начинает сомневаться, что отец простит его когда-нибудь. Второе заявление в корне отлично от первого. Обратите внимание, объектом гнева здесь становятся действия и поступки ребенка, а не его личность в целом. Дети должны усвоить, что родители могут испытывать большое негодование и даже гнев, но все это направлено не на самих детей, а лишь на их несправедливые действия. Это правило полностью гармонирует с библейским принципом, утверждающим, что гнев Божий направлен на наши грехи. При этом Бог не перестает любить грешника. Успешные отцы могут считать фундаментальным этот библейский принцип.

Если родитель наказывает детей, разрываясь при этом от гнева, ему необходимо прекратить это мероприятие до тех пор, пока он не наладит должного самоконтроля. Теряя самообладание, мы чрезвычайно вредим себе и детям, порождая их ответную ненависть.

Второе правило наказания можно назвать правилом последовательности. Мы сильно вредим детям, если, наказывая их, проявляем непоследовательность. Такую непоследовательность, например, часто вызывает раздражение отца. Бывает, ребенок делает что-то, что не находит одобрения у его отца, который реагирует на это, по крайней мере, парой-другой крепких слов. На другой день на то же самое прегрешение со стороны ребенка он реагирует значительно сильнее. Ребенок не понимает, какие чувства на самом деле испытывает его отец и что он собирается делать. Непоследовательное наказание несправедливо. Если отец убежден, что некоторое отклоняющееся поведение ребенка достойно наказания, то ребенок должен знать, что за такое поведение он будет нести соответствующее наказание всегда. Если же отец за одно и то же прегрешение в одном случае наказывает так, в другом - этак, а в третьем - вообще никак, он больше разрушает, чем созидает.

Следует помнить и о третьем важном правиле, которое гласит, что наказание не может быть стереотипным, оно всегда должно соотноситься с личностью ребенка. Дети в одной семье на одно и то же наказание будут

реагировать по-разному, и об этом отцы и матери должны иметь четкое представление. Даже братья и сестры по своим внутренним качествам часто отличаются друг от друга. Послушный ребенок сильно расстраивается просто оттого, что папа и мама недовольны его поведением. Своевольного ребенка приходится крепко отчитывать или подвергать порке, чтобы то же самое послание, родительское недовольство, дошло до него. Подбирать следует подходящие меры воспитания, дающие на выходе желательный эффект - не больше, но и не меньше.

Наказание должно соотноситься не только с личностными особенностями ребенка, но также с тяжестью его проступка. Отец, не делающий здесь различия, вынужден приходить в одинаковую ярость от всего. Всякое прегрешение - вызвано ли оно детской безответственностью или злостным неповиновением - встречается трафаретными вспышками гнева и отчаянным наказанием. Такой отец не разбирается в характере ситуации, у него нет продуманных, контролируемых реакций, которые бы прививали его детям мудрость, а не разрушали остатки взаимопонимания. Мало-помалу дети начинают бояться такого отца, видя в нем некое препятствие и личного врага. Отцовскому авторитету в данной семье постепенно приходит конец.

Всем знакомы отцы, которые лишают своих детей-подростков всех привилегий на длительные сроки за какие-то явно тривиальные проступки. Создается впечатление, что такие отцы просто боятся, как бы бразды семейного правления не ускользнули из их рук. Такие отцы расплачиваются за временное исправление поведения ребенка его серьезным отчуждением от родителей в будущем.

Еще два правила пришли мне в голову, когда я наблюдал за отцом, который вышел из себя от злости на сына. Он грубо схватил мальчика и задал ему отменную трепку. Экзекуция кончилась (просто потому, что отец утомился), но мальчик и ухом не повел. Когда кипящий яростью отец куда-то отошел, мальчик, усмехнувшись, сказал своему приятелю: «А мне нисколько и не больно».

Этот родитель был не прав - нельзя наказывать детей на публике; назовите это положение четвертым правилом. Наказывать детей следует с глаза на глаз. Здесь третий всегда лишний, в том числе и другой член семьи. Наказание не должно унижать ребенка, оно должно обуздывать его своеволие. Наказание связывает лишь двоих - родителя и ребенка. Присутствовать при этом нельзя никому.

Этот родитель был не прав дважды, поскольку он нарушил и пятое правило: он не подготовился к наказанию ребенка должным образом. Порка, не приводящая к искоренению негативных психических установок и духа злостного неповиновения, хуже, чем отсутствие порки. Распускаясь, родители часто наказывают детей прямо на людях. В подобной ситуации дети, вероятнее всего, не подадут никакого вида и ничем не обнаружат своих чувств и помыслов. Весь исправительный потенциал таких наказаний ограничивается какими-то минутами. Все подобного рода наказания осложняются впоследствии невосприимчивостью к любым наказаниям. Мальчик, говорящий своим приятелям: «А мне нисколько и не больно», словно бы передает нам следующее послание: «Эй, а я могу противостоять системе родительской власти».

Наказание, не способное обуздать своеволия ребенка в детстве, может породить неправильное отношение к безусловному наказанию в зрелые годы.

Если ребенок не боится никакого наказания, удержать его от умышленного неповиновения властям невозможно. Злой дух подобного бесстрашия породит бездну ужаса и горя. Есть еще шестое правило наказания, которое, как и седьмое, применимо только к верующим во Христа. Наказание должно иметь свое начало и конец. Наказание начинается с того, что отец сообщает ребенку причину наложенного им взыскания. Если отцу и ребенку не удастся достичь взаимопонимания в отношении причины наказания, такое наказание бессмысленно. Вот почему важно не спешить и дать испариться гневу, чтобы оба смогли осознать не только случившееся, но и настоящую потребность разобраться во всем.

Такая сдержанность отца убеждает ребенка, что тот не карает его, а наказывает по справедливости. Конечно, у ребенка должна быть возможность объяснить свое поведение и свое отношение к нему. Однако не всегда следует разрешать ребенку приводить какие угодно доводы в свою защиту, чтобы он не привык говорить «прости меня» всякий раз, чтобы избежать наказания и вновь получить полную свободу действий. Такие извинения ничего не стоят.

С другой стороны, важно и следующее положение. Ребенок должен твердо знать, что за наказанием следует полное прощение и восстановление всех нарушенных связей с отцом. Многим я восхищался в своем отце и в том числе тем, что, наказывая меня, он никогда не напоминал о моих проступках в прошлом и наказаниях, связанных с ними. Я твердо знал, что дело, решенное между нами с глазу на глаз, забыто навеки. Бывало, я еще не выплакался, а он уже брал меня на руки, обнимал и говорил о своей любви и о том, почему я должен слушаться. Может быть, именно поэтому я никогда не таил зла на своих родителей.

Это правило определенно христианское, поскольку предусматривает прощение. А прощение в библейском контексте означает, что прощенный грех никогда не припомнится. Простить можно прежде, чем ребенок получит шанс исправиться, и прежде, чем на ребенка можно будет положиться. В широком смысле слова проступок, однажды наказанный, в будущем полностью забывается. Сверхзадача наказания - обучить детей необходимости покаяния, следствием которого является прощение. В результате справедливого наказания в горниле болезненных испытаний, требующих твердости и мужества, открывается возможность преподать детям некоторые величайшие уроки жизни.

Последнее, седьмое, правило наказания, придающее смысл всем остальным, таково: справедливая кара - это дочь сердца, исполненного любви. Сердце, исполненное мщениия, порождает кару несправедливую, безмерную. Что имели в виду мать и отец, когда говорили, бывало: «Я наказываю тебя, любя и желая, чтобы ты стал избранником Божиим»? Кто-то может сказать, что мудрость сего утверждения доступна только зрелому уму. Но так ли это на самом деле?

Вот Кристен рассказывает о доме, который она недавно посетила. По существу, ее комментарий сводится к следующему: «Я думаю, что там не очень-то любят детей, па».

Эта фраза возбуждает мой интерес, я подхватываю тему: «А что натолкнуло тебя на эту мысль, Крис?»

На это она глубокомысленно замечает: «Там не говорят детям «нет» и ни за что не ругают. Поэтому они творят там, что хотят».

Услышав нечто новое, я не теряю нити разговора: «Однако не о таком ли отношении к себе со стороны родителей вы мечтали с Марком? Только представь - никто не стоит над тобой и не командует, никто тебя не наказывает, никто не пресекает твоего своеволия. Разве не этого ты хотела всегда?» «Мы, наверное, временами так и думали, - отвечает Крис, но для нас это вредно. Старшим лучше знать, в чем нуждаются дети, потому что они любят их. Придет время, мы вырастем и тоже будем знать лучше своих детей все, что им нужно». Кристен обретает нечто драгоценное. Она осознает, что наказание - настоящее, правильное, приносящее мудрость - порождается сердцем, исполненным любви.

Поскольку эта книга об отцах и для отцов, я говорил о наказании с точки зрения отца. Но я вовсе не имею в виду того, что ответственность за наказание детей в семье снимается с матери. Если один из родителей уклоняется от наказания детей и полностью передает эту ключевую функцию другому, их дом в опасности.

Мать и отец поступают мудро, придерживаясь солидарной политики наказания. Дети быстро определяют, кто из родителей склонен к большей мягкости. Я понял это в один прекрасный момент, когда Крис еще была крохой. Всякий раз перед наказанием она начинала умолять: «Папочка, пожалуйста, пусть мама накажет меня». Она видела между нами большую разницу. Не откладывая дела в долгий ящик, нам с Гейл пришлось искать пути, ведущие к семейной гармонии.

Если поведение детей начинает существенно меняться к худшему, эту ситуацию родителям лучше обсудить до наложения наказания и приведения его в исполнение. В нашей семье ответственность за принятие решений в сложных ситуациях я взял на себя. Такова уж роль главы семьи.

Времена условного наказания в нашем доме прошли навсегда. Теперь нам не нужно шлепать детей, чему я очень рад. Ведь, наказывая детей, родители наказывают и себя, причем значительно больше. Для детей наступила эра безусловных, естественных последствий своего греховного поведения. А это значит, что теперь, зная и с дерзостью преступая законы Божьи и законы гражданские, наши дети будут страдать по-настоящему. Если такое станет происходить с ними, заодно страдать будем и мы с женой. Теперь я молю Бога, чтобы наших с Гейл усилий по исправлению поведения детей оказалось довольно, чтобы они постоянно боялись уклониться от благоразумия.

Мой друг, верующий во Христа, рассказывает мне о времени, проведенном за границей. Долгое время страдая от одиночества, он был вынужден противостоять искушению сходить на порнофильм. Его любопытство и удаленность от родного дома сильно способствовали появлению такого искушения. Но уже стоя однажды перед кинотеатром, он вспомнил гимн, которому много лет тому назад его научили родители:

Хочу быть честным я - Ибо верят в меня. Хочу быть чистым я - Ибо любят меня. Хочу быть сильным я - Ибо много страданий. Хочу быть смелым я - Ибо трудно дерзать. Эти слова, всплывшие в сознании моего друга, а больше стремление к духовной и телесной чистоте, скрытое в них, сохранили его совесть незапятнанной, и он вернулся в гостиницу. Настал момент истины и прозрения. Это произошло с ним потому, что доброе семя, посеянное в нем в нужное время путем наставления, поддержания дисциплины и наказания, дало добрые всходы. Перед кинотеатром он принял мудрое решение.

Многие скажут, что все это ерунда по сравнению с коловращением жизни! Решение Иосифа не платить ненавистью за ненависть братьев, решение не поддаваться, пусть в первый и последний раз, жене Потифара и решение не сердиться и не роптать на друзей, бросивших его в тюрьме, тоже можно было бы посчитать незначительными решениями. Но во всех драматических эпизодах Иосиф приходил к единственно верному выбору, принимая всякий раз мудрое решение. Цепочка верных шагов привела его в наиболее могущественное учреждение египетского царства.

Этим как раз и занимается успешный отец. Для семьи он не просто кормилец и добытчик, он воспитывает детей, он воздвигает храм. Родители вкусят плоды своего воспитания, когда ребенок познает жизненную мудрость и начнет приближаться ко Христу. В конечном итоге мы хотим воспитать не искусных, а верующих детей. Именно этого хочет от нас Бог.

Пятый принцип

Если я мудрый отец... то лишь потому, что благословляю своих детей и принимаю их такими, какие они есть, одобряю их дела и просто люблю их, поскольку они мои дети.

13. Сделай милость, благослови меня!

Только что закончилось проходящее каждый год представление для родителей, подготовленное учениками шестых классов. Гимназия переполнена, в зале очень душно, любительский спектакль затянулся. Но все родители, сидящие в зале, словно не замечали этого, восхищаясь детским любительским театром, как премьерой в Академическом театре.

Когда директор школы объявил об окончании представления, мы начали собираться в небольшие группы для обычной дружеской беседы.

Тогда я стал свидетелем того, как после спектакля на сцене посреди декораций произошла настоящая, пусть и крошечная, драма. Она коснулась лишь одной двенадцатилетней девочки и ее отца. В спектакле эта девочка играла какую-то маленькую роль. Очевидно, теперь она вышла из-за кулис к родителям, горя желанием увидеть их положительную реакцию на свои сценические достижения. И вот, отыскав отца, говорившего в тот момент с другим человеком, она закричала: «Папочка, папочка!» - и схватила его за руку.

Она подпрыгивала от нетерпения, ожидая, как оценит ее игру в пьесе отец, но тот сухо бросил: «Барби, не перебивай меня! Неужели ты не видишь, я беседую с г-ном Матьюсоном? Подожди немного». Может быть, на эту сценку никто больше и не обратил внимания, но я совершенно отчетливо увидел, как немедленно потух свет в детских глазах. Слова отца прозвучали грубо, в данной ситуации даже жестоко. Они означали примерно следующее: «Что мне твоя детская игра! Мои взрослые дела важнее».

У каждого из нас есть жизненно важная, определяющая наше отношение к миру, потребность в благословении, одобрении, внимании, которые мы получаем от близких нам людей. Сохранить физическое, душевное и духовное здоровье без этого нельзя.

Конечно, здесь имеется в виду не поверхностная потребность в

комплиментах и лести, а потребность, скорее всего, глубинная, заложенная в нас Богом при сотворении. Последователя Христа радует мысль о том, что если он верно послужит Господу, то в один прекрасный день Небесный Отец воздаст ему по заслугам, словно говоря: «Хорошо, добрый и верный раб». В Библии сказано о небесных воздаяниях тому, кто верно служит Богу. И нам не стоит забывать об этом. Бог создал нас так, что помимо потребности в небесных наградах мы испытываем пусть и меньшую, но тоже значительную потребность в позитивной оценке, внимании и уважении родителей, супругов близких друзей и в некоторой степени всех остальных людей. Нам бы хотелось слышать одобрение каждый день. Однако если этого не происходит, что-то внутри нас понемногу теряет жизнеспособность, мертвеет, засыхает. Короче говоря, мы расцветаем в жизни или вянем, в зависимости оттого, признал ли нас Бог, одобряют ли нас другие люди и, наконец, правильно ли мы оцениваем сами себя.

Молодой человек, двадцати семи лет, рассказывает мне о многолетних безуспешных попытках преодолеть чувство собственной неполноценности. Вскоре наш разговор касается его отношений с отцом. И тут оказывается, что в отрочестве он испытывал постоянное разочарование, поскольку отец без конца упрекал сына, что бы тот ни сделал. Была ли это его контрольная работа в школе, участие в спортивном соревновании, модель самолета или попытка помочь по хозяйству, отец реагировал неизменно недовольством и порицанием, мол, надо было сделать лучше, быстрее, проще.

Редкий ребенок, надеясь на доброжелательное руководство отца, не последует его требованиям. Когда же, несмотря на все детские старания, отношение отца не меняется, у ребенка обычно развивается низкая самооценка - убеждение в собственной бесполезности и никчемности.

Разговаривая с молодым человеком, я понимаю, что ему необходима помощь. Стоит попробовать раскрыть ему глаза на бесчувствие и слепоту его отца и на то, какой вред тот наносил сыну. Иначе может человек навсегда смириться с отцовской точкой зрения и до конца дней будет «самовлюбленным неудачником».

Мощное воздействие отца негативно отражалось с детства не только на установках и подходах этого человека к труду, но вредило его правильной, адекватной самооценке. Он перестал и помышлять о том, чтобы достичь успехов на каком-либо поприще. Отец, сам того не желая, приучил сына думать о себе как о человеке, абсолютно неспособном ничего добиться. И сын сдался, подсознательно уступил внушениям отца. Я говорил с молодым человеком, а сам мысленно, как мяч, который отыгрывают с центра поля, постоянно возвращался к маленькой девочке на сцене после спектакля. Не так ли начинается формирование низкой самооценки? Безразличие и грубость отца глубоко огорчили дочь. Не был ли подобный эпизод одним из многих в ее жизни?

Желание моего друга услышать одобрение отца в детстве не нашло своего удовлетворения, и теперь он вынужден бороться с низкой самооценкой. Его жизнь могла осложниться и другими проблемами. У него, в частности, сложилась стратегия поведения в форме отстранения и отступления. Однако с теми, кто получил похожее воспитание, случается и по-другому. Всем знакомы люди с ненасытным стремлением к славе и почестям. Такие люди ни за что не уйдутся, пока не станут президентами, председателями или самыми богатыми

людьми. Они жаждут только победы, причем победы убедительной.

Недавно у меня побывал врач, специалист по лечению мигрени. Немало проблем в его работе вызвано тем, что причины большинства разновидностей головной боли при мигрени неизвестны. Однако интересно заметить, что почти все больные, которых он лечит, относятся к категории «старательных» мужчин и женщин, чувствующих неутолимую потребность достичь реальных или мнимых успехов в своем деле. Основываясь на своем профессиональном опыте, он утверждает, что у большей части больных мигренью потребность в признании со стороны окружающих осталась неудовлетворенной. Один его пациент, разменявший уже шестой десяток лет, очень богатый и физически невероятно сильный, признался, что все еще пытается угодить отцу из своих детских воспоминаний. Бесконечные порицания отца и мучительные переживания в связи с этим, казалось, преследовали его всегда. В результате - мигрень, язва и болезнь сердца.

Прощаясь с навестившим меня молодым человеком, я все еще думаю об этих классических реакциях - отстранении или, напротив, желании достичь всего. До нашей следующей встречи он возьмет отпуск и навестит стареющего отца. У него будут долгие разговоры с отцом с глазу на глаз. Ранее никогда не добравшийся до корней своей проблемы, он выскажет родителю свои подавленные чувства.

Его отец растеряется, придет в легкое замешательство. Такого ни разу не было, скажет он, вот какие чувства, оказывается, собирались в душе моего сына. Разве ты не знаешь, сын, что я всегда восхищался тобой? Как же вышло, что мы не понимали друг друга? Беседы будут длиться часами. Отец вспомнит один за другим эпизоды, когда он переживал сильную любовь к сыну, восхищался им и считал его достижения своими успехами.

Вот, оказывается, в чем кроется большая часть проблемы. Когда отец был удовлетворен делами сына, он никогда не выражал этого. И вот - ныне бурно и неожиданно проявятся обычно сдерживаемые сильные чувства, и он начнет много и долго говорить ...через пятнадцать лет после того, как успела сложиться личность его сына. Что скажет в свое оправдание отец? Ведь как ни досадуй, как ни кусай себе локти, он упустил время и не дал сыну того, в чем тот страшно нуждался. Оба станут плакать, сожалея о непоправимом и утерянном, но время неумолимо. Отец признается, что его суровое отношение к сыну было связано с необходимостью воспитать в нем волю. К счастью, он поймет, что доходил в таком воспитании до крайности.

После свидания с отцом молодой человек покажется мне совсем иной личностью - личностью, вступившей на путь исцеления. Он уже услышал положительную оценку земного отца, хотя должен был услышать ее много лет назад, чтобы не смотреть на себя как на загнанного, отчаявшегося человека. Некий сдвиг все же произошел. По крайней мере, ему уже удалось распрощаться с прошлым. Хочется надеяться, что дальше ему будет легче идти по жизни.

Данный случай - самый обыкновенный. Если и содержится в этой истории что-то исключительное, необычное, так это то, что произошло некое разрешение проблемы, наступило исцеление. Многим уже никогда не услышать отцовского признания, какое в конце концов услышал мой друг. Если отцовского благословения и одобрения ребенок не слышит с самого раннего возраста, то в более старшем возрасте даже самые восторженные похвальные отзывы родителя уже не утолят всей жажды человека в признании. Некоторые

вещи маленький ребенок воспринимает подсознательно, и впоследствии их не удается внедрить во взрослое сознание. Этот молодой человек кажется приятным исключением.

Я убежден, что тип личности формируется определенной цепью, последовательностью важных отношений человека и окружающих его людей. Бесспорно, первое звено в этой цепи составляют отношения с родителями. Второе представлено отношениями с кругом людей, связанных родственными интересами, например, братьями и сестрами. Отношения с друзьями и отдельными представителями власти, к примеру, школьными учителями, входят в третье звено. Четвертое звено появляется несколько позже - это отношения с брачным партнером. В любом из звеньев отношения должны носить совершенно ясный, определенный характер, произрастать на почве высокой нравственности. Наладить хорошие отношения - значит, принимая друг друга и стремясь к мирному разрешению конфликтов, обмениваться переживаниями и опытом.

Известно, что внутренние конфликты человека по большей части связаны с его невнятными, дисгармоничными отношениями с людьми. В этом смысле не получившие должного разрешения конфликты между детьми и родителями представляются самыми опасными. Подобные дела должны находить свое терпеливое и кроткое разрешение, иначе в более поздние годы нас будет постоянно терзать безобразный «демон» сомнений, норовящий вынырнуть из глубин подсознания в самый неожиданный момент.

Известно также, что жажда родительского благословения и потребность в разрешении сомнений остаются у взрослых детей даже после смерти родителей. Когда человеку непонятно, как родители относятся к нему в действительности, он подсознательно начинает искать их благословения. Можно положить конец этим сомнениям, неосознанно вытеснив их в мистические глубины духа, и «забыть», чтобы потом удивляться своему сильному гневу на людей, напоминающих твой стиль жизни в прошлом, и поражаться своей непонятной ненависти к работодателю, пастору, учителю и даже брачному партнеру. Ненависть, которую ты подсознательно питаешь к своим покойным родителям, можно, не желая того, переносить на других, реально существующих людей. Такие переживания вовсе не так редки, как может показаться на первый взгляд. Любой из нас, в то или иное время исполнявший роль лидера в небольшом кругу, мог испытать на себе тяжелейшие последствия гнева или пассивного сопротивления со стороны людей, видевших в нас черты своих отца или матери, которых они втайне ненавидели.

Мудрый отец всегда думает о возможных последствиях, когда пытается, как на острое ножа, во время общения с детьми поддерживать равновесие между одобрением и порицанием. И так деликатна материя этой родительской обязанности, так тонка грань, которую нельзя перейти, что отцу следует неустанно молиться, чтобы Господь оттачивал его способность чувствовать все нюансы отношений с детьми. Поиски золотой середины между одобрением и порицанием всегда бывают трудными. Родителям необходимо тщательно продумывать последствия своих прав.

Любой отец вовсе не прочь благословить и одобрить своих детей. Но здесь-то и зарыта собака. Отцу трудно выражать свои чувства четко и ясно, поскольку он опасается говорить детям то, что кажется ему лестью или комплиментами. Искренне желая восхищаться их успехами, он пользуется словами, ничего не

говорящими ни уму, ни сердцу детей. При этом отец думает, что вот теперь-то они узнали о его чувствах, и... совершает серьезную ошибку. Нужно ли его детям такое подобие одобрения?

Отцы могут благословлять детей по-всякому. Этой цели прежде всего служит обычное словесное признание. Благословить человека - значит высоко оценить его личность. Мы должны принимать детей, какими бы они ни были. Мы должны восхищаться ими и высоко ценить их достижения. Мы должны любить и одобрять своих детей и то, что они делают.

Положительное отношение матери к ребенку кажется ему совершенно естественным. Ребенок обыкновенно не тревожится о том, как к нему относится мать. Только тогда, когда она сознательно не оправдывает его доверия, ребенок начинает сомневаться в безусловности ее любви и одобрения. Но, так или иначе, дитя интуитивно понимает, что мать носила его в себе, потом родила, а теперь заботится о нем. Естественно, она обязана высоко ценить его.

Другое дело с отцом, рассуждает ребенок. Разве можно быть уверенным в том, что папа хорошо относится к тебе? В силу своего разума он понимает, что отец фактически вырван, исключен из семейного контекста, по крайней мере, не включен в него так, как мама. Папа приходит и уходит, он занят работой и очень далек от дома и семьи. Как он относится к нам - вопрос, думает ребенок. Ясно одно - благословение, одобрение из уст отца можно заслужить, только исполняя его требования. Ребенок прав: отцовское благословение нельзя получить просто так, ни за что. Отцовскую любовь нужно заработать.

Отцы могут проявлять благосклонность к детям самыми разнообразными путями. Можно, например, подмигнуть, ободрить жестом, похлопать по плечу, обнять, поцеловать, бросить иногда особое словечко - все это и есть специфический набор способов отцовской поддержки. Подобные способы одобрения дети усваивают на лету. Познавая их, они узнают о переживаниях и чувствах отца; детям становится ясно, когда он доволен, а когда - нет. Если дети понимают систему общения с отцом и верят, что он видит в них личность и не равнодушен к их делам, они будут искать его благословений всегда.

Представьте теперь раздражение, тревогу и отчаяние ребенка, который вдруг обнаруживает, что отец не говорит на языке одобрения, или оно звучит непостоянно, или как-то невнятно. Еще хуже, когда отец не только не одобряет, а еще и насмехается, иронизирует и даже издевается. Это же просто бедствие!

Мы обязаны, как отцы, не только благословлять своих детей, но и знать, когда и ради чего это нужно делать. Бывает, отцы восхищаются своими отпрысками только тогда, когда те совершают что-то важное с их, отцов, точки зрения; например, добиваются успехов в спорте. Нередко среди детей, как сыновей, так и дочерей, бытует мнение, что единственной стоящей вещью, с помощью которой можно заслужить отцовское одобрение, является победа на полях спортивных сражений. За их рекордами стоят многочисленные промахи отцов, внушающих сыновьям, что те обретут отцовское благословение лишь тогда, когда состоятся как спортсмены. Сколько бы раз ни надевал мальчик тренировочный костюм, сколько бы раз ни выходил на спортивное поле, столько же раз он чувствовал, не одержав победы, что подвел не только команду, но и своего отца. Если отец не изменит подобную порочную практику, неизбежно в его отношениях с сыном наступит переломный момент. Такая позиция отца чревата тем, что самооценка мальчика опустится до самого низкого уровня, либо он в конце концов просто перестанет считаться с отцом. В

данном случае спектр признания слишком узок. Одного спорта со всеми его разновидностями оказывается недостаточно.

Представьте себе ребенка, который надеется на отцовское благословение в той сфере, где он обладает очевидным талантом, но вот беда, этот талант его отец не замечает, не принимает. Такой талант не отвечает каким-то потребностям отца. Допустим, мальчик имеет художественные наклонности, но не может отпасовать мяч на двадцать ярдов; или девочка в школьной исследовательской лаборатории дает фору любому ученику, а вот стать бомбардиром на травяном хоккейном поле она не способна. Понимая, что одобрение отца можно завоевать в чем-то другом, дети забрасывают (и это не голословное утверждение) то, к чему у них лежит душа, и начинают гнаться за тем, что дает им шанс добиться отцовского одобрения. Но это же просто трагедия!

Вот почему отцы должны быть чуткими. Чем хочет заняться мое дитя? Что у него получается лучше всего? Что я должен одобрить и что благословить? Какие свойства характера и качества личности моего ребенка я должен, считая самыми важными, поощрять? Как я могу довести до сведения ребенка, что я благословляю эти его свойства и качества? Эти вопросы ждут мудрых ответов.

В перечне необходимых атрибутов признания собственного ребенка есть простые слова «я люблю тебя». За многие годы у меня с детьми, Марком и Кристен, выработался определенный ритуал. Мои слова «я люблю вас» и те же слова с их стороны звучат в нашем доме обычно по окончании дня. Мы привыкли к этим словам с ранних лет и никто из нас не стыдится произносить их.

Но всегда нужно помнить, что уважение и признание ребенка должны быть искренними и неподдельными. Уважение к личности дитя у отца должно быть чуть ли не инстинктивным просто потому, что оно является его чадом, плоть от плоти его и его надеждой. Но вот признание своих успехов и достижений ребенку необходимо честно заработать, чтобы похвала не оказалась пустой или лицемерной. Здесь нужен чуткий «барометр».

Дочь делится своим секретом. Она беспокоится, что не займет одну из выборных должностей в своей школе. «Папа, мне очень хочется этого», - говорит она. Ее страхи частично объясняются возможным разочарованием отца и матери, если она провалится на выборах и покажется родителям не такой хорошей, как бы им того хотелось. Она так нуждается в отцовских словах: «Голубушка, милая моя, пойми, что мне не так важно, изберут тебя или нет. Больше всего меня заботит другое. Я хочу, чтобы тебе сопутствовал успех в том, что сама ты считаешь важным в своей жизни. Какие бы неудачи тебя ни постигли, я не разочаруюсь в тебе, если узнаю, что для победы ты сделала все. И каким бы ни был результат, я всегда благословлю тебя».

Искреннее одобрение дает ребенку не только сиюминутное ощущение безопасности, но закладывает основы здоровых отношений в будущем. Когда дочери впервые захочется понравиться мужчинам и преодолеть излишнее смущение и застенчивость, ей должен помочь отец. Именно от хорошего отца она впервые услышит о том, как она привлекательна, почему разговор с ней интересен ему и как высоко развиты ее творческие способности. Если отец начнет восхищаться умственными и духовными качествами дочери с молодых ногтей, она сможет (чтобы понравиться мужчинам, когда повзрослеет) ориентироваться не только на свои внешние данные и физическую

привлекательность. Признание отца, сделанное в надлежащей манере и в надлежащее время, вселит в нее уверенность, что она ценна прежде всего как личность, а не как объект сексуальных притязаний.

Если ее отец - человек проникательный и чуткий, он сделает все, чтобы его дочь с раннего детства знала, что он доволен ею. Он научит дочь брать пример с матери, обладающей отличной внутренней воспитанностью. Признавая и поддерживая девочку, он будет обращать постоянное внимание на развитие ее способностей. Он станет указывать на успехи женщин, которые добиваются чего-то в этом мире, и сможет вселить в нее надежду, что и ей удастся внести свой достойный вклад, потрудиться во славу Божию. Обретая привычку вызывать благорасположение отца таким образом, она, когда повзрослеет, научится уверенно держаться среди других мужчин. Ее отношения с мужчинами в зрелые годы обретут самое высокое качество, если основой для них послужат правильные отношения с отцом в детстве. Случаются в нашей жизни и такие ситуации, когда безусловное признание детей приобретает крайне важное значение. Особенно деликатно, уважительно и заботливо следует относиться к детям, страдающим от переедания, и помогать им избавляться от лишнего веса. Дети, впервые вставшие перед необходимостью ношения тех или иных протезов, например, стоматологических скоб, или очков, могут остро нуждаться в поддержке и признании. Противоположное им предстоит услышать от более жестоких из своих сверстников. Переживания подростков из-за своей угловатости и неуклюжести, являющихся признаками начала полового созревания, тоже требуют особого внимания и поддержки. Не останутся незамеченными мудрым отцом и такие настоящие бедствия, когда дочь перестает кому-то нравиться или сына изгоняют из какой-то подростковой группы, членом которой он спит и видит себя по-прежнему. Над этой проблемой хорошему отцу стоит потрудиться и четко дать понять детям, как он их ценит и любит. С мнением отца считаются, поэтому он обязан его огласить.

Ребенок в любой момент желает отцовского благословения. А на его высокую оценку он надеется, ожидая восхищения тем, что и как он делает.

Кристи доставляет удовольствие являться в мой офис и разыгрывать там роль секретарши. Иногда я чувствую, что она относится ко мне как к старому, неумелому папочке, который без ее помощи пропадет. Я совершенно уверен, что если оставить контору под ее ответственность хотя бы на тридцать минут, она обязательно там что-то переделает, уберет или закончит отложенное дело.

Однажды она навела на моем столе такой порядок, что я заправил в пишущую машинку бумагу, отпечатал ей официальное благодарственное письмо и отправил его почтой. Было очень интересно на следующий день наблюдать за тем, как она читала это письмо.

Дети достойны высокой оценки именно за то, что они привносят в нашу жизнь. Узнавая, как высоко родители ценят их, дети понимают, что они вовсе не иждивенцы, что они могут вносить существенный вклад в общее благо-действие семьи. Дети - жизненно важная часть семейного бытия; это им должны объяснять их родители.

Представим себе, что семья состоит из представителей двух поколений. Первое поколение - родители, второе - дети. Но вряд ли семья - это двухуровневое общество; семья - это не многоэтажный особняк, а круг людей, зависимых друг от друга. Когда преобладает представление о структуре семьи как о двухэтажном доме, дети получают неверные ориентиры. Они думают, что

родители обязаны тянуть семейный фургон до какого-то определенного времени, после чего подростки слезают с их шеи и далее отправляются уже на своих двоих. Если роль семьи предстает перед детьми в таком ракурсе, значит, родителям не удалось убедить детей, что фургон тянуть должен каждый член семьи. Успех приходит лишь после совместных усилий, значит, тянуть нужно всем!

Может быть, именно поэтому американцев так привлекает телевизионная семья Уолтонов. Каждый член этой семьи играет определенную роль в жизни другого. В этом есть какой-то бальзам для души. Родителям не обойтись без детей, а детям не обойтись без родителей. Но так ли обстоит дело в большинстве современных семей? У наших детей подчас складывается впечатление, что они нужны семье, как пятое колесо телеге.

Вот почему так важно между членами семьи постоянное взаимодействие, обмен информацией чувственного и оценочного характера. Высоко оценивая друг друга, мы как бы говорим: «Дорогой мой, ты очень нужен мне - мне без тебя очень трудно».

Уже несколько лет в нашей семье отмечается «День благодарения». По окончании учебного года мы празднуем это событие в одном из лучших ресторанов. Виновники торжества - дети, в их честь этот праздник. Короткое поздравление, подарки, сладости и выпечка по особому заказу лучше долгих речей говорят: «Вы хорошо потрудились, спасибо вам за это».

Признанное дитя - исправное дитя, у него упорядоченная жизнь, оно довольно своим положением в семье. Такое дитя прекрасно понимает, что с ним серьезно считаются. Бесспорно утверждение, что детям нужно говорить о своей любви. Мы, безусловно, признаем ребенка как личность и ценим то, что он делает. Однако признание и любовь надо выражать не только словами. Тесная дружеская связь, телесный контакт и ласки, передающиеся невербально, - это важнейшие переживания, которыми мы подтверждаем нашу любовь друг к другу.

Молодая женщина пришла обсудить со мной свои проблемы в браке. По мере выяснения подробностей передо мной предстала трагическая картина ее бесконечного адюльтера и беспорядочных половых связей. По ходу дальнейшей беседы мы все дальше и дальше углублялись в ее прошлое, пытаясь добраться до корней ее извращенного полового влечения, сравнимого по силе с алкогольным, наркотическим пристрастиями. Наконец мы стали анализировать ее воспоминания об отце.

- У вас с отцом были тесные взаимоотношения? - спросил я.

- Я не помню, чтобы отец когда-нибудь притрагивался ко мне, - ответила молодая женщина. - Да, да, пока мне не стукнуло двенадцать и пока я не стала гулять с ребятами, не помню, чтобы какой-нибудь мужчина приласкал меня.

Думаю, именно в этом кроется основная причина актуальной для нее проблемы.

Дети остро нуждаются в одобрении и любви, облеченных в форму нежных прикосновений. Женщина, пришедшая ко мне в тот день обсудить свои проблемы, была в детстве лишена подобных переживаний. Кажется невероятным, что некоторых мужчин надо побуждать к нежности, и тем не менее так оно и есть. Потребность в нежности существует с момента рождения. Считают, что стремление к ласке и нежности является фактически

продолжением пренатального * опыта ощущений, чувства безопасности, которые познает и которыми наслаждается плод внутри материнской утробы. Этот опыт в определенной степени дает о себе знать всякий раз, когда мы контактируем друг с другом.

(* Пренатальный - предшествующий родам. - Прим. перев.) В раннем детстве нежные прикосновения символизируют покровительство, безопасность и исцеление. Еще много и много лет ничто не заменит ребенку ласки и нежности родителей. Вряд ли что может сравниться и с их любовью к ребенку, кроме любви Небесного Отца.

Нормальные родители чувствуют неодолимую потребность прикоснуться, погладить, приласкать ребенка, когда тот оступится или вздрогнет от грома. Испуганный, он стремглав бежит к матери или отцу, чтобы успокоиться, найти защиту, почувствовать себя в безопасности.

Ребенок вырастет, но значение родительской ласки не умаляется. Просто со временем этот чудесный обряд теряет символическое значение покровительства, зато приобретает значение признания. Ласки говорят ребенку о чем-то незримом, ласкающий ребенка отец как бы утверждает: «Я открываю тебе свою душу и пускаю в сокровенный мир. Куда входят только самые близкие мне люди». Время для такого рода ласк нужно находить обязательно. Если ребенок не получает их дома от близких людей, он станет искать их в другом месте, черпать из других, вероятнее всего, менее здоровых источников.

Следует подчеркнуть еще раз, что большинство матерей обнаруживают такую любовь к своим детям в достаточной мере. Неласковые, равнодушные к детям женщины встречаются редко. Сама жизнь соединяет мать и дитя через эмоциональный опыт рождения. В норме эта интимная связь длится всю жизнь, меняясь только по форме, отвечающей конкретной стадии в развитии ребенка.

Другое дело с отцами. Если до отца не дойдет существенное значение тактильного контакта, ласки, нежности в отношениях с детьми, он, свято место пусто не бывает, будет придавать всему этому только сексуальный подтекст. Если отец невосприимчив к потребностям детей, он будет делиться своей любовью только с женой, и то лишь на сексуальной почве. Он считает выражение любви в отношении к сыну недостойным мужчины, до него и в самом деле не доходит, что проявлять любовь к дочери - дело приличное. Мудрый отец не испытывает ложного страха при тактильном контакте с детьми, потому что видит в этом только выражение своей любви к ним. Ласки детей для него - это аккомпанемент отцовского одобрения и любви. Он не устает ласкать и нежить своих детей.

Я нашел, к примеру, что Марк любит, когда ему взъерошивают волосы и легко треплют за уши. Еще совсем малышом он, бывало, застывал, как статуя, когда во время богослужения я гладил его по голове, пропуская его волосы сквозь пальцы. Я не думаю, что он много тогда получал от церковной службы, но с тех пор у него совершенно прочно отложилось в голове, что присутствие на богослужении связано с теплыми и близкими отношениями с отцом. Это можно считать одной из ступеней подготовки к установлению теплых отношений с Отцом Небесным.

Что касается Кристи, то ей очень нравится, когда ей чешут спину. Помнится, вечерами, укладывая дочку спать, я сидел рядом и почесывал крохотную спинку. Отец, приносящий жертву телевизору, а не ритуалу укладывания ребенка в постель, упускает прекраснейшие моменты жизни. Он не

знает той радости, когда дочь дотрагивается до его лица ладошками, поглаживает однодневную щетину, изучает морщины на его лбу и целует кончик носа.

Многие отцы неосознанно отстраняются от дочерей, замечая у них первые признаки полового созревания. Объятия, сиденье на коленях и частые поцелуи, скорее всего, прекратятся, если отец боится их возбуждающего действия на дочь лишь на том основании, что ее тело приобретает зрелые формы. Он никак не хочет понять, что именно в этот момент она и нуждается в отцовской любви больше всего.

Установлено, что девочки, вступающие в беспорядочные половые связи с ранних лет, почти всегда происходят из семей, где отцы проявляли равнодушие к детям и не удовлетворяли потребность дочерей в ласке и тактильных ощущениях. Вот поэтому меня заинтересовало, каковы были отношения с отцом той прелюбодейки, которая искала моего совета. С чем связан ее порок? Почему она не может укротить своего любострастия? Что довело ее до крайней степени распущенности, сексуального произвола, соблазняющего ее и поныне? Желая разобраться в этой щекотливой теме, я начинаю расспрашивать молодую женщину о ее ранних эмоциональных переживаниях. Эти воспоминания весьма болезненны, поскольку ее отцу не удалось дать дочери правильного полового воспитания. Следует сказать, что я, как духовный наставник этой женщины, не снимаю с нее ответственности за ее грех. Но мне хотелось бы помочь ей осознать те факторы, которые обусловили бы ее немедленную капитуляцию перед грехом. Я исследую ситуацию с теологической и физиологической стороны. Как любой из нас, она совершила грех не в безвоздушном пространстве. Более вероятным ее грех стал в условиях несовершенных родительско-детских отношений. Ныне она пожинает посеянное ее отцом десять-пятнадцать лет назад.

Исцеление этой женщины пойдет медленно и болезненно. Сталкиваясь с ее проблемой и слушая ее исповедь, я прихожу в замешательство. Она сопротивляется моим попыткам заместить ее привычное отношение к сексуальной потребности более здравым представлением и чистотой. Чтобы обрести прощение Божье и примириться с Небом, ей предстоит вступить в трудную духовную борьбу с грехом. Кроме того, грех часто оставляет в человеческой душе неизгладимые воспоминания.

Я помогаю ей сориентироваться в калейдоскопе детских воспоминаний, и мне становится грустно. Это занятие долгое, и нам предстоит еще много встреч для пасторского исследования всех перипетий ее жизни. Почему многим из нас приходится губить столько времени, переносить лишние, ненужные страдания потому, что кто-то не направил нас здоровыми путями в раннем детстве? Теперь в борьбе за нормальный образ жизни эта женщина должна преодолеть почти непреодолимое препятствие. Может быть, этой битвы удалось бы избежать, если бы в детстве у нее с отцом сложились нормальные отношения, на которые имеет право любой ребенок.

Отцам очень легко задним числом объяснить свои возможные промахи, подобные тем, что совершил родитель этой женщины. Они выдвигают причины, которые лишь на первый взгляд оправдывают их, скрывая истинную мотивацию их поступков. От некоторых мне доводилось слышать и такие слова: «Боюсь, я не способен на сильную любовь. Мои родители были из глухой деревни и своей любви ко мне никогда открыто не выражали, ну и я тоже никогда не делал

этого». Как избавить отцов от подобного предрассудка? Как довести до их сознания, что «глухая деревня» здесь ни при чем? Как их вернуть к реальности сего дня, как убедить, что отцовские чувства надо проявлять с помощью ласки, нежности, телесного контакта? Как убедить их в том, что хорошим отец может быть лишь тогда, когда он решительно порывает с плохим прошлым? Ведь в настоящем нам открываются прекрасные возможности.

Как легко отцам не придавать значения потребности детей в любви. Мы раздраженно отталкиваем руку, которую нам протягивает идущий рядом ребенок. Нам не нравится, когда он неожиданно в самый ответственный момент вторгается в наши дела и просит обнять его. Мне знаком один отец, который потерпел ряд таких вмешательств за чтением вечерней газеты. Еще чуть-чуть и он бы уже взорвался от гнева, как на ум ему пришла другая, более приятная мысль. Он отложил газету в сторону и взял своего малыша на руки. Его любовное общение с сыном длилось не более тридцати секунд. Вскоре, удовлетворившись, сынишка вывернулся из рук отца и вновь принялся за игру. Следующие двадцать минут отец преспокойно читал газету. «Он словно испытывал меня, - продолжает свой рассказ мой друг. - Обычно я тратил не меньше пяти минут, чтобы он отстал от меня, а тут и тридцати секунд хватило убедить его в том, что я люблю его и могу это доказать. Почему это не доходило до меня раньше, непонятно». Вот именно, почему?

Любовь больше объятий и поцелуев. Дети растут, и потребность их в любви не иссякает, хотя некоторые из них со временем начинают предпочитать иные способы ее выражения. Один отец рассказывал мне, что уже пережил то время, когда его сыну нравилось, чтобы папа, пожелав доброй ночи, целовал его перед сном. Он долго размышлял над этим, а потом затронул эту тему в беседе с сыном. «Я задумался над тем, почему ты не хочешь, чтобы я целовал тебя перед сном. Ну что же, пусть будет по-твоему, сын, но при одном условии - я откажусь от поцелуев, но ты мне позволишь это чем-то восполнить. Думаю, я найду способ дать тебе понять, что я по-прежнему люблю тебя и между нами все действительно в порядке. Ты отказываешься от моих поцелуев на ночь, тогда, может быть, пойдет вот такое похлопывание по плечу?» И никаких проблем не осталось. С этого времени отец четко придерживался договора с сыном. Он не целовал его на ночь, но просто похлопывал сына по плечу. Он до конца так бы и не осознал важности этого выразительного движения, если бы однажды вечером он не намерился было выйти из детской, забыв о привычном жесте, отражающем его любовь к сыну.

- В чем дело, папа? - позвал его сын.

- Что ты имеешь в виду? - откликнулся отец.

- Знаешь, ты ведь не похлопал меня по плечу, как делаешь обычно.

- Ты прав, сын. Что-то с моей головой, - ответил отец. Он вернулся и исполнил маленький ритуал, принятый

за символ его любви на этом этапе развития сына. Отцу преподали ценный урок. То, что стало для родителя в какой-то мере незначительным, наполнилось для сына важным смыслом. А ведь отец мог в свое время не придать этому жесту значения. И в самом деле, что если тогда он неправильно истолковал отказ сына от поцелуя на ночь и перестал бы выражать ему свою любовь? Обращая внимание только на мальчишеский протест против «телячьих нежностей», он мог пропустить тайное желание детского сердца: «Папа, как и прежде, мне нужна твоя любовь, но я уже подрос и, прошу тебя, выражай это

чувство как-то иначе». Мудрый отец - счастливый сын.

Как всякой любви свое время, так и всякой любви свое место. Почему многие дети, когда папы и мамы начинают проявлять родительскую любовь на публике, приходят в смущение? Потому что отроческая гордыня и групповое давление ровесников внушают, что они уже взрослые и не нуждаются в такой любви. Но, если задуматься, они и в самом деле уже не дети! Так что конфликт между тем, что приемлемо, и тем, что требуется, продолжается. Мудрый отец способен живо чувствовать и быстро менять тактику. Он выказывает свою любовь так, как требует ситуация и желание подростка. Чтобы проглотить гордыню, малолетним не хватает мудрости, отцу же сделать шаг навстречу повелевает Сам Бог.

Я думаю об этом, когда вижу Марка, устало плетущегося с футбольного поля. Сейчас ему не хочется ничего, кроме приветственного рукопожатия. Но я помню и о том, что через каких-то полчаса он, обессиленный, распластается на сиденье автомобиля и, положив голову на мои колени, заснет. Мы спешим домой. А моя рука, поглаживающая его по голове, передает ему мою любовь, восхищение и признание, которые я испытываю к нему, поскольку теперь и место, и время для этого «ритуала». Зачем еще кому-то знать, что он так нуждается в этом, да и сам я отчаянно хочу этого? Но мы оба подождем до тех пор, пока «парни» перестанут глазеть на нас.

Библия утверждает, что Господь Иисус трудился не покладая рук. Так проходили час за часом и день за днем. Были собрания, споры, занятия с учениками. Совершались дальние путешествия, принимались важные решения, творились поразительные исцеления. С точки зрения учеников, именно эти дела были важнее всего. Они считали, что тратить Свое время на простых детей Иисус не станет. С человеческой, поверхностной точки зрения, евангельское служение было несравненно важнее общения с детьми. Пусть дети пока растут, набираются ума-разума, у них еще масса времени впереди для общения с Господом. Так думали ученики.

Но Господь Иисус думал иначе. Вскоре после того, как ученики поспорили, кто из них важнее, Иисус взял некоего ребенка и поставил посередине их. Обняв его, мальчика или девочку, неизвестно, Иисус сказал: «кто примет одно такое дитя, Меня принимает». Ни имени этого ребенка, ни его происхождения до нас не дошло. Известно только, что Сын Божий, Князь Небес, говорил, что дети невероятно важны, прежде всего потому, что они - человеческие существа, самые чистые души. Именно в детском возрасте складывается личность. Поэтому дети нуждаются и достойны такого отношения, которого заслуживают и требуют самые значительные люди в мире. Много воды утекло, пока ученики усвоили этот урок. Тот же урок следует усвоить и большинству отцов. Если этого не понять, многое в Евангелии будет истолковано неправильно.

О чем говорил Господь Иисус? Он доказывал ученикам очевидную мысль: атмосфера, в которой возрастает ребенок, пока не вступит в возраст зрелости, должна быть пронизана благословением, подчеркивающим индивидуальную ценность дитя; одобрением его, указывающим на уважение к его занятиям; и заботой, свидетельствующей о любви к нему. Благословенное дитя, одобрение его и забота о нем ничем незаменимы; их ни в коем случае нельзя откладывать в долгий ящик, если мы хотим правильно воспитывать своего ребенка.

Шестой принцип

Если я мудрый отец... то лишь потому, что я прекрасно понимаю, что всегда нахожусь на грани провала, и день за днем прошу у Господа мудрости и умения, чтобы мне исполнить свой долг до конца.

14. Злоба дня: неспособный отец

Пассажирам реактивного лайнера, пока он набирает высоту, крутят старую кинокомедию. Над кабиной внутренней связи металлический голос из динамика вещает о том, что данный летательный аппарат управляется автоматической системой, поэтому пилоты, штурманы и стюардессы на нем просто не нужны. Самолет, «чудо современной науки и техники», абсолютно надежен и заслуживает полного доверия, так как все его механизмы работают бесперебойно. Для полной убедительности голос бортового компьютера продолжает: «Ничто не может испортиться... испортиться... испортиться... ис...»

Эта драматическая ситуация напоминает мне обстоятельства, в которые попадают молодые отцы, имеющие детей нежного возраста. Детям от двух до пяти лет, они такие невинные, трудно даже представить, что когда-нибудь наступит время и они бездумно отчалят вниз по течению, уклоняясь от семейного курса и от мирного решения семейных проблем. Надо признать, что когда-то в начале самостоятельной жизни молодые и не очень молодые люди, у которых теперь все идет прахом, пользовались репутацией умных и приятных. Вряд ли кто поверил бы тогда, что в будущем они окажутся на волосок от гибели. И, тем не менее, год за годом в тысячах и тысячах семей появляются свои «паршивые овцы». Горький час мятежа неожиданно растягивается на дни, недели, месяцы, а бывает, продолжается и до самой гробовой доски. Семейное бедствие оставляет в душе родителей ужасное чувство, сравнимое разве что с чувством разгрома.

А что вы скажете о моментах, которые переживают почти все родители, когда у них опускаются руки и даже до подобия родительского успеха далеко, как до луны? Да и вообще, бывают ли семьи, не испытавшие резких перемен, крутых переломов, во время которых семейные дела перестают ладиться и приходят в состояние полного расстройтва? Дитя, на первый взгляд хорошо изученное родителями, начинает вдруг оспаривать фундаментальные семейные законы и нормы. Обстановка накаляется; угрюмость, гнев и непонимание становятся нормой семейной жизни. «Где я согрешил? - недоумевает отец. - И что мне теперь делать?».

Черновой вариант «Мудрого отца» я закончил накануне своего дня рождения. Этот день Гейл решила отметить грандиозным пиром. Она готовилась к нему с раннего утра и хлопотала, так и не присев за весь день ни разу. Я как-то заикнулся, что хорошо бы провести этот день рождения в кругу семьи - с нею и детьми. Идти никуда не хотелось и приглашать кого-то из друзей - тоже. Вот почему Гейл, учтя мое пожелание, приготовила к семейному празднику любимые мной блюда. Вернувшись домой, я увидел накрытый стол и зажженные свечи. Праздничный ужин был готов. Однако Марк и Кристен еще не появились!

Первый предвестник грозы раздался, когда я позвал детей к праздничному столу, а они пропустили это мимо ушей. Любимая телепрограмма так поглотила их, что дети пренебрегли приглашением. Надо было повторить приглашение четыре раза, во все более твердом тоне, чтобы в конце концов они поднялись к

нам. Как и приличествует виновнику торжества, я был в хорошем настроении и не стал заострять внимание на их опоздании. Я подавил в себе обычное, твердое убеждение, что замедленное послушание равносильно непослушанию. Сейчас не время для столкновения, думалось мне. Второй предвестник: войдя в гостиную, Марк и Кристен тут же начали выражать недовольство яствами на столе. Одна заявила, что не голодна, другой вдруг невзлюбил лимскую фасоль. С неприкрытым раздражением оба уселись, демонстративно, в знак беспредельной скуки, выставили локти на стол и начали спорить, кому достанется бокал с кусочком льда побольше. Я промолчал. Гейл же напомнила им, что у меня сегодня праздник и мы собрались порадоваться тому, что Господь хранил меня все эти годы. Мамино заявление сохранило мир ровно на столько времени, сколько потребовалось для краткой благодарственной молитвы.

Но как только мы приступили к еде, все опять пошло наперекосяк. Бокал со льдом, за который между детьми шел лютейший спор, опрокинули; лимскую фасоль поедали, заталкивая в рот столовой ложкой; общения не возникало, поскольку дети болтали наперебой и перечили нам, отпуская язвительные замечания. Гейл все больше мрачнела, видя, как мой праздник, продуманный ею до мелочей, на деле не только не принес нам радости, но превратился в настоящую пытку.

Отец предпочел старым друзьям детей. Ну и что? Мы собрались отметить праздник, а не просто поесть. Ну и что? Для них это пустые слова. Все мои принципы мудрого отцовства буксовали. Это мятежное расположение духа детей нам с Гейл переломить не удалось. Что-то подталкивало меня отпустить детей, показав тем самым, что они недостойны приличного общества, но я до последнего верил, что смогу спасти труды Гейл. Не смог!

Когда оба, Марк и Кристен, закончили есть раньше нас и намекнули, что теперь не прочь бы и вернуться к себе, конфликт достиг апогея. «Пригласите нас потом на десерт? - попросили они. - А мы тогда, может быть, успеем посмотреть «Банду любителей бренди»».

В нормальной ситуации я бы не дал им уйти, но в тот момент я был просто рад видеть, как вместе с детьми гостиную покидал все отравляющий дух противоречия. Когда они ушли, мы с Гейл сидели некоторое время молча, потрясенно взирая друг на друга. Что случилось? Почему они поступили так жестоко, так наплевательски отнеслись к нам, родителям? Почему превратились в бесчувственных чурбанов? Почему они не посчитались с днем рождения отца? А мы? Почему нам не удалось подавить этот мятеж? И как мне завершить книгу под названием «Мудрый отец», если я чувствую, что меня самого вряд ли можно сейчас назвать мудрым отцом? Как сложится жизнь наших детей в будущем, если они не научатся чуткости, которой они не обнаружили сегодня? Вот какие вопросы бороздили наше сознание, отняв покой. Этот день рождения оказался самым неудачным из всех, какие только я мог припомнить.

Гейл поднялась, чтобы унести грязную посуду и сервировать стол для десерта. «Пойду приготовлю торт и подарки», - сказала она.

«Ну нет, - подумал я. - Мороженое и подарки после семейного скандала? Ни за что!»

«Постой, - предложил я. - Давай наведем порядок здесь и на кухне, а потом отдохнем немного и спокойно обдумаем все. У меня что-то внутри перегорело от безобразного поведения детей. Может быть, этот день чему-то научит нас всех?»

Через некоторое время, приправ на кухне, мы перешли в гостиную, чтобы отдохнуть и сообща порассуждать. Вечерело. От детей ни слуху ни духу. «Ну уж точно в восемь, - думал я, - они поднимутся на десерт». Но в восемь часов их не было! Возможно, в девять? Пробыло девять вечера, но внизу продолжали вымучивать одну программу за другой.

«Ты, наверное, не спустишь им этого просто так?» - спросила Гейл. Я признался, что не знаю, как поступить. «Ясно одно, - закончил я. - Теперь ни о каком празднике и речи быть не может». Дети должны понять, что из-за их эгоизма этот вечер вышел боком для каждого из нас.

В половине десятого я позвал их укладываться спать. Они поднялись. «Но мы же еще не кончили праздновать! - воскликнул кто-то из них. - Ты не будешь смотреть свои подарки? А как же торт?» «Ну уж нет! - ответил я - Праздник - это когда близкие собираются, чтобы показать свою любовь друг к другу. Праздник - это когда люди стараются сообща сделать приятное виновнику торжества. Ни того ни другого у нас сегодня не получилось. Поэтому мы с мамой решили отменить этот день рождения. Может быть, мы перенесем его на другой вечер, если к тому времени члены семьи научатся дружно жить и сдерживать вздорные, безобразные чувства».

Новость сначала потрясла. Затем вызвала возражения. Наконец, появились слезы. Позже я сидел рядом с Кристи на краю ее кровати, а она говорила, задыхаясь от рыданий при каждом слове, какое приходило ей на ум, чтобы выразить свое горе и раскаяние. «Папочка, когда наступит мой день рождения, давай, мы тоже не будем отмечать его, чтобы я знала, как больно тебе было сегодня. Я так виновата перед тобой».

Потирая ее спинку, я почти физически ощущал, как из нее выходил дух мятежа, дурного расположения, себялюбия. Когда она уснула, на ее щеках остались следы от потоков слез.

Несколько минут спустя я тихо поговорил с сыном, когда тот засыпал. Мальчиков растрогать труднее, чем девочек. Марк исключением тоже не был. Он долго молчал. «Сын, - начал я, - сказать, что я в восторге от сегодняшнего вечера, никак нельзя. Но меня куда больше угнетает то, что тебя все это как будто бы и не коснулось. Это действительно так? Быть может, ты даешь мне понять, что тебе все равно, что испорчен мой день рождения?»

Гробовое молчание!

Затем донесся тягостный, выстраданный ответ: «Папа, весь вечер, еще внизу, я хотел покаяться перед тобой. Но правильные слова не приходили мне в голову. Даже сейчас я не могу заставить себя сделать это. Не знаю, что это стряслось со мной сегодня. За столом непристойности так и вылетали из меня. Я просто не мог сладить с собой. Я так виноват перед тобой, папа!»

Через некоторое время Марк заснул. Грустно размышляя у изголовья его постели, я молился. Боже мой!

Как же так?

Я вчера руководство,

Устав для

Хороших отцов,

Излагал безо всяких

Сомнений.

А сегодня я пал,
И познания мои,
И занятия Пред Тобой
Обратились В ничто!
Ты ли, сначала излив
Благодати с избытком,
Так казнишь меня ныне?
Если дети Твои своенравно
Презирают Твой пир.
Ты ли, Боже, потерпишь
Тщету и бессилие? Непостижимо!
Боже мой!
Если больно Тебе
От той боли, что сердце
Пронзила мое,
То и я виноват
Пред Тобой!

Вернулся к Гейл. Тревога и отчаяние из-за последних событий изнурили нас обоих. Мы еще раз обсудили горестное происшествие. В своих фантазиях мы видели детей взрослеющими, приобретающими собственное мнение и желанную самостоятельность. А теперь? Неужели все это повторится? Не обернется ли для нас бедствие последних часов днями, месяцами или годами борьбы? Мы чувствовали себя разбитыми. Быть может, не стоило так расстраиваться из-за единственного не совсем удачного праздника. Но найдется ли родитель, который не почувствует тревоги и уныния от подобного, пусть даже один раз происшедшего события, и не испугается ли он, что событие это превратится в норму всей дальнейшей семейной жизни?

Меня, как пастора, нередко посещают отцы и матери подростков, постоянно восстающих против родительской власти. Услышав рассказ о моем неудачном дне рождении, они бы в ответ снисходительно улыбнулись и пробормотали крылатые слова: «То ли еще будет!» Они бы стали настойчиво убеждать меня, что относительно невинный скандал с Марком и Кристен невозможно и сравнить с теми безобразными поступками, которые совершают их дети. Будем таких родителей называть далее «родителями, потерпевшими поражение».

Одни из них, переживая горечь неудач и потерь в семейной жизни, утрачивают иллюзии - ошибочные, не соответствующие действительности представления о своих детях. В последнее время почту одного ведущего газетного фельетониста более чем на три четверти стали составлять письма как раз такой категории родителей. Песня у всех потерпевших поражение родителей на один мотив - воспитание подрастающего поколения стало для них таким горьким опытом, что если бы им дали возможность пожить еще раз, они бы ни за что не рискнули завести семью снова. Подсчитывать, во что стало образование детей, сколько сил отдано на реализацию их планов, однако при этом не находить ничего, кроме прорехи в кармане, - этакая досада! Утратив иллюзии, такие родители, взирая на молодых с грудными детьми на руках,

ухмыляются и раздражаются жалкими комментариями типа: «Забавляйтесь ими, пока они малы. Потом они раздавят вас».

К другой категории потерпевших поражение относятся те родители, что, возможно, горюют не так открыто, но понемногу грустят и втихомолку печалются. Таковые много времени проводят, рассуждая, где они допустили роковую ошибку и когда именно система их воспитания «пошла под откос». Они мысленно возвращаются в доброе старое время - пору младенчества их деток. Они вспоминают милое время, когда ни в чем, казалось, не было места греху, когда небо было абсолютно безоблачным, а все пути были открыты. Но, спрашивают они, что же случилось с нашими грезами? Или мы были излишне суровы с детьми, не допуская снисхождений? Или, напротив, мы распустили их? Где за чередой обыденных обстоятельств мы просмотрели «прокол»? Какое роковое решение, принятое нами, нынче вылилось в мятежное поведение детей? Чье губительное влияние сбilo с верного курса нашу, казалось, дружную семью? Они сотни раз прокручивают в уме свое прошлое, чтобы все-таки докопаться до причин семейного кризиса. И всякий раз, когда родители убеждаются, что пропасть между их идеалами и реальным поведением детей углубляется, что-то внутри у них понемногу отмирает.

Для третьей категории родителей, потерпевших поражение, - фанатичных упрямец, характерно вызывающее поведение. Они не устают подчеркивать, что ни в чем не виноваты и не совершали ничего дурного. Они отстаивают правоту своих подходов и мотивировок - мы, мол, дали детям все лучшее из того, что имели. Но за их резкими словами кроется отчаяние, отсутствие надежды на мир в своих семьях. Побывав в таких семьях, вы не увидите там семейных фотографий. Там о детях не говорят. Там изгоняют прошлое из своих сердец.

Мне всегда больно за родителей, потерпевших крах. Утратившим иллюзии я стремлюсь объяснить, что только Бог как премудрый Творец не совершает ни одной ошибки, а мы все ошибаемся на каждом шагу. В беседе с печальными я подчеркиваю, что у нас всегда есть упование на исцеление и примирение. Фанатичным упрямам я пытаюсь мягко указать, что хорошие отношения рвутся по вине обеих сторон.

Как духовному наставнику, мне не трудно, исследуя семейные злоключения, обратить внимание родителей на те их промахи, которые порождают не только негодование детей на родителей, но нередко и ненависть к Богу, которому их «предки» поклоняются. Не то чтобы все неудавшиеся родители крепки задним умом, просто их реакции на события давно минувших дней чаще всего более верные, чем реакции непосредственные, по горячим следам. Можно указать на массу времени, отданного работе, карьере в ущерб интересам семьи. Или на множество вечеров, посвященных друзьям, охоте и рыбалке. Прибавьте сюда гонки за внесемейными ценностями. Чрезмерная возбудимость, непоследовательность в воспитании детей, требование от детей совершенства, которое вообще недостижимо в подростковом возрасте, - все перечисленное и многое другое способно расстроить отношения родителей с детьми. Я мог бы доказать отцу, что тот, никогда не раскрываясь перед детьми, был по-настоящему двуличен, проявляя себя хамелеоном в разных обстоятельствах, и дети с пеленок были свидетелями такого поведения. Прوماхи некоторых отцов видны, как говорится, невооруженным глазом.

Отец, выслушав подобный анализ своего поведения, случается, начинает

каяться. Его озаряет, и такое вовсе не редкость, он видит яркий свет, недоступный пониманию разумом. Пав на колени, такой отец молит Бога о прощении. Он может прийти в состояние душевной мягкости, доброты и кротости и сокрушаться о своей излишней суровости или, наоборот, мягкотелости в прошлом. Такое поведение родителя легко предсказуемо. Да, этого и следовало ожидать! Столкнувшись с заслуженным итогом своего злонравия, отцы из числа потерпевших самый полный крах решаются почти на все. Однако дети на такую «решимость» отцов отвечают по-разному. Весьма вероятно, что они не обратят внимания на отцовские угрызания совести и не посчитаются с его желанием идти на мировую. И такова уж моя тяжкая доля - помочь родителям осознать, что их дети, находясь отныне в свободном плавании, сами выбирают направление движения и несут за это всю полноту ответственности. Именно в такие моменты мне приходится задевать людей больше всего: утешая человека, я не могу не говорить ему, что отныне он, бессильный поступить иначе, пожинает плоды своей, отцовской или материнской, несостоятельности.

Я делюсь с другом, он из медиков, своей мечтой, мол, неплохо было бы иметь такое лекарство, которое исцеляло бы раны людей, раздавленных тяжестью извечной проблемы отцов и детей. Он правильно понимает мой юмор, ведь он-то знает, что я имею в виду обратное: панацеи для несостоявшихся родителей, тем более средства мгновенного действия, нет. Именно поэтому я ищу не чудодейственную пилюлю, а единственно верные слова, библейское обоснование и осмысленные молитвы, способные пролить целебный бальзам на сокрушенное родительское сердце. Но ведь единственным подлинным утешением не может быть только гарантия того, что все образуется, утрясется, уляжется? Подлинное утешение возможно, если их дети вернутся из неведомых мест, если захотят пойти за Христом, если обратятся от легкомыслия к совершенно иному образу жизни и выйдут из-под гнета губительных вкусов, уродливых ценностей и корыстных отношений. Как мне утешить родителей, которым трудно поверить в такие превращения? Однако что-то ведь делать надо.

Как мне утешить родителей, которым не удастся достичь полного восстановления их отношений с детьми? Я всегда говорю им, что Бог прощает потерпевших поражение матерей и отцов, переживающих настоящее раскаяние в своих грехах. Такое прощение не избавит от последствий прошлых прегрешений. Что посеешь, то и пожнешь. Прощение Божье дает одно - оно дарит чистое и животворящее ощущение мира с Богом и праведности. Такого ощущения потерпевшие фиаско родители давно не испытывали (если они познали его когда-то). Жизнь продолжается, говорю я им, осколки можно собрать и склеить, а вина их может быть изглажена. Печаль, конечно, останется, ведь от нее никуда не деться, но горизонты новых возможностей все же откроются.

Еще я могу утешить злополучных отцов тем, что, несмотря ни на что, их дети остаются под любящим оком Бога. Я указываю на библейскую мудрость: «Богу же все возможно».

Я открываю Новый Завет на превосходной повести о блудном сыне, своевольно разрывающем отношения с отцом, и о любящем отце, прощающем и принимающем его. Вот молодой человек, посчитавший свои привилегии своими правами и решивший воспользоваться ими. Вот, испытав многие

неудачи, он плетется домой, не питая особых надежд на прощение отца и восстановление своих прав. И вот его отец, который мог бы ожесточиться, махнуть рукой на предательство сына, ставшее для него катастрофой, и на то, что жизнь сыграла с ним такую грязную шутку. Однако он вовсе не таков!

Писание говорит, что этим человеком, потерпевшим в роли отца явное поражение, овладела надежда. В тексте есть одна ключевая фраза: «Пришел в себя [речь идет о младшем сыне]». За этим кроется наступивший в его существовании «вакуум» в виде такой бедственной ситуации, что заставила молодого человека переоценить самое себя, одуматься. И в кармане у него «вакуум». Друзья из числа тех, что до первой беды, покинули его. И свобода, к которой он стремился более всего, оказалась ненужной в самый трудный момент. Он докатился до того, что прозябал на скотном дворе и ел с хозяйскими свиньями. Испив свою чашу до дна, он очнулся. Все значимое для него до этого превратилось в дым. Оставалась единственная надежда - отчий дом. С мыслью о нем блудный сын и повернул назад.

К счастью, отец юноши никак не порывал с прошлым. Он сделал сыну возврат сына к прежней жизни возможным. С надеждой взирая в будущее, отец обнаружил достаточно мудрости, чтобы не поджигать мостов со своего берега. И вот, приблизившись к родному дому, молодой человек увидел, что отец ждет его. Родитель не упрекал его, не говорил пустых, бессмысленных фраз вроде «я же говорил тебе!», не ставил перед сыном никаких условий, мол, будет отныне доверять ему только от сих и до сих. Как раз наоборот! Именно это и привело к исцелению блудного сына.

Рассказывая родителям-неудачникам притчу о блудном сыне, я вселяю в их сердца надежду. Но я обязательно прибавляю, что им необходимо проявить такое же отношение к своему блудному сыну, какое проявил этот отец, чтобы принять заблудшего ребенка без условий и простить его без осуждений. Мне знакомы негодующие отцы, постоянно и обычно в резкой форме укоряющие своих детей в их прошлых грехах. Я слышал нарекания таких родителей или в адрес брачных избранников своих детей, или по поводу совершенных ими безнравственных поступков или досадных промахов. Как горько звучат слова отца, что отныне, де, в отчем доме детей не ждут. Тогда дети перестают ассоциировать родной дом с источником помощи. Однажды я даже слышал, как отец поклялся лишить сына наследства.

Как бы хорошо таким отцам кротко поразмышлять об этом библейском отце. У него существовала прекрасная защита от горестных переживаний, поскольку он и в мыслях своих не допускал прерывать отношений с сыном. Юноша (чего не бывает) оставил отца, отец же и в мыслях не оставлял сына. Вот почему мое пасторское утешение сопровождается таким призывом: хотя ваш сын или дочь позорят вас своим поведением, оставьте парадный вход своего дома открытым для них! Будьте готовы отворить его блудным детям в тот день, когда те «придут в себя» Отцы, поджидающие блудных сыновей у незапертых дверей, находят в себе необходимые силы, чтобы восстановить разбитые отношения.

Третий источник для проигравших родителей заключается в том, что истинный народ Божий есть во всяком месте. Родители в разлуке с мятежными детьми поражаются потоку телеграмм, писем, телефонных звонков из самых далеких уголков света. «Здравствуйте, папа и мама. Я хочу домой. Мне встретились прекрасные люди, они вернули мою съехавшую крышу на место. Я

вновь обратился к Богу. Теперь я хочу вернуться домой».

Молодой человек уезжает учиться. Постепенно в его письмах начинает сквозить нарастающее нежелание следовать за Богом, о Котором он знает с детства. Большое родительское горе усугубляется тем, что сын начинает ценить вещи и отношения, прямо противоположные тем, что ценились в семье. И вдруг в один прекрасный момент приходит письмо совершенно иного содержания. «Здесь мне повстречался один замечательный друг. Он христианин и помогает мне разобраться в жизни. Теперь, пожалуйста, не тревожьтесь обо мне, дорогие».

Ребенок вырастет и вступает в брак, который неминуемо, по мнению родителей, окончится разводом. Проходит восемь, десять, двенадцать лет, но этот брак, пусть и через пень колоду, но живет, преодолевая один кризис за другим. Постаревшим родителям остается, взирая на сына или дочь беспомощно разводя руками, только соболезновать страданиям детей. И вдруг однажды происходит нечто: «Дорогие мама и папа. Мы встретились с новыми друзьями и ходим в церковь, недалеко от нашего дома, у одного брата в домашнем кругу мы изучаем Слово Божье. Мы уверены, вам будет приятно узнать, что отныне Бог вошел в наш брак и семью. Много же мы прошли, чтобы понять, что к чему в этой жизни. Мы словно только что поженились».

Примерам несть числа. Девушка, путешествуя по Европе автостопом, на попутных машинах, встречает мудрых верующих друзей. Юноша, попавший на службу в вооруженных силах, знакомится с капелланом, а может быть, и с кем-то из казармы, случайно оказавшимся одним из Навигаторов.* (* Навигаторы - протестантская христианская организация. -Прим. перев.) Молодой человек чудесным образом оказывается во время обеденного перерыва на молитвенном собрании руководства компании, в которой служит. Христиане, любящие Бога и людей, населяют всю землю. Народ Божий направляет в обратный путь, в отчий дом множество блудных сыновей. Вот почему я прошу родителей, потерпевших фиаско, постоянно молиться о том, чтобы эта чудесная христианская сеть в один прекрасный день уловила и их детей, поведение которых или чувство обиды привело к отчуждению.

Наконец, помогая несостоявшимся родителям, я подвожу их к мысли, что наибольшее утешение приносит подготовка к тому моменту, когда их дети станут нуждаться в них снова. Когда сыну или дочери предстоит пройти через мытарства развода, любящие родители должны быть поблизости и по первому сигналу о помощи оказать им необходимую поддержку; когда кто-то из детей преступит закон и понесет наказание, следует проглотить родительскую гордость и проявить к детям милость и сочувствие. Когда ребенок потерпит явную неудачу, отчий дом станет ему убежищем для исцеления. Никаких проклятий, только реальная, конкретная помощь.

Есть такие капризные родители-неудачники, которым никак не угодить. Они готовы прожить всю жизнь, поддерживая с возмужавшими детьми только видимость нормальных отношений. Им я могу лишь неустанно повторять: принимайте детей такими, какие они есть. Предлагайте им дружбу, любовь и все, чего им хочется от вас в смысле дружеских отношений. Оставьте при себе свои оценки, мнения и рассуждения. Советуйте им лишь тогда, когда они попросят вас об этом. Не радуйтесь их неудачам, не проходите мимо их малейших достижений. Любите, любите, любите!

Ни у кого из нас нет гарантии, что наши дети станут именно такими,

какими нам бы хотелось их видеть. Я вовсе не разделяю, как некоторые, того убеждения, что у отца, всегда поступающего верно, есть гарантия безоговорочного успеха в воспитании детей. Отношения отцов и детей - это отношения всегда многосторонние, здесь есть, по крайней мере, две равноправные стороны, причем каждая из сторон вольна принимать окончательные решения. Такими решениями нельзя управлять по своему желанию, к таким решениям нельзя подталкивать. Например, каждый имеет право принять веру своих отцов, но и такое же право отвергнуть ее. Родителям не под силу держать под контролем выбор своих детей. Они могут лишь создать атмосферу, в которой их сыновья и дочери придут к здравым суждениям. Все остальное совершается по воле Бога.

День моего рождения. Мы с Гейл сидим в гостиной. Мы очень устали, но нам стало немного легче оттого, что противостояние детей родителям наконец-то прекратилось, проблема так или иначе разрешилась. Дети обрели опыт, показавший им, какой несчастной становится жизнь, если кто-то вступает на путь эгоизма и противления. Возможно, завтра все будет иначе. После «бури» изменится настроение и вновь появится желание собраться всей семьей. Торт за сутки не испортится и подарки подождут. Когда мы в конце концов разрежем этот торт и развернем подарки, это станет еще одним шагом в сторону укрепления семьи. Этот шаг был бы невозможен, если бы жизнь не учила нас правильному отношению друг к другу.

Глубокая ночь. Я не могу не думать, что в духовном смысле, выступая в роли отца, я потерпел сокрушительное поражение. Я разгромлен, и мне от этого очень горько. Если бы такое случалось со мной каждый день, то как это было бы ужасно для моей семьи! От такой мысли легкий тик передергивает мою щеку, я еще раз утверждаюсь в мысли о необходимости трудиться и трудиться, чтобы стать отцом более строгим и в то же время более чутким; отцом, способным предотвратить мятеж, а если не удастся, то хотя бы избежать его последствий.

Могу ли я быть мудрым отцом, опираясь только на свои силы? Ни в коем случае! Жизнь многократно убеждала меня в обратном, и мечты об этом - чистый блеф. Вся мудрость и вся чуткость мира не могли бы сделать меня хорошим отцом, если бы у меня с женой не было нормальных и доброжелательных отношений. Я так нуждаюсь в ее спокойной, мудрой поддержке, мне так нужна ее справедливая, взыскательная критика и помощь, которую в семейной жизни мне может оказать только она. Сделав свой брак счастливым, отец преподносит детям самый лучший подарок. Тот, кто заметил это впервые, был абсолютно прав. Здоровый брак есть неременное, обязательное условие, без которого отцу не стать хорошим.

Я не смогу быть мудрым отцом и без помощи своей церкви. Мне необходимо знать, что во Христе у меня есть верные братья и сестры и что именно их увещевания подействуют на моих детей. Люди, которым я доверяю, станут учить моих детей в воскресной школе, организовывать их в молодежные группы и, возможно, духовно наставлять их в критические периоды жизни, если меня вдруг не окажется рядом. Когда мои дети займут свое место в церковной общине, братья и сестры окажут им содействие на том жизненном пути, на который их вывел я и о котором они узнали от других. Да, я удивительным образом нуждаюсь в своей церкви, поскольку ее роль в жизни человека сравнима с ролью мудрого отца. Нельзя этим пренебрегать, нельзя этого игнорировать.

Однако есть еще и третья сила, источник мудрого отцовства. Эта сила исходит от моих личных, прочных отношений с живым Богом.

Один из самых потрясающих эпизодов, описанных в Новом Завете, произошел на побережье Галилейского моря. Когда Иисус вышел из лодки, Его встретил человек, одержимый нечистым духом. Этот человек из евангельского рассказа представляется нам жалким существом. Его поведение было настолько ненормальным, что общество отторгло его от себя. Множество дней и ночей бывшие друзья и близкие слышали его крики, когда тот бегал по селению, пронзительно вопил от ярости и ужаса, пытаясь обрести душевный покой. Он смущал всех и причинял неудобство всем. От него не было никакого проку и никакой пользы. По мнению большинства, он заслужил изгнания; с глаз долой, из сердца вон.

Библия говорит, что Иисус Христос приложил Свою божественную силу к этому несчастному и дух его тут же избавился от ужасной силы, заставлявшей его бесноваться. Близкие и друзья увидели человека, который «сидит и одет, и в здравом уме». Архаическим языком первого века описано исцеление и обновление человеческой души. И что повелевает Иисус исцеленному? Идти за Мной? Нет! Идти в синагогу на службу? Нет же! Повеление Христа было простым и недвусмысленным: «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь».

Мудрый отец - это прежде всего человек, которого коснулась сила Иисуса Христа. Библия учит, что у каждого из нас в свое время возникнет необходимость решить самый важный вопрос, касающийся личных отношений с Богом, нашим Творцом. Вот когда появляется Иисус Христос, ибо только Он один способен выступить нашим Ходатаем перед Богом и превратить наши отношения с Ним в прочные и здоровые. Во время земного служения Христа все люди должны были определиться в своем отношении к Нему. Одни отвергли Его и последовали своими путями. Другие пошли за Ним, и жизнь у них стала иной. Для большинства эта перемена наступила в процессе обретения зрелости, когда всякий день они познавали Христа, когда учились, упражнялись, овладевали навыками самоконтроля, управления своими инстинктами, эмоциями и мыслями. Результаты таких перемен оказались самыми практическими - вот почему я привожу здесь пример исцеления бесноватого на берегу Галилейского моря. Этот человек - только один из многих, которых, исцелив, Христос отправлял домой. Дом - это место жительства. Дом - это место, где формируется личность ребенка. Иисус исцелил бесноватого не для того, чтобы тот стал великой религиозной личностью, Он просто велел ему вернуться домой и заняться своим обычным делом.

«Возвращение домой» включает в себе все, связанное в моем представлении с конструктивными отношениями. Именно семья знает меня лучше всех, именно здесь раскрываются мои человеческие способности, причем наиболее эффективно и полно. Следовательно, только Иисус Христос дает мне силу соблюдать все принципы, о которых я написал в этой книге. Именно Он, изменив мою жизнь и направив меня по пути неустанного духовного совершенствования, посылает меня домой, чтобы там я стал успешным отцом. Именно Он дает мне ту силу, которая нужна для претворения в жизнь принципов мудрого отцовства.

Никто из читающих эту книгу даже отдаленно не напоминает бесноватого, жившего в гробах на берегу Галилейского моря. Однако многие люди

испытывают такую же, как | он, нужду. Они нуждаются в силе Иисуса Христа, которая помогла бы им пересмотреть свои ценности, обновить свои силы и взвесить свои возможности. Таких людей я прошу обратиться в молитве к Иисусу, Который отвечает на наш зов, стоит только попросить Его, и удовлетворяет нашу потребность в установлении отношений с живым Богом. Библия говорит, что Он жаждет ответить на такую молитву.

Мы с Гейл смотрим друг другу в глаза. Мы долго молча размышляли об одном и том же и наконец решили, что засиделись допоздна и переутомились. Мы, как родители, сделали все, что должны были сделать в этот день. Идя по коридору в спальню, я еще раз заглядываю в комнаты Марка и Кристен. Я убеждаюсь, что там все в порядке, закрываю двери и продолжаю молиться: «Господи, Боже мой! Сделай меня таким, каким я нужен Тебе. Я хочу делать все, что нужно Тебе, а для этого прежде всего сделай меня хорошим мужем и мудрым отцом. Все остальное для меня не так уж важно».

Примечания

1. «Ньюсуик» от 25.09.72 (Newsweek, Inc., 1972).
  2. Дейл Мартин Стоун «Шейпинг» (цит. по В. Реймонд Эдману «Ученики по жизни» Victor Books, 1948).
  3. «Pennsylvania State Law Enforcement Journal» (цит. по Роберту Рейнзу «Продуктивные мысли» Макмиллан, 1966).
  4. «Stanford Observer» (цит. по «Виттенбергская дверь»).
  5. Брюс Ларсон «Ты Один, и только Ты» (Word Books, Wako, Техас).
  6. Сэнди Шапен и Гарри Шапен «Cat's in the Cradle» (Story Songs Ltd, ASCAP, 1974).
-
-
-